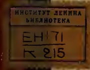
Л. Троцкий

КАК ВООРУЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

ТОМ ВТОРОЙ

КНИГА ВТОРАЯ

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Б. Рухман

КАК ВООРУЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

ТОМ ВТОРОЙ

1919—1920 гг.

книга вторая

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. ТРОЦКИЙ

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

в трех томах

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Москва 1924

Л. ТРОЦКИЙ

КАК ВООРУЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

(НА ВОЕННОЙ РАБОТЕ)

ТОМ ВТОРОЙ

книга вторая

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЫЙ ГОД

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Москва ◘ 1924

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОН.
СОВЕТ № 935
Тираж 15000
Ленинградск. гублит
№ 1787

Государственная типография имени Ивана Федорова
Ленинград, Звенигородская, 11.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА
К НАЧАЛУ 1920 ГОДА

Наше военное строительство и наши фронты [1] *)

Доклад на VII Всероссийском Съезде Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Трудовых Казацких Депутатов 7-го декабря 1919 года.

Основы строительства Красной Армии.

Товарищи, Красная Армия получила свое правовое, законодательное основание сперва в декретах Ц. И. К. от 22 апреля прошлого года, затем особую санкцию в виде постановления V Всероссийского Съезда Советов, 10 июля прошлого года [2]. В указанных декретах и постановлениях были определены те основные линии, на которых Советская власть, Военный Комиссариат в частности, обязывались строить вооруженную силу Советской Республики. Эти постановления предписывали полное преодоление кустарничества и самодельщины в том деле, которое меньше всего мирится с кустарщиной и самодельщиной. Отсюда вытекала необходимость строить армию на началах научных, правильных, регулярных. Это было сказано вами совершенно ясно и отчетливо. Отсюда вытекала, как один из выводов, необходимость привлечь к этому строительству бывших офицеров старой царской армии, как людей знающих военное дело больше, чем его в этот период знали представители рабочего класса, да знают еще и сейчас. Вместе с тем были заложены тогда же одновременно с Красной Армией те основы, которые характеризуют все наше строительство. Это армия не «общенародная», не «общенациональная», не «демократическая» в ковычках, не армия учредительного собрания, это — армия трудящихся классов, которые борются за пересоздание всего общественного строя. Стало быть, в армию мы ввели классовый критерий. Из армии мы, при протестах, которые многим памятны, исключили эксплоататорские, паразитические, буржуазные, кулацкие элементы.

Армия должна отражать тот режим, который мы строим во всех областях общественной и политической жизни. Этот режим характеризуется политическим господством рабочего класса, опирающегося на широкие массы крестьянской бедноты и трудового крестьянства. Руководящая роль рабочего класса в армии была закреплена в виде института комиссаров, которых подбирали из наиболее испытанных, надежных и самоотверженных представителей рабочего класса.

*) См. примечания в конце книги. *Ред.*

В области материальной организации армии преодоление партизанства означало для нас возобновление постановки на правильной основе военного хозяйства, прежде всего — возобновление военной промышленности в необходимых размерах; взятие на учет всего имущества, необходимого для целей войны; установление правильного его распределения, контроля над его расходованием. — Вот те положения, которые были установлены V Съездом Советов. Они служили руководящим указанием во всем нашем военном строительстве. Мы, после V Съезда Советов, со все большим успехом переходили к регулярному построению наших вооруженных сил.

Прежде всего мы положили основанием армии правильную мобилизацию трудовых классов народа. К этому мы перешли не сразу. Для того чтобы мобилизовать, чтобы не предоставить вопроса о военной обороне страны на произвол добровольческой стихии, нужно было иметь аппарат, пригодный для мобилизации, аппарат в виде местных военных учреждений. В первую эпоху при Народном Комиссариате по военным делам состоял Высший Военный Совет [3], и его значение в истории нашего военного дела состояло в том, что он с необходимой энергией и последовательностью проводил организацию военных округов, губернских, уездных и тогда еще волостных военных комиссариатов. Только после создания этого аппарата мы могли приступить ко взятию населения на учет и к его фактическому привлечению в ряды наших воинских частей. Работа, которая в этой области совершалась, происходила все время под колоссальным давлением войны. В отличие от всех других стран, которые имели перед своей войной долгую эпоху так называемого вооруженного мира, в течение которой они строили и вооружали свою армию, мы нашу первую в мире рабоче-крестьянскую армию вынуждены были создавать под непосредственным давлением военных потребностей, под приставленным к горлу бандитами мирового империализма ножом. Мы создавали аппарат, при помощи аппарата одновременно строили армию и на работе этой армии проверяли и исправляли аппарат.

Сейчас у нас страна в военно-административном отношении разбита на 8 военных округов. В этих округах числится 46 губернских и 344 уездных комиссариатов. Это число сейчас довольно быстро растет. С южного фронта требуют для украинских губерний опытных военных комиссаров — нужны кандидаты на Харьков, Полтаву и на Киев, в первую очередь [4].

Первые мобилизации.

Первая мобилизация была серьезнейшим испытанием для нашего военного аппарата и, в известном смысле, для всей нашей советской системы. Мы нелегко решились произвести первую мобилизацию в Москве, которая охватывала летом прошлого года всего 10.000 рабочих. Для нового, советского строя создать аппарат, который мог бы и умел бы учесть, подсчитать, найти военнообязанных, и который был бы настолько

авторитетеи для призываемых, для мобилизуемых, чтобы они являлись на место и включались в части,—это, тонарищи, не простое дело. Первая мобилизация в Москве городских рабочих, наиболее воспитанных в политическом смысле, разумеется, была легче всего. Она прошла удачно, что позволило нам этот опыт постепенно расширять на всю страиу. В течение последнего отчетного года, от нашего последнего VI Съезда Советов до иынешнего Съезда, мы мобилизовали очень много. Разумеется, я лишен права здесь называть цифры, но ни для кого из нас не тайна, что мы мобилизовали десятки тысяч в месяц, иногда эти десятки тысяч складывались в сотни тысяч, а эти сотин тысяч уже образуют миллионы за два года нашей гражданской борьбы. Товарищи, эти цифры имеют двойное лицо. Стало быть, миллионы рабочих и крестьян вырывались из трудовой жизии и ставились в тяжкие ненормальные условия воюющей армии. Но вместе с тем, тот факт, что молодая власть революционного класса оказалвсь способиой миллионы граждан страны поставить под ружье, показывает, что эта власть сильна и крепка опорой трудящихся масс. Армия наша состоит из крестьян и рабочих. Рвбочие составляют вряд ли 15 — 18%. Но в нашей рабоче-крестьянской армии рабочие сохраняют руководящее положение, как онн сохраняют его во всей советской стране, во всех областях жизни и работы. Это дает им преимущество большей сознательности, большей сплоченности, более высокого революционного закала.

Армии наших врагов.

Вы знаете, тонарищи, что и наши противники, Деникин и Колчак, эти главные наши враги, начали с партизанских отрядов. Они, конечно, подходили с другого конца. В то время, как мы посылали красногвардейские части из питерских и московских рабочих по всей стране расширять область пролетарской революции, Деникин и Колчак создавали ударные, офицерские, юнкерские и студенческие батальоны. По нашим стопам оии перешли затем на путь мобилизации крестьянских и отчасти рабочих масс. Им сперва казалось, что мобилизовать невозможно,—после распада старой царской армии и развала старых психологических связей, развала того элемента дисциплины, вне которого они не знали ничего. Когда онн увидели, что мы—партия, выросшая по их представлению из каких-то глубин анархии беспорядка,— оказались способными мобилизовать сотни тысяч и миллионы, то они решили также испробовать это за свой, разумеется, счет. Они сделали на востоке широкий опыт, и на первых порах он как будто бы дал надлежащие для них результаты. Это было впервые испробовано на армии Колчака, который при помощи своих мобилизованных армий одержвл большие победы. Но дальнейшая проверка огнем и мечом дала совершенно различные результаты на нашей армии и на армии Колчака. Пока у них, у Дутова, Колчака, Деникина были партизанские отряды из наиболее квалифицированных офицерских и юнкерских элементов, до тех пор они развивали большую ударную силу по отношению

к их числу, ибо, повторяю, это элемент большого опыта, высокой военной квалификации. Но когда тяжелая масса наших построенных на мобилизации полков, бригад, дивизий, армий, вынудила их самих перейти к мобилизации крестьян, чтобы массу противопоставить массе, тут заработали законы классовой борьбы. И мобилизация превратилась у них во внутреннюю дезорганизацию, вызвала работу сил внутреннего разрушения. Чтобы это проявить, вскрыть на деле, понадобились только удары с нашей стороны.

И, как ни отрадно нам сознавать непосредственную боевую силу красных армий, для нас еще важнее понять и определить социальную классовую почву наших побед. У нас правильная армия и там правильная армия, у нас мобилизованные массы и там мобилизованные массы, у нас, главным образом, крестьяне и там, главным образом, крестьяне. У нас руководят рабочие, а среди них—наиболее сознательные, революционеры, коммунисты, там руководят офицеры, студенты, наиболее сознательные представители буржуазных интересов. У нас развитие борьбы дает сплочение, дает закал, у них развитие борьбы дает разложение и распад. Вот, где основа всего.

Коммунистическая партия и Красная Армия.

Я упомянул о том, что армия, — и это есть основная мысль доклада, который я вам представляю, — является сколком, отпечатком, отражением всего нашего общественного строя. Он основан на политическом господстве рабочего класса, опирающегося на крестьянство. В рабочем классе руководящую роль играет коммунистическая партия — руководящая советская партия. И вот почему, делая доклад, как военный комиссар, а не как представитель партии, я никак не могу обойти той роли, которую играют коммунисты в рядах нашей армии. Ответственные посты комиссаров заняты в подавляющем большинстве случаев работниками коммунистической партии. В каждом полку, в каждом батальоне, в каждой роте вы найдете коммунистическую ячейку. Наши положения, наши уставы гласят на этот счет, что коммунисты в армии не имеют никаких прав, только обязанности. Разумеется, было бы чрезвычайным оптимизмом утверждать, что все без исключения коммунисты в армии исполняют свой долг безукоризненно. Дело идет не о небольшой отобранной группе, а об очень и очень большом числе работников коммунистической партии. Я не стану его называть, но скажу, что оно выражается шестизначным числом, стало быть никак не меньше 100.000 человек. На самом деле оно много больше, и я, в подтверждение позволяя себе сослаться на наших военных специалистов, на командный состав, в значительной части непартийный, считаю себя в праве здесь снова сказать, что без этой коммунистической закваски, без самоотвержения, без примерной доблести лучших представителей рабочего класса, армия распалась бы прахом. И не раз командующие фронтами и армиями, и главно-

командующий, когда на том или другом участке фронта дело складывалось неблагоприятно, обращались к Революционному Военному Совету прямо или через посредство соответственных инстанций с просьбой, с требованием о присылке надлежащего количества коммунистов. Разумеется, товарищи, мы все очень высоко ценим тот факт, что и другие партии, которые причисляют себя к оппозиционным и таковыми являются за последнее время, мобилизовали известное количество своих работников для дела армии. Они там все принимаются, как братья. Но я должен здесь же, отнюдь не собираясь отводить много места полемике, отметить один, по моему, поучительный и содержательный факт. В Харькове на смотру мне был представлен командный состав одного полка, где приблизительно четвертая часть состояла из меньшевиков. Я интересовался их дальнейшей судьбой. Их аттестовали, как превосходных и самоотверженных борцов, которые оказались на высоте тех тяжких положений, в каких была потом украинская армия. Но, прибавлю, когда в этом полку происходили какие-нибудь заминки, недовольства, ворчания, а на Украине такие явления приводили легко к тяжелым осложнениям, эти командиры — меньшевики приходили к комиссару полка и требовали поскорее послать туда агитатора-коммуниста с коммунистической литературой. Они были хорошие солдаты и хотели победы и они знали, что не помогут своему полку распространением в нем декларации Мартова [5].

Товарищи, в той тяжелой борьбе, о которой когда-нибудь поэты напишут большие хорошие книги, в этой борьбе мы несли тягчайшие жертвы — солдаты, командиры и комиссары... Но коммунисты расходовались без числа! Для коммуниста не может быть и не существует плена: коммунист, который попадает в плен, гибнет безвозвратно. Был, правда, случай, когда один из виднейших работников Московского округа, Барышников, прекрасный боевой товарищ, не успел застрелиться в момент, когда попал в когти мамонтовской конницы. Барышников был повешен. Те, которых вы из своей среды выделяете с великим ущербом для местной работы и посылаете туда не как рядовых, мобилизованных солдат, а как духовных руководителей, как людей, которые идут сражаться и учить других сражаться, бороться и умирать, — те все знают, что для них не существует возможности попасть в плен. Сколько первоклассных борцов, комиссаров, командиров пускали себе последнюю пулю в голову, когда не оставалось ничего, кроме позорного плена! За два года, товарищи, объезжая фронты, я наблюдал, как складывается новая психология или, вернее, как старая человеческая психология получает новый стальной закал. Мы когда-то с интересом относились к японской касте самураев, которые во имя коллектива, национального, целого, не останавливаются никогда перед смертью. Я должен сказать, что в лице наших комиссаров, передовых бойцов-коммунистов мы получили новый коммунистический орден самураев, который — без кастовых привилегий — умеет умирать и учит других умирать за дело рабочего класса.

Политическая работа в Красной Армии.

Спайка между комиссарами, передовыми рабочими, членами коммунистической ячейки и остальной массой воинской части достигается прежде всего при помощи политической работы, которой равной по размерам не знала еще ни одна армия. Эта политическая работа развернулась очень широко за последние годы благодаря широкому притоку работников, печати и средств. Достаточно сказать, что еще в январе этого года у нас в армии не было ни одной школы грамоты, а теперь 3.800. У нас до 1-го января было 32 клуба, а теперь 1.315. У нас до 1-го января не было ни одной подвижной библиотеки, а теперь 2.392. У нас расходуется — правда, по нынешней плачевной валюте, — сотни миллионов рублей в год на культурно-просветительную работу в армии. Эта работа вернет в деревни, на заводы и фабрики людей, которые будут двумя и тремя головами выше тех, которые вышли из деревень, фабрик и заводов в армию.

Командный состав.

Вопрос о командном составе представлял для нас огромные затруднения. Этот вопрос во все критические эпохи, во все переломные революционные периоды истории представлял огромные трудности для государственной власти, тем более у нас, где дело шло о государственности совершенно новой по классовому содержанию и по типу. Помню, как 22-го апреля прошлого года, когда мне приходилось делать ЦИК доклады, определившие путь формирования Красной Армии, в том числе отстаивать необходимость привлечения военных специалистов в армию и необходимость учреждения института комиссаров, — я просил бы представителей оппозиции вспомнить об этом факте не для полемики, а для того, чтобы облегчить возможность чему-нибудь учиться друг у друга, если мы действительно хотим работать на почве советского режима, — я просил бы вспомнить о том, что нам тогда было сказано. Я помню это твердо, не заглядывая в старые протоколы. Нам было сказано, что мы армии не создадим, что это смехотворный проект, что мы к контр-революционным командирам приставляем комиссаров в виде двух архангелов. С того времени прошло более чем полтора года. Вы знаете, какие тяжкие это были времена в военном отношении вообще и, в частности, в деле внутреннего строительства армии. У нас оказалось немало предателей и изменников, немало случаев перехода бывших офицеров в лагерь врага.

Возьмем историю самой блестящей в мире армии — армии Великой французской революции. Она складывалась путем амальгамы, как тогда говорили, из старых королевских линейных батальонов и из новых добровольческих батальонов. Из 15.000 человек королевского офицерства около половины бежало в лагерь контр-революции и иноземного врага, другая половина вместе с новыми командирами осталась на службе революционной

Франции. Возьмите гражданскую войну в Соединенных Штатах в 60-х годах прошлого столетия, — там в новой форме то же разделение командного состава. Верхи офицерства разламываются. Большая часть перебегает на юг к рабовладельцам и обеспечивает первые месяцы и годы перевес южанам, пока революционная армия севера не создает себе необходимого кадра командного состава и, при его помощи, армии.

Приливы и отливы были в этом процессе и у нас, происходил сложный естественный и искусственный отбор, в котором играло роль много факторов, а прежде всего самый ход военных операций, наши неудачи и удачи, наше международное положение. Величайшее влияние имело сотрудничество наших комиссаров с командирами. Я позволю себе здесь подчеркнуть еще раз, что на многих бывших генералов, полковников и т. д. производил колоссальное впечатление тот факт, что московские и питерские рабочие, с корявыми руками, в вопросах политики и мирового развития понимают в десять раз больше, чем они, ученые военные специалисты!

Бывшие офицеры постепенно приучались с уважением относиться к своим сотрудникам-комиссарам. Они наблюдали изо-дня в день, как комиссары, представители правящей партии, делегированные центром для ответственной работы, отдают себя делу целиком, не требуют для себя никаких привилегий, являются первыми туда, откуда грозит наибольшая опасность. Это нравственное влияние комиссаров не могло не привлекать лучшую часть командного состава к тому классу, который имеет тысячи и десятки тысяч таких работников для своих нужд.

Таким образом, наша армия не только механически вливала в свой состав десятки тысяч бывших кадровых офицеров, — а дело идет именно о десятках тысяч, — нет, она многие тысячи из них органически впитывала, психологически втягивала, нравственно перерабатывала и подчиняла новому духу, который господствует в нашей армии не за страх, а за совесть.

Командные курсы.

На-ряду с этим, товарищи, мы, на основании вашего постановления, создали очень значительное количество курсов командного состава для наиболее боевых рабочих и сознательных крестьян, как из старой армии, так и из нашей Красной Армии. Не буду называть цифр, по причинам весьма понятным, скажу только, что этих курсов имеется несколько десятков. Число курсов за последний отчетный год возросло вдвое, число курсантов возросло втрое, так что армия все более пополняется в области низших командных должностей непосредственными выходцами из фабрик, заводов, деревень. Они проходят краткосрочные командные курсы; затем, после получения необходимого боевого стажа в наилучших боевых частях, наиболее способные проводятся нами через средние военные школы и становятся колонновожатыми: командирами полков, бригад и, наконец, наиболее подготовленные проводятся через нашу Красную Академию генерального штаба и через наши Артиллерийскую и Инженерную Академии.

Командиры-пролетарии.

Наконец, товарищи, у нас есть известное количество ответственных командиров, которые не прошли ни старых школ, ни новых наших курсов и академий, вообще. Это нередко те коммунисты, которых мы отправляли на фронт, чтобы присматривались к военному делу и вносили политическое сознание в среду красноармейцев. Они, благодаря личным качествам, в короткое время приобрели необходимый стаж для занятия крайне ответственных командных постов. Здесь выступал представитель Туркестанского фронта, тов. Фрунзе. Весь старый боевой стаж его состоял в том, если не ошибаюсь, что он стрелял по приставу, который расстреливал рабочих. Я не сумею вам доложить, попал ли он в пристава или нет. Он был отправлен на фронт, после того, как работал окружным военным комиссаром. В настоящее время он командует армиями фронта, и, по отзыву Главного Командования, с успехом командует. Восьмой армией, одной из лучших, командует тов. Сокольников, которого мы знали в свое время как члена Ц. К. партии, как прекрасного журналиста и оратора, но вполне штатского. Теперь он командует армией и, опять-таки по отзыву Главнокомандующего, хорошо командует. У нас есть в качестве одного из блестящих командиров бывший молодой не то прапорщик, не то подпоручик тов. Тухачевский, который провел ряд блестящих операций в решающих действиях против Колчака. В дивизии мы найдем еще большее разнообразие. Мы найдем там не мало бывших унтер-офицеров, являющихся ныне дивизионными генералами по старой терминологии. Небольшими армиями у нас командовал бывший младший нестроевой унтер-офицер, который раньше имел достаточно мирную профессию — он бывший парикмахер. В этой области, товарищи, у нас нет никакого шаблона, нет какого-либо «принципа», мы ищем хороших, верных командиров всюду, где можем, и если кое-где командует на соседних участках дивизиями бывший генерал и рядом — рабочий-металлист, из бывших унтер-офицеров, и если они конкурируют друг с другом в проявлении искусства и доброй энергии, то тут нет вреда для рабоче-крестьянской революции. Измены, правда продолжались до последнего времени. Совсем недавно наблюдалась крупнейшая измена в Петрограде, где во главе заговора стоял полковник генерального штаба Люндквист[6]. Но, товарищи, наряду с изменами и изменниками, наряду с агентами чужеземного империализма, Люндквистами, кадровые офицеры в составе Красной Армии имеют своих героев и мучеников в лице генерала Станкевича, генерала Николаева и других, имена которых нами еще не записаны ни в памяти, ни на бумаге. Мужественный генерал Николаев, повешенный Балаховичем, торжественно похоронен в Петрограде. Генерала Станкевича мы хоронили не так давно здесь, под стенами Кремля, на Красной площади. Это — старик 62 лет. Он был помощником командующего 13-ой армией и во время отступления попал в плен. От него требовали перехода на сторону врага, он отказался. Ему выжгли на груди

каленым железом нашу красную звезду — ее видали многие товарищи здесь, в Москве. Он, старый генерал, сам надел на себя веревку, оттолкнув палача, и умер достойно за дело рабоче-крестьянской революции.

Разумеется, случаи измены и предательства необходимо порождают подозрительность и бдительный контроль, который иногда больно ударяет по тем нашим товарищам и собратьям по военному делу, которые вышли из среды старой царской армии, в качестве бывших офицеров. Это тяжелое положение многим из нас приходилось наблюдать не раз. Но, я думаю, что сейчас настал период, когда из него выход намечается более и более. Красная Армия и советский режим доказали силу, и тот слой командиров, который колеблется, шатается, глядит, где сила, чтобы притулиться к ней, этот слой становится все меньше и меньше. Процесс, который происходит в командных верхах Красной Армии, процесс выработки не партийной, но советской идеологии, должен найти ныне открытое выражение. Должны создаться такие твердые взгляды, такая советская атмосфера в среде бывших кадровых офицеров, которая уничтожала бы всех этих тушинских воров и перелетов, — чтобы каждый кадровый офицер знал, что это есть не временная служба по вольному найму, а высокий подвиг, подвиг духа, подвиг крови, — что тот, который носится с задней мыслью, ходит с камнем за пазухой, тот, кто поглядывает с надеждой туда, на южный фронт, — чтобы таким лицам ни морально, ни физически не оставалось места в среде бывшего кадрового офицерства, с честью служащего ныне рабоче-крестьянской Республике и отстаивающего ее независимость, ее будущность на всех фронтах.

Новые перспективы.

Во всяком случае, товарищи, в этой области, как и во многих других, мы через самые большие затруднения прошли. Тем самым открываются новые перспективы и возможности. Переработка психологии старого кадрового офицерства, создание широких командных кадров из среды рабочих и крестьян, появление целого ряда боевых командиров-самоучек из среды партийных работников, появление выдающихся командиров, как Буденный, бывший унтер-офицер старой армии, который с успехом командует очень большим кавалерийским соединением, — это образование сплоченного красного командного состава обеспечивает нам возможность постепенного п е р е х о д а к е д и н о н а ч а л и ю. Ибо, конечно, комбинация из командира и одного или двух комиссаров, комбинация, над которой в свое время подшучивали представители оппозиции, не является идеальной и вечной комбинацией в военном деле. Наоборот, военное дело требует в лице командира единства военного, политического и морального авторитета. Чем больше мы получаем надежного, прочного, сознательного, самоотверженного командного состава, тем больше создается почва для введения полного единоначалия, при сохранении, разумеется, всего значения за ап-

паратом политической работы. Это есть одна из тех задач, к разрешению которых мы в области военно-организационной должны в близком будущем приступить.

Снабжение Красной Армии.

Вопросы снабжения представляли для нас громадные затруднения. Наш советский аппарат в этой области подвергался тягчайшему испытанию и — выдержал его. Был период, когда наши заводы не производили ни одного патрона, ни одной винтовки, ни одного пулемета, ни одного орудия, — период, когда старый аппарат распался, а к созданию нового мы еще всерьез не приступили. Когда мы восстановили военную промышленность, производство в первый месяц дало крайне скромные результаты. Я скажу, не имея возможности назвать абсолютные цифры, что последний производственный месяц дал результаты в 10 — 15 раз больше, чем тот первый месяц, когда мы приступили к работе. И здесь можно сказать то же самое, что и по отношению к мобилизации; этот факт имеет два лица, он означает, что мы нашу истощенную страну вынуждаем работать для дела войны. Но мы вынуждены воевать. Раз мы вынуждены воевать, мы должны быть вооружены, и мы хотим быть хорошо вооружены. Мы достигли необходимых результатов. Наш аппарат оказался способным восстановить военную промышленность. Мы в этом отношении стоим сейчас вполне твердо на двух ногах. Опасность того, что мы погибнем из-за отсутствия патронов, винтовок, пулеметов и орудий, опасность, которая нам грозила 8 — 10 месяцев назад, уже не существует, она исчезла, ее нет. Этот самый факт, скажу я, отходя на шаг в сторону, свидетельствует, что аппарат, который способен в несколько месяцев наладить военную промышленность, будет способен наладить промышленность вообще, когда мы для промышленности откроем источники донецкого угля, нефти на Кавказе, как мы уже открыли источники туркестанского хлопка. Стало быть здесь испытание военного аппарата есть испытание нашего режима вообще.

Военное снабжение сосредоточено ныне во всех этажах, — в производственном, распределительном, учетном. Во главе всех военных снабжений поставлен несколько месяцев назад тов. Рыков с широкими полномочиями. Это обстоятельство — сосредоточение первенственной важности дела в одних руках, при деятельном содействии профсоюзов и других рабочих организаций — дало, как я уже сказал, крупные производственные результаты. В области учета наличного имущества мы также достигли больших успехов: мы точно знаем, что у нас есть, чего у нас не хватает, мы знаем, сколько сапог и шинелей будет у нас в следующем месяце. Признаюсь, это было не так просто для нас в начале нашей работы — подсчитать имущество, взять его на учет, научиться маневрировать им, сообразно с потребностями и операциями наших войск. Теперь наши войска в основе обуты, одеты, накормлены, по крайней мере на наиболее для нас достижимых фронтах. Между нашими органами снабжения и В. С. Н. Х., с одной сто-

роны, Наркомпрод и Наркомпутн, — с другой, — установлены правильные отношения содружества, которое позволяет чем дальше, тем больше работать без перебоев.

Военное снабжение поставлено, одиако, в трудные условия, потому что вся наша страна нуждается в снабженин: у рабочих н у крестьян нет сапог, белья и шинелей. Поэтому то там, то здесь открывается воронка, через которую военное снабжение протекает в рукн гражданского иаселения, чаще всего через самих солдат. Конечно, это можно объяснить, но этого нельзя допустить, потому что в первую голову нужно одеть Красную Армию. Я уже не говорю о том, что обмундирование, которое вытекает из рядов армии, становится слишком часто предметом купли-продажи, преступной спекуляции на разных рынках н задворках. Здесь мы еще не достигли необходимых результатов. Мы теперь приступили к борьбе против злоупотреблений с воинским обмундированием. Я останавливаю ваше внимание на этом прозаическом вопросе, ибо он имеет для нас колоссальное значение: мы не сможем, идя далее таким же темпом, одеть и обуть нашу армию. В борьбе против хищного расходования и преступной растраты мы идем двумя путями: во первых — более точный учет не только наверху, но и внизу, в самих воинских частях, более правильная, постановка ротного и полкового хозяйства, точные арматурные списки, введение в жизнь служебной книжки солдата, в которой точно записано, что он получил. Другой путь — не ведомственный. Необходимо мобилизовать общественное мнение передовых рабочих и сознательных крестьян, начиная от волостных исполкомов и фабрично-заводских комитетов, против злоупотреблений воинским обмундированием, чтобы всем было ясно, что сейчас для нас шинель и сапоги — незаменимая составная часть наших средств против наших врагов. Только при этом условии наш Центральный отдел военных заготовок, который сейчас работает несравненно лучше, чем несколько месяцев назад, окажется способным одевать и обувать Красную Армию без перерыва.

Если подвести итоги сказанному о строительстве Красной Армии, я сказал бы, что у нас нет оснований менять наши методы, линию нашей работы в деле построения Красной Армии. Нам нужно эти методы развивать, углублять, улучшать.

Воспитание командного состава.

В области воспитания нашего командного состава перед нами стоит задача увеличить число курсантов и приблизить самое преподавание к новым условиям и формам нашей войны. Тут в нашем преподавании слишком еще много рутины, старины, внешней теоретичности. Между тем состав курсантов, рабочих и крестьян, требует более практической приближенной к местности системы преподавания. В этом смысле жалобы фронтов нашли отклик в центре. Изменения производятся и будут производиться до конца.

Заботы о семьях красноармейцев.

Нужно, товарищи, лучше поставить дело заботы о семьях красноармейцев на местах. Это вопрос, который имеет огромное значение и отражается на моральном состоянии солдат. Я получил в президиуме напоминание об этом от одного из делегатов. Это — вопрос огромной важности. И в этом отношении местные советские учреждения делают не все, что могут сделать.

Нужно больше забот, больше внимания к больным и раненым красноармейцам. В этом отношении наблюдаются факты, совершенно недопустимые и постыдные для рабоче-крестьянской страны. У нас слишком часто, в силу отчасти общей нашей бедности, отчасти притупленности сознания ко всякому горю, сплошь и рядом боец, который ранен и вышел из строя, совершенно исчезает с поля брани, а медицинский персонал и сестры относятся к нему далеко не всегда внимательно. Я скажу прямо, что буржуазия умела окружить своих раненых, — главным образом, конечно, офицеров, — гораздо большим вниманием, чем мы окружаем наших раненых и больных красноармейцев. Я прошу вас, вернувшись на места, поставить этот больной вопрос в порядок дня обсуждения местных советских учреждений. Необходимо на помощь официальным военно-санитарным учреждениям мобилизовать общественную советскую инициативу, рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. Опыт Петрограда и Москвы показывает, что в этом отношении можно достигнуть больших результатов.

Военный транспорт.

В вопросе о транспорте я упомянул, что мы установили правильные организационные отношения с ведомством путей сообщения. Народный Комиссар путей сообщения и его заместитель постановлением Совнаркома введены в Реввоенсовет Республики. Но сотрудничества на верхушке недостаточно. Наши железные дороги большую часть своих сил и средств, по условиям гражданской войны, отдают военному транспорту. Это теснейшее сотрудничество, вмененное нам в обязанность постановлением Совнаркома, должно проводиться на местах, особенно во всей нашей обширной фронтовой и прифронтовой полосе. Здесь есть много представителей армий и фронтов, а на этот вопрос первостепеннейшей важности я позволю себе обратить их внимание.

Сейчас все зависит от транспорта. Скажу прямо, у нас на восточном фронте есть не одна дивизия, которую мы могли бы перебросить сейчас на юг, после разгрома Колчака, и добить Деникина в короткий срок. В чем затруднения? Это затруднение в транспорте. Разумеется, мы его преодолеем. У ведомства продовольствия в элеваторах на складах большое количество продовольствия. Но в чем затруднение? В транспорте. А главное затруднение транспорта — в топливе. Отсюда для армии вытекают две за-

дачи: во-первых, со строжайшим вниманием, контролем и бдительностью относиться к тому, какое употребление находят подвижные средства на фронтах. Сейчас удержание лишнего вагона, я не говорю уже о паровозе, удержание без нужды лишний час лишнего вагона есть тягчайшее преступление против интересов рабочего класса и крестьян, и вы, товарищи, делегаты фронтов и армии, на местах должны провести эту мысль в сознание всех работников военного ведомства и установить такой порядок, что если кто не проявит в этом смысле должного чувства ответственности, тот будет привлечен к тягчайшей судебной ответственности за нарушение основных продовольственных и других потребностей трудящихся масс.

В то же время никто, как военное ведомство, с его обширными силами и средствами, может и способно сейчас прийти на помощь железным дорогам в области топлива, в особенности в прифронтовой полосе, где у нас огромное количество превосходных советских работников. Если в Москве не хватает топлива, то не потому, что здесь «бюрократизм», как говорит оппозиция, а потому, что $^3/_4$ лучших работников Москва дала на все фронты. Но на этих фронтах лучшие работники, опираясь на силы и средства военного ведомства, могут обеспечить в первую голову железные дороги фронтовой и прифронтовой полосы необходимым количеством дровяного топлива. Это делается уже сейчас и это должно делаться с все более и более усиленной энергией.

О предстоящей демобилизации.

Таковы, товарищи, практические заключения. В области перспектив у нас возникает вопрос о дальнейшей судьбе нашей Красной Армии. Когда она доведет свою борьбу до конца и мы заключим мир, тогда встает перед нами вопрос о д е м о б и л и з а ц и и. Этот вопрос сейчас может показаться слишком гадательным, чтобы на нем останавливать внимание высшего законодательного органа советской страны. Я ограничусь лишь необходимыми словами. Вопрос о демобилизации, вопрос очень сложный и ответственный, требующий большой подготовки. Мы к этому приступили, и своевременность приступа признают все, в виду несомненного поворота в международной нашей судьбе, что мы констатируем на этом съезде.

Милиционная система.

Но если говорят о заключении мира в ближайшие месяцы, то этот мир нельзя будет еще называть вечным миром. Пока остаются классовые государства, пока остаются могучие очаги империализма на Дальнем Востоке и в Америке, и в Европе, до тех пор не исключена возможность того, что мир, который мы надеемся заключить в ближайший период, окажется только более длительной для нас передышкой до нового поку-

шения на нас империалистических хищников Запада или Востока. Эта возможность не исключена, стало-быть, дело может итти не о разоружении, а об изменении организации вооруженных сил государства. Нам нужно вернуть рабочих на заводы, крестьян в деревни, восстановить промышленность, поднять сельское хозяйство. Стало-быть, нужно воина сблизить с работником, полки приблизить к фабрикам, к селам и волостям. Стало-быть, нужно переходить к проведению в жизнь милиционной системы вооруженных сил Советской Республики. Сейчас даже среди наиболее консервативной части наших военных специалистов все более и более стихают возражения против милиционной системы. В самом деле, мировая война научила в этом отношении кое-чему наиболее закорузлых педантов. В мировую войну все первоклассные милитаристические государства выступили с армией, которая оказалась ничтожной по сравнению с той вооруженной силой, какую выбросили на поле мировой войны в момент ее наивысшего развития. Вот несколько цифр: Россия имела накануне войны 1.320.000 солдат, довела число солдат во время войны до 6.860.000. Франция имела 630.000 — довела до 4.500.000. Германия имела 770.000 — довела до 5.490.000. Австро-Венгрия имела 390.000 — довела до 3.500.000. С. Штаты имели 252.000 и выставили до 1.790.000.

Другими словами, число солдат, которое сражалось во время империалистической войны, превосходило в 5 — 7 — 9 раз число тех солдат, которые входили в постоянную армию мирного времени. Это значит, что армии имели кадры постоянных войск, а затем во время войны импровизировали фактически милицию, широкую национальную армию, которая, однако, опиралась на слишком узкий фундамент этой постоянной регулярной армии. Одна национальная армия оказалась лучше, другая хуже, но, во всяком случае, сражались не те армии, которые имелись в виду военными теоретиками и генеральными штабами всех стран. Разрешение вопроса путем одного молниеносного удара не вышло. Понадобилось обратиться к основным источникам, почвенным и подпочвенным, доходить до глубочайших глубин и, стало-быть, импровизировать.

Социалистические партии Второго Интернационала стояли за создание милиции в мирное время. Жорес отстаивал эту идею со свойственным его гению блеском, в виде парламентских законопроектов, в своей книге «Новая армия». Он, правда, представил себе в своем демократическом утопизме, что переход к новой армии произойдет постепенно, незаметно, путем частичных реформ, как и переход к социализму должен был, по его представлению, совершиться путем постепенной демократизации. В этом отношении он глубоко ошибался. История указала человечеству другой путь — путь жесточайших кровавых столкновений, мировой империалистической бойни и, затем, гражданской войны. Но идея милиции, т.-е. превращение армии в вооруженный народ, приближение армии к земле и фабрике, создание полковых, бригадных и дивизионных территориальных округов, где имеется командный кадр и занимается обучением военному

делу рабочих и крестьян, причем каждый рабочий и крестьянин соответственной возрастной категории принадлежит к определенному округу, стало-быть, включен заранее в определенный полк, и его могут сразу поднять и поставить под ружье, — эта идея стоит перед нами, как единственная возможная перспектива нашей постоянной вооруженной силы мирного времени. На этот путь нами переводится управление Всевобуча, которому предстоит огромная работа [7].

Положение на фронтах.

Вот, товарищи, по части строительства Красной Армии все, что я могу вам доложить. Теперь позвольте перейти к вопросу о действиях Красной Армии на наших фронтах. Вам, товарищи, здесь розданы схемы наших фронтов, изготовленные нашим полевым штабом под руководством его начальника П. П. Лебедева. На этих схемах вы найдете линию наших фронтов, как они сложились к 27 ноября. Вы, может, потом на досуге рассмотрите карты, чтобы не затруднять на собрании друг друга. Те основные мысли, которые я вам выскажу, будут вам вполне доступны и без карты перед глазами.

За все это время, товарищи, как ни менялось наше военное положение, оно оставалось в одном отношении неизменным: мы были окружены со всех сторон. У нас есть фронт Северный, Западный, Южный и Восточный, который разбился на две части — на Восточный собственно и на Туркестанский. И только наши успехи на Восточном фронте открыли нам некоторый просвет туда, в глубины азиатского материка. Пока еще, однако, этот процесс не успел нам дать все ожидаемые нами от него результаты. Он их даст.

Но сегодня мы еще остаемся окруженными со всех сторон.

Мы занимаем центральное положение по отношению ко всем нашим фронтам. Это дает нам огромное военное преимущество и позволяет нам перебрасывать с фронта менее важного или более устойчивого резервы на фронт более важный или менее устойчивый. Это преимущество, однако, ложится большой тяжестью на наши транспортные средства, что, в свою очередь, отражается на всем хозяйственном состоянии страны. Покончить с этим положением может только наша решительная победа на юге.

Северный фронт.

Начнем, товарищи, обзор наших фронтов с фронта наиболее неподвижного, наименее драматического — Северного фронта. Он сложился после захвата Архангельска англичанами, путем десанта и, главным образом, путем воздушного налета. И если вспомнить тот период, как впервые наши полки, — слабое подобие полков! — разбежались без боя из Архан-

2

гельска, когда над ними появилась воздушная эскадрилья английских бандитов, и сопоставить с этим ту армию, какую мы имеем сейчас, ту, которая сражалась под Петроградом и отстояла Петроград, то можно сказать, что мы сделали за это время немалый шаг вперед.

Северный фронт был после падения Архангельска малоподвижным фронтом. Объясняется это тем, что он не был для нас никогда решающим. Операции там ведутся на очень ограниченном пространстве, т.-е. территориально на огромном пространстве, но непосредственные боевые действия развиваются по дефиле, вдоль ж. д. или вдоль рек. Там три важнейших направления — Мурманское, Архангельское железнодорожное и Северо-Двинское. Следя за нашими сводками, вы знаете, что там не зарегистрировано крупных военных событий. Но я пользуюсь случаем, чтобы отдать здесь должное исключительно героической работе тамошних наших солдат, командиров и комиссаров. Там самые тяжкие климатические условия. Зимой — жестокий холод, глубокий снег. Иногда по грудь в снегу приходилось на дровнях перетаскивать орудия. Осенью, весною, да и летом там глубокая грязь; тяжкие санитарные условия. Наши красные войска, обыкновенно привыкшие наступать или при долгом застое разлагаться, в этой тяжелой атмосфере на Севере создали части, которые, несмотря на неподвижность фронта, отличаются превосходным упорством. И Северный фронт дал нам для других фронтов немало прекрасных полков, дал нам в частности несколько полков под Петроград, дал нам целый ряд прекрасных командиров и работников. Достаточно назвать командующего ныне Западным фронтом тов. Гиттиса, командующего ныне 6-й армией тов. Самойло.

Задача Северной армии ясна и проста: очищение нашего севера. Нет сомнения, что настанет час, и он не далек, когда 6-й армии будет вручена Главным Командованием достаточно длинная метла, чтобы смести оттуда с Беломорского и Мурманского побережья белогвардейские банды.

До этого момента у нас остается прочная уверенность в том, что 6-я северная армия не допустит белогвардейцев на юг, к Петрограду, на Вологду, на разрыв Северной ж. д. В лице Северной армии мы имеем в тяжких и в неблагоприятных условиях честного и верного часового Советской Республики.

Восточный фронт.

Наш Восточный фронт представлял собою очень важный, в известные моменты, решающий фронт Советской Республики. Позвольте вас сперва познакомить с несколькими цифрами, показательными для результатов наших боев. Из этих цифр ясны будут размеры наших побед на Восточном фронте.

В общем, в результате нашей борьбы за последний отчетный год наши войска вернули Советской Республике 1.194 тысячи квадратных верст

с населением в 15.880 тысяч душ, не считая в пространственном отношении и в отношении населения Туркестана, относительно которого сведения даже с достаточной приблизительностью сейчас еще даны быть не могут. Из этого числа один Восточный фронт вернул до 27-го ноября Советской Республике 1.300 тысяч квадратных верст с населением в 13 миллионов 213 тысяч душ — львиную долю всех завоеваний Красной Армии. Эти числа уже устарели, ибо за последние дни наша армия выдвинулась снова значительно вперед. Вы знаете, что главное руководительство операциями на Восточном фронте принадлежало нынешнему главнокомандующему С. С. Каменеву, присутствующему здесь в ложе перед лицом VII Съезда Советов.

Там, на Восточном фронте мы начали создавать наши первые правильные армии под Казанью и Симбирском, в августе прошлого года. Мы имели сперва крупный успех, который закончился взятием Оренбурга, Уральска и Уфы. Успехи наши, с небольшими перерывами, продолжались до начала марта настоящего года, когда Колчак из глубин Сибири подвел свеже-сформированные резервы и ударил на нас тяжелой массой, отбросив наши войска назад. Все помнят эти критические недели марта и апреля, когда войска Колчака приблизились к среднему плесу Волги, были от Казани в расстоянии 70—80 верст, от Волги у Спасска в расстоянии 30 верст. Мировая биржа уже дисконтировала Колчака, как коронованного властителя порабощенной страны. Тут было сделано первое великое напряжение Советской власти, партии, рабочих организаций; в краткий срок были мобилизованы, созданы, построены, вооружены и обучены свежие части, влиты в армии Востфронта тысячи коммунистов, наше военное строительство вообще приобрело новый темп, достигло особого напряжения, были созданы при фронтах управления формированием, которые дополняли работу Всероссийского Главного Штаба, совершавшуюся им под руководством Н. О. Раттель. Наша работа в области политического воспитания армии получила удвоенное, утроенное напряжение. Это дало свои результаты под опытным оперативным руководством, уже в конце апреля. С апреля мы переходим в наступление на Бузулук Бугульму и Белебей, которое развертывается далее непрерывно в течение мая, июня, июля и августа. Мы переваливаем через Урал, переходим Тобол, отбрасывая врага за Ишим. В начале сентября Колчак делает последнее усилие и противопоставляет нам свои последние резервы. Мы отходим на сотню-две верст назад за Тобол и закрепляемся там. Наши войска приводят себя в порядок, пополняются и переходят снова в наступление, нанося Колчаку на этот раз смертельный удар. Об этом свидетельствуют факты и все сведения, которые получены оттуда. Последние сообщения, которые дал И. Н. Смирнов, один из наиболее выдающихся работников наших сибирских армий, председатель Сибирского Ревкома, гласят: «Алтайская губерния захвачена повстанцами. Нами отправлен туда ревком. Томская и Енисейская губернии охвачены восстанием. Партизаны добивают Колчака.

Перед армией и Сибревкомом встали на первый план организационные задачи. Зима должна пройти под знаком творческой работы».

Таким образом, в значительной мере Сибирь из рук армии переходит сейчас в руки советских учреждений, партийных, профессиональных организаций, для культурного советского строительства[8].

Туркестанский фронт.

Наши успехи на востоке привели к необходимости отделить от Восточного фронта фронт Туркестанский. После того, как мы взяли, а затем и отстояли Оренбург и, в районе Оренбурга, разбили южную армию Колчака, так что около 45.000 человек сдалось нам в плен, — открылись ворота, или, вернее, приблизилось открытие ворот в Туркестан. Окончательное соединение войск Туркестанского фронта, т.-е. того нашего фронта, который лицом поставлен к Туркестану, с теми войсками, которые были в самом Туркестане, произошло, если не ошибаюсь, в середине сентября, в районе ст. Эмба, Оренбургско-Ташкентской ж. д., которая функционирует на всем своем протяжении. Она технически исправна, по ней прошли уже первые поезда с хлопком и отправились в Туркестан эшелоны с воинскими частями. Затруднение в том, в чем и везде — в топливе, но у командующего Туркестанским фронтом есть надежды и виды на то, что эти затруднения будут устранены местными топливными средствами.

Туркестанский фронт открыл перед нами неисчерпаемые возможности.

Наш успех на Востоке, воссоединение Туркестана с Советской Республикой подняло авторитет Советской власти на всем порабощенном и угнетенном азиатском материке. Первым посланцем из Азии было у нас чрезвычайное посольство Афганистана. Туркестан является теперь предметом великого внимания для всех сознательных элементов Азии. И там, в Туркестане, передовые элементы Азии, — Афганистана, Персии, Индии, Китая, Кореи, — которые претерпевали и претерпевают колониальный и полуколониальный гнет стран, найдут новые идеи и новые средства для своего национального и социального освобождения.

Все это, однако, еще в будущем. Ближайшая же наша задача в Туркестане, в военном отношении, состоит в том, чтобы вполне приобщить его к Советской Республике единством организации и единством армии, и первым делом все партизанские части, какие там имеются, подчинить общему режиму. Об этом я скажу, однако, в общей связи, после того, как закончу обзор фронтов.

Западный фронт.

Западный фронт наш в своей судьбе был непосредственнее всего связан с судьбами Советской Республики. Этот фронт, после того, как он остался нам, как наследие от старой империалистической войны, был изменен

к нашей невыгоде, после прекращения первых Брест-Литовских переговоров. После крушения германского милитаризма мы, в лице эстонских, латышских, литовско-белорусских частей, переходим в наступление, которое в марте достигает наивысшего развития; значительная часть Эстонии, значительнейшая — Латвии, Литвы, Белоруссии подпадает под власть рабочего класса. Там создаются свои армии, но в этот момент Антанта оказалась способной своевременно вооружить и двинуть против нас буржуазно-кулацкие и идейно и материально подчиненные им крестьянские элементы стран, выделившихся в западной полосе из бывшей царской империи. В апреле эти белогвардейские армии переходят против нас в наступление. Это происходило одновременно с наступлением Колчака на востоке и жестоких наших боях на юге. Мы не могли с достаточным успехом отражать наступление белых армий Польши, Латвии, Литвы, Эстонии. Оттуда рабочая власть постепенно отступает на запад, сдавая один пункт за другим, в том числе такие крупнейшие центры, как Вильно и Ригу. Только к началу сентября это отступление приостанавливается по линии Западной Двины от Полоцка до Двины, затем по линии Березины до Припяти. Здесь мы стоим и в настоящий момент.

На этом Западном фронте, который с сентября остается неподвижным от Пскова к югу, северная часть дает нам драматическую картину наступлений и жесточайших боев. Дело шло о Петрограде и его судьбе. Мировая буржуазия метала жребий о ризах Петрограда. Петроград дважды отстояла доблестная VII армия, в соединении с XV армией Западного фронта, при героической поддержке Петроградского пролетариата, который вы удостоили награждением орденом Красного Знамени. Там были жесточайшие бои, и там передовые борцы рабочего класса щедро расходовали свой героизм, свое самопожертвование и свою жизнь в тягчайших условиях холодных дней нашей ранней зимы. Поле брани под Петроградом было подлинным полем брани, где многие из отважных, из лучших, остались навсегда!

Петроград наши армии отстояли. А был момент, когда он подвергся величайшей опасности, момент, когда вопрос о Финляндии стоял очень остро. Как держали себя мы? Я мог бы сейчас на этот счет прочитать некоторые секретные приказы или части приказов, которые перестали быть секретными, потому что события, которых они касались, отошли в прошлое. Из этих приказов упомяну приказ по VII армии относительно Карельской границы. В словах оратора от фракции меньшевиков, здесь выступавшего, слышалось благожелательное предостережение: не наступать на мелкие государства по западной границе, предоставив им внутренними силами решать свою судьбу. Мы ни в малой мере — скажу я в ответ — не собирались и не собираемся провоцировать, прямо или косвенно, какое бы то ни было из государств, которые были здесь правильно названы вассалами Антанты, — и это, несмотря на то, что они провоцировали нас не раз. В то время, товарищи, когда мы боролись у Пулковских высот за судьбу Петрограда, финляндская белая гвардия обстреливала наши части

не только из пулеметов, но и из орудий, летчики обрушивали на нашу территорию динамит. С точки зрения так называемого международного права этого за глаза достаточно, как причины прямого объявления войны или прямого перехода в наступление с нашей стороны. После первого периода затруднений, во второй половине октября, мы сосредоточили в Петрограде и под Петроградом достаточно сил для отпора в направлении Карельского участка. Как же мы себя держали? Я тут же скажу и могу в любой момент подтвердить официальными документами, что наш приказ командующему VII армией в отношении Финляндии гласил: несмотря на провокацию, на артиллерийскую стрельбу, на отдельные бесчинства вдоль границы — избегать каких бы то ни было действий с нашей стороны, которые могли бы быть истолкованы, как наше желание, как наша попытка напасть на Финляндию. Разумеется, одновременно с этим были приняты меры, чтобы разъяснить финским рабочим наше нежелание сражаться против Финляндии, нашу полную готовность в расстоянии двух переходов от Петрограда терпеть буржуазную Финляндию, — под условием, чтоб финская буржуазия твердо поняла с своей стороны, что самостоятельная независимая Финляндия в расстоянии нескольких десятков верст от Петрограда может существовать лишь при том условии, если она свои силы никогда не будет бросать на чашу весов, где разрешается судьба Петрограда. Повторяю: во второй половине борьбы мы были достаточно сильны для отпора, но мы сказали тамошнему командованию: «не отвечать на провокацию; но если Финляндия вмешается, если она перейдет через границу, если сделает попытку ударить на Петроград, то отвечать ей полностью, не ограничиваться отражением, перейти в наступление, итти до конца». Армии было приказано сделать ответственными за покушение на Петроград не только финляндскую буржуазию в целом, но каждого финского буржуа в Выборге и Гельсингфорсе в отдельности, всех их третировать, как бандитов, покушающихся на петроградский пролетариат.

В боях под Петроградом славой покрыл себя наш Балтийский флот, который, как с полным правом говорил здесь тов. Баранов, — сам моряк и член Реввоенсовета. Балтийский флот не только делал, что мог, и что должен был делать на воде, в своей естественной стихии, но выбрасывал на сушу в критические моменты тысячи моряков, которые посылались в самые опасные места.

Если подвести итоги нашим операциям на Западном фронте, то здесь, несмотря на наши отступления на указанную мною линию, мы в общем итоге увеличили территорию Советской республики на 40.800 кв. верст, с населением около двух миллионов душ.

В дополнение еще два слова об авантюре Юденича. Его разбитая армия, как известно, перешла на эстонскую территорию. Наши войска стоят почти по линии Наровы, которую мы считаем впредь до каких-либо изменений, которые могут быть внесены в результате мирного договора, границей между Советской Россией и Эстляндией. Здесь я позволю себе

на минуту вернуться к тому, что говорил представитель меньшевиков с этой трибуны, советовавший (что вполне совпадает с нашей линией) не наступать на Эстляндию и Финляндию. Я обращаю его внимание на тот факт, что эстонское правительство, которое вместе с Юденичем наступало на нас и сражалось на нашей территории без каких бы то ни было поводов, со своей стороны включает в свой состав... эстонских меньшевиков.

Борьба наша с Юденичем имеет некоторый педагогический интерес для Финляндии, Эстляндии, Литвы, Латвии и Польши. Мы говорили открыто, что в стратегическом отношении Западный фронт является для нас второстепенным фронтом, и поэтому это не самый сильный из наших фронтов. Но мы показали на авантюре Юденича, что в тот момент, когда с этого фронта угрожает опасность жизненным центрам нашей страны, наш командный и транспортный аппарат оказывается достаточно сильным и гибким, чтобы в нужное время перебросить в нужное место, нужное количество боевых дивизий. Каким бы соблазнительным ни казался наш фронт на том или другом участке для наших врагов, воспоминание о наших операциях против Юденича останется крепкой зарубкой в их сознании. Они будут помнить и иметь в виду, что мы всегда найдем, и в центре страны, и на других фронтах, достаточное количество резервов для того, чтобы дать отпор всякому врагу, покушающемуся на Москву, Петроград, или Тулу, откуда бы он ни грозил — через Нарову, через Западную Двину или через Березину.

Южный фронт.

Важнейшим фронтом сейчас является, и до полного разрешения задачи остается, наш Южный фронт. Здесь, на юге, наша Вандея — на Дону и в Кубани. Война на юге — самая старая гражданская война. Она была начата казацкими силами, прежде чем чехо-словаки создали опору для «Учредительного Собрания» и Колчака на востоке. Здесь, на юге, мы в первом походе этого года, начиная с января, нанесли жестокий, почти смертельный удар донским войскам Краснова. Наши успехи на Южном фронте длились в течение января, февраля, марта и апреля, до середины мая. В середине мая мы получили крупный толчок в грудь, и стали откатываться. Этот удар был нанесен не одной донской армией, к ней присоединилась добровольческая армия Деникина, северо-кавказская, кубанская и украинская. Только совокупность добровольческой, кавказской и донской армий дала перевес южной контр-революции над нашими войсками, которые в течение первых 4-х месяцев этого года нанесли тяжелый, смертельный удар армии Краснова и подошли на 40 верст к Новочеркасску [9].

Украинский фронт.

Южный фронт соединился естественно с Украинским фронтом. Но по происхождению Украинский фронт связан не столько с нашим Южным

фронтом, сколько с Западным. Украинский фронт был нами унаследован от германского империализма. Крушение германского милитаризма означало приведение нашего Украинского фронта в динамическое состояние. Мы двинулись с севера на юг, от Курска. Успех здесь был поразительный. Ничтожные силы, совместно с партизанами, в короткий срок очистили под общим руководством тов. Антонова-Овсеенко всю Украину. В мае мы захватываем Крым, в июне — побережье Черного моря.

Этот период освобождения южной Украины совпадал с моментом соединения деникинских и красновских войск воедино. Неудачи наши на Южном фронте, на донецком и царицынском направлениях, предрешали дальнейшие наши неудачи на Украинском фронте. И там, и здесь враг был один. Исключительно быстрый темп наших неудач на Украине объясняется теми же причинами, что и темп наших успехов: крайней неустойчивостью украинской почвы. Многочисленная смена режимов на Украине расшатала там социальные отношения и психологию и превратила широкие круги крестьянства на продолжительный период в человеческий материал, которому крайне трудно сложиться в кристаллизованное общественное целое. Это относится, впрочем, и к несознательной части украинского рабочего класса. Добрый десяток разных режимов менялся в течение двух лет, и под этими режимами твердо стоял на ногах только украинский кулак, который не зевал при всех режимах. Режим стоит и режим падает, а украинский кулак остается на месте хозяином деревни. Этот украинский кулак прибрал к своим рукам винтовку, ибо он пока еще тверже и решительнее середняка, а тем более бедняка. Словом, элементом анархии и разрушения всех вообще основ человеческого существования на Украине является обнаглевший, видавший все режимы, какие бывают на свете, и вооруженный до зубов украинский кулак. Можно сказать с уверенностью, что никакой режим на Украине не будет существовать и твердо стоять на ногах, пока не будет разоружен украинский кулак. Это есть новая задача тех красных войск, которые вступают в Украину. Сейчас Украинский фронт целиком сливается с нашим Южным фронтом, ибо враг там и здесь один и тот же. Этот враг — Деникин, которому украинский кулак помог завладеть Украиной. Командование у нас общее, и сейчас на Украину продвигаются регулярные части нашей Красной Армии. Там, может быть, не будет легкого триумфального повстанческого шествия, ибо украинским войскам отдан приказ не занимать ни одного города, ни одного уезда, пока нет достаточных сил, чтобы этот уезд обеспечить со стороны прочной местной украинской Советской власти, а не сделать достоянием отдельных разнузданных банд. Мы будем продвигаться планомерно. Я говорю «мы», потому что в силу соглашения между украинским ЦИК и ВЦИК в июне этого года, у нас с украинской республикой армия объединена, командование объединено, и это остается во всей своей силе до тех пор, пока советский украинский хозяин не скажет нам, что разрывает эту связь [10]. Мы уверены, что этого не будет никогда. Мы продвигаемся на Украине систематично,

упорно, последовательно, и судьба Украины будет разрешена одновременно с судьбой Донецкого района, с судьбой Донской области, после чего будет разрешена и судьба Северного Кавказа.

Наступление наше сейчас происходит с успехом, которым мы можем быть в общем и целом довольны. Конечно, мы не отмерили еще тех пространств, которые отмерили на востоке, где наши войска прошли на самом длинном направлении по линии птичьего полета 1,750 верст. На юге мы прошли пока что по линии птичьего полета 250 верст, считая от того пункта, какой занимал фронт, когда Деникин был севернее Орла. Последний фазис нашего наступления развернулся во второй половине октября. Мы везде продвигались с жесточайшими боями. На юго-восточной части Южного фронта мы имели успех в первый период. После того там обнаружилась заминка, которую Главное Командование с достаточным основанием рассматривает, как временную. Сейчас мы продвигаемся больше центром и правым флангом, но это — явление, которое определяется временным распределением сил наших и врага, комбинациями стратегии фронта. В общем, перевес сил на этом фронте на нашей стороне, инициатива в наших руках, резервы у нас есть, снабжение есть, твердое командование есть, одним словом, обеспечена полная победа над Деникиным и южной контр-революцией.

Товарищи, так как мы сейчас на всех фронтах продвигаемся с значительной быстротой, то та карта, которую я передал, уже до известной степени относится к прошлому. Эта карта от 27 ноября, а теперь — 6 декабря. За этот период мы взяли следующие города: Остер, Козелец, Лебедин, Ахтырку, Прилуки, Лохвицу, Гадяч, Грайворон, Павловск, Новый Оскол, Хотмыжск. И как сообщили нам, хотя это официально еще не доложено, нами взят Богодухов, так что мы находимся теперь в 40 верстах от Полтавы и в таком же расстоянии от Харькова. В промежуток от составления карты до сего дня на юго-восточном фронте взяты следующие города: Калач, Ст. и Нов. Криуша, станица Букановская. На Туркестанском фронте нами занято укрепление Уильское. На Восточном фронте: Атбасар, Акмолинск, Семипалатинск, Павлодар, Славгород, Каинск.

Деникин и Колчак.

Деникин был, несомненно, для нас гораздо опаснее Колчака. Колчак, чем больший имел успех, чем больше продвигался на запад, тем больше удалялся от основой своей базы, от Японии и Америки, и висел на тонкой ниточке Сибирской железной дороги. Деникин же, чем больше был его успех, тем больше приближался к основной своей базе, к Англии, к черноморским портам, к Западному фронту, где по сухопутью мог установить и пытается установить связь с богатыми источниками всякого снабжения — Англией и Францией.

Белая и Красная кавалерия.

Кроме того, Деникин был и остается еще сейчас в известной мере богатым тем родом оружия, которое труднее всего создается — кавалерией. Если в тяжелой позиционной империалистической войне кавалерия, как бы ни оценивать ее работу, была подсобным родом оружия, то в нашей «легкой»,—по быстроте отступлений и наступлений, но не по тем жертвам, которые она вызывает,—в нашей полевой маневренной войне кавалерия играет огромную, в некоторых случаях решающую роль. Кавалерия не может быть импровизирована в короткий срок, она требует специфического человеческого материала, требует тренированных лошадей и соответственного командного состава. Командный состав кавалерии составлялся либо из аристократических, по преимуществу, дворянских фамилий, либо из Донской области, из Кубани, из мест прирожденной конницы. Во всех странах и почти во все эпохи конница была наиболее консервативным и привилегированным родом оружия. В гражданской войне составить конницу представляло всегда огромные затруднения для революционного класса. Армии Великой французской революции это далось не легко. Тем более, у нас. Если возьмете списки командиров, которые перебежали из рядов Красной Армии в ряды белой, то вы найдете там очень высокий процент кавалеристов. Перевес конницы в первую эпоху борьбы сослужил в руках Деникина большую службу и дал возможность нанести нам ряд тяжелых ударов. Но Советская Республика сказала пролетарию, что он должен сесть на коня, приказала металлисту, текстильщику, пекарю стать кавалеристом, и он выполнил этот долг по отношению к Советской Республике.

Наряду с теми красным казаками, о которых с совершенно справедливой гордостью говорил тов. Полуян, сам красный кубанский казак, мы имеем массу кавалеристов из московских, питерских, иваново-вознесенских и иных пролетариев. Пролетарий выполнил приказ Советской Республики и сел на коня, и этот несомненный успех в области создания кавалерии свидетельствует о том, что путь, который был вами предписан, путь правильного методического строительства на тех основах военного искусства, которые явились не случайно и которые нельзя заменить по произволу, ибо они являются отражением общего технического и всякого иного развития человечества в его положительных и отрицательных чертах, что этот путь строительства оправдал себя, — именно на этом пути сочетания революционного энтузиазма с правильной, методической организацией мы обеспечили независимость и неприкосновенность границ Советской Республики.

О партизанщине.

Товарищи, в связи с этим стоит задача, с которой мы встретимся в тех областях, которые силою красных армий теперь приобщаются или снова возвращаются в семью нашей федеративной Советской Республики.

Я говорю об Украине, о Северном Кавказе, о Туркестане, о Сибири. Во всех этих областях имеется огромное количество повстанцев рабочих и крестьян, с винтовкою в руках, которые там боролись против контр-революции своей или чужеземной, и с которыми мы теперь соприкасаемся непосредственно, и чем дальше, тем больше. На Украине мы уже пришли в непосредственное соприкосновение с украинскими повстанцами. В Сибири, благодаря повстанцам целые области и губернии приобщаются к Советской России. То же самое будет на Северном Кавказе после того, как наш Юго-восточный фронт нанесет, — а это будет скоро, — решающий удар правому флангу армий Деникина. Сталкиваясь с партизанами, мы должны ясно определить свою политику по отношению к ним. А в этом отношении мы, товарищи, кое-чему научились.

Партизанство имеет свою орбиту, свою определенную линию развития. Оно имеет чаще всего первоначальное ядро из наиболее самоотверженых рабочих и революционных крестьян. Вокруг него обрастают затем дальнейшие элементы, по мере того, как партизанство имеет успех. И, наконец, когда успех становится ясным и несомненным, тогда прилипают искатели приключений, бандиты, охотники до легкой наживы. И в партизанстве сочетаются, таким образом, элементы героизма, анархии и бандитизма, самоотвержение со всеми видами нравственного озверения. Чем больше партизанство застаивается, чем оно дольше удерживается в своем партизанском состоянии, тем больше оно вырождается в четничество, наподобие балканских вооруженных банд, которые режут друг друга на спине обираемого и распинаемого ими мужика.

И эта опасность теперь снова вырастает перед нами на Украине, и в несколько меньшей степени на Северном Кавказе, в Сибири, в Туркестане. Мы с самого начала должны выступить в этом вопросе во всеоружии прошлого опыта.

Украина должна быть и будет самостоятельной страной—достоянием украинских рабочих и крестьян. Но отдельные группы повстанцев не являются олицетворением или воплощением воли украинских рабочих и крестьян. Украинский пролетариат и крестьянство свою волю выразят в своем советском государственном, хозяйственном и культурном творчестве, и поскольку это творчество будет развиваться в форме национальной украинской культуры, на украинском языке, разумеется, никто из нас никогда не попытается положить камень на пути развития свободной Советской Украины. Более того, именно потому, что украинский народ был угнетенным народом, придавленным империалистами - руссификаторами, среди него есть и будет еще долго, чувствительность в отношении ко всяким выпадам и заявлениям, которые могут быть истолкованы как покушение на украинский язык, украинскую школу и культуру. Было бы одинаково противно и принципу, и деловым соображениям текущей политики эту чувствительность прямо или косвенно задевать. Наоборот, как превосходно выразился тов. Раковский, необходимо приложить все силы,

чтобы украинский язык стал языком коммунистического просвещения украинских трудящихся масс. Но этого вопроса нельзя смешивать с вопросом о партизанстве. Товарищи украинцы, вопрос о партизанстве не есть вопрос о национальной культуре или языке, это есть вопрос военной целесообразности. Нет разницы для нас между партизанами на Украине, в Сибири и на Северном Кавказе! И если мы позволим украинскому партизанству застояться в надежде, что из него сложится украинская армия, мы во второй раз погубим Советскую Украину, — на этот раз надолго. Как же быть? В партизанских отрядах, сказали мы, есть элементы разной и даже противоположной ценности. Партизанские отряды, раз до них дошел наш основный фронт, должны оставаться в тылу для глубокого внутреннего переформирования. Из этих отрядов должна быть выкинута вон сорная трава, лучшие элементы должны быть подвергнуты необходимому обучению и дисциплинированы. И мы отдали прямой приказ армиям, когда они сталкиваются с партизанами, не принимать непосредственно и сразу в действующие части ни одного отряда, ни одного добровольца, не проведя их предварительно через запасные части, находящиеся в тылу. Если подлинный доброволец, честный рабочий или крестьянин желает бороться за дело рабочего класса, он на себя такую жертву возложит, чтобы в запасном батальоне в течение месяца обучиться и в строевом, и в тактическом, и в политическом отношении тому, чему мы обучаем Красную Армию. Если же не захочет, то значит под видом добровольца идет бандит, каких не мало, которые из тех, что вступают в армию для грабежа, насилия и разорения украинских крестьян. Такому не может быть места в наших рядах. И я не сомневаюсь, что при полном одобрении и при полной поддержке всего, что есть сознательного и честного на Украине, всех передовых рабочих и крестьян, мы будем через посредство организованной военной силы проводить в отношении партизанства твердую и непреклонную политику. Добровольцы Махно, разумеется, представляют опасность для Деникина, поскольку на Украине господствует Деникин, но, с другой стороны, они же предали Украину Деникину. И завтра, после освобождения Украины, махновцы станут смертельной опасностью для рабоче-крестьянского государства. Махновщина, товарищи, не есть явление национальной украинской культуры, нет, — это есть национальный украинский нарыв, и он должен быть разрезан раз навсегда.

Итоги.

Таковы, товарищи, те соображения, которые я мог вам предложить относительно военного строительства в тылу и относительно работы красных полков на фронтах. Все позволяет думать, что предшествующая длительная подготовительная работа обеспечила нам не случайные преходящие победы, а легла залогом полной и окончательной победы на всех фронтах, и, непосредственно, на нашем главном, наиболее опасном, Южном фронте.

Стало-быть, — и это есть основный вывод, к которому мы в праве притти,—стало-быть, советский режим создал армию по образу и подобию своему, и эта армия научилась побеждать. Это, товарищи, немалый вывод для оценки всей нашей работы и для всего нашего дальнейшего строительства. Всякий из нас знает, что армия является не чем-то внешним по отношению к данному обществу, а отражает все его стороны—и слабые, и сильные. Почему ненавистен рабочему классу милитаризм? Потому, что при буржуазном, дворянском, классовом строе он возвышался над трудящимися массами, как увенчание их рабства; господство дворянина и капиталиста принимает в военной сфере отчетливое, яркое, отчеканенное, особенно тяжкое выражение. Экономическая зависимость крестьянина или рабочего от хозяина-богача в армии превращается в отчетливую субординацию дворянского или буржуазного офицера над солдатом пролетарием или крестьянином, субординацию, которая является не только военной, но и социальной, классовой. Поскольку французская республика внешней формой и рамками демократии обманывает народные массы, постольку и в армии развита фразеология демократии, для того, чтобы тем вернее закабалять французских рабочих, в виде солдат, интересами французской биржи. Везде, какую вы страну ни возьмете, какие бы формы социальных отношений там ни были, армия отражает их целиком, она переводит на свой отчетливый уставной командный язык основные черты социального и государственного режима. Стало-быть, исторически верно, что война является жестоким, но верным неподдельным экзаменом для крепости общественных организмов. Конечно, могут быть случаи, когда организм здоровый будет в войне все же разбит, потому что против него будет большая материальная сила. Но не может быть случая, товарищи, нет, не может быть случая, когда бы организм гнилой, негодный, разлагающийся, «умирающий» способен был создать крепкую, боеспособную армию. Вот вывод, к которому мы приходим.

Я снова вспоминаю и наши прения 22 апреля прошлого года в Ц. И. К. и сегодняшнюю декларацию докладчика от оппозиционной партии, вспоминаю и соединяю их в своем сознании. Нам говорили (это был Мартов): «Вы армии не создадите,—говорили 22 апреля прошлого года,— не создадите, ибо фундамент гнил». Но мы армию создали. Сегодня Мартов нам говорит, что мы показали свою силу в военной области и в дипломатической, что мы стоим там на высоте. Я уверяю, что говорю без задней мысли и без оттенка иронии, что у меня было чувство радости, когда Мартов, говоря о нашей армии и о нашей международной борьбе, сказал «мы», ибо этим он как бы приобщил известную идейную и политическую силу к нашей работе, а силы нам нужны. Но в декларации он сказал: «Произвол, анархия, распад, умирающие советские учреждения, умирающая конституция». Я спрашиваю каждого из вас, каким образом режиму, картину которого нарисовал в декларации Мартов, режиму произвола и анархии, с умирающими советскими учреждениями, каким образом

этому режиму удалось создать армию, которая, по признанию Мартова, стоит на высоте? — армию, против которой стоят не 14 врагов, как говорил Черчилль (я пытался подсчитать, сколько их, и оказалось по национальному составу 21), а **о д и н** враг — международная контр-революция, мировая буржуазия. В борьбе с ней, всемогущей, наша Красная Армия оказалась на высоте. Это признали те противники, которые полтора года назад говорили: «Вы армии не создадите», теперь они говорят: «Вы армию создали, и хорошую армию». Да и как не сказать, когда армия на пространстве 9 — 10 тысяч верст побеждает врага, мобилизованного и вооруженного мировым капиталом. Да, эту армию создали мы, — и кто мы? — рабочие и крестьяне, носители советского строя. Они создали ее. Стало-быть, тот строй, который эту армию породил, питает и держит на себе, есть строй крепкий и здоровый. В нем есть ущербы, недочеты, царапины и щели. Их указать пальцем легко. Советский механизм и его конституция работают не идеально, ибо лучшие силы Московского Совета, Петроградского Совета и всех Советов России борются и умирают на фронтах. Что ж, признаем, что умирая они нарушают иной раз такой-то параграф Советской Конституции, но утешим и их и себя тем, что они спасают Советскую Республику и революцию. Та армия, которая вами создана, есть плоть от вашей плоти и дух от вашего духа. Это наша живая и вооруженная Советская Конституция. Ибо наши солдаты сражаются и умирают под лозунгом: «Да здравствует Советская Россия! Да здравствует мировая Республика рабочего класса!»

ТРУДОВЫЕ АРМИИ

Переход ко всеобщей трудовой повинности в связи с милиционной системой.

Тезисы.

1. Социалистическое хозяйство предполагает общий план, охватывающий всю территорию со всеми ее естественными богатствами, средствами производства и живой человеческой силой, каковые средства и силы пролетариат использует в пределах общегосударственного целого с такой полнотой, с какой отдельный предприниматель стремится использовать свои силы и средства в пределах своего завода или своего сельскохозяйственного имения.

2. Непрерывность и полнота производственного процесса должны поддерживаться и обеспечиваться всеобщей трудовой повинностью, при которой каждый здоровый гражданнн в известных возрастных нределах обязан известную часть своего времени отдавать той или другой отрасли производственного процесса.

3. Законченное и вполне целесообразное распределение живой рабочей силы между сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью, транспортом, как и между различными отраслями сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, может быть достигнуто лишь постепенно путем хозяйственного опыта удовлетворения общественных потребностей, планомерно организованным трудом, путем все более и более точного учета рабочей силы, ее мобилизации н применения.

4. До тех пор, пока всеобщая трудовая повинность не войдет в норму, не закрепится привычкой и не приобретет бесспорного н непреложного для всех характера (что будет достигнуто путем воспитания, социального и школьного, и найдет полное выражение лишь у нового поколения), до тех пор, в течение значительного еще периода, переход к режиму всеобщей трудовой повинности должен неизбежно поддерживаться мерами принудительного характера, т. е. в последнем счете вооруженной силой пролетарского государства.

5. Элементарным условием всякого дальнейшего хозяйственного развития является обеспечение рабочих обрабатывающей промышленности, транспорта и городского населения вообще необходимыми предметами питания. До соответственного поднятия обрабатывающей промышленности и до установления между этой последней и сельским хозяйством естественного и обоюдо-выгодного продуктообмена извлечение из деревни

предметов продовольствия естественно останется для сознания наиболее зажиточных кругов крестьянства натуральным государственным налогом, правильность поступления которого может быть обеспечена только принудительной силой государства.

6. Не может быть и речи о том, чтобы из нынешнего состояния величайшего разрушения производительных сил и хозяйственного хаоса, в котором сочетаются обломки прошлого и зародыши будущего, возможен был непосредственный скачок к законченному централизованному хозяйству в общегосударственном масштабе. Неизбежен длительный период, в течение которого усилия сверху централизовать на новых социальных основах хозяйство будут дополняться попытками и усилиями возрождения местных очагов хозяйства при помощи сил и средств ближайших районов.

7. Искусство государственной власти пролетариата должно состоять в том, чтобы не только не глушить местной инициативы во имя схематизированного государственно-хозяйственного плана, а, наоборот, всячески поддерживать местную инициативу, питать ее идейно-технически и материально, внося в нее необходимые коррективы и видоизменяя самый общегосударственный план в зависимости от темпа и масштаба развития отдельных хозяйственных очагов на территории страны.

8. В соответствии с этим всеобщая трудовая повинность ни в коем случае не может пониматься в смысле обезличенной трудовой повинности, при которой известные возрастные категории мобилизуются сплошь и распределяются в зависимости от схематизированного хозяйственного плана подобно тому, как это делается всякой, в том числе и Советской властью, в отношении воинской повинности. Наоборот, задача состоит в том, чтобы для трудовой повинности найти опору в районных и земляческих трудовых связях, навыках и привычках, положив в основу трудовой повинности известные территориально-производственные округа, определенные на основании естественно-исторических, производственных и бытовых условий.

9. Те же самые территориально-хозяйственные округа должны лечь в основу как территориально-административной советской системы (область, губерния, уезд, волость), так и местных военных органов (комиссариаты) с постепенным переходом от постоянной армии к милиции.

10. Смысл милиционной системы состоит в территориальном и бытовом приближении армии к хозяйственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей.

11. Учет населения под углом зрения воинской повинности должен быть согласован с учетом его под углом зрения трудовой повинности так, чтобы нынешний аппарат военного ведомства (местные военные комиссариаты) надлежащим образом измененный и непрерывно совершенствуемый, явился бы аппаратом трудовой мобилизации народных масс.

12. При демобилизации значительнейшей части Красной армии лучшие ее кадры должны получить наиболее целесообразное, т. е. наиболее приспособленное к местным производственно бытовым условиям размещение на территории страны и обеспечить таким образом готовый аппарат управления милиционных частей. Кадры полков, бригад, дивизий, приспособленные к указанным выше территориально-производственным округам и их подразделениям, будут выполнять работу всеобщего обучения военному делу рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужого труда, по программе, вполне обеспечивающей боеспособность милиционной армии.

13. **Милиционные кадры** должны постепенно обновляться в смысле личного состава в направлении теснейшей связи с хозяйственной жизнью данного района, так, чтобы кадры дивизии, расположенные на территории, охватывающей, например, горный завод с примыкающей к нему деревенской периферией, состояли из лучших элементов местного пролетариата.

14. В целях указанного обновления кадров курсы командного состава должны быть территориально распределены в соответствии с хозяйственно-милиционными округами, и чрез эти курсы должны проходить лучшие представители местных рабочих и крестьян.

15. Переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, так, чтобы смена военной системы не лишала Советскую Республику ни на один день необходимой обороноспособности. С этой целью из состава нынешней Красной Армии должно быть сохранено известное число дивизий, которые надлежит разместить на наиболее важных или наиболее угрожаемых направлениях. Старшие возрасты, как и, вообще, старослужащие красноармейцы могут быть в более или менее краткий срок уволены из состава дивизий и заменены мобилизованными 1901 г.

16. Таким образом, для проведения продовольственного налога и трудовой повинности государство должно и будет в переходный период располагать известным число наиболее испытанных, надежных и дисциплинированных частей преимущественно пролетарского состава.

17. Ближайшей задачей хозяйственного строительства является составление «малого», т. е. рассчитанного на завтрашний день производственного плана, исходящего в своих расчетах из наиболее неотложных производственных потребностей и возможностей.

18. Этот план должен, прежде всего, заключать в себе точное требование на рабочую силу для шахт, рудников, торфяных и сланцевых залежей, важнейших заводов и советских хозяйств.

19. В армиях должен быть произведен немедленно профессиональный учет красноармейцев, так, чтобы при демобилизации наиболее квалифицированные элементы сразу могли получить соответственное назначение в рамках «малого» хозяйственного плана.

20. Что касается неквалифицированной рабочей силы, то таковая должна быть обеспечена, как путем мобилизации возрастов, не вовлеченных в Красную Армию, так и путем досрочного освобождения из армии недавно призванных по мобилизации под условием работы в течение известного периода на промыслах, ближайших к месту родины.

21. Необходимо немедленно же создать комиссию из наиболее ответственных работников Высшего Совета Народн. Хозяйства с широким привлечением надлежащих специалистов и статистиков для разработки первоначальной черновой схемы трудовой мобилизации, отвечающей «малому» производственному плану на ближайший период.

22. Означенный план должен быть передан военному ведомству для разработки вопроса, во-первых, о применении методов и аппарата военной мобилизации в целях мобилизации трудовой и, во-вторых, для приспособления системы территориально-милиционных округов к округам территориально-производственным.

23. Окончательная разработка системы трудовой повинности должна быть делом междуведомственной комиссии из представителей высовнархоза, военного ведомства, нарком. внутренних дел, наркомзема, наркомпрода, наркомтруда и центрального совета профессиональных союзов.

24. Исходя из всего изложенного, предлагаю Центральному Комитету дать вытекающие из настоящих тезисов задания соответственным ведомствам в первую голову высовнархозу и наркомвоен.

16 декабря 1919 г.
г. Москва.

Реввоенсовету 3-й Армии

ТЕЛЕГРАММА

В принципе считаю ваш план вполне правильным, могущим иметь огромные последствия, особенно в переходных условиях недавно завоеванных Урала и сибирских районов.

Необходимо:

1. Установить вполне правильно отношения соответственными хозяйственными (производственными, распределительными) органами в центре.

2. Всемерно содействовать установлению правильных хозяйственных органов в районе вашей деятельности и постоянному согласованию с ними всей работы по мере их образования.

3. Необходимо выработать сразу план хозяйственной кампании и, получив его утверждение, ознакомить с ним армию, заинтересовать местное население и приступить к работе.

Таков мой взгляд на этот вопрос. Я буду этот взгляд всемерно отстаивать перед правительством и надеюсь, что вам будет предоставлена широкая возможность принести Советской Республике пользу на чисто хозяйственном поприще.

11 января 1920 г.,
№ 162.

Приказ-памятка

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по 3-й Красной Армии,—I-й Революционной Армии Труда

1. 3-я армия выполнила свою боевую задачу. Но враг еще не окончательно сметен на всех фронтах. Еще хищные империалисты угрожают Сибири с Дальнего Востока. Еще наемные войска Антанты грозят Советской России с Запада. Еще сидят белогвардейские банды в Архангельске. Еще не освобожден Кавказ... Поэтому 3-я революционная армия остается под штыком, сохраняет свою организацию, свою внутреннюю спайку, свой боевой дух на случай, если Социалистическое Отечество призовет ее к новым боевым задачам.

2. Но проникнутая сознанием долга, 3-я революционная армия не хочет терять времени даром. В течение тех недель и месяцев передышки, какие пришлись ей на долю, она применит свои силы и средства для хозяйственного подиятия страны. Оставаясь боевой силой, грозной врагам рабочего класса, она превращается в то же время в революционную армию труда.

3. Революционный Военный Совет 3-й армии входит в Совет армии труда. Там наравне с членами Революционного Военного Совета станут представители главных хозяйственных учреждений Советской Республики. Они обеспечат на разных поприщах хозяйственной деятельности необходимое руководство.

4. Голодающим рабочим Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Урала и всех других промышленных центров и районов необходимо продовольствие. Главной задачей первой революционной армии труда являются планомерный сбор всех избытков хлеба, мяса, жиров, фуража в районе ее расположения, точный учет собираемых продовольственных запасов, энергичное и быстрое их сосредоточение к заводам и станциям железных дорог и погрузка в вагоны.

5. Промышленность нуждается в топливе. Важнейшей задачей революционной армии труда являются рубка и распилка леса, его подвоз к заводам и станциям железных дорог.

6. Для лесозаготовительных и других работ нужны жилые помещения. Революционная армия труда создаст, где нужно, бараки и обеспечит себе и тем работникам, которые придут ей на смену, жилье и уют.

7. Надвигается весна, время полевых работ. Наши истощенные заводы выпускают пока еще мало новых сельско-хозяйственных орудий.

Зато на руках у крестьян есть не мало старых орудий, нуждающихся в починке. Революционная армия труда предоставит свои мастерские и своих кузнецов, слесарей, столяров для ремонта сельско-хозяйственных орудий и машин.

Когда наступят полевые работы, красные стрелки и красные кавалеристы покажут, что умеют итти за плугом, разрыхляя советскую землю.

8. Рядом с работниками-солдатами 3-й армии живут и работают уральские и сибирские пролетарии и крестьяне. Часть трудовой армии, ее красноармейцы, ее командиры и комиссары, обязаны установить со всеми тружениками дружные, согласные отношения товарищества и сотрудничества.

9. Всем членам армии сверху донизу внимательно и по-братски относиться к профессиональным союзам, местным советам, исполкомам, большим и малым, твердо памятуя, что это — организация трудового народа. Работу на месте вести всегда по соглашению с ними, разъясняя им задачу, поставленную трудовой армии Советским правительством, и призывая их к деятельной поддержке этого великого начинания.

10. Первым делом Красная Армия должна принять меры к тому, чтобы в районе ее работ ни один завод не терпел от недостатка продовольствия. Если честный красноармеец будет стремиться сравняться с заводскими рабочими в труде, то в то же время он должен через свой аппарат снабжения сравнять с собой рабочего в довольствии.

11. Неутомимая энергия в работе, — как в походе, как в бою!

12. Все работники техники, специалисты, мастера должны быть в армии взяты на учет и поставлены на свое место, дабы вся армейская машина на новом поприще заработала сразу и во всем объеме, плавно и ходко, без срывов и перебоев.

13. Точный учет затраченных сил и полученных результатов. Внимательный добросовестный контроль над орудиями и расходуемым материалом. Ни один фунт советского хлеба, ни одно полено народных дров не должны остаться без учета и пропасть даром. Все должно пойти на фундамент социалистического строительства.

14. Командиры и комиссары отвечают за свои части в работе, как и в бою. Дисциплина не должна быть поколеблена ни на волос. Коммунистические ячейки должны быть образцом выдержки и настойчивости в работе.

15. Строго сохранять связь частей армии. Не ослаблять бдительности. Не отпускать закала.

16. Командирам и комиссарам посылать по команде точные оперативно-трудовые донесения о количестве собранного, погруженного, перевезенного хлеба, о срубленных и распиленных кубах дров и обо всей остальной работе. Эти оперативные сведения публиковать в ежедневной газете «Первой Армии Труда», с точным наименованием каждого полка, каждой отдельной трудовой части, дабы наиболее прилежным и ревност-

ным полкам уважение было по заслугам, а отсталые, нерашливые или ленивые части старались сравняться с передовыми.

17. Политотделу с удвоенной энергией вести свою работу, воспитывая в воине работника и в работнике сохраняя воина.

18. Десятки и сотни тысяч печатных воззваний и речей должны разъяснять самым отсталым красноармейцам и всем окружающим рабочим и крестьянам смысл того великого дела, к которому приступает 3-я армия.

19. Революционному трибуналу армии карать лодырей, паразитов, саботажников, расхитителей народного достояния.

20. Строго вести учет наличного состава, дабы не было недобросовестных прогулов.

21. Дезертир в труде так же презренен и бесчестен, как и дезертир в бою. Обоим суровая кара.

22. Наиболее сознательные воины, передовые рабочие, революционные крестьяне, красноармейцы на первое место! Своим примером, своей неутомимостью, своим самоотвержением подавайте пример остальным, увлекая их на тот же путь.

23. Свернуть до последних пределов тыл. Всех лишних на передовую линию трудового огня.

24. Работу начинайте и оканчивайте, где возможно, под звуки социалистических гимнов и песен, ибо ваша работа — не рабский труд, а высокое служение социалистическому отечеству.

25. Солдаты 3-й армии, ныне Первой Армии Труда! Ваш почин — великое дело. Вся Россия всколыхнется вам в ответ. Уже советский радиотелеграф по всему миру разнес весть о том, что 3-я армия по собственной воле превратилась в Первую Армию Труда. Солдаты-работники, не посрамите Красного Знамени!

15 января 1920 г.
г. Москва.
«Изв. В. Ц. И. К.», № 10.

Трудящимся [13]

Утверждая декреты, которыми проведение трудовой повинности в Советской Республике ставится на основу правильной организации, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обращается к рабочим, красноармейцам и крестьянам с разъяснением великого значения дела всеобщей трудовой повинности.

Только теперь, с приближением конца гражданской войны, Советская власть получает возможность вплотную подойти к своей основной задаче: поднять во всеобщих интересах хозяйство страны, улучшить положение трудящихся масс, обеспечить рабочих продовольствием, победить голод, холод и эпидемии, дать крестьянам продукты городской промышленности, поднять культурный уровень страны, обеспечить молодым поколениям рабочих и крестьян лучшую, более свободную и счастливую жизнь.

Все граждане Советской Республики призваны быть работниками на этой почве, солдатами великой Советской Армии Труда.

Промышленный пролетариат, передовой деятель советской революции, призывается показать пример всем остальным трудящимся массам своей самоотверженной работой в интересах поднятия социалистического хозяйства. Для того, чтобы советское государство могло заботиться о рабочем, работнице, об их ребенке, каждый рабочий, каждая работница должны все свои силы отдать на службу советскому государству.

Крестьянство получило помещичьи земли. Но это только первый шаг. В дальнейшем крестьянство должно получить от социалистического государства необходимые земледельческие орудия, электрическую энергию, школу, газету, наряду с необходимыми продуктами обрабатывающей промышленности. Для того, чтобы приблизить этот час, крестьянство должно ныне помочь своему трудовому государству предметами питания и рабочей силой. Крестьянство обязано помочь народному комиссариату продовольствия собрать продовольственный фонд в 300.000.000 пуд. для пропитания работников промышленности и транспорта в текущем году. Крестьянство обязано единодушно и твердо проводить трудовые мобилизации для обще - государственных нужд; заготовка и подвоз дров, торфа, сланца, очистка путей от снега, ремонт путей, постройка бараков и пр. и пр. Только таким путем будет преодолена нынешняя тяжкая хозяйственная разруха. Все, что крестьянство даст ныне советскому государству, в виде предметов потребления и рабочей силы, вернется позже крестьянству сторицей, в виде продуктов обрабатывающей промышленности.

Рабоче-крестьянская армия, своей кровью оградившая рабочих и крестьян от насилия помещиков и капиталистов, должна ныне всеми свободными своими силами и средствами притти на помощь делу хозяйственного возрождения страны. До полного разгрома белогвардейских банд, до прочного и надежного мира со всеми соседними странами Красная Армия не может быть демобилизована. Но в то же время каждый воин, хотя бы временно освобождающийся от боевых задач, должен свою силу отдавать хозяйственной работе.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет одобряет и приветствует образование 1-й трудовой армии, применение запасной Армии для дела улучшения транспорта, 4-й армии — для постройки железных дорог и других работ, наконец образование украинской трудовой армии, центром деятельности которой должен стать Донецкий бассейн.

Центральный Всероссийский Исполнительный Комитет вменяет в обязанность Совету Рабоче-Крестьянской Обороны внимательно следить за работой трудовых армий, устанавливая между ними и советскими хозяйственными органами теснейшую связь и внося в постановку дела все организационные изменения, необходимость которых выяснится на опыте.

Хозяйственное положение Советской Республики до последней степени тяжко. Выход из него на большую дорогу социалистического развития возможен только путем всеобщего упорного напряженного труда. Провозглашенный в советской конституции принцип всеобщей трудовой повинности должен отныне стать живым делом. Все трудоспособные должны быть мобилизованы для производительного труда. Рабочие, красноармейцы, крестьяне должны сплотиться в одну великую всероссийскую трудовую артель. В борьбе с голодом, холодом и эпидемиями должно быть достигнуто то высокое напряжение энергии, которую трудящиеся массы обнаружили в гражданской войне со своими заклятыми врагами. Чтобы спасти страну от хозяйственной гибели, необходимы самоотвержение, героизм, дисциплина по образу лучших частей нашей армии. Труд есть знамя нашей эпохи. Лучшими сынами советской республики являются те, которые обнаружат наибольшую энергию в производительном труде.

Работники Советской России! Рабочие, крестьяне, красноармейцы!

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет объединяет вас всех в одну великую рать для похода против нищеты, развала, анархии, болезней, беспорядка и грозящей гибели. Вы, сознательные, самоотверженные, лучшие, — вперед!

Да здравствует братский согласованный труд, спаситель и освободитель рабоче-крестьянской России!

О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд.

Тезисы Ц. К. Р. К. П.

1. Крайний хозяйственный упадок страны, в результате империалистской войны и контр-революционных наступлений на Советскую власть, выражается непосредственно в крайней недостаточности или дезорганизованности основных элементов производства: технического оборудования, сырых материалов, в первую очередь — топлива и рабочей силы.

2. Рассчитывать на получение извне в ближайшем будущем и в значительном количестве машин, угля и квалифицированных рабочих нет оснований, не только по причине блокады, относительно дальнейшей судьбы которой сейчас нельзя с полной уверенностью делать никаких предсказаний, но и по причине крайнего хозяйственного истощения Западной Европы.

3. Основным рычагом для поднятия хозяйства страны является, следовательно, живая рабочая сила, ее организация, ее распределение и целесообразное использование.

А. Индустриальный пролетариат.

4. Промышленный пролетариат, главный носитель политической власти, должен в ближайшую эпоху все свое внимание и все усилия сосредоточить на организации хозяйства и на непосредственном участии в производственном процессе.

5. Для этой цели необходимо собрать расстроенные ряды квалифицированных и обученных рабочих путем систематического извлечения их (в меру открывающейся возможности) из армии, из продотрядов, из тыловых советских учреждениий, в том числе совхозов и коммун, из кустарного промысла, из деревни и, в первую очередь, из рядов спекуляции.

6. Извлечение и сосредоточение профессионально-обученных рабочих должно быть достигнуто комбинированным действием мероприятий по общему улучшению продовольственного и вообще житейского положения рабочих, по все более точному учету их, организационному воздействию на них профессиональных союзов, наконец, во всех необходимых случаях, — мерами государственного принуждения.

7. Проведение этих мер, как и вся, вообще, работа по развитию промышленности, может дать серьезные положительные результаты только при условии всемерного упрочения организации профессиональных союзов путем обеспечения их необходимыми кадрами ответственных и испытанных работников, способных провести в жизнь начала железной трудовой дисциплины.

8. Одновременно должны быть приняты в широком масштабе меры профессионального обучения молодого поколения, начиная с 14-летнего возраста, дабы обеспечить необходимое воспроизводство квалифицированной рабочей силы. С этой целью при Наркомпросе должен быть создан достаточно сильный и полномочный орган, с участием в нем представителей всех заинтересованных ведомств и учреждений.

Б. Необученная рабочая сила.

9. Все нынешние хозяйственные условия соединенным действием своим требуют в настоящий момент привлечения к промышленности и транспорту необученной, т. е. преимущественно крестьянской рабочей силы в несравненно большем количестве, чем когда бы то ни было раньше.

а) Механическое оборудование страны чрезвычайно обеднело. Износ машин от времени, работы, неряшливого обращения, низкой температуры в помещениях, а также прямое разрушение и утрата частей при эвакуациях и реэвакуациях не возмещаются и в минимальной степени. Ближайший подъем производства при крайнем упадке машинного оборудования вызовет во многих отраслях промышленности необходимость чрезвычайно увеличенного применения живой, преимущественно необученной рабочей силы.

б) Дровяные заготовки, которым еще долго предстоит покрывать непомерно большую долю потребности в топливе; разработка торфяных и сланцевых залежей в размерах, какие никогда раньше не имели места; наконец, напряженная восстановительная работа в угольных, рудоносных и нефтеносных районах вызовут — наряду с привлечением рабочих-профессионалов — необходимость сосредоточения всё более и более широких необученных рабочих масс.

в) Обработка советских хозяйств, а также обширных пустующих пространств, в областях особенно жестоко пострадавших от гражданской войны открывает спрос на чрезвычайно обширное число как постоянных, так и сезонных рабочих сил.

г) Временные и чрезвычайные работы, правильные сезонные работы, вспомогательные работы, связанные с указанными выше основными (очистка снега, погрузка и разгрузка, стройка бараков, ремонт путей и мостов и т. д.), требуют, в свою очередь, крайне многочисленных рабочих сил.

10. Обеспечение обрабатывающей промышленности, транспорта и всего, вообще, хозяйства необходимой рабочей силой в указанных условиях может быть достигнуто лишь при проведении трудовой повинности.

В. Всеобщая трудовая повинность.

11. Социалистическое строительство принципиально отвергает либерально-капиталистический принцип «свободы труда», который в буржуазном обществе означает для одних свободу эксплоатировать, для других — свободу быть эксплоатируемыми. Поскольку основной задачей общественной организации является преодоление враждебных человеку внешних физических условий, социализм требует обязательного участия всех членов общества в производстве материальных ценностей и ставит своей задачей наиболее разумную, то есть наиболее экономную и наиболее привлекательную для всех форму обобществленного труда. Принцип всеобщей трудовой повинности, незыблемо установленный основными законами Р. С. Ф. С. Р., должен ныне найти широкое и всестороннее применение на деле.

12. Законченное проведение начал всеобщей трудовой повинности в рамках обще-хозяйственного плана сможет быть осуществлено путем усовершенствования всего административного и хозяйственного аппарата страны и введения во всеобщий обиход трудовой книжки, которая давала бы точное определение места, занимаемого каждым гражданином и каждой гражданкой Советской Республики в хозяйственной системе и в системе обороны страны.

13. Переход к широкому применению трудовой повинности должен быть сделан немедленно, в формах, хотя бы и далеких еще от точности, но способных обеспечить общественное хозяйство необходимой рабочей силой.

14. Для этого надлежит прежде всего в основных числах определить то количество рабочих сил, какое необходимо сейчас и которое по состоянию продовольствия, орудий труда и пр. может быть немедленно применено для разрешения важнейших хозяйственных задач в течение ближайшего периода (1920 г.).

15. Наряду с этим необходимо особым декретом установить, какие хозяйственные нужды и потребности должны быть отнесены к местным или районным и разрешаться путем местной трудовой повинности.

16. Организация трудовой повинности, распространяющейся на оба пола, должна быть, по возможности, строго сообразована с особенностями отдельных районов (местные промысла, периоды особенно напряженной сельско-хозяйственной работы и пр.), и распределение сил между общегосударственной и местной трудовой повинностью должно быть, в совокупности своей, по возможности, равномерным для всей страны, дабы наименее болезненно отражаться на крестьянском хозяйстве.

17. В ближайший период должны быть вовлечены в сферу трудовой повинности преимущественно те возрастные категории, которые меньше были захвачены военными мобилизациями, с значительным, по возможности, привлечением женщин.

18. Аппарат для проведения трудовой повинности на местах как обще-государственного, так и районного значения, должен быть создан из сочетания местных отделов: Военного Комиссариата, Отдела Управления Исполкома и Отдела Труда.

19. Означенный местный орган (Комитет по Всеобщей Трудовой Повинности), находящийся в непосредственном подчинении Исполкома, будет получать наряды на рабочую силу как из центра, во исполнение обще-государственных планов, так и от местного Исполкома для хозяйственных нужд района. Задачей Комитета по Всеобщей Трудовой Повинности явится практическое согласование местных требований между собою, а также с требованиями центра, которые, по общему правилу, должны иметь первоочередное значение.

20. В центре создается Главный Комитет по Трудовой Повинности в составе представителей Учетно-Распределительного Отдела Наркомтруда, Наркомвнудел, Мобилизационного Управления Всероглавштаба и Центростатистики. В ближайший период означенный Главный Комитет имеет вневедомственный характер, являясь непосредственным органом Совета Обороны. Учреждения всех ведомств в центре и на местах обязаны выполнять все распоряжения Главного Комитета в вопросах всеобщей трудовой повинности.

Г. Милитаризация хозяйства.

21. В переходной стадии развития, в обществе, отягощенном наследием самого тяжкого прошлого, переход к планомерно организованному общественному труду немыслим без мер принуждения как в отношении к паразитическим элементам, так и в отношении к отсталым элементам крестьянства и самого рабочего класса. Орудием государственного принуждения является его военная сила. Следовательно, элемент милитаризации труда в тех или других пределах, в той или другой форме неизбежно присущ переходному хозяйству, основанному на всеобщей трудовой повинности.

Элемент принудительности будет применяться тем меньше, чем более будет развиваться система социалистического хозяйства, чем благоприятнее будут условия труда, чем выше будет уровень воспитания подрастающего поколения.

22. Милитаризация хозяйства означает в конкретных условиях Советской России, что вопросы хозяйства (интенсивность труда, бережное отношение к машинам и инструменту, добросовестность в расходовании материала и пр., и пр.) должны быть в сознании трудящихся и в практике государственных учреждений приравнены к боевым вопросам. Все население города и деревни должно понять, что устранение всех видов трудового дезертирства и шкурничества, несвоевременной явки на работы, неряшливости, бездельничанья, злоупотребления является вопросом жизни

и смерти для всей страны и должно быть достигнуто в наикратчайший срок хотя бы и самыми суровыми мерами.

23. В этом направлении должна быть развернута широкая устная и печатная агитационная кампания, которая, пользуясь конкретным, всегда свежим материалом нашей хозяйственной разрухи и отдельных успехов на пути ее преодоления, должна воспитать самые широкие трудящиеся массы в духе бдительного и инициативного общественного контроля над всеми явлениями и фактами, относящимися к хозяйственной жизни страны; в частности привлечь к борьбе с бесхозяйственностью, бюрократизмом и волокитой беспартийные конференции рабочих и крестьян.

Руководящая роль в этой работе должна, наряду с партией, лечь на профессиональные союзы, в состав которых должны быть возвращены лучшие рабочие, прошедшие военную школу.

24. Формальная милитаризация отдельных предприятий (или отдельных отраслей промышленности), получающих особо важное значение в настоящий момент или особо угрожаемых по разрухе, производится каждый раз особым постановлением Совета Обороны и имеет своей первой целью временное закрепление рабочих за предприятием, а также установление на нем более строгого режима с предоставлением соответственным органам широких дисциплинарных прав, поскольку поставленная цель оздоровления предприятия не достигается другим путем.

25. Массовое привлечение необученной и профессионально неорганизованной рабочей силы путем трудовой повинности — для продовольственной топливной, строительной, погрузочной и пр. работы — требует, особенно на первых порах, трудовой организации, приближающейся к военному типу.

26. Элементы трудовой организации и необходимой дисциплины как внутренно, так и внешне принудительной, могут быть внесены в мобилизованные по трудовой повинности сотни тысяч и миллионы трудящихся лишь через посредство передовых, сознательных, решительных и твердых рабочих особенно прошедших военную школу, привыкших организовать массы и руководить ими в самых трудных условиях.

27. В основе своей осуществление трудовой повинности ставит те же принципиально-организационные задачи, что и установление Советской власти в целом, что и создание Красной Армии: обеспечить за менее сознательными, более отсталыми крестьянскими массами естественных руководителей и организаторов, в лице наиболее сознательных, в подавляющем большинстве своем профессионально-обученных пролетариев. Поскольку армия явилась важнейшим опытом массовой советской организации такого типа — ее методы и приемы должны быть (со всеми необходимыми изменениями) перенесены в область трудовой организации с непосредственным использованием опыта тех работников, которые с военной работы будут сняты на хозяйственную.

Д. Трудармии.

28. В качестве одной из переходных форм к проведению всеобщей трудовой повинности и к самому широкому применению обобществленного труда должны быть использованы для трудовых целей освобождающиеся от боевых задач воинские части, вплоть до крупных армейских соединений. Таков смысл превращения 3-ей армии в Первую Армию Труда и перенесения этого опыта на другие армии.

29. Необходимыми условиями трудового применения воинских частей и целых армий являются:

а) Строгое и точное ограничение задач, которые ставятся трудармии простейшими видами труда и в первую голову — сбором и сосредоточением продовольственных запасов.

б) Установление таких организационных взаимоотношений с соответственными хозяйственными органами, чтобы исключена была возможность нарушения хозяйственных планов и внесения дезорганизации в централизованные хозяйственные аппараты.

в) Установление тесной связи, по возможности, уравнительного продовольствования и товарищеских взаимоотношений с рабочими того же района.

г) Идейная борьба с мещански-интеллигентскими и тред-юнионистскими предрассудками, которые в милитаризации труда или в широком применении воинских частей для труда усматривают аракчеевщину и пр. Выяснение неизбежности и прогрессивности военного принуждения в деле поднятия хозяйства на основе всеобщей трудовой повинности. Выяснение неизбежности и прогрессивности все большего сближения между организацией труда и организацией обороны в социалистическом обществе.

Е. Продовольствие.

30. При всех хозяйственных планах и расчетах, при мобилизации и применении рабочей силы, при установлении советского режима во вновь занятых областях и пр. и пр., первой и основной задачей должно ставиться сосредоточение в руках советского государства нескольких сот миллионов пудов хлеба, мяса, рыбы, жиров, то-есть продовольственного фонда, действительно способного обеспечить промышленный пролетариат, советских служащих и мобилизуемых по трудовой повинности крестьян в течение текущего года.

Только создание в основных промышленных районах достаточных продовольственных баз даст прочную и несомненную гарантию осуществления не только очередного хозяйственного плана, но и всего вообще социалистического строительства.

31. Организация общественного питания промышленных рабочих и советских служащих, начиная с крупнейших городских и фабричных

центров, является — на указанной в предшествующем пункте основе — неотложной задачей Народного Комиссариата Продовольствия, в сотрудничестве с местными советами, профсоюзами, и с использованием соответственного аппарата военного ведомства. Широкая постановка дела общественного питания с постепенным улучшением общественного котла создаст самую действительную форму контроля общественного мнения над участием граждан в производстве и высвободит для производительного труда колоссальное количество энергии, особенно женской, которое ныне расходуется в розницу на личное обеспечение куском хлеба.

За хлебом для голодных! За топливом для холодных!

Голоден и холоден советский центр. Между тем в нашей необъятной и богатой стране есть и хлеб и топливо. У нас неисчерпаемые запасы рабочей силы. Чего же не хватает нам? Организации труда.

При буржуазном строе труд организовали капиталисты, предприниматели, директора. Они владели средствами производства (заводами, машинами, сырьем), нанимали рабочую силу, выжимали барыши и присваивали себе. Вынуждаемые голодом и унаследованной от отцов привычкой, рабочие шли на фабрики и заводы, неся свою силу капиталу. И производство шло.

Ныне фабрики и заводы отняты у капиталистов и составляют собственность трудового народа. Сырье есть, рабочая сила есть, — но не создалась еще, не выработалась новая организация труда, отвечающая новым условиям производства — без капиталистов, без хозяев, без господского кнута.

Эту новую организацию труда — на артельных, общественных, социалистических началах — необходимо теперь создавать со всех концов.

Империалистическая, а за ней и гражданская война, истощила и разорила страну. Поднять наше хозяйство может только дружный, напряженный, согласованный труд. Вся Россия должна превратиться в великую фабрику, где каждый гражданин — рабочий, каждая гражданка — работница, а хозяином является весь трудящийся народ.

Начинать нужно с фундамента: с хлеба и с топлива. Нужно дать фабрикам дрова, уголь. Нужно накормить промышленных и железнодорожных рабочих. Тогда оживет обрабатывающая промышленность, крестьянский люд получит необходимые ему продукты — и ткань, и гвоздь, и соль, и сельско-хозяйственные орудия...

С основы нужно начинать: с ржаного зерна и полена дров. К этой жизненной задаче должны быть привлечены все: рабочий и работница, крестьянин и крестьянка, красноармейцы, свободные от боевых задач, и, наконец, все те, кто вели в буржуазном обществе праздную жизнь, а при советском строе еще не привыкли к производительному труду.

Советская Россия есть достояние трудящихся. Каждый трудящийся есть достояние Советской России. Социалистическое государство обязано заботиться о каждом своем работнике. Это осуществимо лишь в том случае, если каждый работник заботится о социалистическом государстве в целом. Деревня должна работать не только на себя, но и на город. Город должен

работать на деревню. Железные дороги должны связывать город с деревней и облегчать обмен продуктов их труда.

Старинное буржуазно-шкурническое правило: «моя хата с краю»— теперь никуда не годится. Спасти страну от голода, холода и ужасающих эпидемий может только напряженная, неусыпная, поистине героическая работа всех граждан на общую пользу. Все за одного, один за всех.

Это и есть всеобщая трудовая повинность. Всякий повинен, т. е. обязан отдавать свои знания, свое умение, свои силы, а если нужно, то и свою жизнь тому великому целому, которое называется социалистической Россией.

Старая организация труда, на капиталистических основах, разрушена безвозвратно и навсегда. Новая социалистическая организация только складывается. Мы все должны стать сознательными, самоотверженными строителями социалистического хозяйства. Только на этом пути возможен выход и спасение, тепло и довольство.

Начинать нужно с фундамента: с хлеба и дров.

Наш поезд направляется на северный Урал, чтобы все свои силы посвятить там делу организации труда, в которой рука об руку примут участие уральские рабочие, уральские крестьяне и красноармейцы 1-й Армии Труда [15].

За хлебом для голодных! За топливом для холодных! — таков лозунг нашего поезда на этот раз.

8 февраля 1920 г.
Москва — Екатеринбург.
«В пути», № 106.

Кто губит транспорт? Кто разрушает железную дорогу? Кто обрекает население на голод и всякие другие лишения?

На перегоне Вихрово — Торбеево, на Казанской дороге, наш экстренный поезд зарылся ночью 8-го февраля в снег, при чем один из вагонов сошел с рельс. На предшествовавших станциях Зубово-Поляна и Вихрово никто коменданту поезда никаких предупреждений насчет заносов не делал. В результате экстренный поезд задержался на 19 часов. За ним в расстоянии часа пути следовал второй экстренный поезд особого назначения. Он также потерял 19 часов. Какая этому причина?

Причина в преступной небрежности железнодорожной администрации и местных волостных исполкомов. Причина в неряшливости, лености, саботаже и кулацком шкурничестве.

Рассмотрим по порядку. После мятелей в конце января на участке Арапово-Вихрово ограничились снегоочистителем, тогда как необходимо было работать киркой, лопатой и метлой. Между рельсами после работы снегоочистителя остался слежавшийся пласт снега, местами в четверть аршина вышиной.

Почему? Местные исполкомы не выполняли нарядов на рабочую силу. Дракинский волостной совет, салазгаровский сельский совет, слоимский волостной совет, торбеевский волостной совет, жуковский волостной совет проявили полную халатность в деле выполнения своих обязанностей по отношению к рабоче-крестьянскому транспорту. Там, где требовалось 50 душ, они посылали 5 человек, а то и никого не посылали. Какое дело дракинским и слоимским кулакам до голодных рабочих Москвы и Петрограда и до нужд всей рабоче-крестьянской страны!

Но если у них нет совести, то есть на них все же управа. Совет Обороны объявил полосу в 55 верст по железной дороге на военном положении. Все преступления против транспорта караются в этой полосе по законам военного времени. Одним из самых тяжких преступлений является отказ местных советов очистить железно-дорожный путь. Военный Трибунал покажет дракинцам, салазгаровцам, слоимцам, торбеевцам и жуковцам, что Советская власть не знает шуток там, где дело идет о жизни и смерти рабочих и работниц, голодных крестьян и крестьянок. Военно-Революционный Трибунал начнет свою работу с председателей и членов волостных и сельских советов. Этим преступникам — высшая мера наказания.

Но что же делала местная железнодорожная администрация? Бездельничала или саботировала. Начальник 6-го участка пути Владиславлев решил, что экстренный поезд «авось» как-нибудь проедет, и потому не сделал никакого предупреждения. Когда Владиславлев вызвал своего помощника Строганова и старшего дорожного мастера участка Власова к месту, где застрял экстренный поезд, эти два субъекта отказались выехать, заявившись больными. На деле это не подтвердилось. Позже они объясняли, что категорически выезжать не отказывались, но чувствовали себя «нездоровыми», а Владиславлев не настаивал.

Артельный староста Водянов явился с рабочими к месту заноса лишь через 10 час. после того, как экстренный поезд застрял. Дорожный мастер второго околотка Селигин заявил себя больным. Это также не подтвердилось.

По милости всех этих преступников и саботажников экстренный поезд стоял зарытым в снегу в трех верстах от ст. Торбеево. И что же? С этой станции в течение более 15 часов не явился ни один представитель на полотно, чтобы выяснить, почему так долго не прибывает экстренный поезд особого назначения. Какое дело бездельникам и саботажникам на ст. Торбеево до судьбы поездов, до железнодорожного движения вообще?

А что же делает Чрезвычайная Комиссия по Транспорту? Разводит бюрократизм и портит бумагу. Председатель УТЧК в Сасове, Перов, вытребовал к себе начальника участка пути и старшего дорожного мастера для «представления ему доклада о заносах». Таким путем бюрократ из ЧК оторвал от работы бюрократов транспорта для бесполезного бюрократического доклада. Сасовский бюрократ не знал, что салазгаровский сельский совет, находящийся всего в полутора верстах от места заноса, в течение января и февраля издевался над всеми советскими властями и в том числе над ЧК: за январь и февраль салазгаровцы вместо 625 человек, которые от них требовались, выслали всего 77.

Агент УТЧК на станции Торбеево Акимов вместо того, чтобы при помощи милицейской силы заставить салазгаровцев дать рабочих, занимался жалкими отписками и фактически покровительствовал салазгаровским саботажникам.

Здесь картина железнодорожных безобразий развертывается перед нами во всем своем объеме. Поистине не легко сказать, кто здесь лучше, кто хуже. Тамбовское кулачье не высылает рабочей силы, потому что никто, как столько железнодорожных саботажников и несколько бюрократов из ТЧК не позаботились своевременно доставить на работы по очистке пути несколько десятков рабочих.

Чтобы оценить всю распущенность и разнузданность перечисленных выше лиц и учреждений, нужно напомнить, что дело шло в данном случае об экстренных поездах особого назначения, которые при продвижении пользуются целым рядом льгот. Можно себе представить, как себя держат все эти Владиславлевы, Селигины, Строгановы, Власовы, Перовы и Акимовы,

когда речь идет о «простых» товарных поездах, т. е. о таких поездах, которые везут соль крестьянам или хлеб голодающим детям Москвы.

Самые лучшие паровозы и самые лучшие вагоны не будут ходить по нашим рельсам до тех пор, пока железнодорожники будут саботировать, кулацкие исполкомы бездельничать, а чекисты попустительствовать. Нужно очистить нашу дорогу сажень за саженью, вершок за вершком — и не только от снежных заносов, но и от пластов подлого саботажа и гнусного шкурничества. Военное положение в 50-верстной железнодорожной полосе — не шутка. Все перечисленные лица и учреждения в этом убедятся на-днях. На транспорте держится все. С гибелью транспорта гибнет страна. Но рабоче-крестьянская Россия не хочет погибнуть и не погибнет. Она обречет гибели всех тех, кто мешает ей вырваться из тисков нищеты и голода.

9 февраля 1920 г.
Торбеево — Рузаевка.
«В пути», № 107.

Приказ

Председателя Революционного Совета Первой Трудовой Армии 24 февраля 1920 года, № 194, г. Екатеринбург

Трудовые сводки свидетельствуют как о крайне незначительном числе красноармейцев, привлеченных к производительному труду, так и о чрезвычайно низком уровне производительности этого труда.

Приказываю:

1. Начальникам трудовых участков давать частям через их командиров и комиссаров определенные уроки.

2. За невыполнение урока привлекать к ответственности командный и комиссарский состав.

3. Части, недобросовестно относящиеся к трудовым обязанностям, перечислять в штрафные, устанавливая для них строжайший режим.

4. Всем учреждениям армии, дивизий и проч. приспособиться к работе, выделяя максимум работников на фронт труда. Не дожидаясь предписания сверху, проявлять самую широкую инициативу в сторону повышения числа прямых участников в производительном труде.

5. Все, от командующего армией, до самого молодого красноармейца, должны помнить, что перед армией простая, но определенная задача — рубить дрова, заготовлять хлеб, подвозить дрова и хлеб к железной дороге.

6. Особоуполномоченным Совтрударма установить на месте причины плохого хода работ, арестовать наиболее виновных лиц и направлять их в распоряжение Революционного Трибунала армии.

7. Начальники и комиссары управлений и учреждений, в составе которых окажутся бездельники, будут привлечены мною к суровой ответственности, невзирая на прежние заслуги.

8. Настоящий приказ вручить под личную расписку командирам и комиссарам отдельных частей и огласить во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Телеграмма № 205

Пермь, Вятка, Тюмень, Екатеринбург Губкомпарт, Губком Союза молодежи.

В связи с мобилизацией 19-летних на трудовые задачи Екатеринбургский Комитет Союза молодежи мобилизовал из своей среды 750 членов сверх тех, которые по возрасту подлежат мобилизации. Кроме того выделяет некоторое число своих членов для усиления работ в Вятской и Пермской губерниях. Члены Союза молодежи вольются в трудовые части, составленные из 19-летних, где образуют ячейки.

Ревсовтрударм считает делом исключительной важности участие сознательных представителей молодежи в трудовых частях 19-летних, среди которых будет большое число малосознательных крестьян. Ревсовтрударм выражает полную уверенность в том, что Союзы молодежи остальных Уральских губерний проявят не меньшую энергию и самоотвержение в деле обслуживания трудовых задач и выделяет из своей среды по примеру Екатеринбургской губернии значительное число своих членов. Совтрударм ждет немедленного сообщения о предпринятых мерах в этом направлении.

25 февраля, 1920 г.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики 26 февраля 1920 г., № 195, г. Екатеринбург.

В виду дальнейшего улучшения положения на фронтах представляется возможным расформирование 3-й армии. Армейские учреждения должны быть использованы как путем извлечения из них сил и средств для фабрично-заводских предприятий и, вообще, трудовых задач, так и путем передачи соответственного имущества и соответственного персонала на укомплектования военных учреждений Уральского округа и его губернских и уездных учреждений. Что касается воинских частей, то, впредь до нового распоряжения, они должны быть переданы в подчинение Уральского Округа. 3-я бригада Уральской дивизии подлежат погрузке и отправке согласно приказа Главкома. Отдельные работники, в зависимости от личных своих качеств, должны быть направлены в одну из действующих армий, а также в сибирские военные округа.

Выработка плана расформирования 3-й армии, с таким расчетом, чтобы в выполнении трудовых задач не произошло никакой заминки,— поручается Комиссии для использования учреждений армии и округа, под председательством т. Павлова. Комиссии в ближайшую очередь рассмотреть вопрос об освобождении ряда помещений занятых в настоящее время такими учреждениями армии, которые могут быть ликвидированы в первую очередь.

Первый доклад Комиссии ожидается в 48 часов.

Основные положения доклада на собрании членов екатеринбургской организации Р. К. П.

25 февраля 1920 г.

1. Военное положение еще более улучшилось со взятием Архангельска и Мурманска.

2. Международное положение все более крепнет. В тех или других пределах вскоре предстоит возобновление экономических сношений с капиталистическими странами.

Результаты международного товарообмена будут целиком зависеть от хозяйственного положения Советской России.

При дальнейшем нашем хозяйственном упадке условия будут диктовать нам мировые купцы, располагающие товарными запасами. Тем или другим путем они низведут нас на положение закабаленной колониальной страны.

И наоборот: при возрастающей крепости нашего хозяйства товарообмен будет иметь характер сделки, выгодной для дальнейшего социалистического строительства нашей страны.

3. Урал является одной из важнейших в хозяйственном отношении областей России.

Хозяйственное положение Урала продолжает ухудшаться:

а) отдельные предприятия продолжают закрываться;

б) на работающих предприятиях производительность труда продолжает понижаться.

Вывод: Красный Урал в опасности.

Вместе с ним в опасности Советская Россия.

4. Причины продолжающегося хозяйственного упадка Урала:

а) недостаток топлива,

б) недостаток квалифицированной рабочей силы,

в) недостаток специалистов и плохая, т. е. не научная организация производства,

г) низкая интенсивность труда,

д) недостаток продовольствия,

е) недостаток фуража и

ж) недостаток машинного оборудования.

5. Заготовка и вывоз топлива, продовольствия, фуража приобретают решающее значение для судьбы и Урала в течение ближайших недель месяцев.

Партийным, профессиональным, советским и в частности военным организациям необходимо немедленно выделить девять десятых своих сил на работу по топливу и продовольствию. В каждом учреждении должно остаться минимальное количество работников для сохранения преемственности в работе. Все здоровые — на трудовой фронт для непосредственного участия в производительной работе, для руководства ею, для контроля, для агитации в связи с трудовой повинностью и т. д. и т. п.

6. Необходимо выдвинуть значительную группу наиболее ответственных и опытных членов партии на работу по транспорту согласно постановления центрального комитета. В эту группу прежде всего должны войти все те товарищи, которые практически знакомы с делом железнодорожного транспорта.

7. Трудовая мобилизация девятнадцатилетних должна стать в центре внимания партийных и советских организаций, в частности союза молодежи. Из числа работников, выделенных для хозяйственной работы, часть должна быть направлена на дело организации девятнадцатилетних и наиболее целесообразного их трудового применения.

8. Каждая объявленная трудовая мобилизация должна проводиться неуклонно, во всем своем объеме. Всякое сопротивление должно быть преодолено и, в случае нужды, подавлено вооруженной силой. Народные массы должны понять, что трудовая повинность в Рабочей Республике есть такой же священный долг, как и повинность военная.

Члены партии должны подавать пример в деле выполнения трудовой повинности.

9. Аппарат рабочей инспекции (государственный контроль) должен быть целиком направлен на фактическую проверку того, не остаются ли в разных учреждениях и организациях работники, которые могли бы больше пользы принести на трудовом фронте.

В частности и в особенности рабочей инспекции необходимо проверить, выполняется ли постановление совета обороны об откомандировании из всех учреждений железнодорожных работников в распоряжение железнодорожных властей.

Рабочей инспекции вместе с военной инспекцией как можно чаще проверять, действительно ли гарнизоны выделяют максимальное количество красноармейцев на работы.

10. Необходима напряженная идейная, организационная и репрессивная борьба с явлениями шкурничества в среде рабочего класса:

а) Партийные элементы в профсоюзах должны выяснять коренные различия между тред-юнионистской политикой, которая торгуется и столковывается с государством, требуя от него уступок и в конце концов толкает рабочих на путь стачек, и между коммунистической политикой, которая исходит из того, что наше государство есть рабочее государство, не знающее других интересов, кроме интересов трудящихся, вследствие чего профсоюзы должны учить рабочих не торговаться и бороться с их

собственным государством в трудные минуты, а всеобщим напряжением помочь ему выбраться на широкую дорогу хозяйственного развития.

б) Агитация должна иметь не только массовый характер (устный и печатный), но и производиться на заводах, в мастерских изо дня в день путем личного примера или личного воздействия передовых рабочих коммунистов.

в) Необходимо направить ударные агитаторские и организаторские силы на те предприятия, которые признаны важнейшими и первоочередными.

г) Необходима суровая и примерная расправа над теми негодяями и предателями, которые (как напр., шкурники монетного двора и ж. д. мастерских) пользуются бедствиями рабоче-крестьянской страны для того, чтобы эти бедствия усугублять и обострять контр-революционными стачками и выступлениями.

д) Опубликовать в печати, как красные списки рабочих, выделяющихся своей энергией, самоотверженностью на трудовом фронте, так и черные списки шкурников, бездельников и нерях.

11. В согласии с решением совтрударма, о превращении Верх-Исетского завода в образцовый, показательный для всего Урала машиностроительный завод, необходимо комитету партии, а также профессиональным и советским организациям обратить все свое внимание на этот завод:

а) усилить агитационно-организаторскую работу,

б) перевести на завод из трудармии или из других источников хорошо сколоченное ядро передовых рабочих коммунистов и,

в) очистить завод от негодных паразитических и контр-революционных элементов.

12. Необходима критическая проверка деятельности заводских правлений и твердый подбор только таких работников, которые на опыте показали, что способны справиться со своим делом.

13. Необходимо широкое привлечение специалистов (инженеров, техников) для организации расстроенной промышленности. Менее сознательным работникам надлежит выяснить, что специалисты могли в прошлом служить капиталу, а ныне, после того, как господство капитала сломлено, они же будут служить рабочему классу.

14. Необходимо принять всевозможные в настоящих условиях меры к улучшению продовольственного, жилищного, санитарного и пр. положения рабочих и административного технического персонала.

15. В целях пробуждения трудового энтузиазма в массах необходимо организации субботников в Екатеринбурге и на всем Урале придать более широкий характер. Желательно провести в ближайшее время объединенный уральский субботник пролетариев, крестьян и армии труда.

Тезисы доклада на собрании коммунистов-красноармейцев в гор. Екатеринбурге

26 февраля 1920 г.

1. Перевод целых армий на трудовое положение представляет собою первый и весьма сложный опыт. Тут открываются два пути:

а) приспособить армию целиком к трудовым задачам, не разрушая ее аппарата, с тем, чтобы армия в любой момент могла быть снова переведена на боевые задачи;

б) постепенно ликвидировать армию, извлекая из нее группами и в одиночку необходимых работников, а также технические средства для трудовых задач.

2. Первый путь навязывался еще не окончательно определившимся военным положением, которое могло снова ухудшиться и потребовать перевода армии с трудового на боевой фронт.

Вынужденная сохранять громоздкие армейские учреждения и аппараты, армия могла выделять сравнительно небольшой процент своих сил на непосредственную производственную работу.

Второй путь, несравненно более выгодный в трудовом отношении, открывается лишь с того момента, как военное положение позволяет поставить интересы труда выше потребностей сохранения армии, как боевой силы.

3. 3-я армия превращена была в Первую Армию Труда с сохранением всего армейского аппарата на тот случай, если бы армию пришлось целиком перебрасывать в Сибирь или на Северный Кавказ. Этим были заранее положены сравнительно тесные границы трудовому использованию 3-й армии: при настоящих условиях она могла выставить на трудовой фронт около 23 % своего личного состава; фактически же число работающих не успело подняться и до этой цифры, так как приспособление армии к трудовым задачам и даже переброска частей еще не закончились.

4. За последние недели наше военное и международное положение значительно улучшилось:

а) мы завладели Архангельском и быстро ликвидируем северных белогвардейцев, освобождая таким образом 6-ую армию;

б) попытка Деникина перейти в контр-наступление на Кавказском фронте, давшая ему временные успехи, нами ликвидирована;

в) могущественный разлив повстанческого движения в восточной Сибири и достигнутое там соглашение с чехо-словаками достаточно обеспечивают нас с востока;

г) поворот в правящих классах стран Антанты в пользу фактического, если не формального, признания Советской Республики так силен, что становится мало вероятным нападение на нас со стороны Польши.

5. В этих условиях представляется возможным перейти к более целесообразному, с трудовой точки зрения, использованию сил и средств бывшей 3-й армии, путем ее расформирования, как армии.

6. Воинские части бывшей 3-й армии сохраняются, разумеется, как таковые и передаются во временное подчинение Уральскому округу для продолжения их использования в трудовых целях. Части укомплектовываются за счет армейских тылов с целью увеличения их рабочей силы и повышения их революционно-политического уровня.

7. Личный состав, освободившийся от расформирования штаба и управления 3-й армии, распределяется между хозяйственными предприятиями и учреждениями Урала и военными учреждениями Уральского округа, с выделением некоторых, наиболее квалифицированных, военных элементов в действующие армии.

8. Соответственная часть армейских работников должна пойти специально на укомплектование территориальных кадров, которым предстоит большая работа по переводу нашей вооруженной силы на положение милиции. В ближайшее время территориальные кадры явятся аппаратом формирования трудовых частей из рабочих и крестьян, мобилизованных по трудовой повинности.

9. Расформирование армейского аппарата открывает несравненно более широкие возможности в области использования коммунистов и, вообще, лучших работников армии для трудовых задач. Необходимо, чтобы тем указаниям, какие пойдут сверху от Совтрударма и от Комитета по трудовой повинности, шла навстречу инициатива снизу. Комиссары и вообще коммунисты армейских управлений и учреждений должны сами выдвинуть предложения о наилучшем использовании их силы для поднятия уральского хозяйства. Все такого рода предложения должны направляться, через политуправление армии, Комитету по трудовой повинности при Совтрударме.

10. Крайне полезным представляется образование ударных трудовых отрядов по ремонту паровозов, по заготовке дров, по организации гужевого транспорта, по борьбе с эпидемическими болезнями и пр.

Такого рода ударные отряды, состоящие как из квалифицированных, так и из неквалифицированных рабочих, смотря по характеру задачи, могут получить огромное воспитательное значение, поднимая своим трудовым героизмом общий уровень труда на Урале.

11. Необходимо, далее, выделить значительное число командиров, комиссаров и рядовых коммунистов для работы в деле целесообразного про-

ведения трудовой повинности на местах. На военных работников, привыкших руководить массами в самых трудных условиях, должна лечь значительная часть работы по организации и трудовому применению мобилизованных девятнадцатилетних.

12. На коммунистов бывшей 3-й армии ложится также обязанность принять самое активное участие в широкой организации субботников и воскресников на всем Урале. Хозяйство Урала может быть спасено от полного распада только исключительным напряжением сил, только беспримерным трудовым героизмом. Субботники и воскресники, дающие нам высокий образец самоотверженного коллективного труда на общую пользу, должны быть поставлены на Урале в ближайшие дни и недели на исключительную высоту. Долг коммунистов, прошедших суровую военную выучку, повелевает им занять в этой работе первое место.

Приказ

Революционного Совета Первой Трудовой Армии
3 марта 1920 г., № 7, г. Екатеринбург.

§ 1.

Дезертиры фронта труда караются, как дезертиры Красной Армии.

§ 2.

Трудовым дезертирством считается:

а) неявка по трудовой мобилизации;
б) неявка по трудовой повинности;
в) уклонение от трудового учета;
г) невыход на работу без уважительных причин;
д) самовольный уход с работы;
е) уклонение от труда путем занятия фиктивных должностей, командировок и т. п.;
ж) уклонение от труда путем симуляции болезни;
з) намеренная невыработка нормы.

§ 3.

Всякий, оказывающий дезертиру содействие, признается укрывателем; всякий, недонесший своевременно о дезертире, признается попустителем; всякий, склоняющий к дезертирству уговорами или угрозой, признается подстрекателем.

§ 4.

Борьба с уклонением от трудовой мобилизации, повинности и самовольным уходом с работ возлагается на Комиссии по борьбе с дезертирством, которым руководствоваться всеми ранее изданными приказами, распоряжениями и инструкциями по борьбе с дезертирством из Красной Армии и, в зависимости от преступления, передавать дела о дезертирах в Ревтрибуналы, народные или товарищеские дисциплинарные суды.

§ 5.

За несвоевременную явку на работу, уход с таковой и невыход на работу в течение не более двух дней, при условии добровольной явки на работу, виновные могут привлекаться к ответственности непосредственно

дисциплинарным товарищеским судом или администрацией предприятия, в том случае, если ей предоставлены дисциплинарные права.

§ 6.

Все органы, ведающие учетом и распределением мобилизованной рабочей силы, и отдельные руководители работ, непосредственно отвечающие за их выполнение, обязаны немедленно сообщать в Комдезертир о всех дезертировавших с работ или сборных пунктов отдельных рабочих по месту жительства и работ дезертира.

§ 7.

За непринятие мер против дезертирства, за небрежную организацию работ, нехозяйственное использование мобилизованной рабочей силы и дачу трудовых заданий, явно невыполнимых, виновные должностные лица привлекаются к ответственности и предаются суду Революционного Трибунала.

§ 8.

Для предупреждения дезертирства и обнаружения дезертиров и уклоняющихся предоставить Комдезертир право: а) производить расследование работ предприятий и частей, б) привлекать к ответственности лиц, бездействием способствующих развитию дезертирства, в) принимать меры к исправлению обнаруженных недочетов через соответствующие учреждения.

§ 9.

Для борьбы с уклонением от труда в случаях, указанных в § 5, установить следующие виды дисциплинарного взыскания: а) выговор, б) смещение на низшую должность с уменьшением получаемого содержания, в) перевод на положение штрафных или назначение в штрафные трудовые части сроком до одного месяца.

§ 10.

Перевод на положение штрафных заключается в следующем: а) увеличение количества и срока работ без оплаты сверхурочных часов, б) назначение на неприятные и тяжелые работы, в) содержание в особых помещениях под охраной, г) установление сурового военного режима, д) применение в качестве меры воздействия ареста, налагаемого дисциплинарным порядком.

Приказ

Председателя Революционного Совета Первой Трудовой Армии 4 марта 1920 г., № 198. г. Екатеринбург.

Всеуральской Комиссии по организации субботников.

Многочисленные факты свидетельствуют, что использование рабочей силы при субботниках и воскресниках производится нередко с преступной небрежностью: заранее обработанного плана работ нет, число привлеченных рабочих рук не отвечает трудовой задаче, инструментов не хватает; наконец, нередко наспех поставленная трудовая задача является совершенно бессмысленной. При таких условиях трудовой порыв проходит, сменяется естественным раздражением.

Посему представляется необходимым:

1. До всеуральского субботника (воскресника) тщательно проверить трудовой план и степень подготовленности всех местных хозяйственных органов к использованию ожидаемой рабочей силы.

2. Организовать летучую инспекцию, которая в течение всего дня работ проверяла бы на месте степень использования рабочей силы.

3. Во всех случаях нерадивости и небрежности со стороны соответственных советских органов составлять краткие протоколы и передавать трибуналу для привлечения виновных к ответственности.

Ни одного проступка не оставлять безнаказанным.

Всякая воинская часть, рабочая команда или отдельная группа, отличившаяся своей работой, должны быть с благодарностью отмечены в местной печати.

О трудовой армии

Беседа с представителем Советской печати.
Процент работников и производительность труда.

Идея трудармий была выдвинута, как вы помните, 3-й армией, которая в течение ряда недель оставалась в неопределенном положении. Так как в этот период наше положение на Кавказском фронте стояло еще под знаком вопроса, то мы не могли ликвидировать аппарат 3-й армии и сделать попытку всю ее применить для трудовых задач. В газетах уже сообщалось, что при таком условии 3-я армия могла выдвинуть непосредственно для работы не более 23% своего состава. Эта цифра не могла не показаться чрезвычайно малой. Нужно, однако, принять во внимание, что 3-я армия представляла собой огромный аппарат управления — почти без всяких воинских частей: эти последние у нее давно отняты и переведены на другие фронты. Это скелет без мяса. Отсюда понятно небольшое число работников, выставлявшихся армией. Нужно принять во внимание также и санитарное состояние армии — очень большое количество тифозных и вообще больных с соответственным количеством санитарного персонала. Вообще говоря, чем ниже воинская часть, тем меньше в ней служебных органов и всяких пристроек, тем больший процент работников она может выдвинуть. Если полк может дать до 80% и выше, то бригада даст от 60 до 70% чистых работников, дивизии, вероятно, — около 50%. При надлежащих организационных изменениях на основе уже проделанного опыта процент этот может быть повышен.

Если возьмем для сравнения челябинские угольные копи в том виде, в каком мы их застали в середине февраля, то окажется, что при числе рабочих в 3.500 на работу выходит около 2.000. Прибавьте к этому жен и взрослых членов семьи, живущих тут же и обслуживающих работников, и окажется, что фактически работает значительно менее 50% взрослых едоков.

Так как положение наше на Кавказском фронте стало весьма благоприятным и надобность в переброске туда 3-й армии исчезла, то мы вскоре после прибытия на Урал приступили к ликвидации армейского аппарата и к использованию его составных элементов в трудовых целях. Это дало несколько тысяч квалифицированных рабочих, которые группами и командами отправляются на фабрично-заводские предприятия. Таким же путем создаются ремонтные колонны, т.-е. подвижные ремонтные мастерские по транспорту.

Что касается непосредственного применения валовой трудармейской силы, то здесь речь может итти об одной кавалерийской дивизии и об одной пехотной дивизии. Кавалерия выполняла преимущественно продовольственные задачи. Работа ее сразу дала большие результаты; несмотря на неблагоприятный момент, ссыпка и подвоз хлеба поднялись в высокой мере: по некоторым уездам и губерниям в несколько раз.

Огромную роль сыграла артиллерия, которая занялась организацией транспорта, положивши в основу его свои собственные транспортные средства и силы. Артиллеристы в каждом селе начинали с работы на крестьян: ремонт сельско-хозяйственных орудий, ковка лошадей, починка саней, телег и проч. На ряду с этим они развивали широкую просветительную работу: собрания, кинематограф, спектакли и т. д. Такой подход к делу чрезвычайно смягчал для крестьян тяготы гужевой повинности. С другой стороны, поведение наших кавалеристов, среди которых большой процент составляют уральские рабочие-коммунисты, сразу устанавливало дружеские отношения с крестьянами.

Пехотные части применялись преимущественно для лесозаготовительных работ. На основании трудовых сводок, некоторые товарищи делали вывод о низкой производительности труда красноармейца, а некоторые досужие статистики и философы рассуждали по этому поводу о низкой производительности «принудительного» труда вообще. Это не что иное, как либеральная пачкотня. Если принудительный труд — независимо от социальных условий — непроизводителен, то это осуждает не трудармию, а всеобщую трудовую повинность, а с ней вместе и весь советский строй, дальнейшее развитие которого мыслимо только на основе всеобщей трудовой повинности.

Противопоставление свободного труда принудительному относится к эпохе перехода от крепостного хозяйства к буржуазному. Переносить это понятие на эпоху перехода от буржуазного хозяйства к коммунистическому, значит обнаруживать мещанское тупоумие. Напряженность и целесообразность труда в огромной мере определяются личной заинтересованностью самих тружеников. Для трудящегося же решающее значение имеет не то, в какой юридической оболочке он «вкушает» от плодов своего труда, а то, какую часть он получает.

Так как Советское государство организует труд в интересах самих трудящихся, то принудительность ни в коем случае не идет против личной заинтересованности, а, наоборот, целиком совпадает с нею, разумеется, при условии разумного и экономного использования рабочей силы. Эта колоссальная задача, проведения и применения трудовой повинности — еще вся впереди. Мы переживаем в этом отношении еще период кустарничества и довольно неуклюжего экспериментирования. Но все данные говорят за то, что мы выберемся и в этом основном деле на большую дорогу, — путем все более и более точной организации трудовой повинности, все более правильного ее проведения и, главное, путем усовершен-

ствования, упрощения и уточнения соответственных хозяйственных аппаратов.

В настоящее время красноармейские части, применяемые как валовая рабочая сила, во всяком случае стоят выше тех трудовых частей, которые создаются путем непосредственно трудовой мобилизации (по очистке снега, например). Воинские части имеют все преимущества более правильной организации, точности, порядка и строгой дисциплины.

Если тем не менее производительность труда в области заготовки дров представляется по сводкам первого периода крайней низкой, то имеются тому многочисленные причины. Одна из них — это расстояние от места расположения части до лесных работ. Иные полки совершали ежедневно переход в 10 — 15 верст, что сокращало их рабочий день на 3 — 4 часа. По трудовым сводкам этого не видно. Среди красноармейцев значительное число степняков, для которых лес — чуждая стихия: они никогда не валили деревьев, не пилили, не рубили. Им только приходится приобретать необходимую сноровку. Не всегда в достаточном количестве имелся необходимый инструмент. Инструктирование также далеко не всегда стоит на высоте. Местные хозяйственные органы по вполне понятным причинам совершенно не сумели в первый период использовать воинские части. Все это не имеет прямого отношения к трудовому применению воинских частей, но крайне тяжко отражается на производительности труда.

Главная работа Советской Трудовой Армии состояла в устранении всех этих недочетов путем привлечения к делу опытных руководителей-практиков, проверки постановки на местах, сравнения этой постановки на разных лесозаготовительных участках и пр., пр. Вместе с тем более научно поставлен самый учет производительности труда, так что в дальнейшем будет приниматься во внимание пройденное трудармейцами расстояние до места работ и другие важнейшие факторы, обусловливающие производительность труда.

Коренным условием роста производительности труда трудармейцев как и всех вообще работников в советском хозяйстве, является возбуждение соревнования. Пока этот фактор не будет приведен в движение, все наши колеса будут вертеться лишь кое-как. Организация соревнования есть важнейшая задача хозяйственного строительства, — без этой движущей субъективной силы не помогут ни уголь, ни нефть, ни торф, ни снятие блокады. Соревнование завода с заводом, соревнование мастерских одного завода, группы рабочих одной мастерской, отдельных рабочих, соревнование между собой губсовнархозов, профсоюзов, отдельных железных дорог, отдельных трудполков, трудрот одного и того же полка, отдельных трудармейцев в роте, представляет необходимейшее условие серьезных хозяйственных успехов. Соревнование должно возбуждаться и поддерживаться как духовными, так и материальными факторами. Необходимо всеми мерами воспитать чувство трудовой чести, как корпоративной (завод, цех), так и индивидуальной. Пока у Советской республики крайне ограниченные

рессурсы в предметах личного потребления, необходимо, чтобы энергичный, честный, добросовестный работник питался, одевался лучше, чем нерадивый, лентяй и шкурник. Это относится и к трудармейцам. Части, которые выделяются своей работой, должны получать полевой паек, средние части — тыловой паек и, наконец, части, проявляющие недопустимое отношение к трудовым обязанностям, должны караться урезкой пайка и вещевого довольствия. Такие продукты, как табак, чай и прочее, должны выдаваться в качестве премий. Эта система теперь вводится в отношении частей 1-й трудармии. Ее результаты не замедлят сказаться.

В работе Совета Трудовой Армии практически вставал целый ряд других вопросов, хотя и связанных прямо или косвенно с трудармией, но далеко выходящих по своему значению за ее пределы. Об этих вопросах в следующей беседе.

23 марта 1920 г.
«Правда» № 63.

Об организации труда [16].

Доклад.

Товарищи! Внутренняя гражданская война заканчивается. На Западном фронте положение остается неопределенным. Возможно, что польская буржуазия бросит вызов своей судьбе... Но даже и в этом случае — мы его не ищем — война не потребует от нас того всепоглощающего напряжения сил, какого требовала единовременная борьба на четырех фронтах. Страшное давление войны становится слабее. Хозяйственные потребности и задачи все более выдвигаются вперед. История подводит нас вплотную к нашей основной задаче — организации труда на новых социальных основах.

Организация труда есть по существу организация нового общества: каждое историческое общество является в основе своей организацией труда. Если каждое прошлое общество было организацией труда в интересах меньшинства, — причем это меньшинство организовало свое государственное принуждение над подавляющим большинством трудящихся, — то мы делаем первую в мировой истории попытку организации труда в интересах самого трудящегося большинства. Это, однако, не исключает элемента принуждения во всех его видах, и самых мягких и крайне жестких. Элемент обязательности, государственной принудительности не только не сходит с исторической сцены, но, наоборот, будет играть еще в течение значительного периода чрезвычайно большую роль.

По общему правилу, человек стремится уклониться от труда. Трудолюбие вовсе не прирожденная черта: оно создается экономическим давлением и общественным воспитанием. Можно сказать, что человек есть довольно ленивое животное. На этом его качестве в сущности основан в значительной мере человеческий прогресс, потому что, если бы человек не стремился экономно расходовать свою силу, не стремился бы за малое количество энергии получить как можно больше продуктов, то не было бы развития техники и общественной культуры. Стало быть, под этим углом зрения, лень человека есть прогрессивная сила. Старик Антонио Лабриола, итальянский марксист, рисовал даже будущего человека «счастливым и гениальным лентяем». Не нужно, однако, делать отсюда такой вывод, что партия и профессиональные союзы в своей агитации должны проповедывать это качество, как нравственный долг. Нет, нет! У нас его и так избыток. Задача же общественной организации состоит как раз

в том, чтобы «леность» вводить в определенные рамки, чтобы ее дисциплинировать, чтобы подстегивать человека при помощи способов и мер, изобретенных им самим.

Трудовая повинность.

Ключ к хозяйству—рабочая сила, квалифицированная, элементарно-обученная, полуобученная, сырая или чернорабочая. Выработать способы ее правильного учета, мобилизации, распределения, производительного применения значит практически разрешить задачу хозяйственного строительства. Это задача для целой эпохи—задача грандиозная. Трудность ее усугубляется тем, что перестраивать труд на социалистических началах приходится в условиях небывалого оскудения, ужасающей нищеты.

Чем больше износилось наше машинное оборудование, чем в большее расстройство пришли железнодорожные сооружения, чем меньше надежды у нас в ближайшее время получать в сколько-нибудь значительном количестве машины из-за-границы, тем большее значение получает вопрос о живой рабочей силе. Казалось бы, ее много. Но где пути к ней? Как ее привлечь к делу? Как производственно организовать? Уже при очистке железнодорожного полотна от снежных заносов мы столкнулись с большими затруднениями. Разрешать их путем приобретения рабочей силы на рынке нет никакой возможности при нынешней ничтожной покупательной силе денег, при почти полном отсутствии продуктов обрабатывающей промышленности. Потребность в топливе не может быть удовлетворена, хотя бы частично, без массового, еще небывалого применения рабочей силы для дровяных торфяных и сланцевых работ. Гражданская война жестоко разрушила железнодорожное полотно, мосты, станционные здания. Нужны десятки и сотни тысяч рабочих рук, чтобы привести все это в порядок. Для производства в широких размерах лесозаготовительных, торфяных и иных работ нужны помещения для рабочих, хотя бы временные бараки. Отсюда, опять таки необходимость значительной рабочей силы для строительных работ. Необходимы многочисленные рабочие руки для организации речного сплава. И так далее, и так далее...

Капиталистическая промышленность в широких размерах питалась вспомогательной рабочей силой, в форме крестьянских отхожих промыслов. Деревня, сжатая тисками малоземелья, всегда выбрасывала известный избыток рабочих рук на рынок. Государство понуждало ее к этому требованием податей. Рынок предлагал крестьянину товары. Сейчас этого нет. Земли у деревни прибавилось, сельскохозяйственных машин не хватает, рабочие руки для земли нужны, промышленность сейчас деревне почти ничего дать не может, рынок не имеет более притягательного влияния на рабочую силу.

Между тем рабочая сила нужна более, чем когда бы то ни было. Не только рабочий, но и крестьянин должен дать советскому государству

свою силу для того, чтобы трудовая Россия, а с ней вместе и трудящиеся. не были раздавлены. Единственным способом привлечения для хозяйственных задач необходимой рабочей силы является проведение **трудовой повинности**.

Самый принцип трудовой повинности является для коммуниста совершенно бесспорным: «Кто не работает, тот не ест». А так как есть должны все, то все обязаны работать. Трудовая повинность начертана в нашей Конституции и в Кодексе труда. Но до сих пор она оставалась лишь принципом. Применение ее имело случайный, частичный, эпизодический характер. Только сейчас, когда мы вплотную подошли к вопросам хозяйственного возрождения страны, вопросы трудовой повинности встали перед нами во всей своей конкретности. Единственное, и принципиально и практически правильное, разрешение хозяйственных трудностей состоит в том, чтобы рассматривать население всей страны, как резервуар необходимой рабочей силы — источник почти неисчерпаемый — и внести строгий порядок в дело ее учета, мобилизации и использования.

Как практически приступить к извлечению рабочей силы на основе трудовой повинности?

До сих пор только военное ведомство имело опыт в области учета, мобилизации, формирования и переброски больших масс. Эти технические приемы и навыки наше военное ведомство в значительной мере унаследовало от прошлого. В области хозяйственной такого наследия нет, так как там действовал частно-правовой принцип, и рабочая сила поступала на отдельные предприятия с рынка. Естественно, если мы оказались вынуждены, по крайней мере на первых порах, в широких размерах привлечь аппарат военного ведомства для трудовых мобилизаций.

Мы создали специальные органы для проведения трудовой повинности в центре и на местах: в губерниях, уездах и волостях у нас действуют уже комитеты по трудовой повинности [17]. Они опираются, главным образом, на центральный и местные органы военного ведомства. Наши хозяйственные центры — В. С. Н. Х., Нар. Ком. Земледелия, Н. К. П. С., Наркомпрод — вырабатывают требования на необходимую им рабочую силу. Главный комитет по трудовой повинности принимает эти требования, согласует их, приводит в соответствие с местными источниками рабочей силы, дает соответственные наряды своим местным органам и проводит через них трудовые мобилизации. В пределах областей, губерний и уездов местные органы самостоятельно исполняют эту работу в целях удовлетворения местных хозяйственных нужд.

Вся эта организация у нас создана только вчерне. Она еще крайне несовершенна. Но курс взят безусловно правильный.

Если организация нового общества сводится, в основе своей, к новой организации труда, то организация труда означает, в свою очередь, правильное проведение всеобщей трудовой повинности. Эта задача ни в каком случае не исчерпывается организационными и административными меро-

приятиями. Она захватывает самые основы хозяйства и быта. Она сталкивается с могущественными психологическими навыками и предрассудками. Проведение трудовой повинности предполагает, с одной стороны, колоссальную воспитательную работу, с другой, — величайшую осмотрительность в практическом подходе.

Использование рабочей силы должно быть как можно более экономно. При трудовых мобилизациях необходимо считаться с хозяйственно-бытовыми условиями каждого района, с потребностями основного занятия местного населения, т.-е. сельского хозяйства. Нужно, по возможности, опираться на прежние побочные занятия и отхожие промыслы местного населения. Нужно, чтобы переброска мобилизованной рабочей силы совершалась по кратчайшим расстояниям, т.-е. на ближайшие участки трудового фронта. Нужно, чтобы число мобилизованных рабочих соответствовало объему хозяйственной задачи. Нужно, чтобы мобилизованные были своевременно обеспечены необходимыми орудиями труда и продовольствием. Нужно, чтобы во главе их были поставлены опытные и толковые инструктора. Нужно, чтобы мобилизованные на месте убедились, что их рабочая сила используется предусмотрительно, экономно, а не расходуется зря. Где только возможно, необходимо прямую мобилизацию заменять трудовым уроком, т.-е. наложением на волость обязанности поставить, например, к такому-то сроку столько-то куб. саж. дров, или подвезти гужом к такой-то станции столько-то пудов чугуна и т. д. Необходимо в этой области с особой тщательностью изучать накопляющийся опыт, придавать большую гибкость хозяйственному аппарату, проявлять больше внимания к местным интересам и бытовым особенностям. Словом, уточнять, улучшать, совершенствовать приемы, методы и органы проведения мобилизации рабочей силы. Но в то же время необходимо раз навсегда уяснить себе, что самый принцип трудовой повинности столь же радикально и невозвратно сменил принцип вольного найма, как социализация средств производства сменила капиталистическую собственность.

Милитаризация труда.

Проведение трудовой повинности немыслимо без применения — в той или другой степени — методов милитаризации труда. Этот термин вводит нас сразу в область величайших суеверий и оппозиционных воплей.

Чтобы понять, что значит милитаризация труда в рабочем государстве и каковы ее методы, нужно уяснить себе, каким путем шла милитаризация самой армии, которая, как мы все помним, в первый свой период вовсе не обладала необходимыми «милитарными» свойствами. Для Красной Армии мы за эти два года мобилизовали немногим меньше солдат, чем сколько имеется членов в наших профессиональных союзах. Но члены профессиональных союзов — рабочие, а в армии рабочие составляют около 15%; остальное — крестьянская масса. И тем не менее для нас не

может быть никакого сомнения в том, что подлинным строителем и «милитаризатором» Красной Армии является передовой рабочий, выдвинутый партийиой и профессиональной организацией. Когда на фронтах бывало трудно, когда свеже-мобилизованная крестьянская масса не обнаруживала достаточной устойчивости, мы обращались к Ц. К. партии коммунистов, с одиой стороиы, к президиуму Всероссийского Совета профессиональных союзов—с другой. Из этих обоих источников на фронты отправлялись передовые рабочие и строили там Красную Армию по образу и подобию своему,—воспитывали, закаляли, милитаризовали крестьянскую массу.

Этот факт необходимо сейчас вспомнить со всей отчетливостью потому, что он сразу бросает надлежащий свет на самое понятие милитаризации в условиях рабоче-крестьянского государства. Милитаризация труда не раз провозглашалась, как лозунг, и осуществлялась в отдельных отраслях хозяйства в буржуазных странах как на Западе, так и у нас при царизме. Но наша милитаризация отличается от этих опытов по своим целям и методам так же, как сознательный, организованный для освобождения пролетариат отличается от созиательной, организоаанной для эксплоатации буржуазии.

Из смешения, полусозиательного и полузлостного, исторических форм милитаризации пролетарской, социалистической с милитаризацией буржуазной, вытекает большинство предрассудкоа, ошибок, протестов и воплей в этом вопросе. На такого рода подстаиовке понятий основана целиком вся позиция меньшевиков, наших русских каутскианцев, как она выразилась в их принципиальной резолюции, предъявленной настоящему Съезду профессиональных союзов [18].

Меньшевики выступают не только против милитаризации труда, но и против трудовой повинности. Они отвергают эти методы, как «принудительные». Они проповедуют, что трудовая повинность равносильна низкой производительности труда, а милитаризация означает бесцельное расхищение рабочей силы.

«Принудительный труд всегда является трудом малопроизаодительным»,—таково точиое выражение резолюции меньшевиков. Это утверждение подводит нас к самому существу вопроса. Ибо дело, как мы видим, идет вовсе не о том, разумно или неразумно объявить тот или другой зааод на военном положении; не целесообразно ли предоставить военно-революционному трибуналу право карать развращенных рабочих, ворующих столь драгоцениые для нас материалы и инструменты или саботирующих работу? Нет, вопрос поставлен меньшевиками гораздо глубже. Утаерждая, что принудительный труд **всегда** малопроизводителен, они тем самым пытаются вырвать почву из-под всего нашего хозяйственного строительства в настоящую переходную эпоху. Ибо о том, чтобы перешагнуть от буржуазной анархии к социалистическому хозяйству без революционной диктатуры и без принудительных форм организации хозяйства не может быть и речи.

В первом пункте резолюции меньшевиков говорится о том что мы живем в эпоху перехода от капиталистического способа производства к социалистическому. Что это значит? И прежде всего: откуда это? С какого времени это признано нашими каутскианцами? Они нас обвиняли — и это составляло основу наших разногласий — в социалистическом утопизме; они утверждали — это составляло сущность их политического учения, — что о переходе к социализму в нашу эпоху не может быть и речи, и что наша революция является буржуазной, и что мы, коммунисты, только разрушаем капиталистическое хозяйство, не ведем страну вперед, а отбрасываем ее назад. В этом состояло основное разногласие, глубочайшее, непримиримое расхождение, из которого вытекали все остальные. Теперь меньшевики говорят нам мимоходом, во вступительных положениях своей резолюции, как нечто, не требующее доказательства, что мы находимся в условиях перехода от капитализма к социализму. И это совершенно неожиданное признание, которое, казалось бы, весьма похоже на полную идейную капитуляцию, делается тем более легко и мимолетно, что оно, как показывает вся резолюция, не налагает на меньшевиков никаких революционных обязательств. Они целиком остаются в плену буржуазной идеологии. Признав, что мы на перевале к социализму, меньшевики с тем большим ожесточением набрасываются на те методы, без которых, в суровых и тяжких условиях нынешнего времени, переход к социализму совершить невозможно.

Принудительный труд — говорят нам — всегда непроизводителен. Спрашиваем: что означает здесь принудительный труд, т. е. какому труду он противопоставляется? Очевидно, свободному. Что понимать в таком случае под свободным трудом? Это понятие формулировано было прогрессивными идеологами буржуазии в борьбе против несвободного, то есть против крепостного труда крестьян и против нормированного, регламентированного труда цеховых ремесленников. Свободный труд означал такой труд, который можно «свободно» купить на рынке, — свобода свелась к юридической фикции на основе вольнонаемного рабства. Другого вида свободного труда мы в истории не знаем. Пусть столь немногочисленные представители меньшевиков на этом Съезде объяснят нам, что означает у них свободный, непринудительный труд, если не рынок рабочей силы?

История знала труд рабский. История знала труд крепостной. История знала регламентированный труд средневекового цеха. Во всем мире господствует ныне наемный труд, который желтые газетчики всех стран, в качестве высшей свободы, противопоставляют советскому «рабству». Мы же, наоборот, капиталистическому рабству противопоставляем общественно-нормированный труд на основе хозяйственного плана, обязательного для всего народа и, следовательно, принудительного для каждого работника страны. Без этого нельзя и думать о переходе к социализму. Элемент материального, физического принуждения может быть больше, или меньше, — это зависит от многих условий: от степени богатства или

обнищания страны, от наследий прошлого, от уровня культуры, от состояния транспорта и аппарата управления и пр. и пр., — но обязательность, а стало быть и принудительность, является необходимым условием обуздания буржуазной анархии, обобществления средств производства и труда и перестройки хозяйства на основе единого плана.

Для либерала свобода, в конце концов, означает рынок. Может или не может капиталист купить по сходной цене рабочую силу, — вот единственное для него мерило свободы труда. Это мерило фальшиво не только по отношению к будущему, но и по отношению к прошлому.

Было бы абсурдно представлять себе дело так, будто во время крепостного права труд протекал целиком под палкой физического принуждения, будто надсмотрщик стоял с кнутом над спиной каждого мужика. Средневековые формы хозяйства выросли из известных производственных условий и создали известные формы быта, с которыми мужик сживался, которые он в известные эпохи считал справедливыми или, по крайней мере, принимал, как неизменные. Когда он, под влиянием перемены в материальных условиях, враждебно выступал, государство обрушивалось на него своей материальной силой, обнаруживая тем самым принудительный характер организации труда.

Основу милитаризации труда составляют те формы государственного принуждения, без которых замена капиталистического хозяйства социалистическим навсегда останется пустым звуком. Почему мы говорим о милитаризации? Разумеется, это лишь аналогия, но аналогия, очень богатая содержанием. Никакая другая общественная организация, кроме армии, не считала себя в праве в такой мере подчинять себе граждан, в такой степени охватывать их своей волей со всех сторон, как это считает себя в праве делать и делает государство пролетарской диктатуры. Только армия — именно потому, что она по-своему разрешала вопросы жизни и смерти наций, государств, правящих классов — наделялась правом требовать от каждого и всякого полного подчинения своим задачам, целям, уставам и приказам. И она достигла этого тем в большей степени, чем более задачи военной организации совпадали с потребностями общественного развития.

Вопрос жизни и смерти Советской России разрешается сейчас на фронте труда. Наши хозяйственные, и с ними вместе профессионально-производственные организации имеют право требовать от своих членов всей той самоотверженности, дисциплины и исполнительности, каких до сих пор требовала только армия.

С другой стороны, отношение капиталиста к рабочему вовсе не основывается на одном только «свободном» договоре, а заключает в себе могущественные элементы государственной регламентации и материального принуждения.

Конкуренция капиталиста с капиталистом придавала известную, весьма частичную реальность фикции свободы труда, но эту конкуренцию, сведенную к минимуму синдикатами и трестами, мы окончательно устранили

уничтожив частную собственность на средства производства. Переход к социализму, признанный на словах меньшевиками, означает переход от стихийного распределения рабочей силы, игрою купли-продажи, движением рыночных цен и заработной платы, к планомерному распределению рабочих хозяйственными органами уезда, губернии, всей страны. Такого рода плановое распределение предполагает подчинение распределяемых хозяйственному плану государства. Это и есть сущность трудовой повинности, которая неизбежно входит в программу социалистической организации труда, как ее основной элемент.

Если плановое хозяйство немыслимо без трудовой повинности, то эта последняя неосуществима без устранения фикции свободы труда, без замены ее принципом обязательности, который дополняется реальностью принуждения.

Что свободный труд производительнее принудительного — это совершенно верно по отношению к эпохе перехода от феодального общества к буржуазному. Но нужно быть либералом, или — в наше время — каутскианцем, чтобы увековечить эту истину и переносить ее на эпоху перехода от буржуазного строя к социалистическому. Если верно, что принудительный труд непроизводителен всегда и при всяких условиях, как говорит резолюция меньшевиков, тогда все наше строительство обречено на провал. Ибо другого пути к социализму, кроме властного распоряжения хозяйственными силами и средствами страны, кроме централизованного распределения рабочей силы в зависимости от общегосударственного плана, у нас быть не может. Рабочее государство считает себя в праве послать каждого рабочего на то место, где его работа необходима. И ни один серьезный социалист не станет отрицать за рабочим государством право наложить свою руку на того рабочего, который отказывается выполнять трудовой наряд. Но в том-то и вся суть, что меньшевистский путь перехода к «социализму» есть млечный путь — без хлебной монополии, без уничтожения рынка, без революционной диктатуры и без милитаризации труда.

Без трудовой повинности, без права приказывать и требовать исполнения, профессиональные союзы превратятся в простую форму без содержания, ибо строющемуся социалистическому государству профессиональные союзы нужны не для борьбы за лучшие условия труда — это есть задача общественной и государственной организации в целом, — а для того, чтобы организовать рабочий класс в производственных целях, воспитывать, дисциплинировать, распределять, группировать, прикреплять отдельные категории и отдельных рабочих к своим постам на определенные сроки, словом, — рука об руку с государством — властно вводить трудящихся в рамки единого хозяйственного плана. Отстаивать в этих условиях «свободу» труда значит отстаивать бесплодные и беспомощные, ничем не регулируемые поиски лучших условий, бессистемные хаотические переходы с завода на завод, в голодной стране, в обстановке страшной расшатанности транспортного и продовольственного аппарата... Что, кроме полного распада рабочего класса и полной хозяйственной анархии, могло бы явиться результатом

нелепой попытки сочетания буржуазной свободы труда с пролетарской социализацией средств производства?

Стало быть, товарищи, милитаризация труда в том основном смысле, какой мною указан, не есть выдумка отдельных политиков или выдумка нашего военного ведомства, а является неизбежным методом организации и дисциплинирования рабочей силы в переходную эпоху от капитализма к социализму. И если принудительное распределение рабочей силы, ее кратковременное или длительное прикрепление к отдельным отраслям и предприятиям, ее регламентация под углом общегосударственного хозяйственного плана, — если все эти формы принуждения всегда и везде, как пишет резолюция меньшевиков, ведут к понижению производительности труда — тогда ставьте крест на социализме. Ибо на падении производительности труда основать социализм нельзя. Всякая общественная организация есть в основе своей организация труда. И если наша новая организация труда ведет к понижению его производительности, то тем самым фатально идет к гибели строющееся социалистическое общество, как бы мы ни изворачивались и какие бы меры спасения ни выдумывали.

Поэтому я и сказал с самого начала, что меньшевистские доводы против милитаризации подводят нас к коренному вопросу о трудовой повинности и ее влиянии на производительность труда. Верно ли, что принудительный труд всегда непроизводителен? Приходится ответить, что это самый жалкий и пошлый либеральный предрассудок. Весь вопрос в том, кто над кем и для чего применяет принуждение? Какое государство, какой класс, в каких условиях, какими методами? И крепостная организация была в известных условиях шагом вперед и привела к повышению производительности труда. Производительность чрезвычайно возросла при капитализме, то-есть в эпоху свободной купли-продажи рабочей силы на рынке. Но свободный труд вместе со всем капитализмом, войдя в стадию империализма, взорвал себя в империалистической войне. Все мировое хозяйство вступило в период кровавой анархии, чудовищных потрясений, обнищания, вырождения, гибели народных масс. Можно ли при этих условиях говорить о производительности свободного труда, когда плоды этого труда разрушаются в десять раз скорее, чем созидаются? Империалистская война и то, что за ней последовало, обнаружили невозможность дальнейшего существования общества на основе свободного труда. Или, может быть, у кого-нибудь есть секрет того, как отделить свободный труд от белой горячки империализма, то-есть повернуть общественное развитие на пол-столетия или на столетие назад? Если бы оказалось, что идущая на смену империализму плановая, следовательно, принудительная организация труда ведет к понижению хозяйства, это означало бы гибель всей нашей культуры, попятное движение человечества назад, к варварству и дикости.

К счастью не только для Советской России, но и для всего человечества философия низкой производительности принудительного труда «всегда и при всяких условиях» есть только запоздалый перепев старых либераль-

ных мелодий. Производительность труда есть производная величина сложнейшей совокупности общественных условий и вовсе не измеряется и не предопределяется юридической формой труда.

Вся история человечества есть история организации и воспитания коллективного человека для труда, с целью достижения более высокой его производительности. Человек, как я уже позволил себе выразиться, ленив, то-есть инстинктивно стремится с наименьшей затратой сил получить как можно большее количество продуктов. Без такого стремления не было бы и экономического развития. Рост цивилизации измеряется производительностью человеческого труда, и каждая новая форма общественных отношений должна выдержать испытание на этом оселке.

«Свободный», т. е. вольнонаемный, труд вовсе не сразу появился на свет божий во всеоружии производительности. Он приобрел высокую производительность лишь постепенно, в результате длительного применения методов трудовой организации и трудового воспитания. В это воспитание входили самые разнообразные способы и приемы, менявшиеся к тому же от одной эпохи к другой. Буржуазия сперва дубиной выгоняла мужика из деревни на большую дорогу, ограбив предварительно его земли, а когда он не хотел работать на фабрике, она прижигала ему лоб каленым железом, вешала, ссылала на галеры и, в конце концов, приучала выбитого из деревни бродягу к станку мануфактуры. На этой стадии, как видим, «свободный» труд еще мало отличается от каторжного труда и по материальным условиям, и по правовой обстановке.

В разные эпохи буржуазия в разных пропорциях сочетала с каленым железом репрессии методы идейного воздействия, прежде всего поповскую проповедь. Она еще в XVI веке реформировала старую религию католицизма, которую отстаивал феодальный строй, и приспособила себе новую религию, в виде реформации, которая свободную душу сочетала со свободной торговлей и со свободным трудом. Она нашла себе новых попов, которые стали духовными приказчиками, благочестивыми табельщиками буржуазии. Школу, печать, ратушу и парламент буржуазия приспособила для идейной обработки рабочего класса. Различные формы заработной платы — поденная, поштучная, сдельная, коллективный договор, — все это лишь меняющиеся способы в руках буржуазии для трудовой дрессировки пролетариата. К этому присоединяются всякие формы поощрения труда и разжигания карьеризма. Наконец, даже трэд-юнионами, т. е. организациями самого рабочего класса, буржуазия сумела овладеть и широко пользовалась, особенно в Англии, для дисциплинирования трудящихся. Она приручала вождей и при их посредстве прививала рабочим убеждение в необходимости мирного органического труда, безукоризненного отношения к своим обязанностям и строгого исполнения законов буржуазного государства. Увенчанием всей этой работы явился тэйлоризм, в котором элементы научной организации процесса производства сочетаются с самыми концентрированными приемами потогонной системы.

Из сказанного ясно, что производительность вольнонаемного труда не есть нечто данное, готовое, преподнесенное историей на блюде. Нет, это есть результат долгой и упорной репрессивной, воспитательной, организационной и поощрительной политики буржуазии по отношению к рабочему классу. Шаг за шагом она научилась выжимать из рабочих все большее и большее количество продуктов труда, и одним из могущественных орудий в ее руках являлось провозглашение вольного найма — единственно свободной, нормальной, здоровой, производительной и спасительной формой труда.

Такой юридической формы труда, которая сама по себе обеспечивала бы его производительность, в истории не было и быть не может. Юридическая оболочка труда отвечает отношениям и понятиям эпохи. Производительность труда развивается, на основе роста технических сил, трудовым воспитанием, постепенным приспособлением трудящихся к изменяющимся средствам производства и новым формам общественных отношений.

Создание социалистического общества означает организацию трудящихся на новых основах, их приспособление к этим основам, их трудовое перевоспитание с неизменной целью: повышения производительности труда. Рабочий класс, под руководством своего авангарда, должен сам перевоспитать себя на основах социализма. Кто этого не понял, тому чужда азбука социалистического строительства.

Какие же у нас методы для перевоспитания трудящихся? Несравненно более обширные, чем у буржуазии, и притом честные, прямые, открытые, незараженные ни лицемерием, ни ложью. Буржуазия вынуждена была обманывать, выдавая свой труд за свободный, тогда как на деле он является не только общественно-навязанным, но и рабским трудом. Ибо это труд большинства в интересах меньшинства. Мы же организуем труд в интересах самих трудящихся, и потому у нас не может быть никаких побудительных мотивов скрывать или замаскировывать общественно-принудительный характер трудовой организации. Мы не нуждаемся ни в поповских, ни в либеральных, ни в каутскианских сказках. Мы говорим прямо и открыто массам, что они могут спасти, поднять и привести в цветущее состояние социалистическую страну только путем сурового труда, безусловной дисциплины, точнейшей исполнительности каждого работника.

Главное из наших средств — идейное воздействие, пропаганда не только словом, но и делом. Трудовая повинность имеет принудительный характер, но это вовсе не значит, что она является насилием над рабочим классом. Если бы трудовая повинность натыкалась на противодействие большинства трудящихся, она оказалась бы сорванной, и с нею вместе — советский строй. Милитаризация труда при противодействии трудящихся есть аракчеевщина. Милитаризация труда волею самих трудящихся есть социалистическая диктатура. Что трудовая повинность и милитаризация труда не насилуют воли трудящихся, как это делал «свободный» труд, об этом лучше всего свидетельствует небывалый в истории человечества расцвет трудо-

вого добровольчества в виде субботников. Такого явления не было нигде и никогда. Своим добровольным бескорыстным трудом—раз в неделю и чаще—рабочие ярко демонстрируют не только свою готовность нести на себе бремя «принудительного» труда, но и свое стремление дать государству сверх того еще некоторую прибавочную работу. Субботники являются не только превосходной манифестацией коммунистической солидарности, но и вернейшим залогом успешного проведения трудовой повинности. Эти истинно-коммунистические тенденции нужно осветить, расширить и углубить при помощи пропаганды.

Главное духовное оружие буржуазии — религия; у нас — открытое выяснение массам действительного положения дел, распространение естественно - исторических и технических знаний, посвящение масс в общегосударственный хозяйственный план, на почве которого должно происходить применение всей рабочей силы, какою может располагать Советская власть.

Главное содержание нашей агитации в прошлую эпоху давала политическая экономия: капиталистический общественный строй был загадкой, и мы эту загадку массам раскрывали. Теперь общественные загадки раскрываются массам самой механикой советского строя, который вовлекает трудящихся во все области управления. Политическая экономия чем дальше, тем больше будет получать историческое значение. На передний план выдвигаются науки, исследующие природу и способы подчинения ее человеку.

Профессиональные союзы должны организовать в самом широком масштабе научно-техническую просветительную работу так, чтобы каждый рабочий в собственном труде находил импульсы для теоретической работы мысли, а эта последняя снова возвращала бы его к труду, совершенствуя труд, делая его более производительным. Общая печать должна равняться по хозяйственным задачам страны, не в том только смысле, в каком это происходит сейчас, т. е. не в смысле одной лишь общей агитации в пользу трудового подъема, а в смысле обсуждения и взвешивания конкретных хозяйственных задач и планов, способов и путей их разрешения, и, главное,—проверки и оценки достигнутых результатов. Газетам,необходимо изо дня в день следить за выработкой важнейших заводов и других предприятий, регистрируя успехи и неудачи, поощряя одних, обличая других...

Русский капитализм, в силу своей запоздалости, несамостоятельности и вытекающих отсюда паразитических черт, в гораздо меньшей степени, чем капитализм Европы, успел обучить, технически воспитать и производственно дисциплинировать рабочие массы. Эта задача сейчас целиком ложится на профессиональные организации пролетариата. Хороший инженер, хороший машинист, хороший слесарь должны иметь в Советской Республике такую же известность и славу, какую раньше имели выдающиеся агитаторы, революционные борцы, а в последний период—наиболее мужественные и способные командиры и комиссары. Большие и малые

вожди техники должны занять центральное положение в общественном внимании. Нужно заставить плохих рабочих стыдиться того, что они плохо знают свою дело.

У нас сохранилась, и еще в течение продолжительного времени останется, заработная плата. Чем дальше, тем больше ее значение будет состоять в том, чтобы обеспечить всех членов общества всем необходимым; тем самым она перестанет быть заработной платой. Но сейчас мы еще не достаточно богаты для этого. Основной задачей является повышение количества производимых продуктов, и этой задаче подчиняются все остальные. В настоящий тяжкий период заработная плата есть для нас в первую голову не способ обеспечения личного существования отдельного рабочего, а способ оценки того, что отдельный рабочий приносит своим трудом рабочей республике.

Поэтому заработная плата как денежная, так и натуральная, должна быть приведена в возможно более точное соответствие с производительностью индивидуального труда. При капитализме поштучная и аккордная система расплаты, применение методов Тэйлора и пр. имели задачей повышение эксплоатации рабочих выжиманием сверх-прибыли. При обобществленном производстве поштучная плата, премии и пр. имеют своей задачей увеличение массы общественного продукта, а следовательно, и повышение общего благосостояния. Те рабочие, которые более других содействуют общему интересу, получают право на большую часть общественного продукта, чем лентяи, неряхи и дезорганизаторы.

Наконец, награждая одних, рабочее государство не может не карать других, то-есть тех, кто явно нарушает трудовую солидарность, подрывает общую работу, наносит тяжкий ущерб социалистическому возрождению страны. Репрессия для достижения хозяйственных целей есть необходимое орудие социалистической диктатуры.

Все перечисленные меры — и наряду с ними ряд других — должны обеспечить развитие соревнования в области производства. Без этого мы никогда не поднимемся выше среднего, крайне недостаточного уровня. В основе соревнования лежит жизненный инстинкт борьбы за существование, который при буржуазном строе принимает характер конкуренции. Соревнование не исчезнет и в развитом социалистическом обществе, но при возрастающем обеспечении необходимыми жизненными благами соревнование будет приобретать все более бескорыстный, чисто идейный характер. Оно будет выражаться в стремлении оказать наибольшую услугу своему селу, уезду, городу или всему обществу и получить взамен известность, благодарность, симпатию или, наконец, просто внутреннее удовлетворение от сознания хорошо выполненной работы. Но в тяжкий переходный период, в условиях крайней бедности материальными благами и слишком еще недостаточного развития чувства общественной солидарности, соревнование неизбежно должно быть в той или другой степени связано со стремлением к обеспечению себя предметами личного потребления.

Вот, товарищи, совокупность средств, какими располагает рабочее государство для повышения производительности труда. Готового решения, как видим, здесь нет. Ни в какой книге оно не написано. Да подобной книги и не могло быть. Мы только начинаем с вами писать эту книгу потом и кровью трудящихся. Мы говорим: рабочие, работницы, вы перешли на путь нормированного труда. Только на этом пути вы построите социалистическое общество. Перед вами стоит задача, которой никто за вас не решит: задача повышения производительности труда на новых общественных основах. Не разрешив этой задачи, вы погибнете. Разрешив ее, вы подниmите человечество на целую голову.

Трудовые армии.

К вопросу о применении армии для трудовых задач, который получил у нас огромное принципиальное значение, мы подошли эмпирическим путем, отнюдь не на основании теоретических соображений. На некоторых окраинах Советской России обстановка сложилась так, что значительные военные силы оставались на неопределенный срок свободными от боевого применения. Перебросить их на другие, активные фронты, особенно зимой, было трудно, вследствие расстройства железнодорожного транспорта. Таково, оказалось, например, положение 3-й армии, расположенной в губерниях Урала и Приуралья. Руководящие работники этой армии, понимавшие, что демобилизовать армию мы пока еще не можем, сами возбудили вопрос о переводе ее на трудовое положение. Они прислали в центр более или менее разработанный проект положения о трудовой армии.

Задача была новой и нелегкой. Будут ли красноармейцы работать? Будет ли их работа достаточно производительна? Окупит ли она себя? По этому поводу были сомнения даже в нашей собственной среде. Незачем и говорить, что меньшевики ударили в оппозиционные литавры. Тот же Абрамович на Съезде Советов Народного Хозяйства, кажется, в январе или в начале февраля, то-есть когда все дело было еще в проекте, предсказывал, что мы потерпим неизбежный крах, ибо все предприятие представляет собою бессмыслицу, аракчеевскую утопию и пр. и пр. Мы смотрели на дело иначе. Конечно, трудности были велики, но они принципиально не отличались от всех вообще трудностей советского строительства.

Присмотримся в самом деле, что представляет из себя организм 3-й армии? В этой армии оставалось мало воинских частей: всего на всего одна стрелковая дивизия и одна кавалерийская — в сумме 15 полков да еще специальные части. Остальные были уже раньше переданы другим армиям и фронтам. Но аппарат армейского управления оставался еще нетронутым, и мы считали вероятным, что весною придется перебросить его по Волге на Кавказский фронт против Деникина, если бы к тому времени он не был окончательно сломлен. В общем в 3-й армии оставалось около 120.000 красноармейцев в управлениях, учреждениях, воинских ча-

стях, в лазаретах и пр. В этой общей массе, преимущественно, крестьянской по составу числилось около 16.000 коммунистов и членов организации сочувствующих, в значительном числе, уральских рабочих. Таким образом, по своему составу и строению 3-я армия представляла собою массу крестьянства, связанного в военную организацию под руководством передовых рабочих. В армии работало значительное число военных специалистов, выполнявших важные военные функции и находившихся под общим политическим контролем коммунистов. Если под этим общим углом зрения взглянуть на 3-ю армию, то она представит собою отображение всей Советской России. Возьмем ли мы Красную Армию в целом, организацию Советской власти в уезде, губернии или во всей Республике, включая и хозяйственные органы, мы найдем везде ту же организационную схему: миллионы крестьян, которые вовлекаются в новые формы политической, хозяйственной и общественной жизни организованными рабочими, занимающими руководящее положение во всех областях советского строительства. На посты, требующие специальных знаний, привлекаются специалисты буржуазной школы; им предоставляется необходимая самостоятельность, но контроль над их работой сохраняется в руках рабочего класса, в лице его коммунистической партии. Проведение трудовой повинности для нас мыслимо опять-таки не иначе, как путем мобилизации преимущественно крестьянских рабочих сил под руководством передовых рабочих. Таким образом, не было и не могло быть никаких принципиальных препятствий на пути трудового применения армии. Иначе сказать, принципиальные возражения против трудовых армий, со стороны тех же меньшевиков, были в сущности возражениями против «принудительного» труда вообще, следовательно, против трудовой повинности и против советских методов хозяйственного строительства в целом. Через эти возражения мы без труда перешагнули.

Разумеется, военный аппарат, как таковой, не приспособлен к руководству процессом труда. Но на это мы и не посягали. Руководство должно было оставаться в руках соответственных хозяйственных органов; армия давала необходимую рабочую силу в виде организованных компактных единиц, пригодных в массе своей для выполнения простейших однородных работ: очистка путей от снега, заготовка дров, строительные работы, организация гужевого транспорта и пр., и пр.

Теперь мы имеем уже значительный опыт в деле трудового применения армии и можем давать не только предположительную и гадательную оценку. Каковы же выводы из этого опыта? Меньшевики поторопились их сделать. Все тот же Абрамович заявил на съезде горнорабочих, что мы обанкротились, что трудовые армии представляют собой паразитические образования, где на 10 работающих приходится 100 обслуживающих. Верно ли это? Нет. Это легкомысленная и злобная критика людей, которые стоят в стороне, фактов не знают, подбирают только осколки, мусор, повсюду и везде, либо констатируют наше банкротство, либо пророчат его.

На деле же трудовые армии не только не обанкротились, но, наоборот, сделали крупные успехи, доказали свою жизненность, эволюционируют и все более упрочиваются. Обанкротились как раз те пророки, которые предсказывали, что из всей затеи ничего не выйдет, что работать никто не станет, что красноармейцы не перейдут на трудовой фронт, а просто разбегутся по домам.

Эти возражения диктовались мещанским скептицизмом, недоверием к массе, недоверием к смелой организационной инициативе. Но разве не те же в основе своей возражения слышали мы, когда приступали к широким мобилизациям для военных задач? Нас и тогда пугали повальным дезертирством, будто бы неизбежным после империалистической войны. Дезертирство, разумеется, было, но по проверке опытом оно оказалось вовсе не таким массовым, как нас пугали; армии оно не разрушило: связь духовная и организационная, коммунистическое добровольчество и государственное принуждение в совокупности своей обеспечили миллионные мобилизации, многочисленные формирования и выполнение труднейших боевых задач. Армия, в конце концов, победила. По отношению к трудовым задачам мы, на основании военного опыта, ждали тех же результатов. И не ошиблись. Красноармейцы вовсе не разбежались при переходе с военного положения на трудовое, как пророчествовали скептики. Благодаря хорошо постановленной агитации, самый переход сопровождался большим нравственным подъемом. Правда, известная часть солдат попыталась покинуть армию, но это бывает всегда, когда крупное воинское соединение перебрасывается с одного фронта на другой или из тыла отправляется на фронт, вообще подвергается встряске, и когда потенциальное дезертирство превращается в активное. Но тут вступили сейчас же в свои права политотделы, пресса, органы борьбы с дезертирством и т. д., и сейчас процент дезертиров в армии труда нисколько не выше, чем в наших боевых армиях.

Указание на то, что армии в силу своего внутреннего строения, могут выделить лишь небольшой процент работников, верно только отчасти. Что касается 3-й армии, то я уже указал, что она сохранила полный аппарат управления при крайне незначительном числе воинских частей. До тех пор, пока мы — по военным, а не по хозяйственным соображениям — сохраняли в неприкосновенности штаб армии и ее управления, процент работников, выделявшихся армией, был действительно крайне низок. Из общего числа 110.000 красноармейцев занятых на административно-хозяйственных постах оказалось 21%; число людей суточного наряда (караульных и пр.), при большом количестве армейских учреждений и складов — около 16%; число больных, главным образом, тифом, вместе с обслуживающим медико-санитарным персоналом — около 13%; отсутствующих по разным причинам (командировки, отпуска, незаконные отлучки) — до 25%. Таким образом, свободная для работы наличность составляла всего 23% — это максимум того, что можно было в тот период по-

лучить для труда из данной армии. На самом деле, работало в первое время всего около 14%, главным образом, из тех двух дивизий, стрелковой и кавалерийской, которые еще оставались у армии.

Но как только выяснилось, что Деникин разбит, и что нам не придется в помощь войскам Кавказского фронта спускать весною по Волге 3-ю армию, мы немедленно приступили к расформированию тяжеловесных армейских аппаратов и к более правильному приспособлению учреждений армии для трудовых задач. Хотя эта работа еще не закончена, но она уже успела дать очень значительные результаты. В марте месяце бывшая 3-я армия дает работников около 38% по отношению к своему общему составу. Что касается рядом с нею работающих воинских частей Уральского военного округа, то они уже выделяют 49% работников. Этот результат не так плох, если сравнить его с посещаемостью фабрично-заводских предприятий, где на многих еще недавно, а на некоторых и сегодня, невыход на работу, по законным и незаконным причинам, достигал 50 и более процентов. С того времени этот процент чрезвычайно понизился (июнь 1920 г.). К этому нужно прибавить, что рабочие фабрик и заводов обслуживаются нередко взрослыми членами семьи, тогда как красноармейцы обслуживают себя сами.

Если возьмем мобилизованных на Урале при помощи военного аппарата 19-летних, главным образом, для лесозаготовительных работ, то окажется, что из общего числа их, выше 30.000, на работу выходит свыше 75%. Это уже крупнейший шаг вперед. Он показывает, что, применяя военный аппарат для мобилизации и формирования, мы можем в конструкцию чисто-трудовых частей вводить такие изменения, которые обеспечивают огромное повышение процента непосредственно участвующих в материальном процессе производства.

Наконец, и относительно производительности военного труда мы можем теперь судить на основании опыта. На первых порах, производительность труда в главных отраслях работы, несмотря на большой моральный подъем, была действительно крайне низка и могла казаться совершенно обескураживающей при чтении первых трудовых сводок. Так, на заготовку куб. саж. дров приходилось в первое время 13—15 рабочих дней, тогда как нормой, правда, в настоящее время редко достигаемой, считается 3 дня. Нужно еще прибавить, что артисты этого дела способны в благоприятных условиях заготовить куб. саж. в день на человека. Что же оказалось на деле? Воинские части были расположены далеко от лесосек. Во многих случаях приходилось совершать переходы на работу и с работы в 6—8 верст, что поглощало значительную часть рабочего дня. Не хватало на месте топоров и пил. Многие красноармейцы, родом степняки, не знали леса, никогда не валили деревьев, не рубили и не пилили их. Губернские и уездные лесные комитеты далеко не сразу научились пользоваться воинскими частями, направлять их, куда нужно, и обставлять, как следует. Не удивительно, если все это имело своим результатом крайне низкий уровень

производительности труда. Но после того, как были устранены наиболее вопиющие недостатки организации, результаты получились гораздо более благоприятные. Так, по последним данным, на куб. саж. дров приходится в той же первой трудовой армии $4^1/_2$ рабочих дня, что не так уже далеко от нынешней нормы. Наиболее утешительным является тот факт, что производительность труда систематически повышается по мере улучшения его постановки.

А чего в этом смысле можно достигнуть, об этом свидетельствует краткий, но очень богатый опыт Московского инженерного полка. Главное Военно-Инженерное Управление, руководившее этим опытом, начало с установления нормы выработки—в три рабочих дня на куб дров. Эта норма скоро оказалась превзойденной. В январе месяце на куб дров приходилось $2^1/_3$ рабочих дня; в феврале—2,1; в марте—1,5 рабочих дня, что является исключительно высокой производительностью. Этот результат достигнут духовным воздействием, точным учетом индивидуальной работы каждого, пробуждением трудового честолюбия, выдачей премий работникам, дающим выше средней выработки, или, если говорить языком профессиональных союзов, гибким тарифом, приспособленным ко всем индивидуальным изменениям производительности труда. Этот почти лабораторный опыт ясно намечает пути, по которым нам нужно итти в дальнейшем.

У нас сейчас действует уже ряд трудовых армий—Первая, Петербургская, Украинская, Кавказская, Южно-Заволжская, Запасная. Последняя содействовала, как известно, значительному повышению провозоспособности Казанско-Екатеринбургской дороги. И везде, где сколько-нибудь разумно был проделан опыт применения воинских частей для трудовых задач, результаты показали, что это метод безусловно жизненный и правильный.

Предрассудок относительно неизбежной паразитичности военной организации—при всех и всяких условиях—оказывается разбит. Советская армия воспроизводит в себе тенденции советского общественного строя. Нужно мыслить не застывшими понятиями прошлой эпохи: «милитаризм», «военная организация», «непроизводительность принудительного труда», а без предвзятости, с открытыми глазами подходить к явлениям новой эпохи и помнить, что суббота существует для человека, а не наоборот, что все формы организации, в том числе и военная, являются только орудием стоящего у власти рабочего класса, который имеет и право и возможность эти орудия приспособлять, изменять, перестраивать, пока не добьется надлежащего результата.

ВОЙНА С ПОЛЬШЕЙ

Смерть польской буржуазии.

Слушайте, рабочие, слушайте, крестьяне, слушайте, красноармейцы. Еще один предательский нож занесен над вами. Польская шляхта и буржуазия двинулись на нас войной. Мы, рабоче-крестьянское правительство, сделали все, чтобы избежать нового пролития крови. Мы отдали приказ красным войскам не двигаться вперед. Мы с самого начала открыто и честно признали независимость Польши. Ни делом, ни словом мы не покушались на ее территорию. Мы готовы были идти на большие уступки и жертвы. Мы предлагали Польше немедленно общее перемирие на всем фронте. Но на свете нет буржуазии, более жадной, развращенной, наглой, легкомысленной и преступной, чем шляхетская буржуазия Польши. Наше честное миролюбие варшавские авантюристы приняли за слабость. Польское правительство объявило, что хочет «освободить» Украину, т. е. занять ее своими войсками, лишить ее независимости, поработить, подавить, распять ее, вернуть панам земли, превратить украинца в раба. Белоруссия и Литва уже стонут под помещичьим польским ярмом. Теперь удар направлен на Украину[19]. И в то же время польская буржуазия требует русской земли почти до самого Смоленска. Десятки миллионов украинских и русских пролетариев и крестьян должны стать вьючным скотом ясно-вельможных грабителей.

Но этому не бывать! Мы все, рабочие, крестьяне, солдаты, граждане великой страны, которая первая во всем мире разбила цепи буржуазного рабства, мы все клянемся, как один человек, оборонить Советскую Республику от разнузданных польских банд. Наш отпор будет беспощаден и неудержим. Смерть польской буржуазии. Над ее трупом мы заключим братский союз с рабоче-крестьянской Польшей.

29 апреля 1920 г.

Красному воину польского фронта.

Красный воин польского фронта! На тебя обращены теперь взоры всей страны. Ты поставлен трудящимся народом на страже Советской Украины и Советской России. Эти две страны-сестры — больше всего хотели мира, чтобы все свои силы отдать труду. После того, как твои братья на востоке, севере и юге разбили Колчака, Юденича и Деникина, мы все надеялись вернуться к мирному плугу, к топору, к кузнечному молоту и токарному станку. Но мировая буржуазия решилась сделать еще одно последнее отчаянное усилие, чтобы свалить нас или, по крайней мерс, задержать наше движение вперед к свободной и справедливой жизни. Насильники и угнетатели всех стран натравили на нас польскую буржуазию, которая еще совсем недавно на брюхе ползала перед царем и благодарно лизала его руку за каждую подачку, а ныне стремится перегрызть горло рабоче-крестьянской России, которая открыто и великодушно признала свободу и независимость Польши.

Мы хотели мира — они нам не дали его. Они хотели войны — да будет им война.

Красный воин польского фронта! Вся трудящаяся Россия поддерживает тебя. Рабочие всего мира с надеждой и любовью взирают на тебя, ибо ты защищаешь свободу против насилия, труд против эксплоатации, справедливость против бесчестия.

29 апреля 1920 г.

Польский фронт и наши задачи.

Тезисы.

1. Империалисты антанты, ведя переговоры о торговых сношениях с Советской Россией, держали в то же время на привязи белогвардейскую Польшу, Финляндию, Латвию. В лагере самих империалистов царят неуверенность и противоречия по всем вопросам, в особенности по вопросу о том, какую политику выбрать для вернейшего удушения рабоче-крестьянской России.

2. Часть капиталистов стран антанты, особенно те, что производят предметы массового потребления, надеялись сорвать созидаемое нами социалистическое хозяйство путем товарообмена с кулаком через посредство белогвардейского кооператора. Тяжелая промышленность—и прежде всего военная—предпочитала военный разгром Советской России и прямой грабеж ее естественных богатств. Отдельные правительства антанты и даже отдельные члены правительств колебались и колеблются в ту и в другую сторону, в зависимости от того, с какими капиталистическими кругами они сами связаны, как оценивают устойчивость своих армий и силу сопротивления Советской России.

3. Белогвардейская Польша, как и другие мелкие окраинные государства, не имеет самостоятельной политики и руководится жадностью, которая умеряется лишь трусостью. Когда антанта, под влиянием острой потребности в сырье, более определенно повернула в сторону торговых переговоров, буржуазия западных окраинных государств отказалась от мысли о дальнейших захватах и грабеже за счет России. Открылась серия мирных переговоров: сперва с Эстонией, с которой мы заключили мир, затем с Латвией, Польшей, Финляндией, Румынией и Литвой [20].

4. Но в рядах антанты снова подуло другим ветром. Трудовой подъем в Советской России, с одной стороны, наш твердый курс в отношении кооперации, с другой, повидимому, заставили заправил антанты понять, что, хотя товарообмен с нами вполне возможен и экономически полезен для обеих сторон, но что посредством товарообмена бирже не удастся подорвать основы слагающегося у нас социалистического хозяйства. С другой стороны — бурное наростание пролетарской революции в Германии и явное ее приближение во всех других странах, в том числе и в Англии, толкают империалистические правительства всех стран на путь ожесточенной борьбы

против рабочих масс, своих и чужих, и стало быть на путь новых военных авантюр против Советской России.

5. Почувствовав, что привязь, на которой ее держали ее хозяева, слабеет, и подуськиваемая наиболее крайними империалистами стран антанты, польская буржуазия открыла наступление на Украину, открыто провозглашая свое намерение оккупировать ее, чтобы затем установить над нею — при посредстве подставных приказчиков, в роде Петлюры — свое военное, национальное, экономическое и политическое господство.

6. Одновременно с этим Финляндия и Латвия выдвинули ни с чем несообразные территориальные требования, причем латвийская делегация не скрывает того, что ее территориальные требования формулируются по прямому приказанию из Варшавы в интересах польского наступления на Витебск и Смоленск.

7. Таким образом, вопросы наших дальнейших взаимоотношений с западными окраинными государствами, как и вопрос о блокаде и о возможных торговых сношениях с странами антанты, будут снова разрешаться оружием войны.

8. Открыв против нас выступление после всех наших уступок и после заявленной нами готовности итти на новые уступки в интересах мира, польская буржуазия тем самым поставила на карту свою судьбу. Она провозгласила, что не может и не хочет существовать рядом с Советской Россией. Тем самым она загнала себя в ловушку. Ибо исход предстоящей борьбы не может оставить места сомнениям. Шляхта и буржуазия Польши будут разгромлены. Польский пролетариат превратит свою страну в социалистическую республику.

9. Но именно потому, что борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый характер. Польское правительство, в котором биржевые пройдохи действуют рука об руку с пройдохами социал-патриотизма, мобилизует против нас не только ожесточенную ненависть крупной, средней и мелко-кулацкой буржуазии и надутую спесь шляхты, но и национальные предрассудки отсталых трудящихся масс, которых монопольная желтая печать систематически отравляет ядом шовинизма.

Поэтому мы с самого начала провозгласили и в дальнейшем подтвердим делом, что разгром напавшей на нас польской белогвардейщины ни на иоту не изменит нашего отношения к независимости Польши.

10. Из всего сказанного выше вытекает для нас необходимость оценивать войну с Польшей, не как частную задачу западного фронта, а как центральную задачу всей рабоче-крестьянской России.

11. Все партийные, советские и профессиональные организации должны немедленно развернуть самую широкую и напряженную агитацию по всей стране, не ограничиваясь городами, а доходя до самых глубоких деревенских низов, с целью выяснения всему населению России смысла нашей

политики в отношении Польши, истории наших попыток добиться мира, задачи польского наступления на нас и исторического смысла нашей войны с белогвардейской Польшей. Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России, за ее союз с социалистической Польшей и с пролетариатом Европы и всего мира.

12. Сосредоточение внимания и усилий страны на западном фронте ни в каком случае не должно повести к приостановке хозяйственных мероприятий, на которых Советская Россия сосредоточила свое внимание в течение последних месяцев: восстановление транспорта, заготовка продовольствия, топлива, сырья. Напряженный характер борьбы с буржуазной Польшей требует устойчивого в хозяйственном отношении тыла — и прежде всего — крепкого транспортного аппарата, способного питать фронт при его дальнейшем продвижении на запад.

Хозяйственные органы, центральные и местные, обязаны строжайшим образом пересмотреть свои программы с тем, чтобы сосредоточиться на действительно и безусловно необходимом, достигнув, таким образом, надлежащего равновесия между непосредственной поддержкой фронта и обеспечением дальнейших успехов в области транспорта и в основных отраслях промышленности.

13. Перевод нами воинских частей и целых армий на трудовое положение был, повидимому, оценен польскими шовинистами, как признак нашей усталости и военного ослабления. Необходимо показать на деле, насколько наш враг ошибся в расчетах. Военные власти, центральные и местные, совместно с соответственными хозяйственными учреждениями должны пересмотреть список воинских частей, находящихся на трудовом фронте, немедленно освободить большинство их от трудовых задач и привести в боеспособное состояние для скорейшей передачи западному фронту. На трудовом фронте воинские части, за исключением вызванных особыми обстоятельствами случаев, должны быть заменены мобилизованными по трудовой повинности.

14. Местные и партийные организации должны немедленно обсудить в полном его объеме вопрос о своем содействии западному фронту. Прежде всего должен быть целиком выполнен наряд центрального комитета в отношении мобилизации работников для западного фронта.

Необходимо под углом зрения этой задачи снова пересмотреть состав всех партийных, советских и в частности хозяйственных учреждений, ускорить процесс перехода от коллегиальности к единоличию и освобождаемых таким путем работников передать в распоряжение политуправления Революционного Военного Совета Республики.

15. Везде и всюду созываются беспартийные рабочие и крестьянские массовые собрания и конференции для обсуждения вопроса о войне с Польшей и для учреждения комитетов содействия западному фронту.

16. Все народные комиссариаты и их отделы должны немедленно созвать совещания для разработки планов агитационного, организационного, хозяйственного и прочего содействия западному фронту.

Народные комиссары каждую субботу представляют совету обороны (копия РВСР) краткие фактические доклады о содействии, оказанном их комиссариатами западному фронту за истекшую неделю.

30 апреля 1920 г.

Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России.

Войска польских помещиков и капиталистов захватили Житомир и угрожают Киеву. При содействии своего наемника Петлюры и при помощи французского золота польские белогвардейцы вовлекли в измену галицийские части [21], которые несколько месяцев тому назад перешли на сторону Советской власти. Господствующие в Польше классы отвечают на открытые и честные предложения Советской России бесчестной попыткой захвата правобережной Украины. Мало того: польское правительство открыто говорит о своем намерении захватить всю Украину, чтобы передать ее петлюровской директории. Правительство Пилсудского идет по стопам Гогенцоллерна, который вводил в Украину войска под видом помощи киевской раде. Кровожадное насилие дополняется отвратительным маскарадом. Одновременно с этим буржуазная польская пресса требует захвата всех тех земель, которые принадлежали Польше 150 лет тому назад — вплоть до Витебска и Смоленска.

Польское правительство, ведущее свою родословную от тех магнатов и авантюристов, которые не раз в истории распинали и продавали польский народ, до последнего времени молчало о своей программе мира, скрывая свои подлинные намерения; теперь оно заговорило делом. Оно показывает нам, как оно представляет себе мир с русским народом. Слушайте же рабочие и крестьяне! Польский мир — мир, который хотят принести нам на штыках польские помещики и капиталисты, — означает полное закабаление не только литовских, белорусских, но и украинских рабочих и крестьян и миллионов чисто русского населения. Над всеми ими собирается господствовать свеже-испеченный польский жандарм.

Русские рабочие, крестьяне, красноармейцы! Отдадим ли мы польским панам на разграбление, на попрание, на поругание русскую землю, которую мы освободили от собственных панов и кровью своею защитили от Юденичей, Деникиных и Колчаков? Нет, этому не бывать. Мы за независимость Польши, но мы и за независимость трудовой России и советской Украины.

Скинув иго царя и буржуазии, русские рабочие и крестьяне свободно, по собственной воле, признали свободное самоопределение польского народа и отказались от каких бы то ни было прав на польскую территорию. Это торжественное заявление сохраняет свою свою силу и сейчас.

В Брест-Литовске, перед лицом беспощадного германского милитаризма представители Советской власти открыто подняли свой голос в защиту польского народа.

Советская власть ничем и ни в чем не проявляла враждебных стремлений по отношению к Польше. Даже тогда, когда польские помещики и капиталисты, уничтожив военной силой братские нам советские республики Белоруссии и Литвы, заняли их территорию, мы, несмотря на наши пламенные симпатии к крестьянам и рабочим Белоруссии и Литвы, готовы были к заключению мира с Польшей, ибо были убеждены, что ее героический рабочий класс, связанный с нами многолетнею совместною борьбою против царизма, сумеет обуздать своих эксплоататоров и тем поможет освобождению Литвы и Белоруссии.

Мы готовы были итти на соглашение с польскими правителями, пока их еще терпит польский трудовой народ, дабы избегнуть дальнейшего пролития крови русских и польских рабочих и крестьян. Но варшавские шовинисты трепетали перед открытыми мирными переговорами. Они боялись, что когда они открыто предъявят свою разбойничью программу, и она будет столь же открыто отвергнута Советской Россией, польские солдаты, которых они одурманивали ложью защиты отечества, с негодованием откажутся проливать свою кровь во имя властолюбия и наживы польских панов. Чтобы избежать грозного суда открытых мирных переговоров, польское правительство отклонило общее перемирие и ультимативно предложило местом переговоров захваченный поляками город Борисов, преследуя этим двойную цель: держать наших делегатов в атмосфере польской военщины и «запугать» их наступлением на Украину, а в то же время частичным перемирием на борисовском участке связать нам руки в выборе направления для нашего контр-удара. Решив, что наше искреннее стремление перейти от войны к мирному строительству является доказательством нашей усталости и слабости, варшавские шовинисты вознамерились навязать нам свою волю, подкрепляя ее сеянием предательства, измены, насилиями и погромами.

Рабочие, крестьяне и красноармейцы! Вам предстоит теперь доказать польским белогвардейцам, что они жестоко ошиблись в своих расчетах. Мы признали и признаем независимость Польши. Но мы не признали за польскими капиталистами права эксплоатировать русских рабочих, не признали за польскими помещиками права отбирать землю русских крестьян, превращая их в свой рабочий скот, не признали за польской военщиной права давить, угнетать и терзать русский и украинский народ. Мы хотели и хотим мира, — и советская дипломатия попрежнему готова пойти навстречу первому проблеску здравого смысла у польских белогвардейцев, чтобы добиться мира на основах, отвечающих интересам польского и русского народа. Но мы не собираемся склонять социалистическое знамя перед наглостью варшавских громил. Советская Россия, которая победила Деникина, Колчака и Юденича, сумеет огнем и сталью доказать польским

панам и всем, кто стоит за их спиною, что время беззащитности русского трудового народа миновало.

До сих пор красным войскам западного фронта запрещено было наступать [22], — советское правительство стремилось показать этим обманутому польскому народу свое искреннее стремление к миру. Неподвижностью наших войск воспользовались варшавские правители, ударили на Украину и врезались глубоко в ее пределы. Украина в опасности. А с ней вместе в опасности Советская Россия!

Рабочие и крестьяне! Война не закончена. Польские поджигатели стремятся изо всех сил раздуть ее грозное пламя. Преступным насильникам должен быть дан беспощадный отпор.

Передовые пролетарии! Война не закончена. Мобилизуйте снова лучших борцов за идею социализма. Коммунисты, вы душа рабоче-крестьянской армии. Задача ваша не кончена. На западный фронт!..

Красноармейцы, красные моряки, красные казаки! Вы надеялись вернуться к мирной жизни — пахать землю и работать у станков. Польские паны не допускают вас до этого, они хотят сделать вас рабами. Вам надо снова поднять ваше испытанное оружие для самообороны. Вам надо нанести такой удар польским помещикам и капиталистам, чтобы эхо его прозвучало на улицах Варшавы и во всем мире.

Крестьяне! Войскам западного фронта, обороняющим вас от кабалы, необходимо продовольствие. Выполняйте же разверстку до конца — этим вы страхуете себя от кабалы, более тяжкой, чем старое крепостное право.

Рабочие и работницы военной промышленности! К станкам... Французский империализм щедро поддерживает Польшу военным снаряжением. Усильте же и вы производство всего, что необходимо красным бойцам. Пусть не испытывают они недостатка ни в патронах, ни в белье, ни в обуви.

Честные граждане! Вы не допустите, чтобы волю русского народа определял штык польских шляхтичей, которые со свойственным им бесстыдством неоднократно заявляли, что им безразлично, кто господствует в России, только бы Россия была беспомощна и слаба.

Польские насильники будут разбиты. И не только потому, что мы сильнее числом, но прежде всего потому, что мы связаны духовной защитой нового справедливого и братского общества, которое мы созидаем.

Война против нас польской буржуазии есть грабеж, захват, кровавая авантюра. Наша война против белогвардейской Польши есть революционная самооборона, священная защита независимости трудящихся, счастливого будущего наших детей и внуков.

И после разгрома банд Пилсудского независимость Польши останется для нас неприкосновенной. С польским пролетариатом и польским крестьянством, которые станут полными хозяевами в своей стране, мы без труда установим братский союз. Только общий нам шляхетско-буржуазный враг разделяет нас. На борьбу же против этого врага!

Полки западного фронта! За вами стоит не только русский рабочий класс, не только русское трудовое крестьянство, не только вся наша рабоче-крестьянская Красная Армия, все, что есть честного в русском народе, — но и трудящиеся всего мира. За вас будут польские рабочие, которым вы поможете освободиться от буржуазного ига.

Вперед, красные воины!

Долой польских захватчиков, насильников и угнетателей!

За нашу и вашу свободу — говорим мы пролетариям и крестьянам Польши.

Да здравствует братство трудящихся масс Польши и России!

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная Армия!

Да здравствует независимая рабоче-крестьянская Польша!

Да здравствует Советская Украина! Да здравствует Советская Россия!

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по Западному фронту и 12-й Армии

1-го мая 1920 г. № 309.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Красному воину на польском фронте!

Привет тебе, красный воин Западного фронта! На тебя обращены теперь взоры всей страны. Ты поставлен трудящимся народом на страже Советской Украины и Советской России. Эти две страны-сестры больше всего хотели мира, чтобы все свои силы отдать труду. После того, как наши непобедимые полки на востоке, севере и юге разбили Колчака, Юденича и Деникина, мы все надеялись вернуться к мирному труду — к плугу, топору, к кузнечному молоту и токарному станку.

Но мировая буржуазия решила сделать еще одно последнее отчаянное усилие, чтобы свалить нас или, по крайней мере, задержать наше движение вперед, к свободной и справедливой жизни. Насильники и угнетатели всех стран натравили на нас польскую буржуазию, которая еще совсем недавно на брюхе ползала перед царем и благодарно лизала его руку за каждую подачку, а ныне стремится перегрызть горло Рабоче-Крестьянской России, которая открыто и великодушно признала свободу и независимость Польши.

Мы хотели мира — они нам не дали его. Они хотели войны, — да будет им война! Да обрушится она страшной карой на их преступные головы!

Красный воин на польском фронте! Вся трудящаяся Россия поддерживает тебя. Рабочие всего мира с надеждой и любовью взирают на тебя, ибо ты защищаешь свободу против насилия, труд против эксплоатации, справедливость против бесчестия.

Победа и слава красному воину на польском фронте!

Польский фронт.

Беседа с представителем Советской печати.

Во-первых, — о причинах войны. Их можно рассматривать под двояким углом зрения: а) какие причины побудили антанту вызвать или допустить эту войну, и б) какие причины ввергли в войну польское правительство. Разумеется, Польша является в руках антанты только средством. Но это не исключает вопроса о том, почему польское правительство согласилось играть столь низкопробную и опасную роль — бесчестного провокатора новой войны?

Со стороны антанты польская война является лишь новой попыткой, эпизодом в империалистической борьбе с Советской Россией. И если эта попытка сорвется, мировые заправилы перешагнут через политический труп Пилсудского, как они перешагнули через физический труп Колчака, и перейдут к новым приемам и новым орудиям. Со стороны же самой Польши война имеет ярко бонапартистский характер, хотя это — бонапартизм третьего сорта, карикатурный, слабосильный, беллетристический, сочетающий романтику с мелким плутовством — словом... Пилсудский.

Социальные противоречия в Польше очень глубоки. Традиции революционной борьбы очень могущественны [23]. Все это лишь до поры до времени — и притом до недалекого времени — прикрыто национальной идеологией, которая питается еще не в конец изжитыми настроениями медовых месяцев самостоятельной польской республики. Партия Пилсудского, «начальника государства» — частью в правительстве, частью в подполье; буржуазная империалистическая партия народовых демократов — частью в правительстве, частью над ним: в передних антанты. Пилсудский пытается держаться на средних элементах: городской интеллигенции, или на верхах крестьянства. Наполеон (извиняюсь за сравнение) тоже опирался на крестьянство, но только после того, как оно получило земли феодалов. Пилсудский же феодалам предоставляет полноту власти. Они стоят над ним. Наполеон вел войну против монархической Европы, которую подъуськивали французские феодалы, — Пилсудский же, по приказу биржевиков, подъуськиваемых польскими феодалами, ведет войну против революционной России. Наполеон, вступив в Польшу, объявил крепостные отношения уничтоженными; Пилсудский вступая в Украину, возвращает земли польским помещикам. Таким образом, если Наполеон, в силу толчка, полученного им от революции, еще развивал известную инерцию прогрессивного движения,

то Пилсудский, под действием пинков, получаемых от великодержавных хозяев, выполняет сейчас самое грязное и кровавое поручение мировой контр-революции.

Черта бонапартизма в правительственной политике Польши выражается в том, что Пилсудский, поднятый вверх национальной мелко-буржуазной волной и попав в переплет классовых противоречий имущих и неимущих, пролетариата и буржуазии, пытается формально уравновешивать эти противоречия демократическими фикциями, предоставляя, разумеется, по всем вопросам решающее слово буржуазии, и именно поэтому вынужден искать выхода из внутренней несостоятельности своей политики во все большем и большем подогревании шовинистических чувств, в разжигании захватных аппетитов, в бряцании сабли — и, наконец — в войне. С этой политикой достаточно хорошо сочетаются традиции польской шляхты, которая чем больше была оторвана от угнетенных масс трудового народа, тем охотнее прикрывала свою моральную пустоту тщеславием, позой и хвастовством.

Наша советская дипломатия проявила исключительную выдержку в обращении со шляхетским петухом, у которого гребень покрыт сусальной позолотой и который на все доводы здравого смысла отвечал воинственным «кукареку». Не только представителям старой дипломатической школы, но и некоторым революционерам, казалось моментами, что народный комиссариат по иностранным делам проявляет излишнее долготерпение, отвечая на грубые провокации спокойным и настойчивым выяснением своей точки зрения. Если главная задача, которую ставила себе наша дипломатия — избегнуть, хотя бы ценой крупнейших уступок, войны с Польшей — и не была достигнута, — конечно, не по вине нашей дипломатии, — зато противоречие двух политик, шляхетско-бонапартистской и рабоче-крестьянской, вырисовалось перед всем миром во всей своей отчетливости.

И это есть крупнейшая заслуга советской дипломатии. После всего того, что произошло, после безоговорочного признания нами свободы и независимости польской республики, после наших настойчивых и неоднократных предложений мирных переговоров, после нашего открытого приказа армиям западного фронта не переходить известной, во всеуслышание нами названной линии, — самым прожженным демагогам и шарлатанам международной желтой печати будет совершенно невозможно представить трудящимся массам вторжение польских белогвардейцев в Украину в виде наступления «угнетателей»-большевиков на мирную Польшу.

Было бы, тем не менее, величайшей ошибкой недооценивать польскую угрозу Советской республике. Что война польской буржуазии против украинских и русских рабочих и крестьян **закончится** рабочей революцией в Польше, в этом не может быть никакого сомнения. Но в то же время нет никаких оснований полагать, что война **начнется** с такой революции. Польский народ в течение полутора столетий подвергался неслыханным насилиям со стороны царизма. Ненависть к **России** и рус-

скому, поскольку они отожествлялись в течение большой исторической эпохи с царем и царским, глубоко въелась в сознание широких мелкобуржуазных масс, захватывая даже отсталую часть польского класса. Это и есть тот основной исторический капитал, с которого господин Пилсудский хочет ныне получать кровавые проценты. Мы должны заставить понять не только передового польского пролетария, который это уже знает, но и отсталого польского мужика, что неслыханное по наглости и подлости вторжение польских войск в Украину ни в коем случае не изменит нашего отношения к независимости Польши. Эта независимость не должна, однако, превращаться в угрозу нашему существованию и мирному труду, — она должна дополняться дружественными отношениями на основе сотрудничества и обмена хозяйственными благами. Своим нападением на нас польское правительство заявило, что оно не допускает существования советской Украины и советской России рядом с буржуазной Польшей. Польским трудящимся массам надлежит, следовательно, понять, что мирное сосуществование Польши и России может быть обеспечено только низвержением жадной и взбалмошной польской буржуазии.

Не будем забывать, что весь аппарат печати и другие средства обработки общественного мнения находятся в Польше в руках правящей шовинистической клики. Варшавское правительство пытается даже изобразить вторжение в пределы Украины, как «освобождение» украинского народа от ига москалей. Первые дешевые победы польской армии способны в течение известного времени поддержать такого рода официальную легенду. Давление антанты, ее военного и экономического могущества, на сознание польских народных масс еще очень велико. Страх утратить независимое существование, порвав с французским империализмом, еще силен. И эти чувства будут держаться до тех пор, пока обманутый своими правящими классами польский народ не столкнется лицом к лицу с другим военным могуществом, которое заставит с собою считаться — с могуществом Советской России и Украины.

Мы должны нанести вооруженным силам белогвардейской Польши полный военный разгром для того, чтобы сделать политически и психологически неизбежным революционный разгром польской буржуазии. Эта вторая задача должна целиком явиться делом польского пролетариата. Мы обязаны ему лишь облегчить ее, сократив, по возможности, шляхетскому Наполеону его путь до Ватерлоо.

Было бы, повторяю, величайшим легкомыслием думать, что победа на западном фронте дастся нам сама собой. В течение долгого времени западный фронт оставался на заднем плане; даже после того, как значение его стало возрастать, лучшие силы и средства мы продолжали отправлять на другие фронты. Правда, тов. Гиттис, в бытность свою командующим западным фронтом, выполнил огромную организационную работу, но фронт был связан как в оперативном, так и в моральном отношении, длительным состоянием ожидания мирных переговоров и нашим обяза-

тельством не переходить известной черты. Отсюда вполне объяснимо то преимущество, какое получило польское командование, сосредоточив под прикрытием переговоров о... мирных переговорах значительные силы и ударив ими по линии наименьшего сопротивления — по правобережной Украине.

Было бы жалким малодушием пугаться первых успехов Пилсудского. Они были неизбежны. Они были предвидены. Они вытекали из предшествовавшего развития наших отношений с Польшей. Чем глубже правое крыло польских войск увязнет в Украине, обратив на себя все элементы украинского повстанчества, тем гибельнее будет для польских вооруженных сил тот концентрированный удар, какой им будет нанесен красными войсками. Вся задача сводится теперь к всесторонней подготовке этого удара[24]. И в разрешении этого вопроса военное ведомство является только передаточным механизмом. Оно может лишь надлежащим образом сгруппировать на западном фронте то, что получит от страны. Необходимо, чтобы борьба с Польшей перестала оставаться частной задачей западного фронта, как это было до сих пор, а стала важнейшей, основной, руководящей задачей всей рабоче-крестьянской России.

2 мая 1920 г.

Война с Польшей.

Доклад на объединенном заседании В. Ц. И. К., Московского Совета Раб. и Красноарм. Депутатов, правлений профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов 5 мая 1920 г.

Товарищи, Северный, Восточный и Южный фронты вылились из октябрьской революции и гражданской войны. Западный фронт мы унаследовали от старой империалистической войны с Германией и Австро-Венгрией. И первая наша забота, первое наше слово после Октябрьской революции были направлены к тому, чтобы ликвидировать фронт, унаследованный нами от прошлой войны. Задача наша состояла в том, чтобы осуществить мир. Наши злорадствующие враги до сих пор ставят нам в упрек, что мы боролись за мир, восставали во имя этого мира, а между тем на страну нашу обрушились все ужасы внешней и внутренней войны. Но это свидетельствует только о том, что рабочий класс встречает на своем пути жесточайшее сопротивление и без суровой борьбы не может осуществить свои задачи. Путем применения оружия, путем кровавой борьбы он должен уничтожить самые основы строя, из которого вырастает кровавая борьба.

Линия Западного фронта, унаследованная нами от царизма, за три года революции изменялась не раз, и в изменениях своих она отражала великие события, которые потрясали Европу и весь мир. Правительство Керенского пыталось в своем злосчастном наступлении изменить линию фронта: это привело лишь к расширению германской оккупации. Как только власть перешла в руки рабочих и крестьянских советов, мы немедленно сделали попытку ликвидировать Западный фронт и предложили австро-германскому правительству мир. Вы все помните тот трагический период. После мирных переговоров, в которых мы отстаивали мирную программу рабочей революции, мы оказались вынуждены, — ибо были еще слишком слабы, — подписать 3 марта 1918 года мир с могущественнейшим тогда германским милитаризмом. Тогда граница проходила через Ямбург, восточнее Пскова и Полоцка. Под тяжелой каской германской оккупации фабриковались из частей старой царской империи мнимо-самостоятельные государства: маннергеймовская Финляндия, ненависть которой к нам имела чисто социальный реакционно-капиталистический характер, ибо в национальном отношении Советская власть признала независимость Финляндии с первого дня, когда начала жить и бороться; направлена была

против нас Эстляндия, против независимости которой мы никогда не поднимали голоса; Латвия, Литва и Белоруссия, Польша и, наконец, Украина, которая была целиком оккупирована к первому мая 1918 г. войсками Гогенцоллерна, призванными Киевской Радой.

В тот тяжкий период наша политика в отношении окраинных государств была та же, что и теперь. Мы не только признали и санкционировали независимость Польши, но мы отстаивали эту независимость против всемогущего германского милитаризма. Наша делегация в Брест-Литовских переговорах наотрез отказалась признать представителем независимой Польши правительство Кухаржевского — этого жалкого приказчика берлинских хищников. Германский империализм крайне нуждался — прежде всего для того, чтобы воздействовать на общественное мнение собственных трудящихся масс — в прямом или косвенном признании с нашей стороны того оккупационного, насильнического режима в Польше, который выдавался за национальное самоопределение польского народа. В эту эпоху агенты Гогенцоллерна уже сделали попытку украсть у русской революции эту формулу и сделать ее прикрытием своих захватов и насилий. Мы были слишком слабы, чтобы помочь угнетенной Польше с оружием в руках. Но мы с польским народом против его угнетателей, — мы противопоставили грабительской лжи немецкой дипломатии нашу революционную правду о Польше. Смешно и недостойно было бы нам, революционной партии, гордиться, что мы не позволили, хотя бы молча, Гогенцоллернам проституировать формулу самоопределения польского народа в те дни, когда мы, так казалось, зависели от Гогенцоллерна... Но можно ли сомневаться, что никакое другое правительство в мире в подобных условиях не отказалось бы оказать эту невесомую, но очень существенную услугу германскому империализму, получив за нее эквивалент в виде облегчения условий мирного договора.

Позже, когда гражданин Мирбах жил в Москве и бывал даже иногда в ложе Большого театра на заседаниях съезда наших советов, мы не отступили от нашей позиции ни на вершок. Мирбах домогался, чтобы мы прямо или косвенно признали, что Польша, раздавленная Гогенцоллернским сапогом, есть независимая, самоопределившаяся Польша, — мы заявляли в ответ, что вынуждены говорить с германскими палачами Польши, что можем разговаривать и даже, может быть, принуждены заключить договор с польским правительством, как с приказчиком всесильных палачей. Но мы никогда и ни при каких условиях не согласимся заявить, что видим в Польше, распятой германским империализмом, свободный самоопределившийся народ.

В конце 1918 г., в годовщину нашей Октябрьской революции, произошла революция в Германии, которая для судеб Западного фронта, как и для судеб всего мира, имела и продолжает иметь неизмеримое значение. Всколыхнулись окраинные государства; пробил час освобождения для Украины. Киевской рады, в состав которой входил Петлюра и которая

призвала на Украину немецкие войска, давно уже не было: использовав ее, немцы отшвырнули ее обноски и поставили агентом Скоропадского. Он пал вслед за Гогенцоллерном. По Украине прокатилась волна восстаний. Петлюровская клика жаловалась всему миру, что Украину завоевали московские войска. Это — дела минувших дней, и после этого Украина видала много перемен. Но все же я считаю нужным установить, что московские войска не принимали в освобождении Украины от скоропадщины и петлюровщины почти никакого участия. Установление Советской власти было делом партизанских отрядов, стихийных восстаний, из чего ясно видно, какая власть является подлинно народной и подлинно национальной властью на Украине.

Вслед за Украиной заколыхался весь Западный фронт. Немецкие войска разламывались, снимались, уходили или, оставаясь на месте, не оказывали сопротивления; регулярные красные войска, составлявшие на Западном фронте жидкую завесу, были очень малочисленны и слабы. В их среде были красные латыши, красные эстонцы и красные финны. Эти части двинулись на запад без сопротивления, и, скажу я, почти без руководства.

К марту 1919 г. красная территория далеко расширилась на запад, включив в свои пределы Ригу и Вильно. Наша Красная Армия была слишком занята в тот период на Востоке и Юге попеременно и одновременно. На Западе волна прилива сменялась волной отлива, и красная территория стала съужаться.

Но если изменялось очертание Западного фронта, если изламывалась в ту или другую сторону его линия, то линия нашей политики оставалась неизменной и была построена на принципе полной, искренней и безусловной готовности признать самоопределение народов, которые входили раньше в состав царской империи. Разумеется, нам не легко было втолковать эту истину в головы мелкобуржуазных и буржуазных классов этих стран, а именно с ними нам приходилось иметь дело. Они слишком привыкли измерять все аршином своих взглядов, симпатий и антипатий. Именно поэтому они не верили в добросовестность наших намерений признать их независимость, именно поэтому они поддерживали всякий шаг, направленный против нас в то время, как нашей задачей являлось — все силы сосредоточить на хозяйственных нуждах нашей страны.

После того, как при помощи западно-европейского империализма, окраинные государства получили возможность создать свои вооруженные силы, они направили их не только против своих собственных рабочих, расправившись с ними жестоко, не только очистили значительную часть территории от советской организации, но и продвинулись значительно на восток. Линия Западного фронта изменилась снова.

Что касается Польши, то после того, как она захватила Литву, Белоруссию и значительную часть украинской и великорусской территории, т.-е. к концу прошлого года, казалось, что она достигла известного равновесия в своих аппетитах и в своих силах. Мира с Польшей у нас не было,

но военные операции не развертывались, а имели характер более или менее значительных действий отдельных разведывательных отрядов. Серьезных действий не было. С той и другой стороны все больше укреплялось убеждение, что войне не бывать, что она закончена и что вскоре дипломатия подведет итоги и подпишет худой или добрый, полный или половинчатый, но мир. Так Западный фронт наш стоял под знаком ожидания скорого мира, и наша советская дипломатия делала все, чтобы пришествие этого мира ускорить.

На этом собрании, которое мы созвали, как собрание войны, как выражение всего, что есть в московском пролетариате мыслящего, организованного, для того, чтобы кликнуть клич войны по всей стране, — я считаю необходимым подвести итоги последнему периоду работы нашей дипломатии в отношении Польши, непрерывным усилиям установить с нею мирные отношения.

При всех изменениях в соотношении сил и линии фронта на западе, наша дипломатия держалась одной и той же революционной линии, т.-е. признание прав на самоопределение народов, которые раньше содержались под игом русского царизма, и которые, именно поэтому, могут быть недоверчивы и склонны подозревать всякие посягательства на них со стороны России. Только с трудом мы заставляли нашими действиями, а не словами, наших врагов убеждаться в том, что мы единственная партия, единственное государство, единственная власть в мире, которая действительно признает самоопределение народов.

Но и тут наши враги, в том числе в Польше, говорили: у них, у большевиков, на этот счет нет единства, у них есть внутри разные группировки. Одни признают самостоятельность и независимость Польши, другие отвергают, — у них есть военная партия. Буржуа мерили нас аршином буржуазного государства, где непременно есть военная партия, которая по-людендорфски навязывает свою волю правительству своей страны.

У нас нет военной партии, — у нас есть ясная и отчетливая, кровью десятков тысяч пролетариев пропитанная программа коммунистической партии, и это в то же время программа нашей власти, и эта программа нас обязывает, и то, к чему нас обязывает программа, то мы выполняем, тому мы служим словом и делом, кровью и жизнью, в подпольи, на баррикадах и у власти. С первого же дня, как историей была разбита вдребезги крышка германского империализма над окраинными государствами, наша дипломатия начала предпринимать шаги, чтобы установить с ними, и не в последнюю очередь с Польшей, мирные отношения. Первое, после оккупации, польское правительство Морачевского — мелкобуржуазного шовиниста — занималось злобной и дикой травлей против Советской России. В ответ на прямые предложения установления демаркационной линии, перемирия и мира, агенты правительства Морачевского, как вы помните все, убили 2 января 1919 года членов нашей делегации, миссии

Красного Креста, наиболее мирной из организаций, которую эти «христианские», эти «католические» правительства считают стоящей под знаменем креста. Они убили всех членов делегации и во главе их тов. Веселовского, одного из основателей партии польского пролетариата, заслуженного, преданного, самоотверженного и глубоко-гуманного революционера и человека. Это был первый ответ шовинистического мелкобуржуазного правительства Морачевского на мирные усилия нашей дипломатии. Что же, прекращает она свои усилия? Нисколько! С терпением и систематичностью, которые поистине заслуживают высокого признания, она изо-дня в день не упускает ни одного случая, чтобы подчеркнуть, что мир возможен и необходим.

Правительство Морачевского пало. Его сменило открыто-буржуазное правительство Падеревского. В первый период Падеревский как бы склонен был занять другую позицию по отношению к Советской России. Был прислан в Москву полуофициальный представитель Александр Венцковский. Комиссариат Иностранных Дел немедленно завязал с ним переговоры по всем основным вопросам наших отношений с Польшей. Венцковский уехал в Варшаву. Ответа не было. Опять поднялась волна буржуазного недоверия и буржуазной ненависти к Советской России, волна надежд на планы тогда еще стоявшего у власти Клемансо и угрожавшего нам с пеной у рта лорда Черчилля. 18 апреля 1919 г. Народный Комиссар по Иностранным Делам снова поднял вопрос о русско-польских отношениях. Около этого времени польские войска, нарушив все так называемые «правила» войны, переодевшись красноармейцами, пробрались в Вильно и захватили этот литовский город. Разумеется, польские шовинисты считали тогда себя могущественными, нас — бессильными. Положение наше на других фронтах было тяжелое. Поэтому, захватив Вильно — столицу Литвы, — правящие польские белогвардейцы сочли своевременным заявить, что с Советской властью, нарушающей все международные обычаи, они разговаривать не будут, — они, эти люди, которые убили нашу краснокрестную делегацию, которые переодевали своих легионеров, чтобы воровским образом захватить Вильно.

22 декабря 1919 года Народный Комиссар по Иностранным Делам сделал польскому правительству открытое формальное предложение по радио — приступить к мирным переговорам. Тов. Чичерин воспользовался для этого заявлениями польского товарища министра иностранных дел Скаржинского, который нагло и лживо утверждал в Сейме, будто бы Советское правительство никогда не делало мирных предложений Польше. 22 декабря тов. Чичерин обратился к Польше с формальной нотой по радио, и весь мир ее читал. Ответа, однако, не было.

28 января 1920 года, т. е. через месяц с лишним, за подписями Председателя Совнаркома, Народного Комиссара по Иностранным Делам и Народного Комиссара по Военным Делам было выпущено новое обращение к польскому правительству и к польскому народу. Это обращение, совер-

шенно формальное и точное, в своих предложениях заключало в себе, во-первых, подтверждение ноты тов. Чичерина от 22 декабря, во-вторых, категорическое заявление о неприкосновенности для нас территории Польши, в третьих, заявление, что мы, выжидая ответа польского правительства и надеясь на перемирие и мир, прикажем нашим войскам не переступать такую-то линию, такую-то черту. Эта линия была названа: это была та черта, по которой стояли в тот период наши войска. Мы заявляли далее в нашей ноте, что у нас ни с Германией, чего боялась Польша, ни с какой-либо другой страной, нет никакого соглашения, никакой сделки или тайного договора, которые были бы прямо или косвенно направлены против Польши. Наконец, мы заканчивали документ заявлением о том, что между Россией и между Польшей нет ни одного спорного вопроса, который нельзя было бы разрешить мирным путем, путем дипломатических переговоров, путем плебисцита, поскольку речь шла о спорной территории. Таков был изданный нами документ. Мало всего этого. Не дожидаясь польского ответа, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 2 января, во время своей сессии, одобрил и подтвердил наше обращение к польскому правительству и польскому народу и выступил с декларацией, в которой снова ясно и отчетливо формулировал мирные намерения и стремления России по отношению к Польской республике.

Итак, 28 января мы послали нашу ноту. Два месяца потребовалось польскому правительству, чтобы под давлением польских рабочих масс увидеть себя вынужденным дать на нашу ноту формальный ответ. 27 марта Патек, польский министр иностранных дел, предложил начать переговоры в Борисове, т. е. в захваченном поляками городке в прифронтовой полосе. Наша дипломатия ответила 28-го, т. е. на другой же день, предложением, во-первых, немедленно установить перемирие, как необходимое условие для мирных переговоров, во-вторых, перенести переговоры на нейтральную почву, причем мы намечали Эстонию. Польское буржуазное правительство отказалось наотрез от общего перемирия, предложило ограничиться перемирием только на небольшом Борисовском участке. Другими словами: польское правительство сказало нам: «перемирия на фронте не будет; ведя переговоры, мы будем и дальше наступать. Вот есть городишко Борисов, который мы у вас захватили. Сюда мы приказываем вам явиться. Здесь, около Борисова, мы для вас устроим перемирие — три сажени направо и три сажени налево, а на других участках, если захотим, будем наступать». Мне сообщали, что архи-буржуазная и архивраждебная нам английская газета «Таймс» писала, что это небывалое требование и неслыханные условия. Так может говорить только опьяневший от победы ясновельможный варвар, который наступил на шею поверженному врагу. Но мы не были повержены, мы твердо стояли и стоим на ногах. Чувство возмущения наглой глупостью варшавских полированных дикарей говорило в нас очень громко, тем не менее наша дипломатия не позволяла говорить голосу чувства, а повиновалась только голосу рассудка. В спокойных

словах, от которых некоторых товарищей даже коробило, — как можно отвечать на эту наглую провокацию таким невозмутимым тоном! восклицали они, — в спокойных словах наша дипломатия объяснила, что Борисова мы принять не можем. Отнюдь не по вопросам престижа, товарищи! Вы знаете слишком хорошо, что мы пренебрегаем тем, что буржуазная дипломатия называет престижем. Для нас существуют только интересы трудящихся масс. Если открывается возможность ускорить мир на 24 часа, или хотя бы на 24 минуты, то нас никакие предразсудки «престижа» не остановят. Но здесь вопрос был не в престиже. Но могли ли мы вооруженному до зубов врагу, который продолжал бороться, позволить выбирать то место, где будет перемирие и указывать то место, где его не будет. А если для того, чтобы дать отпор врагу, продолжающему наступать, нам нужно было на этом Борисовском направлении нанести удар,— разве же мы могли позволить врагу связать нас по рукам и по ногам? Совершенно очевидно, что мы должны были ответить отказом. Тем не менее мы пошли навстречу правительству Варшавы. Мы предложили не только Эстонию, к правительству которой мы обратились за разрешением организовать мирную конференцию на эстонской почве и получили любезный ответ. Мы предложили также Петроград, Москву или Варшаву. При этом мы уже не настаивали на общем перемирии. Это было отклонено без объяснения причин. 7 апреля польское правительство ответило, что оно не вступает больше с нами ни в какие разговоры по поводу места переговоров. Неслыханный, даже по оценке «Таймса», в истории случай, когда правительство воюющей с нами страны ультимативно требует, чтобы мы вели переговоры в городе, который оно у нас захватило, почти на линии огня! Когда же мы предлагаем ряд других городов, наших или польских, или нейтральных, нам отвечают: мы с вами не вступаем в переговоры по вопросу о месте переговоров!

Что же наша дипломатия? Наша дипломатия не потеряла своей выдержки. Она не позволила своей линии изогнуться. 23 апреля она заявила в открытой ноте на весь мир, что помимо любой нейтральной страны, Петрограда, Москвы или Варшавы, Лондона или Парижа, она предлагает еще один из пунктов польской оккупации: если вам нужно Гродно, то Гродно, хотите Белосток — мы согласны на Белосток. Только, чтобы это не был город в зоне военных действий. Вот ответное предложение нашей дипломатии. Ответа не было. Наша дипломатия со своим предложением обратилась к Антанте, к Англии и Франции, которая стоит за спиною Польши, и предлагала им вмешаться, если они хотят мира и торговых сношений с нами. Ответа не было. Варшавские авантюристы хотели войны во что бы то ни стало.

Тем временем Пилсудский, «начальник государства», как он именуется, и главнокомандующий польской армией, собирал свои дивизии и подготовлял свой петлюровский маскарад для захвата Украины. По части привлечения к делу Петлюры, сего знаменитого воеводы с Сорочинской

ярмарки, Пилсудский оказался верным — до рабского повторения деталей — учеником германских империалистов. Когда весной 1918 года немцы решили ограбить Украину, они нашли для своей вывески или для фигового листка жалкую фирму, которая называлась Киевской Радой. Петлюра входил в ее состав и являлся в то время покорным оружием в руках у Гогенцоллерна и Габсбурга. После того, как немецкие империалисты использовали Петлюру, они отбросили этого смехотворного диктатора из украинского водевиля, как ненужную тряпку. После падения Скоропадского, Петлюра продавал свои услуги Антанте и на ее деньги создавал свои банды. Советская революция на Украине, однако, скоро смела его. Теперь, когда Пилсудский, толкаемый самыми хищными элементами империализма, бросился на закабаление Украины, он решил снова прикрыться все тем же Петлюрой. И жалкий «гетман», который продавал себя австрогерманским генералам и англо-французским империалистам, не упустил, конечно, случая продать себя польским панам. После того, как Пилсудский захватил в марте Мозырь, Каленковичи, Овруч и Режицу, он открыл с 23 апреля широкое наступление на Волынско-Киевском фронте, захватив Житомир и Жмеринку, а главные силы направил на Киев. В настоящее время польские войска прямо и непосредственно угрожают Киеву и всей Украине, а тем самым и тесно с ней связанной духовным, материальным и военным единством Советской России.

Ворвавшись хищным волком в Украину, Пилсудский выпустил лисий манифест, который должен разъяснить, что Пилсудский не душит, а освобождает Украину. По этому самому рецепту Вильгельм II освобождал Украину два года тому назад. За правобережную Украину, где Пилсудский обещает утвердить власть Петлюры (чему верить могут только дураки), Петлюра в обмен отдает Пилсудскому территории, которые лежат к западу от линии Збруч, Стыр или Горынь, т. е. всю восточную Галицию, западную Волынь, Полесье и Холмский край. Это свыше 100.000 кв. верст с населением в семь с четвертью миллионов душ, из них украинцев, белоруссов и великороссов пять с четвертью миллионов. Таким образом, на этой Сорочинской ярмарке великий воевода Петлюра продает пять миллионов украинцев польским панам в обмен за обещание последних сделать Петлюру своим приказчиком на правобережной Украине.

Против этой отвратительной сделки поднимется не только пролетарий и батрак, не только средний киевский мужик, но даже украинский кулак правого берега Днепра, наиболее отсталого во всех отношениях. Это будет протест и возмущение 99 процентов населения. Неизбежный протест — с винтовкою в руках — против Петлюры и его хозяина Пилсудского явится полным и несомненным залогом нашей победы в предстоящей нам тяжкой и большой борьбе.

Да, борьба будет тяжелой. Польская армия не малочисленна. Она за последний год формировалась с большим напряжением. У нее не малый резервуар: в нынешних границах Польши около 35 миллионов душ насе-

ления. Правда, из них более 38-ми процентов поляков, и этот факт насильственного режима польских панов не только над своими рабочими и крестьянами, но и над массами других национальностей, будет, конечно, разлагающим образом влиять на польскую армию. Но это скажется лишь позже, точно так же, как и классовые противоречия, очень острые в Польше, которые скажутся очень решительно, но скажутся лишь позже, после нашего решающего удара.

Польский рабочий класс не хотел и не хочет войны. Польское крестьянство от нового режима, от режима Пилсудского и его союзников шляхтичей получило только крохи, или вернее получило только обещание дать крохи. Оно не может долго стоять за этот режим, оно не может стремиться к войне, которая принесет ему усугубление государственных налогов, а если война затянется, то и полное обнищание, полное истощение.

Это все бесспорно, но сегодня это еще не всему польскому крестьянству ясно. Еще сильны в нем национальные предубеждения. Польша после долгого гнета еще слишком недавно вступила в состояние независимой республики. Национальная чувствительность еще слишком свежа, медовые месяцы государственной независимости еще не изжиты, и на этих настроениях пытается основать свою политику «начальник польского государства» Пилсудский. Не изжиты еще недоверие и ненависть наиболее отсталых крестьянских масс к России и к русскому, ибо в их сознании и памяти Россия и русское — есть царь и царское. Вот из этого исторического капитала надеется себе выгнать проценты «начальник государства» Пилсудский.

Таким образом, обширный человеческий резервуар, старые национальные традиции, ныне подновленные созданием республики, старая подозрительность к России и к русскому, — вот те элементы, которые являются плюсами на чаше весов у Пилсудского и у тех, кто стоит за ним.

Но в общем его режим есть режим внутренней слабости и не только в основных чертах, но и во многих подробностях напоминает режим Керенского. Неуверенность и разлад проникают насквозь офицерские верхи армии. Там есть две различные организации: офицеры-пилсудчики (сторонники Пилсудского) и офицеры-народовцы, польские кадеты и октябристы. Эти две организации враждебно переплетаются между собой. Рабочие недовольны. Крестьяне недовольны. Это все элементы жестокой борьбы как внутри верхов, так и верхов с восставшими низами. Но все эти события наступят, как последний плод, как увенчание наших последних усилий. Было бы глубочайшей ошибкой полагать, что история начнет с того, что откроет перед нами польскую рабочую революцию и тем самым избавит нас от необходимости вооруженной борьбы. Нет. Пока в Польше широкие массы крестьян и мелкой буржуазии считают, что Антанта есть все, что Антанта распоряжается всем, что Антанта требует войны с Россией и что Польше для сохранения своей независимости необходимо вести с нами

борьбу, если не из внутренних побуждений, то под давлением силы, — пока этот взгляд, распространяемый и поддерживаемый польскими желтыми газетчиками, имеет еще значительное влияние, нам нет другого выхода, как показать, что кроме силы Антанты, есть другая сила, сила русских рабочих и крестьян, сила нашей Красной Армии, и что всякое посягательство на границы Советской России и Советской Украины встретит беспощадный отпор.

Сейчас, товарищи, в эти недели, когда рабочий класс России уставший, недоедающий, рвущийся к мирному труду снова выпрямляется для боевых задач, поднимается для беспощадного отпора польской шляхте — в этот период все, что есть в нашей стране честного, мыслящего, опрятного, все это даже при несогласии с нашей социальной программой и нашими методами действий, вынуждено признать, что единственная сила, которая сейчас отстаивает независимость русского народа и будущность России, есть русский рабочий класс, есть его правительство, есть Советская коммунистическая власть. И вот почему, товарищи, многие из наших вчерашних врагов и сегодняшних принципиальных противников в вопросах социальных, религиозных и пр. вынуждены склониться перед той великой ролью, которую играет рабочий класс, как стержень, на котором держится и без которого упала бы в пропасть наша страна. Я здесь приведу пример, по поводу которого я только-что письменно был запрошен, — это пример генерала, который играл большую роль в эпоху царизма, который в эпоху Керенского был верховным Главнокомандующим, который по своему возрасту и по своему воспитанию не является нашим, — Брусилова. Он обратился к начальнику Всероссийского Главного Штаба с письмом, в котором заявляет, что старое правительство всегда совершало большую ошибку, отказывая польскому народу в независимости, и что Советское правительство поступило вполне правильно, признав эту независимость. Но, говорит он, с того момента, как Польша, — вернее было бы сказать, польская буржуазия, которая ползала на коленях и лизала руку старому правительству, а теперь хочет перегрызть горло русскому народу, — с этого момента, говорит Брусилов, долг каждого гражданина помочь Советской власти. И он предлагает созвать совещание, — конечно, не для командования, как опасаются некоторые, — нет, авторитетное военное совещание для того, чтобы разработать вопросы снабжения, пополнения, воспитания командного состава, лучшего использования железных дорог и пр.

Брусилов — человек другой эпохи, другой школы, и у него, несомненно взгляды, которые далеко отстоят от наших. Но с того самого момента, когда он открыто, честно и мужественно заявляет, что он хочет своими знаниями и опытом помочь в борьбе русскому рабочему классу, мы говорим ему — честь и место. Мы в этой ужасной борьбе примем поддержку и помощь всех честных граждан. Мы были против того, что германцы называют Burgfrieden, что означает «гражданский мир». Мы были против мира порабощенного пролетариата с грабительской буржуазией. Мы гово-

рили: «не гражданский мир, а гражданская война!» Но когда рабочий класс выступает на борьбу во имя своей независимости и свободы, и когда представители других общественных классов, уже лишенных преимуществ и привилегий, признают руководство рабочего класса и идут к нему на помощь, мы говорим, что такую поддержку мы принимаем, приветствуем, используем всеми силами.

Товарищи, я хотел бы, чтобы главный вывод, который вы из этого собрания вынесете, состоял в том, что борьба, которая нам предстоит, будет тяжкой и напряженной борьбой. Польская буржуазия знает, что она, нападая на нас, поставила всю свою судьбу на карту. И те, кто за ее спиной, знают, что белогвардейская Польша, угнетающая польский пролетариат, который связан с петроградским и московским пролетариатом десятилетиями совместной революционной борьбы, — что эта белогвардейская Польша стремится меж нами и Европой воздвигнуть баррьер. Польские шляхтичи говорят, что русских, этих варваров и скифов, нужно отодвинуть дальше на восток. А мы стремимся на запад, навстречу европейскому пролетариату, который знает, что мы можем встретиться с ними не иначе, как только над трупом белогвардейской Польши, в свободной и независимой рабоче-крестьянской Польше.

Борьба будет ужасна. Но если вы меня спросите о шансах этой борьбы, то я вам скажу, что никогда уверенность в том, что мы выйдем победителями, сокрушив врага до конца, не была во мне так сильна, как в этот раз. Мы воюем два с половиной года беспрерывно, и кое чему за это время научились. Конечно, у нас есть и будут неудачи, такие, как в Житомире, а, может быть, и покрупнее. На Западном фронте, который у нас был второстепенным и через головы которого наши дипломаты долго вели переговоры, на этом фронте Пилсудскому было не трудно нанести нам удар. Но у нас есть резервы и подкрепления. Когда мы переводили нашу армию с военного положения на трудовое, мы говорили: мы перематываем военную силу с мотка ниток на клубок. Но если наши враги, видя наше переустройство, решат, что оно происходит потому, что мы устали и хотим сдаться, то мы повернем все назад и будем с клубка перематывать на моток. Это теперь и происходит. Наши железные дороги, обогретые солнышком и усиленные тысячами работников, заработали с двойной энергией. Наши полки труда со всех сторон пойдут на Западный фронт. Несомненно, эти полки нуждаются в том элементе, который есть соль нашей армии, т. е. в передовых рабочих. У нас бывало не раз, что молодой политически-незрелый полк не проявлял достаточно энергии и крепости, но достаточно было придать ему одну горсть нашей соли, т. е. группу коммунистических рабочих, как моментально получался совершенно другой результат. Мы объявляем поэтому партийную мобилизацию, предупреждая, что борьба будет тяжкой и упорной. Мы со своей стороны, приняли все меры к обеспечению предстоящей зимней кампании, прежде всего, в отношении снабжения.

Первый наш наряд выполнен: коммунисты Петрограда, которые уже находятся здесь, в нашей среде, выступают сегодня на фронт. Очередь за москвичами и за всей остальной страной. Коммунистов на Западный фронт!

Снова оторвавшись на-время от хозяйственной работы, они придут на Западный фронт и скажут скопившимся и скопляющимся там многим и многим десяткам тысяч красноармейцев — крестьян и рабочих: мы, пролетарии Москвы и Петрограда, пришли к вам, как посланцы из самого сердца нашей страны, ибо этому сердцу угрожает опасность от польской шляхты и польской буржуазии. Не для того же, братья крестьяне, мы проливали кровь в нашей стране, чтобы склониться теперь, подобно рабам, пред насилием, чтобы наши головы покорно просунуть в ярмо Пилсудского и его могущественных хозяев. Если польские паны хотели войны, если они навязали нам войну, то эта война и громы ее, и бедствия ее будут обрушены на их головы, а победа будет за нами, победа за рабочей Россией.

Весь этот доклад был повторен 10 мая 1920 г. в Гомеле, на митинге, и посвящен Минским курсам комсостава в память встречи под Речицей. Речь в Гомеле была закончена следующими словами:

Город Гомель, который стоит почти на виду у нашего фронта, один из городов, которому грозит возможная опасность. Для того, чтобы эта возможная опасность не превратилась в опасность действительную, нужно, чтобы у нашего фронта был твердый, надежный тыл. У польской шляхты не мало агентов в вашей собственной стране. Я не даром и не для шутки говорил о тех пилсудчиках и петлюровцах, которые в небольшом числе могут находиться и здесь. Они имеются на железных дорогах, они несут ложь, и отраву, и клевету, и провокацию в среду русских рабочих, крестьян и красноармейцев. Эти шпионы стремятся причинить вред везде, где могут и как могут. Наша задача, священный долг всех честных граждан, в этих трудных условиях помочь Красной Армии, чем можно. Необходимо внимательно следить за деятельностью подозрительных лиц, агентов Пилсудского и контр-революции, и опускать на них беспощадную руку революционного трибунала, когда они уличены в покушении или во вреде рабоче-крестьянской Республике.

Я, товарищи, был сегодня под Речицей. Мне рассказывали там, на нашем фронте, о тех неописуемых зверствах, какие учиняет польское белогвардейское офицерство и польское белогвардейское кулачье над пленными и ранеными красноармейцами. Они не признают больше пленных вообще. Они вешают не только коммунистов, они вешают каждого беспартийного среднего красноармейца, попадающего к ним в руки, они истребляют даже раненых и больных. Товарищи, я спрашивал, не преувеличено ли это, не клевета ли это, ибо и на врага нельзя клеветать. Мне сказали: «тогда-то пришел такой-то, здесь пробрался такой-то, — все они люди, заслуживающие доверия, все они видели и все подтверждают эти ужасающие зверства».

Чем мы ответили? Сегодня же нами от Революционного Военного Совета Республики издается приказ по всем войскам Западного фронта не мстить за все эти злодеяния беспомощным польским пленным. Если мы возьмем польского рабочего или крестьянина в плен, то, товарищи, да будет отсечена рука того красноармейца, который на пленного и безоружного, больного и раненого поднимет нож. Мы боремся только против вооруженных. Почему, расстреливает польская шляхта наших пленных рабочих и крестьян? Потому, что знает, что честный красноармеец, всегда

останется заклятым врагом магнатов и насильников. Но если мы польского рабочего и польского крестьянина, которого мы возьмем в плен, посадим рядом с собою и скажем ему нашу правду против лжи Пилсудского и его магнатов, то этот польский рабочий или польский крестьянин будет через несколько недель или через несколько дней самым злейшим врагом Пилсудского. Так мы превратили в революционеров немецких солдат, которые потом восставали против Вильгельма и австрийских, и венгерских, и колчаковских, и деникинских, — они все прошли через нашу школу. Мы пленников не расстреливали, а превращали в сознательных борцов. Поэтому и польские легионеры, польские рабочие и крестьяне, которые попадают к нам в плен, не должны бояться жестокостей и казни, — нет, мы принесем им свет коммунизма, свет учения о братстве всех трудящихся людей. Если они к нам пришли под желтым знаменем хищнического империализма, то они от нас уйдут под красным знаменем революции и коммунизма. Нужна беспощадная борьба в бою и великодушие по отношению к пленному врагу. Беспощадная вражда — магнату, капиталисту, дружески протянутая рука — польским рабочим массам. Мы не позволим покушаться на нас, но мы не занесем и своей руки на независимость польского народа. И мы верим, мы знаем, что польская республика из этой войны выйдет другой.

Наша страна — Россия — в течение веков стояла под знаменем, на котором значился двуглавый орел. Что означали две его головы? Одна клевала и терзала русский трудовой народ, а другая была направлена на окраины — на поляков, литовцев, эстонцев, финнов, и угрожала другим народам за пределами России. Таковы две головы хищного царского орла. Мы обе головы отсекли, мы живем под новым знаменем, на котором значится серп и молот — символ труда, а труд ведет людей к братству.

Польская республика не есть республика труда, — нет, это республика буржуазии и шляхты. На ее гербе изображен белый орел, правда одноглавый, но это голова хищника, которая поворачивается и направо, и налево, чтобы клевать и терзать и своих польских, и украинских, и белорусских рабочих и крестьян. Этот белый орел весь уже покрыт кровью. И наша задача теперь—отсечь голову хищному польскому орлу и тем самым помочь польским рабочим и крестьянам поднять над Польской республикой знамя, на котором будут, как и у нас, означены символы труда. И тогда между Польшей и Россией не будет вражды, а будет союз и будет братство, и мы сможем все силы свои отдать спокойному, мирному, честному труду. И мы подимем тогда нашу страну из нищеты, расстройства, бедности и болезней, и превратим ее трудом сотен тысяч рабочих и крестьян, которые ныне проливают свою кровь на фронтах, в цветущий сад, где люди будут в довольстве, в спокойном и счастливом труде наслаждаться наукой и искусством, создавать лучшие условия для грядущих поколений, так, что все человечество станет, наконец, подлинным свободным хозяином нашей планеты.

Вот, товарищи, во имя чего мы вынуждены дать отпор польской шляхте. И мы этот отпор дадим! Они нам бросили вызов, и мы пойдем в этой борьбе до конца. «За нашу и вашу свободу, — говорим мы польским рабочим и крестьянам, — мы идем к вам навстречу!» Да здравствует рабоче-крестьянская Польша! Да здравствует рабоче-крестьянская Россия! И да здравствует мировая революция, освободительница всех трудящихся!

По поводу создания особого совещания при Главнокомандующем.

Назначение А. А. Брусилова председателем особого совещания естественно вызвало к себе значительный интерес.

Создание особого совещания, в состав которого наряду с опытнейшими военными специалистами входят виднейшие работники-коммунисты, было понято некоторыми, — в прямом противоречии с текстом и смыслом приказа РВСР [25], — как создание нового командного аппарата, при том коллегиального характера. Разумеется, ни о чем подобном не может быть и речи. Особое Совещание состоит при Главнокомандующем С. С. Каменеве, в руках которого сосредоточена вся полнота военно-оперативной власти. Особое совещание имеет своей задачей разработку военно-административных и хозяйственных вопросов, связанных с обслуживанием западного фронта (формирования, воспитания командного состава, пополнения, все виды снабжения, работа транспорта и пр.). Незачем пояснять, какое значение имеет этот круг вопросов и как важно внести в разрешение их опыт тех виднейших военных работников, которые входят в состав особого совещания.

Сам председатель особого совещания А. А. Брусилов слишком хорошо знает военную историю и достаточно богат личным военным опытом широкого масштаба, чтобы допускать самую мысль о раздроблении командной власти. Он это достаточно ярко выразил в печатаемом ниже письме на имя начальника всероглавштаба. Из текста этого письма [26], которое дало в значительной мере толчок к созданию особого совещания, читатели увидят, как те мотивы, которые побудили А. А. Брусилова предложить свои услуги Советскому правительству в деле обороны России от польско-шляхетского нашествия, так и те взгляды А. А. Брусилова, которые достаточно объясняются всем его прошлым и которые целой исторической эпохой отделены от взглядов Советской власти. Когда А. А. Брусилов видит в православии национальный признак русского человека, то эта точка зрения не покажется, конечно, убедительной русскому пролетариату, который в большинстве своем радикально порвал с православием, как и со всякой религией, и тем не менее является сейчас стержнем русской нации, носителем ее великого социалистического будущего; так и польский пролетариат, порвавший с суеверием католицизма, является главной творческой силой польской нации.

Но в высокой степени знаменательно, что А. А. Брусилов признает безусловно правильной советскую политику, выразившуюся в безоговорочном признании независимости польской республики. Не менее знаменательно и то, что А. А. Брусилов самым фактом предложения своих услуг для дела борьбы с буржуазно-шляхетской Польшей как бы подтвердил от лица известных общественных кругов, что рабоче-крестьянская власть имеет право ждать и требовать поддержки и помощи от всех честных и преданных народу граждан, независимо от их прошлого воспитания, в той великой борьбе на западе, от которой зависит будущность трудовой России.

7 мая 1920 г.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по войскам Западного фронта

8 мая 1920 г., № 210, гор. Смоленск.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Прибыв на Западный фронт, от имени Совета Народных Комиссаров и Революционного Военного Совета Республики приветствую вас, товарищи красноармейцы, командиры и комиссары!

На Западном фронте решается сейчас судьба русского народа.

Мы хотели добиться соглашения с врагом, хотя бы ценой тяжких уступок, ибо главной целью Советского Правительства было щадить кровь рабочих и крестьян и беречь их силы для мирного труда.

Но во главе Польши — на спине польского трудового народа — стоит ныне буржуазно-шляхетская банда, правительство авантюристов, не способных думать о завтрашнем дне. Ими руководят слепая жадность и дикая ненависть к рабоче-крестьянской России. Мозги их отуманены чванством, хвастливостью и безнаказанностью. Чем больше уступок мы предлагали во имя сохранения мира, тем более они уверяли себя, что мы слабы, беззащитны и что нас можно без труда опрокинуть на-земь.

Прикрываясь переговорами, они скопили силы на украинском фронте, подготовили измену и предательство в галицийских частях, которые раньше сражались на стороне Советской Украины, и таким путем польская шляхта захватила не только Волынь, но и столицу Украины — Киев.

Солдаты Западного фронта! Красный Киев в когтях у польских насильников. Рабоче-крестьянской Украине грозит крепостническое угнетение и иноземное рабство. Вместе с тем великая угроза открывается всей России.

Спасение от ига и кабалы одно: нанести буржуазно-шляхетским войскам решительный, беспощадный, сокрушающий удар.

Полки Западного фронта! Готовьтесь к нанесению удара! Теснее сомкните ряды! Тверже сжимайте винтовку в руке!

Да будет вашей спайкой братское революционное сознание и железная дисциплина самоотверженных борцов!

Да не будет среди вас колеблющихся и нерешительных!

Пусть тяжелая рука смерти обрушится на каждого шкурника и дезертира, предающего своих братьев в трудный час!

Честь и слава и братское объятие каждому мужественному борцу!

Воины Западного фронта, вперед!

Киев в руках польских панов!

Прикрывшись переговорами о мире, польско-шляхетское правительство сосредоточило на своем фронте значительные силы и, начиная с 23 апреля, развернуло широкое наступление на киевском фронте. Одновременно с этим командный состав двух галицийских бригад, которые несколько месяцев тому назад добровольно перешли на нашу сторону, поднял, по сигналу польского командования, знамя контр-революционного мятежа. Таким образом, *первым успехам польской армии пролагали путь коварство и измена.*

Наступление поляков развернулось на широком фронте, от Овруча до Днестра, и в течение двух недель продвижение значительных по количеству польских сил закончилось оставлением нами Киева. Ныне польский шляхтич положил обе ноги на тот стол, за которым всего несколько дней тому назад заседали рабочие и красноармейские депутаты.

Хвастливая и болтливая польская шляхта на весь мир распускает теперь вести о великой доблести польских белогвардейских войск и об их невиданных победах. Мы, конечно, знаем истинную цену этому хвастовству. У поляков на киевском фронте был тройной, если не больше, перевес. К этому надо прибавить измену подкупленного галицийского офицерства и непрерывные мятежи бандитской сволочи, которой так много в пределах правобережной Украины. Шляхетские войска имели крупный успех потому, что им противостояли редкие ряды красных полков. Наши силы в течение слишком долгого времени были поглощены Восточным, Южным и Северным фронтами. Западная линия обороны долго оставалась на втором плане. Нет ничего мудреного, если на первых порах ясновельможные бандиты имеют успех. И Колчак имел успех: он доходил почти до Волги. И Деникин имел успех: в его руках уже был Орел. Но каждый такой успех контр-революции удесятерял нашу энергию, поднимал на ноги десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян и приводил не только к отпору, но и к беспощадному разгрому врага. Точно таким же путем пойдет и судьба польского нашествия.

Киев — столица Украины — сегодня в руках польских помещиков. Нашей рабоче-крестьянской стране нанесен сильный удар. Но этот удар не заставит нас опустить руки и пасть духом. Наоборот, он поднимет чувство возмущения и жажду суровой мести в сердцах миллионов русских и украинских рабочих и крестьян.

Уже сейчас волна добровольчества прокатывается по стране; завтра она поднимется вдвое и втрое выше.

Советский Киев снова в руках панов, да еще чужеземных! Эта весть всколыхнет все честное трудовое население объединенных советских земель. Губерния будет соперничать с губернией, уезд с уездом в деле помощи Западному фронту.

Киев будет вырван из рук поработителей. Бесчестной шляхте, угнетающей наших братьев, польских рабочих и крестьян, будет нанесен смертельный удар. Трудящиеся массы Киева и Москвы протянут братскую руку рабочим Варшавы.

8 мая 1920 г.
Москва — Смоленск.
„В пути", № 110.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики по комиссарскому и командному составу Западного фронта

9-го мая 1920 г., № 213.

Западный фронт долго был пассивным фронтом. Операции ограничивались действиями разведывательных отрядов; при чем инициатива была преимущественно в руках поляков.

Пассивность Западного фронта вредно влияла на настроение частей и даже командного и комиссарского состава.

В настоящее время Западный фронт является самым важным фронтом республики. Его значение далеко превосходит значение Восточного и Южного фронтов в самый разгар наших боевых действий против Колчака и Деникина. На Западном фронте решается судьба русского и украинского народа.

Между тем необходимый для полной и окончательной победы перелом настроения на Западном фронте еще не достигнут. В воинские части влилось большое число молодых красноармейцев, которые еще не приобрели боевого закала, не освоились с воинской дисциплиной и далеко не все дают себе отчет в смысле нашей войны с шляхетской Польшей.

Комиссарский и командный состав должен понять, что он стоит теперь перед задачами неизмеримо более важными и ответственными, чем месяц или два тому назад.

I. Непременным условием успеха всех и всяких мер (агитационного, воспитательного, организационного, карательного характера) для обеспечения боеспособности частей Западного фронта является правильная постановка дела снабжения.

Западный фронт стоит сейчас в центре внимания всей страны. Есть основания надеяться, что как в отношении артиллерийского и инженерного, так и в отношении вещевого и продовольственного снабжения фронт будет обеспечен всем необходимым. Задача состоит в том, чтобы доставляемые предметы снабжения своевременно доходили до частей и правильно распределялись. Аппарат снабжения должен стать предметом исключительного внимания командного и комиссарского состава. Необходимо во главе органов снабжения ставить инициативных и находчивых работников, которые действовали бы не по-казенному, а проявляли бы преду-

смотрительность, комбинировали бы наличные силы и средства, прежде всего, транспортные с таким рассчетом, чтобы сапог, и хлеб, и патрон своевременно попадали в распоряжение солдата.

Особенно важно наблюдать за тем, чтобы тыловики не пользовались за счет боевиков. Преодолевая все препятствия, нужно подавать предметы снабжения до первой линии огня, особенно при наступлении.

Органы снабжения должны быть подготовлены не к легкому и короткому походу, а к длительной упорной борьбе.

Красноармеец должен быть сыт, одет, обут, умыт, — этого требует сейчас вся страна, со вниманием и любовью относящаяся к Западному фронту.

II. Нужно лучше поставить агитацию. Нужно, чтобы каждый самый отсталый красноармеец продумал все шаги, какие делало Советское правительство для избежания войны, и чтобы он ясно понял и почувствовал, что вся ответственность за кровавую борьбу ложится целиком и исключительно на польскую буржуазную шляхту. Нужно разумно использоаать и распределить те силы, какие посылаются из центра. Необходимо, чтобы в каждом взводе, каждом отделении, каждом звене был коммунист, хотя бы и молодой, но преданный делу, который наблюдал бы за настроением своих ближайших сотоварищей, разъяснял бы им задачи и цели войны, а в случае недоумения обращался бы к комиссару части или к другому ответственному политработнику за разъяснением. Без такой внутренней, неофициальной, повседневной и повсечасной агитации, с глазу на глаз, во всех обстоятельствах боевой обстановки, одна лишь официальная агитация статьями и речами не даст необходимых результатов.

III. Поведение коммунистов в составе Красной Армии имеет решающее значение для настроения и боеспособности частей. Необходимо поэтому правильное распределение коммунистов, внимательное руководство ими и тщательная проверка их работы. На Западном фронте немало коммунистов, которые, как уже сказано выше, привыкли к пассивности фронта и не замечают подчас явлений разложения. С другой стороны, на Западный фронт прибывает много молодых коммунистов, еще не проверенных на боевой работе. Эти молодые коммунисты должны быть сразу поставлены в условия правильного режима, т. е. режима строгой исполнительности и высокой ответстаенности каждого коммуниста на фронте. Необходимо, чтобы новые товарищи сразу поняли, что они вступают в ряды фронта в такой момент, когда от них требуется величайшее напряжение сил и беззаветное самоотвержение.

Реваоенсоветы и политотделы армий, комиссары и политотделы дивизий, комиссары бригад и полков должны тщательно проверять поведение всех подаедомственных им в боевом отношении коммунистов после каждого нового боевого испытаиия, беспощадно отметая нерешительных и предавая суровой расправе шкурников.

Долг коммуниста не только самому бороться самоотверженно, но и всемерно побуждать, а где нужно, то и заставлять бороться других.

IV. Командный состав должен сосредоточить свои усилия на боевой подготовке частей и пополнений, непрерывно идущих из центра. Необходимо на должную высоту поставить разведку. В соответствии с маневренным характером войны, нужно всеми мерами воспитывать в красноармейцах инициативу, находчивость, предприимчивость и гибкость. Каждый командир, как бы скромен ни был его пост, должен проникнуться мыслью, что от его поведения зависит судьба русского народа, и должен поставить себе целью превратить свою часть в образцовую во всех отношениях.

V. Война может принять упорный и длительный характер. При этом огромное значение приобретают запасные части, которые одни только и могут обеспечить вполне пригодными пополнениями действующие войска. Запасные части фронта и армий довершают предварительное воинское обучение красноармейца, вводят его в атмосферу фронтовой жизни, подготовляют к задачам, которые на него лягут, к опасностям, которым он идет навстречу. Поэтому запасные части должны быть окружены исключительным вниманием. Материальные условия существования в них должны быть созданы как можно более благоприятные. Все время должно быть занято воинским обучением, политической грамотой, спортом, искусствами и играми. В постоянном составе запасных частей должны состоять опытные работники, привыкшие разбираться в настроениях красноармейцев и своевременно принимать меры к устранению всяких недоразумений.

VI. Долгая пассивность Западного фронта и ведшиеся с Польшей переговоры о мире порождали у многих красноармейцев и у местного населения недостаточно серьезное отношение к воинскому долгу. Отсюда значительное развитие уклонений от воинской повинности и прямого дезертирства в прифронтовой полосе. Сейчас и в этом отношении должен быть достигнут полный и коренной перелом. В течение ближайших трех недель уклонения от явки, незаконные отлучки и дезертирство должны быть вырваны с корнем. Фронтовые и тыловые Комиссии по борьбе с дезертирством, Особые Отделы, местные органы ЧК, Политотделы, местные партийные организации, полевые и тыловые военные власти действуют в этом направлении согласованно, разрабатывая в каждом данном районе определенный план кампании, в которую входят, с одной стороны, широкая агитация, с другой стороны, облава, аресты, конфискация имущества и расстрелы наиболее злостных дезертиров.

VII. Организация заградительных отрядов представляет собой одну из важнейших задач командиров и комиссаров. Каждое крупное воинское соединение должно иметь за своей спиной, хотя бы тонкую, но прочную и надежную сетку заградительных отрядов, умело и централизованно управляемых в соответствии с оперативными заданиями данного воинского со-

единения. Легкость и безнаказанность дезертирства способны разъесть самую лучшую часть. Молодой солдат, пытающийся вырваться из огня, в который попал впервые, должен встретить твердую руку, которая властно возвращает его назад с предупреждением о суровой каре всем нарушителям боевого долга. Удирающий шкурник должен наткнуться на револьвер или напороться на штык.

Во главе заградительных отрядов должны стоять работники твердой воли и испытанного мужества. Начальник всех заградительных отрядов дивизии непосредственно подчиняется командиру и комиссару дивизии. Начальник заградительных отрядов армии — Реввоенсовету армии.

VIII. Необходимо привести работу революционных военных трибуналов в действительное соответствие с суровой ответственностью всей обстановки.

После наших побед на Восточном, Северном и Южном фронтах и после открытия с нами переговоров Антанты, когда могло казаться, что эпоха напряженной военной борьбы осталась позади В. Ц. И. К. отменил применение расстрелов в тылу. Эта отмена отразилась и на фронте, где, в соответствии с более благоприятной обстановкой, установился более мягкий режим.

Необходимо, чтобы новая радикальная перемена положения стала ясна всем руководящим работникам Западного фронта, и в первую голову военно-революционным трибуналам. Смертельная угроза, снова нависающая над рабоче-крестьянской Россией, влечет за собою неминуемую угрозу смерти всем тем, кто не выполняет своего воинского долга. Наиболее суровым карам подлежат комиссары и командиры, обнаруживающие недостаток мужества, твердости и исполнительности. Эгоистические, шкурнические элементы армии должны на опыте убедиться, что смерть ждет в тылу того, кто изменнически пытается уйти от нее на фронте.

Приговоры необходимо формулировать так, чтобы они имели агитационный характер, и публиковать их как можно шире.

IX. Польское командование имеет в районе Западного фронта и прифронтовой полосы разветвленную шпионскую агентуру. В ее состав входят прежде всего буржуазные шляхетские и мелкобуржуазные шовинистические элементы польской национальности, а затем и наемные прохвосты других национальностей. Не мало польских шпионов проникло на советскую службу, при этом не только на железные дороги и в советские гражданские учреждения, но и в ряды Красной Армии. Тщательная и упорная борьба с польским шпионажем составляет необходимую составную часть наших боевых задач. Необходимо внушить красноармейцам меры сугубой осторожности при встречах и разговорах с неизвестными лицами, проявляющими интерес к военным операциям. Комиссарский и командный состав, а за ним и все сознательные красноармейцы, должны всемерно помогать Особому Отделу, как органу борьбы с польско-шляхетским шпионажем и контр-революционной провокацией в наших рядах.

Западному фронту необходимо встряхнуться снизу доверху.

Неряшливость, медлительность, непредусмотрительность, тем более трусость и шкурничество должны быть выжжены каленым железом.

Самые суровые меры для установления революционного воинского порядка оправдывают себя, ибо ускоряют победу и тем уменьшают число неизбежных жертв.

Социалистическая республика приказывает победить, — пусть же каждый исполнит свой долг.

Чего они хотят?

Чего хотят польские паны? Почему и для чего наступают на Украину и Россию, которые предлагают им мир? Что польская шляхта легкомысленна, заносчиво и глупо хвастлива—это известно всем. Но должна же быть у нее все же какая либо цель, раз она вовлекла польский народ в кровопролитную, тяжкую борьбу с нашей Федеративной Республикой?

Первая и главная цель—*земля*. На Украине, в Белоруссии, в Литве польские помещики владели большим количеством земли. По численности во всех этих областях поляков было немного, но как владельцы-богачи они играли там крупную роль. В Волынской губ. поляки составляли менее 10 процентов, в Подольской губ. поляков было немногим больше 2-х процентов, в Киевской губернии, наконец, полтора процента. Тем не менее, польское панство стремится во что бы то ни стало держать эти губернии в своих когтях, чтобы таким образом вернуть себе свои богатейшие поместья, заводы, дома.

Польский крестьянин недоволен. Независимая польская республика ничего ему не дала. Помещичьи земли по-прежнему остаются в руках у панов. По этой причине революционное возбуждение крестьянских масс все более возрастает. Правительство Пилсудского, верный приказчик помещиков, ищет выхода из положения и указывает польским крестьянам на Украину, Белоруссию, Литву: «там вы добудете для себя землю».

Польские солдаты, так называемые легионеры, т. е. в большинстве своем те же польские крестьяне, хотели бы скорейшего окончания войны, но шляхетское офицерство подбадривает легионеров надеждой на земельные и всякие иные завоевания. «Каждый легионер получит на Украине добрый надел чернозема», — так напевают агенты Пилсудского на ухо одураченному польскому солдату.

Есть, наконец, еще одна не маловажная причина, которая толкнула польское правительство на войну: это стремление во что бы то ни стало запугать, устрашить и смирить польский пролетариат. Рабочие Польши с все возрастающей силой становятся на сторону Советской власти. Они призывают польских крестьян к решительному бою против своих помещиков и капиталистов для установления в Польше рабоче-крестьянской власти по образцу России и Украины. Наши победы над Колчаком, Юденичем, Деникиным окрыляют польский рабочий класс, наполняют его сердце революционным восторгом. Отсюда злобная, клокочущая ненависть

всех польских эксплоататоров и угнетателей к Рабоче-Крестьянской России стремление причинить ей вред, ущерб, нанести ей удар, сломить ее, унизить, опрокинуть, задушить, — молотом стучит это стремление в головах у польских панов и правителей. Бешеная ненависть к рабочим лишила их рассудка и толкнула на ужасающее преступление грабительской войны.

Таким образом, с какой стороны ни подойти к войне, причиною ее является *жадность, корыстолюбие и властолюбие польских богачей, помещиков, капиталистов, эксплоататоров трудового народа.* Это они вызвали войну, и против них должен быть направлен наш отпор.

Украинские, белорусские, литовские и русские рабочие и крестьяне должны соединиться с Рабоче-Крестьянской Красной Армией, пополнить ее ряды добровольцами, поддержать ее продовольствием и всем, чем могут, для того, чтобы разгромить хищное панское отродье, которое стремится ограбить и закабалить наши трудящиеся массы.

9 мая 1920 г.
Смоленск — Брянск.
«В пути», № 112.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по 16-й армии

10 мая 1920 г., № 214, гор. Новозыбков.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

В течение долгого времени 16-я армия стояла в тени. Она была слаба численно, и задача ее сводилась к тому, чтобы удержать фронт. В настоящее время, когда шляхетские войска развили широкое и глубокое наступление к югу от позиций 16-й армии и прорвались в самое сердце Советской Украины, на 16-ю армию падает задача исключительной важности. В состав 16-й армии вводятся новые части. Коренные части армии получают свежие пополнения. Республика примет все меры к тому, чтобы удовлетворить полки 16-й армии всем необходимым и тем обеспечить их полный и неоспоримый перевес над врагом [27].

Важнейшим залогом успеха является нравственный перевес. Он на нашей стороне целиком, ибо польские войска нападают во имя насилия и грабежа, мы же обороняем рабоче-крестьянскую страну во имя свободы и мира.

Товарищи красноармейцы! Примите братски в вашу среду новых бойцов.

Товарищи командиры и комиссары! Объедините старые и новые части армии единством сознания и единством задачи.

Социалистическая Республика выдвигает свою 16-ю армию на первый план. Миллионы трудящихся призывают вас, товарищи, к великому подвигу во имя спасения страны.

Красные воины 16-й армии! Сомкнитесь тесней вокруг вашего знамени!

Вперед на врага!

Удар за ударом до полного разгрома—до полной победы!

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомпути по Гомельской губернии.
10 мая 1920 г., № 215, гор. Гомель.

На борьбу с дезертирством!

В то время, как польская шляхта угрожает захватом Гомельской губернии, в пределах этой губернии имеется большое число уклонившихся от своевременной явки по воинской повинности и прямых дезертиров.

Польские паны хотят отнять земли у крестьян и вернуть их помещикам, заводы отдать капиталистам, подчинить трудящихся богачам и ксендзам.

Дезертир из рядов Красной Армии есть прямой помощник польских панов. Укрывающиеся и дезертиры изнутри Советской страны и Красной Армии помогают иноземному панскому нашествию.

Настал час суровой расправы с дезертирами Гомельской губернии!

Приказываю полевым и тыловым военным властям при содействии железнодорожных и вообще гражданских властей приступить к решительной борьбе с дезертирством.

1. Объявить уездным, волостным и сельским советским органам (ревкомам), что они, а особенно председатели их, прямо и непосредственно отвечают за борьбу с дезертирством. Волревкомы, не принимающие мер против шкурников, изменников, предателей и агентов польской шляхты, должны подвергаться аресту и предаваться трибуналу.

2. Семьи, укрывающие дезертиров, должны подвергаться имущественным карам, независимо от предания трибуналу (конфискация лошадей и другого скота и пр.).

3. Организовать выездные сессии трибуналов во всех уездах, вменив трибуналу в обязанность беспощадно расправляться со злостными дезертирами на месте.

Если победят паны, сотни тысяч лучших рабочих и крестьян будут расстреляны и повешены. Рабство и произвол воцарятся во всей России.

Слушайте же, крестьяне и рабочие!

Вашей Рабоче-Крестьянской Республике грозит смертельная опасность!

Кто изменяет трудящимся в час опасности, тому пощады быть не может!

Дезертирам, предателям, изменникам — смерть!

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики по войскам Западного и Юго-Западного фронтов.

10 мая 1920 г., № 217, гор. Гомель.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Щадите пленных и раненых неприятелей!

Со всех участков Западного и Юго-Западного фронтов идут вести о неслыханных зверствах, учиняемых белогвардейскими польскими войсками над пленными и ранеными красноармейцами. Их истязают, избивают, расстреливают и вешают. Незачем и говорить, что палачи-шляхтичи истребляют всех попавших к ним в руки коммунистов. Но та же участь постигает и не партийных красноармейцев. Мало того, раненые и больные красноармейцы не выходят живыми из рук бесчестных насильников.

В сердце каждого воина эти факты вызывают справедливый гнев и желание мести. Такая месть справедлива. Но она должна быть направлена на подлинных виновников бесчестного наступления и зверских расправ,— на правительство Пилсудского, на польскую шляхту и польскую буржуазию. Было бы, однако, неправильно и недостойно революционных борцов мстить пленным полякам. Нет, к пленному и раненому врагу Красная Армия относится великодушно.

Пленному польскому легионеру — крестьянину или рабочему — мы разъясним преступность его господствующих классов, мы просветим его сознание и сделаем нашим лучшим другом и единомышленником,— как поступали мы с германскими, австрийскими, венгерскими, колчаковскими, деникинскими и другими военнопленными.

Польские паны знают, что честный красноармеец им смертельный и непримиримый враг. Поэтому, они истребляют наших воинов, даже взявши их в плен.

Мы знаем, что польский крестьянин или рабочий только вследствие свой темноты и силою обмана своего правительства может считать себя нашим врагом. В плену мы этих несознательных врагов превратим в сознательных друзей.

Наша месть за расстреленных, повешенных и замученных братьев в плену должна выразиться в мужественном и беззаветном натиске на польскую белогвардейщину.

За Советскую Украину!

Грозная опасность надвигается на Советскую Украину с Запада, со стороны Польши. Паны захватили уже значительную часть украинской земли. Но мало того, что польское помещичье правительство захватывает с оружием в руках чисто украинские области, оно еще осмеливается изображать свой разбойничий поход, как борьбу за «освобождение Украины».

Так как ни один глупец не поверит, что Пилсудский, вместе со своими магнатами и капиталистами, собирается освобождать Украину, то эти господа выдвигают вперед на-показ, так называемого, «генерала» Петлюру, изображая его призванным освободителем и правителем Украины. Польские войска, видите ли, только помогают Петлюре, польские магнаты и капиталисты для себя, видите ли, ничего не хотят. Им бы только помочь угнетенным Советской властью рабочим и крестьянам,—порукой тому сам Петлюра, который в польском обозе въезжает в Украину.

Кто же такой Петлюра? Мы его знаем по делам его. В начале революции он состоял членом Киевской рады. Когда трудящиеся классы Украины восстали против рады и создали Советскую власть, Петлюра обратился к германскому и австрийскому кайзерам и смиренно просил их императорские величества прислать немецкие войска на Украину для поддержки власти Киевской рады. Войска Вильгельма пришли, завладели всей Украиной, придавили к земле тружеников, а затем немецкие военные власти пинком сапога отбросили в угол жалкого украинского предателя, который не был им более нужен. Вместо него немцы поставили гетмана Скоропадского. Такова первая глава деятельности великого Петлюры.

В ноябре 1918 года разразилась германская революция. Пал Вильгельм Гогенцоллерн, а за ним и его украинский приказчик гетман Скоропадский. У англо-французских капиталистов глаза разгорелись на Украину. В Одессе высадились французские войска. Генерал Петлюра выполз из темного угла и обратился к капиталистическим правительствам Англии и Франции с просьбой прислать на Украину как можно больше войск для установления власти петлюровской директории. В благодарность за это Петлюра обещал лондонским и парижским ростовщикам служить верой и правдой, то-есть добром и горбом украинского мужика. И Петлюра получил от англо-французских империалистов деньги и амуницию. Он стал создавать свою армию. Но разразилась вторая Советская Революция на Украине, выгнала вон французские войска с черноморского побережья и,

вместе с помещичьим и буржуазным сором, вымела вон и пана Петлюру с его директорией. Такова вторая глава в истории Петлюры.

После того, как он служил германскому кайзеру против Украины, а затем пытался продать свою душу англо-французской бирже, но снова потерпел полное крушение, Петлюра где то прозябал на задворках в неизвестности.

Но тут открылась третья глава. Польские помещики решили во что бы то ни стало вернуть себе свои земли и сахарные заводы на Волыни, Подолии и Киевщине. Верный их ставленник, глава польского государства и верховный главнокомандующий польскими войсками Пилсудский отверг все мирные предложения Советского правительства и открыл наступление на Украину. Но для того, чтобы прикрыть хоть отчасти грабительский характер своего похода, чтобы обмануть наиболее темных людей на Украине, пан Пилсудский решил прихватить с собою на Украину пана Петлюру. Незачем и говорить, что Петлюра охотно продал свои услуги польским помещикам, как раньше продавал себя германскому кайзеру и англо-французской бирже. Таким образом польская шляхта получила возможность под петлюровской вывеской грабить Украину.

В благодарность за то, что польские магнаты нашли для него должность, Петлюра передал в собственность Польши все земли, которые лежат к западу от линии Збручь, Стырь или Горынь, то-есть всю восточную Галицию, Западную Волынь, Полесье и Холмский край. В этих областях семь с четвертью миллионов душ населения, из них пять с четвертью украинцев.

Есть еще в правобережной, да отчасти и в левобережной Украине простаки,—особенно из среды темного кулачества,—которые думают, что власть на Украине перейдет действительно к Петлюре и кулакам, которые приберут к своим рукам земли и все богатства страны. Но они просчитаются. Не ради Петлюры и украинских кулаков-петлюровцев воюют польские паны. Земли и богатства польская шляхта приберет к своим рукам. Да вот разве еще малоземельных польских крестьян Пилсудский наградит украинской землей, чтобы не обижать помещиков в Польше.

Тогда даже тупоумные кулаки Правобережья поймут, что Петлюра не что иное, как предатель, который, точно на ярмарке, торгует Украиной, предлагая ее по очереди немцам, французам и полякам. Тогда многие мелкие партизаны, ныне сбитые с толку Петлюрой, направят свое оружие против польских панов и против Петлюры. Тогда самые закоснелые и темные люди западной Украины поймут, что свою независимость и самостоятельность Украина может сохранить только под Советской властью.

Но нет, не овладеть польским панам Украиной, хотя бы и временно! После того, как Киев попал в руки ясновельможных бандитов, по всей России пронесся крик возмущения и призыва: На юг, на помощь украинским рабочим и трудовым крестьянам!

Со всех фронтов, где Советская Россия победила — с востока, юга и севера, — лучшие части, лучшие командиры и комиссары идут на запад, против белогвардейских польских войск. Поднимается все, что есть честного на самой Украине. Великий бой против последнего врага закончится полным разгромом полчищ Пилсудского и Петлюры.

Победа будет за нами. Вперед — за Советскую Украину!

11 мая 1920 г.

Нежин.

«В пути», № 114.

В чаду и хмелю.

Первые победы польских войск окончательно вскружили головы правящих классов Польши. Даже в среде польской буржуазии было еще недавно немало людей, которые недоверчиво относились к украинской авантюре Пилсудского. Но после взятия Киева шовинистическая лихорадка, повидимому, окончательно овладела шляхетски-буржуазными и мелкобуржуазными кругами Польши. Пилсудский стал национальным героем. Сомнения отброшены. Теперь Киев уже позади. Теперь выдвигаются новые цели,— очевидно: Харьков и Москва. Головы варшавских правителей ходят кругом в чаду и хмелю шовинизма.

О Петлюре почти не слыхать. Зато на горизонте появилась фигура Скоропадского. Германский радиотелеграф приносит весть о том, что в Берлин начался слет царского воронья: одним из первых прибыл туда вильгельмовский гетман Скоропадский, а за ним не мало бывших сановников, украинских помещиков и сахарозаводчиков. Все они с нетерпением ждут дальнейших польских успехов, чтобы вернуться на насиженные места.

Петлюровские представители в Берлине уже сейчас жалобно причитают. «Украина будет освобождена от Советской власти только в том случае, — говорят они, — если поляки действительно ограничатся освобождением Украины и затем передадут ее... Петлюре. Но если поляки захотят Украину использовать для себя, — жалуется петлюровский посол, — тогда не миновать нового советского восстания на Украине».

Еще не убили медведя, а уже начинают драться из-за шкуры.

Тем временем польское командование рвется вперед, не размышляя о завтрашнем дне. В конце апреля Пилсудский объявлял, что польские войска ограничатся правобережной Украиной. Но после первых дешевых побед этот осторожный план уже отброшен. Польские войска перевалили под Киевом через Днепр. Мелкие местные бандиты, которых Советская власть еще не успела истребить, облегчили и ускорили продвижение польских частей. Все глубже и глубже забирается правый фланг польских войск в украинские степи, все тоньше становится польский фронт, все дальше отрывается от своей базы.

Тем временем идет непрерывное сосредоточение сил на нашем фронте против Польши. Вся страна встрепенулась и посылает на Запад своих лучших сынов и все, что имеет для обеспечения красных бойцов, для облегчения их боевой работы.

Окутанная хмельными парами шовинизма ринулась польская шляхта в эту дикую преступную войну. Мы до последнего момента честно отстаивали дело мира и вступили в войну с ясной и трезвой головой. Пьяный способен на безрассудный налет. Но побеждает трезвый. Ибо трезвый учитывает все опасности, предвидит все возможности, собирает необходимые силы и, сочетая ясность мысли с твердостью воли наносит сокрушающий удар.

Пусть еще ликует сегодня буржуазная Варшава преступным ликованием бессмысленно проливаемой крови. Скоро пробьет час, когда Красная Армия покажет, что она на Западе умеет побеждать так же, как побеждала на Севере, на Востоке и на Юге. За чадом и хмелем дешевых польских побед последует страшное похмелье. Военная клика Пилсудского увлечет в своем падении в пропасть правящие классы Польши. К государственному рулю поднимается польский рабочий класс. Пусть победу над польской контр-революцией увенчает братский союз с Советской Польшей!

13 мая 1920 г.
Смоленск.
«В пути», № 115.

Советская и шляхетская.

У белой Польши имеется довольно значительная армия. Иностранные радио определяют ее численность в 500.000 чел. На деньги французских капиталистов эта армия хорошо вооружена и снабжена. Усилиями французских офицеров-карьеристов шляхетской армии придана правильная организация. Таким образом, мы имеем перед собою сильного врага.

Было бы преступным легкомыслием со стороны работников Советской России закрывать на это глаза. Наоборот, мы обязаны неустанно выяснять трудящимся массам нашей страны, что только величайшим напряжением сил можно достигнуть скорой и решительной победы.

Но в то же время мы уже сейчас имеем право сказать, что советская армия имеет все права на победу, и что с каждым днем ее надежда на успех превращается в уверенность.

Мы ни в каком случае не окажемся численно слабее, чем наш враг. У нас могущественные резервы на всех бывших фронтах. У нас могущественные источники пополнения. Польским войскам мы, если понадобится, противопоставим двойное и тройное число.

Наши войска хорошо вооружены. Они снабжаются лучше день ото дня. Все части страны соперничают в обслуживании Западного и Юго-Западного фронтов всем необходимым. Транспортно-гужевые средства фронта неизменно возрастают. Благодаря бензину из Грозного, также оживают и развиваются авто-транспортные средства. Это дает все основания надеяться на то, что даже при быстром продвижении вперед, на которое мы надеемся, питание войск всеми необходимыми материалами и средствами будет происходить беспрепятственно.

Но самое главное—настроение войск. Оно поистине прекрасно. Коренные дивизии Западного фронта соперничают с дивизиями, переброшенными с других фронтов, в готовности переносить лишения, труды и жертвы для обороны Рабоче-Крестьянской Республики. Наши славные красные ветераны, закаленные в дыму и пламени почти трехлетней революционной войны, стоят непоколебимо на своих постах. Вокруг них сплачивается молодежь, идущая навстречу первым боевым испытаниям.

И то, что прежде всего бросается в глаза при объезде частей Западного фронта, это—чрезвычайно возросшая сознательность не

только старых красноармейцев, но и молодых, только что вышедших из деревни крестьян.

Войска Западного и Юго-западного фронтов знают, во имя чего они вынуждены сражаться и проливать свою кровь. Они несокрушимо верят в победу. Мы видели наши красные полки на разных фронтах. Их движущею силою было всегда революционное сознание. Но никогда пламень социалистического энтузиазма не поднимался так высоко, как теперь на Западном фронте. После тяжелых многодневных переходов наши бойцы, по собственной воле, срываются с места, чтобы выслушать несколько слов привета от имени Советского центра и громовым «ура!» выразить свою готовность отдать себя целиком за дело трудящихся. В отношении к польскому народу нет и тени шовинизма. Наиболее воодушевленные приветствия встречает лозунг братского союза с независимой Рабоче-Крестьянской Польшей.

Польская армия может пытаться сравняться с нами числом и вооружением. Но ей не сравняться с нами духом. Там армия—шляхетская. Там между командным составом из панских сынков и солдатской массой — глубокая классовая пропасть, которая будет раскрываться все больше с дальнейшим течением войны. Там целью войны является хищничество, насилие, грабеж. У нас командный состав неразрывно связан с трудовой армией единством жизни и единством цели. Задачей войны является для нас оборона от бесчестного нападения. Как мыльный пузырь, лопнут чары польского шовинизма. Все ярче будет разгораться боевой энтузиазм красных войск.

Там армия—кабальная, подневольная, пропитанная поповской ложью и буржуазным обманом, армия шляхетская. У нас — армия построенная на непреоборимом стремлении трудящихся освободить себя и с собою— весь мир.

Относительно исхода борьбы этих двух армий сомнений быть не может: Советская разгромит шляхетскую.

15 мая 1920 г.
Могилев.
«В пути», № 116.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомпути

15 мая 1920 г., № 220, гор. Могилев.

Вывесить на видном месте на станциях, в помещениях, вагонах и широко распространить по всем линиям ж. д.: Николаевской Сев.-Зап., Моск.-Виндаво-Рыб., Александровской, Западн., Риго-Орловской.

Агенты Пилсудского развивают всё большую работу в нашем тылу. Они направляют свое главное внимание на разрушение наших военных складов и повреждение железнодорожного пути. В Москве агентами польских панов были взорваны артиллерийские склады на Ходынке и, хотя этот взрыв не причинил серьезного ущерба нашим военным интересам, но он вызвал бесцельные человеческие жертвы. На фронте 12-й армии польские агенты при помощи пироксилиновой шашки произвели несколько дней тому назад разрушение полотна, результатом чего явилось крушение поезда. Наконец, 15 мая в 3 ч. 30 м. на 106-й версте (между Шкловом и Копысью) произошел взрыв пироксилиновой шашки. Жертв на этот раз не было.

Перечисленные факты требуют удесятерить бдительность прежде всего в прифронтовой полосе и в особенности на линиях железных дорог. Не только Особые Отделы и Чрезвычайные Комиссии, но и все советские работники, все честные граждане должны приложить усилия к охранению железнодорожных мостов, складов и других ценных сооружений. Необходима величайшая бдительность в пути, на станциях ж. д., на улицах городов. Нужно ни на минуту не забывать, что в нашей среде рыщут подлые наемники польских панов, и что только внимание и энергия всех честных граждан дадут возможность истребить эту нечисть.

Бодрствуйте, коммунисты! Бодрствуйте, рабочие и крестьяне!

Беспощадная расправа над польскими шпионами, налетчиками и подрывниками!

Смерть агентам польских панов!

По поводу речи Бонар-Лоу.

Бонар-Лоу в своей речи 20 мая в Палате общин, в объяснение той помощи, какую империалистическая Англия оказывает Польше, привел, между прочим, ссылку на послание тов. Троцкого к французским солдатам, где сказано, что «мы смотрим без большой тревоги на враждебные продвижения слабых польских войск; когда управимся с Деникиным,— а этот день близок,— мы бросим на Западный фронт тяжелую винтовку». В этих словах правительство Великобритании усмотрело в свое время угрозу независимости Польши, связало себя с обязательством помощи ей и ныне выполняет это обязательство.

Никакого письма к французским солдатам я не писал, фраза, близкая к той, какую цитирует господин Бонар-Лоу, заключалась в моем письме к тов. Лорно, вождю французских коммунистов. Письмо было написано 1 сентября прошлого года, в период наибольшего приближения Деникина к Москве. Угроза со стороны Юденича — не причина беспрепятственного продвижения белогвардейских польских войск в областях, которые ни в коем случае не могут быть причислены к Польше. Французские товарищи, как и честные рабочие всего мира, с тревогой взирали в этот момент на развитие военных операций на нашем западе и юго-западе. В своем письме я разъяснил, что операции польских войск не могут иметь решающего значения, что главным врагом является Деникин, что после его разгрома мы можем перебросить достаточный резерв на Западный фронт, чтобы обезопасить Советскую Республику от натиска белогвардейской Польши. Видеть в этих словах провозглашение будущего нашего наступления на Польшу бессмысленно втройне. Во-первых, о такого рода намерениях не объявляют в печати, а письмо мое было своевременно напечатано в № 5 «Коммунистического Интернационала», на 511 стр.; во-вторых, такого рода заявление ни в коем случае не может быть адресовано французским коммунистам; в третьих, оно шло бы в разрез со всей политикой Советской власти.

Господин Бонар-Лоу, вероятно, сам уяснил бы себе это, если бы дал себе труд подумать, но для подобного усилия у него нет основания. Англия, как и все страны, разделяется сейчас на две части: на честное большинство народа, которое хочет мира с Россией и понимает всю бесчестность и подлость нападения на нее Польши и поддержки ее Антантой, и на хищническое меньшинство, которое одобряет и поддерживает всякое

зло, причиняемое русскому народу, какими бы мотивами оно ни диктовалось. Так как политика интервенции опирается на это меньшинство, то у господина Бонар-Лоу нет основания быть слишком разборчивым в выборе своих аргументов.

Май. 1920 г.

Почто-телеграмма № 2886-а.

(Тт. Чичерину, Ленину, Карахану, Крестинскому, Радеку, Каменеву).

Только что получено сообщение о взятии нашими войсками Киева. Поляки уходя взорвали водопровод, электрическую станцию и владимирский собор. Таких бессмысленных и подлых разрушений не бывало даже в империалистической войне. Немцы громили реймский собор, поскольку им пользовались для военных целей, но разрушать памятник искусства ради разрушения — это не бывало даже в империалистической войне.

Разрушение водопровода обрекает 600 или 700 тысяч населения на ужасающие эпидемии. Разрушение городской электрической станции создает величайшие бедствия для населения и не имеет при этом никакого военного значения. Таким образом, дело идет о причинении максимального вреда тому самому населению, которое Пилсудский и Петлюра собираются от нас освобождать. Необходимо поэтому немедленно развернуть свою широкую агитацию.

Необходимо, чтобы московский комитет пустил сейчас по улицам агитаторов, которые на углах и перекрестках рассказывали бы об этих фактах и призывали бы к мести польским панам. Необходимо сейчас же пустить по этому поводу краткие воззвания и распространить их по улицам, наклеить на стенках.

Необходимо Роста привести в движение свой аппарат, известить по радио провинцию и призвать ее к манифестациям протеста и негодования.

Необходимо во всей нашей агитации установить прямую и непосредственную ответственность Англии и Франции за киевское и борисовское злодеяния. Владимирский собор, электрическая станция, водопровод разрушались при помощи французского динамита и английских пироксилиновых шашек руками французских поджигателей. Все заявления Ллойд-Джорджа Красину нужно рассматривать при свете киевских взрывов и борисовского пожара.

Мы апеллируем к присутствующим на нашей территории представителям английских, французских, итальянских и др. рабочих, мы апеллируем к пролетариату всего мира с призывом к беспощадной мести господствующим классам, которые вооружают варшавских негодяев на беспримерные в истории преступления.

В агитации должен быть подчеркнут помимо указанных элементов следующий: в ответ мы будем громить польских панов, мы будем сметать с лица земли помещичье и капиталистическое варварство, но мы не будем мстить трудовому польскому народу, с которым мы ищем братского союза. Мы не будем разрушать памятников искусства и технических сооружений, как водопровод, электрическое оборудование и пр. Наоборот, свободному и братскому польскому народу, сбросившему с себя гнет буржуазии и шляхты, мы поможем, насколько сможем, восстановить разрушенный технический аппарат.

29 июня 1920 г.

Почто-телеграмма № 2886-б.

(Тт. Ленину, Чичерину, Карахану, Крестинскому, Радеку).

Необходимо немедленно открыть по этому поводу планомерную, систематическую, энергичнейшую международную кампанию: 1) Ежедневно несколько раз по разным поводам и в разной форме сообщать по радио о разрушениях в Киеве и сожжении Борисова[28]. 2) Нужно дать инструкции Литвинову, Красину, Гуковскому и всем другим, принять все доступные им меры к самому широкому использованию подлейшего зверства польских властей с возложением прямой ответственности за эти разрушения на английское и французское правительства. Водопровод разрушался французским динамитом. Собор взрывался при помощи английских пироксилиновых шашек и пр.

В нашей агитации по радио в виде нот и проч. мы должны сразу перейти в наступление и по всем вопросам, по всяким поводам повторять о Киеве и Борисове, обличать, требовать отчета и пр.

Весь тон наш дипломатических сношений, заявлений, по крайней мере, в ближайшие дни, должен получить негодующий обличительный характер.

12 июня 1920 года.

Речь на митинге в муромских железнодорожных мастерских.

Товарищи! Вряд ли во всей истории человечества был народ, который испытывал бы такие тяжкие страдания, как русский народ за последние годы. Вряд ли когда-либо в истории великий народ находился перед такой грозной опасностью потерять на долгое время свою самостоятельность, надежду на свободное развитие, как русский народ в последние годы. Истощенный прежним режимом и империалистской войной русский трудовой народ сделал героическую попытку перестроить свою жизнь на новых началах, превратить нашу страну в одну великую трудовую артель, чтобы общим, солидарным, т.-е. дружным трудом залечить старые раны и язвы и поднять хозяйство и культуру, народное благосостояние и просвещение нашей страны на большую высоту.

Но в тот момент, когда трудовой русский народ сделал эту величайшую в истории попытку, его окружили враги, которые до сегодняшнего дня не дают нам ни отдыха, ни срока. Самые могущественные, самые богатые и хищные буржуазные классы Англии и Франции выдвигают одного врага за другим против нас. После того, как мы разбили на востоке Колчака, на севере — белогвардейские банды генерала Миллера, на юге — Деникина, мы надеялись, что получим теперь передышку, возвратимся к мирному труду и, первым делом, поднимем наш транспорт. Ибо, товарищи, нет транспорта — нет русского народа, как цельной, хозяйственно и культурно связанной во-едино семьи; есть разрозненные, разбросанные по своим деревням крестьяне, но нет социалистического народа, нет промышленности, нет науки, нет искусства, нет развития мысли, нет движения вперед, нет прогресса.

Разрушение железных дорог означало бы гибель Советской России. Поэтому, держа винтовку в руке и обороняясь от натиска врагов, мы в то же время с надеждой и терпением ждали момента, когда сможем все силы отдать транспорту, затем остальному хозяйству, затем школе, чтобы поднять из тьмы и невежества наших детей. И в тот момент, когда мы стали перебрасывать все силы на фронт хозяйства, английская и французская буржуазия натравила на нас польскую шляхту, польскую буржуазию, руководствуемую изменником социализма Пилсудским. И сейчас наше внимание раздвоено: с одной стороны — транспорт, с другой — Западный фронт. Мы не можем поднять транспорта, не разбивши польскую шляхту,

и мы не можем разбить польской шляхты, не имея транспорта. Стало быть, эти две задачи определяют теперь жизнь, работу и напряжение сил всего, что есть честного в нашей стране: борьба с польской шляхтой и борьба с транспортной разрухой.

На польском фронте мы в первое время терпели крупные неудачи; благодаря внезапности натиска польская шляхта вырвала из наших рук Волынь, Подолию, а затем и Киев. На Смоленском направлении опасность угрожала Гомелю, Смоленску, и газеты пана Пилсудского писали, что открыты ворота на Москву.

Товарищи! Советская власть в этот критический момент сделала то, что делает всегда, когда перед страной стоят большие вопросы. Она обратилась к трудящимся массам, к рабочим, к работницам, к крестьянам, к крестьянкам, к труженикам, и открыто сказала, что Советской Республике снова угрожает величайшая опасность, самая страшная из всех, какие были, ибо жадные и хищные польские паны, вооруженные англо-французскими капиталистами, стремятся в нашей ослабевшей, обедневшей и истощенной стране утвердить свое господство и господство своих более сильных господ — англичан, французов, превратить Россию в рабу, в колонию, сковав ее цепями империалистического гнета и насилия. Как ни ослабела страна в хозяйственном отношении и теперь, когда мы взвешиваем каждый фунт хлеба, но трудящийся класс, который создает новый строй по образу и подобию своему, нашел в себе еще запасы сил, запасы революционной энергии и двинул на Западный фронт, на его пополнение и подкрепление, своих лучших сынов.

И положение на Западном фронте переменилось сразу. Наступление польских белогвардейских войск приостановлено. Мало того, мы одержали крупнейшие успехи на южном участке Западного фронта: вернули Киев, продвигаемся далеко на запад в направлении на Ровно, на Брест-Литовск, вернули Винницу, взяли Жмеринку, и польские войска отступают тут все в большем и большем беспорядке[29]. Чем это достигнуто? Это достигнуто волею, сосредоточенным усилием сознательных рабочих и работниц. Это достигнуто тем, что сознательная воля рабочих и работниц действует не слепо, не в-темную: она вооружена наукой. Красная Армия вооружена военной наукой. Советская власть призвала из рядов бывших офицеров все, что там было честного, сознательного, все, что готово отдать свои силы, свои знания делу трудового народа. Благодаря этому, а также тому, что рабочий класс сам из своей среды воспитал новых красных командиров и призвал всех честных и лучших из старых офицеров, — наше командование на польском фронте оказалось несравненно выше польского шляхетского командования. На Киевском направлении мы нанесли врагу превосходный удар. Мы прорвали там фронт нашей конницей, которая имеет уже мировую известность. Армия т. Буденного острым клином врезалась в польские белые ряды, прорвала их, вернула Киев и преследует теперь по частям отступающие польские войска в направлении далеко на Запад.

Товарищи! На нашем транспортном фронте мы должны применить те же методы, что и на нашем военном фронте: сознательность, дисциплину и связь трудящихся масс. Находились темные люди, находились кулаки и контр-революционеры под маской друзей, которые горевали, что Советская власть в Красную Армию вводит железную дисциплину, строгий порядок и суровые кары по отношению ко всем, кто нарушает правильный боевой порядок. Товарищи! Если бы мы за эти 2 — 2 1/2 года не ввели в Красной Армии твердую железную дисциплину, то весь наш народ давно лежал бы на земле распятым, и хищники всего мира клевали бы его тело. Что спасло нас? Внутренняя спайка, связь, железная дисциплина. И если, товарищи, мы хотим возродить наш транспорт, нам необходимо не на словах только и в приказах милитаризировать наши мастерския и заводы. Нам необходимо милитаризировать наши тела и наши души.

В чем состоит наша рабочая милитаризация? В том, что рабочие говорят друг другу: «Наше положение смертельно опасно. При смертельной опасности нужно чрезвычайное напряжение сил. Тут нужно целиком отдать себя во имя спасения рабочего класса России и трудящихся всего мира». Положение смертельной опасности приводит к установлению строжайшего режима, безусловного подчинения, безусловного исполнения боевых приказов. А разве наш транспорт не стоит перед смертельной опасностью? Разве мы сейчас работаем в нормальных условиях? Разве дело идет только о том, чтобы повысить выработку с 5% на 10%? Разве дело идет о том, чтобы увеличить производительность на 1 — 2 пары паровозов? Нет. Вопрос идет о том, чтобы спасти нашу страну от неизбежного несчастья, неминуемой гибели, которая грозит нам, если мы сдадимся.

Перед лицом разрухи — та же дисциплина, твердая железная дисциплина! Если почет и уважение — честному, самоотверженному рабочему, который отдает себя целиком труду для общего блага, — ибо у нас капиталистов нет, и мы работаем для всего народа, — если, говорю я, честному рабочему — уважение и почет, и если мы обязаны ставить его в лучшие условия путем наград и премий, то рабочему-шкурнику — презрение и кара! Премия тому, кто дает стране выше среднего. Нормальный заработок — тому, кто дает среднее. Кара тому, кто ленив и небрежен.

Положение рабочего тяжко во всех отношениях: в продовольственном, в смысле одежды, обуви. Положение рабочего тяжко, как никогда. Я бы обманывал вас, если бы сказал, что завтра ваше положение станет лучше. Нет. Нам предстоят месяцы тяжкой борьбы, пока мы поднимем нашу страну из страшной нищеты и полного ослабления, пока перестанем взвешивать на аптекарских весах хлебный паек, пока вся страна сможет быть сыта. Положение страны требует, чтобы мы подняли хозяйство, несмотря на недостаток хлеба. И если мы одержали на войне победы, благодаря нравственной связи трудовых масс и обучению рабочих военному делу, и привлечению специалистов, то в области транспорта мы действуем так же: мы сплачиваем трудящихся, мы приглашаем всех честных и добро-

совестных специалистов, техников, инженеров, которые готовы отдавать свои силы трудовой России, не для капиталистов, а для спасения страны. Таким специалистам в нашей среде честь и место. И в то же время мы заводим технические и административные курсы для передовых рабочих-железнодорожников.

Я продолжу сравнение транспортного фронта. Мы не сразу разбили поляков по всей линии. У них было войска больше, чем у нас. Как же мы поступили? Мы сосредоточили силы в одном месте, в кулаке. Этот кулак — конница Буденного — прорвал фронт. Сейчас же оторванные фланги польских войск стали загибаться назад, боясь, что конница будет у них в тылу. Тогда мы ударили на загнувшиеся фланги. Они загибались все больше и больше, и в эти ворота ворвалась наша пехота и пошла на запад.

В области транспортной разрухи нам также нужно прорвать фронт, т.-е. выбрать пункт для нас наиболее удобный, и там направить крепкий кулак против разрухи. Товарищи, Народный Комиссариат путей Сообщения после обсуждения вопроса пришел к выводу, что Муром должен быть одним из таких пунктов, где мы прорвем фронт транспортной разрухи. Поэтому мы и приехали к вам. У вас здесь прекрасные мастерския, которые могут быть дополнены в ближайшее недели необходимым оборудованием. У вас есть квалифицированные рабочие, а кого у вас не хватает, мы постараемся вам прибавить. Муромские мастерския занимают крупнейшее место в нашей железнодорожной сети, а не только на Казанской дороге. Сейчас производительность Муромских мастерских крайне мала, по сравнению с той программой, которая была выработана, когда эти мастерския строились. Сейчас мастерския выполняют одну треть программы, ради которой они строились. Нам нужно соединенными усилиями добиться того, чтобы Муромские мастерския давали 100%, т.-е. не 10, а 30, а то и больше паровозов среднего ремонта.

Как достигнуть этого? Трудовым порядком в мастерских, переводом сюда тех рабочих, которые здесь нужны, усилением и расширением оборудования, точным учетом производительности и правильным применением премий. Премия тому, кто дает больше среднего. Нормальный заработок тому, кто дает среднюю выработку. Наконец, строгое предупреждение тому, кто относится нерадиво к работе, и кара тому, на кого не действует предупреждение. Другого пути нет. Это есть путь, предписываемый Народным Комиссариатом Путей Сообщения, рука об руку с профсоюзом железнодорожников. И муромские рабочие, отвечающие перед лицом рабочего класса, помогут нам поднять муромские мастерския и поставить их на первое место среди железнодорожных мастерских всей страны.

У нас есть программа возрождения транспорта. Она очень проста. Мы начинаем с паровозов. Сейчас у нас в России 16.000 паровозов. Среди них 10.000 больных. Всего 6.000 паровозов на ходу. Значит 60% паровозов больных, требующих ремонта. Нам нужно достигнуть того положения, чтобы больные паровозы составляли не более одной пятой части

всего числа. Вот программа, которую мы поставили себе на ближайшие годы. В этой программе муромским мастерским отводится крупное место. Задача, которая вам временно дана — на 10 паровозов в месяц — будет повышаться по мере того, как вам будут приданы необходимые средства и оборудование. Вы должны эту работу выполнить. Это может быть достигнуто только в том случае, если каждый скажет себе, что больной паровоз, стоящий там на кладбище, есть горе не только Казанской дороги, но горе каждого работника, каждой работницы. Ибо, если у вас нет хлеба, нет обуви, нет керосина, в то время, когда на Кубани миллионы пудов угля, в Баку — 300.000.000 пудов нефти, то это потому, что мы не можем подвезти все это. Если бы мы могли эти богатства вывезти, крестьянин имел бы керосин, мы имели бы нефть, в рабочем поселке было бы электричество, крестьянин дал бы кожу в обмен на керосин, мы имели бы хлеб. Ключ ко всему есть паровоз, и этот паровоз болен. Его нужно лечить. И нужно, чтобы каждый рабочий, каждая работница знали, что болезнь паровоза есть болезнь каждого труженика и каждой труженицы. И вот, товарищи, если у каждого из нас будет эта мысль, то мы справимся не только с польскими помещиками, но и с более грозным врагом — с хозяйственной разрухой.

Нужно проникнуться сознанием того, что все, что нас окружает, принадлежит не кулакам, не капиталистам, а всему трудовому народу, принадлежит нам. Мы не потерпим беспорядка в своем хозяйстве. Нам нужно твердой рукой навести порядок, чтобы все хозяйство прибрать к рукам. Нам нужно создать трудовую дисциплину, где все за одного, и один за всех. И если мы этому научимся — а мы должны научиться, иначе погибнем — то мы за год выполним нашу программу, и за пять лет совершим великий переворот, когда у нас не будет недостатка в хлебе, обуви, и мы создадим могущественный фронт против невежества и темноты, которые разъедают мысль и душу трудящихся.

Справившись с польскими помещиками и транспортной разрухой, мы пойдем вперед семимильными шагами. То проклятое наследство, которое мы получили от прошлого: холод, голод, невежество, безграмотность, — это проклятое наследство мы раз навсегда уничтожим. И мы подымем из темноты, из невежества и нищеты, из грязи и из эпидемий, болезней, мы подымем новое поколение — наших детей, которые научатся смотреть на себя, как на хозяев земли. Не будет того, что сын или дочь пролетариев рождаются, как обреченные рабы, и смотрят снизу вверх на детей своих угнетателей, которые рождаются, чтобы повелевать теми, кто осуждены жить в рабстве. Это проклятое рабство мы разрушим. Поднимется новое, более свободное, более просвещенное поколение. К этой борьбе мы призываем вас. На фронт против грозных врагов, против шляхты! На борьбу против разрухи транспорта! За будущее наших детей! За славное будущее нашей свободной трудовой России!

21 июня 1920 г.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики

30 июня 1920 г., № 230., гор. Москва.

В номере 13 «Военного Дела» напечатана статья «Первые боевые шаги маршала Пилсудского», проникнутая насквозь духом грубого шовинизма. Достаточно сказать, что в статье говорится о «природном иезуитстве ляхов», которое противопоставляется честному и открытому духу великорусского племени. Незачем пояснять, в какой мере такого рода грубые и ложные обобщения противоречат тому духу братства, который проникает отношение русского рабочего класса к трудящимся массам Польши. Статья «Первые боевые шаги маршала Пилсудского» свидетельствует о полной неспособности нынешней редакции «Военного Дела» справиться со своими ответственными обязанностями.

Посему в видах предотвращения возможного дальнейшего распространения шовинистической отравы военно-научным журналом Рабоче-Крестьянской Красной Армии приказываю:

1. Издание «Военного Дела» приостановить впредь до радикального изменения состава редакции.

2. Установить непосредственных виновников напечатания указанной шовинистической статьи, дабы раз навсегда отстранить их и в дальнейшем от прикосновения к работе, имеющей своей задачей просвещение и воспитание Красной Армии.

Необходимая поправка.

Народный комиссариат по военным делам считает необходимым опровергнуть ряд ошибочных и явно злонамеренных ложных сообщений, распространяемых западно-европейскими и американскими буржуазными агентствами относительно организации командования в наших армиях на польском фронте.

Неоднократно сообщалось заграницей, будто командование против поляков принадлежит бывшему верховному главнокомандующему А. А. Брусилову. Это сообщение совершенно ложно. Противопольский фронт разделяется на западный и юго-западный. Командующим армиями западного фронта является товарищ Тухачевский. В старой армии он имел чин поручика. В Красной армии он командовал 1-ой армией в боях против Колчака, 8-й армией против Деникина, 5-й армией против Колчака, юго-восточным фронтом против Деникина. Операции, руководимые т. Тухачевским против Деникина, как и против Колчака, окончились полным разгромом последних. Тов. Тухачевскому 27 лет. С начала революции он состоит членом коммунистической партии.

Командование на юго-западном фронте находится в руках т. Егорова. В старой армии он имел чин подполковника и командовал полком. В Красной армии т. Егоров командовал 10-й армией против Деникина, был ранен в боях и после выздоровления получил командование 14-й армией, а затем и командование армиями юго-западного фронта. Тов. Егоров, бывший в начале революции левым социалистом-революционером, уже около двух лет состоит членом коммунистической партии.

Французская и вообще иностранная печать называет командующего конной армией генералом Буденным. Хотя т. Буденному приходилось и приходится бить русских, польских и французских генералов, сам он бывший унтер-офицер, член коммунистической партии.

Общее командование всеми вооруженными силами Республики, а стало быть и армиями западного и юго-западного фронтов, принадлежит главнокомандующему С. С. Каменеву при начальнике штаба П. П. Лебедеве.

Сообщения, будто в красных войсках на некоторых участках командование производится на немецком языке, представляют собой чистейшую выдумку. Во всех наших армиях нет ни одного германского офицера. Незачем говорить, что ряды красных войск открыты добровольцам всех наций, которые считают своим долгом бороться за дело коммунизма против империалистического насилия.

11 июля 1920 г.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по войскам Западного и юго-западного фронтов.

17 июня 1920 г., № 231, гор. Москва.

Польская буржуазная печать, на которой лежит огромная доля ответственности за бесчестное нападение шляхетской Польши на Украину и Россию, ныне неистово обвиняет наши победоносные красные войска в жестоком обращении с пленными польскими солдатами, даже с больными и ранеными.

Нет и не может быть никакого сомнения в том, что подавляющее большинство обвинений польской печати, польского телеграфного агентства, польского Общества Красного Креста и пр. представляет собой отвратительную шовинистическую клевету. Но возможны отдельные случаи, когда более отсталые, т.-е. менее проникнутые освободительной идеей коммунизма красноармейцы срывают сердце на взятом в плен польском солдате. Разнузданные, совершенно небывалые насилия и зверства, какие польские белогвардейцы учиняли в оккупированных областях над коммунистами, украинскими, белорусскими, великорусскими, литовскими, еврейскими рабочими и крестьянами; бессмысленные по своей чудовищности разрушения, какие были произведены ими в Киеве, Борисове, Бобруйске и других местах, — все эти факты способны в отдельных случаях затемнять сознание красноармейцев и толкать их на путь неосмысленной мести по отношению к отдельным захваченным в плен легионерам — невольникам польской буржуазии и шляхты.

Тем важнее сейчас, когда под нашими ударами армия буржуазно-шляхетской Польши распадается, и число пленных все более возрастает, принять самые решительные и тщательные меры к тому, чтобы приказ № 217 — о человечном и товарищеском обращении с пленными польскими солдатами — проводился в жизнь со всей строгостью и без всяких изъятий.

Посему приказываю:

1. В устной и печатной форме неутомимо и повторно разъяснять красным войскам и, в частности, свежим формированиям, что польские солдаты сами являются бессильными жертвами польской и англо-французской буржуазии и что наш долг поэтому требует от нас принимать пленных польских солдат, как заблуждающихся или обманутых братьев, чтобы затем вернуть их в освобожденную польскую отчизну, как братьев просветленных.

2. Строжайшим образом проверять все слухи, сведения и донесения о жестокостях по отношению к польским пленным, а равно и к местному населению, из какого бы источника эти сведения ни исходили.

3. Твердо напомнить командному и комиссарскому составу его ответственность за строжайшее исполнение настоящего приказа.

Рабоче-Крестьянская страна любит свою Красную Армию. Она гордится ею. Она требует, чтобы на знамени ее не было ни единого пятна.

Рабочим, крестьянам и всем честным гражданам Советской России и Советской Украины.

Английское правительство обратилось 11 июля к нам с предложением прекратить войну с Польшей и прислать наших представителей в Лондон для переговоров о мире с Польшей и другими окраинными государствами. При этом лорд Керзон, английский министр иностранных дел, сообщает, что польские войска, в случае заключения перемирия, отступят будто бы за ту границу, которую наметила для Польши еще в декабре прошлого года мирная конференция. В той же ноте нам предлагается не трогать Врангеля в его крымском «убежище».

На это посредническое предложение английского правительства мы, Совет Народных Комиссаров, ответили отказом. И об этом нашем действии мы отдаем отчет русскому и украинскому народу и выражаем твердую нашу уверенность в том, что слово наше дойдет также и до народа польского.

Народный комиссариат по иностранным делам выпустил на русском и иностранном языках «Красную Книгу» о русско-польских отношениях, в которой точные документы раскрывают день за днем, с одной стороны, картину энергичных, искренних и честных усилий Советской власти обеспечить мир с Польшей, хотя бы и ценою тяжких уступок, а с другой стороны, упорное, злобное, хищное стремление буржуазно-шляхетской Польши, подстрекаемой антантой, нанести смертельный удар Советской России. Если бы Англия не хотела войны, она без труда могла бы предупредить ее. Для этого достаточно было отказать Польше в военном снабжении и деньгах. Но Англия хотела войны. Ведя с нами переговоры для усыпления своих рабочих масс, она в то же время непрерывно посылала боевое снабжение Пилсудскому и Врангелю против русских рабочих и крестьян. Англия вызвала польскую войну, и Англия ответственна за нее.

Лорд Керзон ссылается на лигу наций, от имени которой он выступает со своим предложением. Но в состав этой лиги наций входит Польша, открывшая против нас разбойничий и грабительский поход. Членом той же лиги наций является хищная императорская Япония, которая под прикрытием своих союзников совершает ныне чудовищные насилия в Дальне-Восточной Республике. Если бы лига наций имела своей задачей содействовать делу мира, она должна была бы помешать Польше начинать войну и потребовать от Японии очищения Восточной Сибири. Но этого

не было и нет. Все члены лиги наций и особенно Франция, Англия и Америка связаны круговой порукой в деле провокации войны Польши с Украиной и Россией. Самые могущественные члены лиги наций помогали и помогают Польше чем могут. Они даже не ответили нам, когда мы в апреле обратились к ним с призывом удержать уже поднятую для удара преступную руку правительства Пилсудского. Теперь же, когда белогвардейским польским войскам нанесены Красной Армией жестокие удары, лига наций, ответственная за войну, выступает с веткой мира в руках, или, точнее, под прикрытием предводительствуемой ею лиги, Англия предлагает нам свое посредничество для примирения нас с Польшей и другими окраинными государствами и приглашает нас отправить с этой целью мирных делегатов в Лондон, т.-е. в тот центр, где куются все ковы против Советской республики, и откуда был отдан приказ Польше начинать наступление на Украину и Россию.

Нет, Англия не призвана быть посредницей и умиротворительницей в кровавой борьбе, которую породила и питает ее преступная буржуазия!

Но великобританское правительство, как мы уже видели, не ограничивается вопросом о Польше. Лорд Керзон в той же своей ноте от 11-го июля предлагает нам не более не менее, как прекратить войну с бароном Врангелем, обещая за него, что он оттянет свои банды на юг от перешейка, чтобы расположиться в пределах крымского полуострова, который Англия уступает в его распоряжение. Всего лишь несколько дней тому назад тот же лорд Керзон от имени великобританского правительства заявил, что условием торговых сношений является взаимное обязательство России и Великобритании о невмешательстве во внутренние дела другой стороны, — и едва английское правительство успело расписаться в получении согласия правительства Советской России на это условие, как лорд Керзон считает себя призванным не только вмешиваться во внутренние дела России, но и дарить части федеративной советской территории отдельным проходимцам, состоящим на службе великобританского империализма.

Великобританское правительство не впервые проявляет свой интерес к барону Врангелю и Крыму. Когда красные войска, разгромившие Деникина, готовились перешагнуть через крымский порог, чтобы добить врангелевские остатки деникинской армии, лорд Керзон выступил с той же веткой мира в руках и предложил нам полную капитуляцию Врангеля и его войск на условии амнистии. Мы согласились и по настоянию великобританского правительства немедленно приостановили наступление. После этого лорд Керзон немедленно изменил условия и, вместо капитуляции Врангеля, стал говорить о нашем невторжении в пределы Крыма. Тем временем военное и морское министерства Великобритании энергично работали над вооружением и снабжением врангелевских войск. Результатом этого согласованного сотрудничества Керзона, Черчилля и Врангеля явилось новое наступление белогвардейских войск в начале июня из Крыма на

север. Совершенно очевидно, что наступление барона Врангеля, для которого лорд Керзон просил перед тем амнистии, являлось намеченным по плану дополнением наступления белогвардейской Польши и было, следовательно, продиктовано из того же лондонского центра. А теперь, как если бы в прошлом ничего не произошло, великобританский министр иностранных дел снова предлагает нам отказаться от наступления на Врангеля и готовится устраивать своего наемника на части российской территории.

Нет, ни лорд Керзон, ни Великобританское правительство в целом, ни предводительствуемая им лига наций не призваны вмешиваться во внутренние дела Российской Советской Федерации и миротворчески улаживать гражданскую войну, которую они сами преступно вызвали и разожгли.

Вся предшествующая работа великобританского правительства, его союзников и помощников свидетельствует о том, что посредничество их преследует в настоящее время единственную цель: спасти натравленных ими на нас Пилсудского и Врангеля от заслуженного разгрома, дать им возможность оправиться, переформироваться, укомплектоваться, вооружиться и начать новый поход на рабочую и крестьянскую Россию.

Ясно, что мы не могли обрекать трудящиеся массы России и Украины опасностям новой войны, где все усилия и все жертвы пришлось бы повторять сначала. Вот почему мы отклонили великобританское посредничество, в котором кровавое коварство прикрывалось фразами миролюбия. Поступая так, мы действовали в интересах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и трудящихся всего мира, которым мы раскрываем глаза на те чудовищные, небывалые в истории преступления, которые теперь творятся под лживым прикрытием лиги наций.

Само собой разумеется, что наш отказ от вражеского посредничества ни в каком случае не означает изменения нашей политики по отношению к Польше. Сейчас, во время побед Красной Армии, мы так же далеки от какого бы то ни было посягательства на независимость Польши и неприкосновенность ее территории, как и в дни наших величайших военных затруднений. Что Советская Россия умеет бережно и со вниманием относиться к правам других народов, и, в том числе и малых, это она не на словах, а делом показала на примере Эстонии, Грузии и Литвы. Со всеми этими странами мы заключили мир без посредничества лиги наций. В этих малых странах у власти стоят в настоящее время буржуазные правительства; тем не менее им не понадобилось вмешательства мировых хищников, чтобы установить с Россией выгодные для них мирные отношения. Мы ведем теперь мирные переговоры с Финляндией, Латвией и Арменией и имеем все основания рассчитывать, что эти переговоры в скором времени приведут к установлению мирных отношений. Мы готовы в любой момент вступить в переговоры с Румынией, которую агенты - провокаторы французской биржи соблазняют вступить на кровавый путь белогвардейской Польши.

Советская Москва не раз предлагала Варшаве мир, и если теперь, после горьких опытов, проделанных ею на службе англо-французского капитала, Польша, минуя Париж и Лондон, непосредственно обратиться в Москву, то мирные отношения между Россией и Польшей будут установлены гораздо скорее, надежнее и прочнее на этом прямом пути.

Мы повторяем то, что говорили не раз: нет ни одного вопроса между Россией и Польшей, который не мог бы быть разрешен мирно, к выгоде для обеих сторон. Вопрос территориальный не может представить для нас никаких затруднений. Совместно с действительными представителями польского народа, мы без труда установим границу Польши, несравненно более правильную и отвечающую интересам польского народа, чем та граница, которую маршал Фош и его сподвижники начертили под давлением Сазонова, Маклакова и других представителей великорусской белогвардейщины.

Это особенно ярко видно на примере Холмщины, где владыки Антанты провели пограничную черту по живому телу Польши, следуя традиции их бывшего союзника-царизма. Действительные границы Польши, которые мы, Советская Россия, установим совместно с представителями польского народа, будут значительно восточнее тех границ, которые из Лондона и Парижа начертали империалисты, одинаково враждебные и ненавистные труженикам как Польши, так и России.

Для того, чтобы польский народ получил честный мир, честную границу и — в лице России — братского соседа, готового притти на помощь и поделиться последним, нужно, чтобы польский трудящийся народ сбросил с своей шеи тех запятнанных на-веки нынешних своих властителей, которые вызвали эту бесчестную войну и должны поплатиться за нее. Нужно, чтобы польский трудовой народ перестал быть орудием в руках своего буржуазно-шляхетского правительства и сейма, которые сами являются орудием в руках англо-французского капитала. Нужно, чтобы польские рабочие и крестьяне прогнали своих капиталистов, своих помещиков, своих насильников и угнетателей и установили у себя власть советов — власть рабочих и крестьян. Таков самый короткий и самый прямой путь к самому честному и справедливому миру. На этот путь мы указываем в настоящий судный час истории польскому народу перед лицом народов всего мира — и мы обязуемся оказать на этом пути польскому народу наше полное содействие.

Мы отвергли посредничество лиги наций в нашей войне с белой Польшей и с ее пособником Врангелем. Но это не значит, разумеется, что мы отказываемся от продолжения наших переговоров с Англией и другими странами, входящими или невходящими в лигу наций. Наша политика мира остается неизменной. Отказываясь от посредничества лорда Керзона, мы готовы в любой момент вступить в торговые отношения с английскими промышленниками и купцами, как и с капиталистами других

стран. В оправдание своей политики Ллойд-Джордж объяснял недавно палате общин, что Англии приходится в Африке нередко торговать даже с людоедами. В этом вопросе у нас постольку есть общая почва с Ллойд-Джорджем и его правительством, поскольку мы считаем, что до тех пор, пока Европа и Америка не стали коммунистическими, Советская Россия, в интересах экономического развития, должна вступать в торговые отношения с капиталистическими людоедами. Мы лишь отрицаем за ними право выступать в роли спасителей малых народов и умиротворителей гражданской войны. Мы слишком хорошо знаем их, чтобы им доверять. Мы предостерегаем трудящиеся массы Франции, Англии, Польши и всех стран от доверия к буржуазным правительствам, неисправимым в жадности, неисцелимым в подлости, неутомимым в преступлениях.

И прежде всего мы предупреждаем, предостерегаем и призываем к бдительности вас, трудящиеся Советской Республики: лига наций выступила со словами мира на устах, — стало быть, за спиной у нее новый нож против вас. Ее агенты прилагают в настоящий момент бешеные усилия, чтобы столкнуть Румынию и другие соседние с нами государства в кровавую пропасть войны.

Будьте на-страже, красноармейцы, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. С глубоким стремлением к миру и братству всех народов, но и с глубоким недоверием к мировому империализму — мы с удвоенной силой сожмем в руке наш революционный меч. Борьбу за ограждение, утверждение и процветание нашей социалистической Республики мы доведем до конца против всех врагов, и вместе с тем мы поможем польским рабочим и крестьянам освободиться от своих польских и чужестранных угнетателей.

Вперед — до полного разгрома белогвардейских врангелевских банд!

Вперед — против буржуазно-шляхетских насильников Польши!

Да здравствует свободная, братская, рабоче-крестьянская Польша в широких, справедливых границах!

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная Армия!

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики

31 июля 1920 г., № 232, гор. Москва.

Гражданин Эрнест Лаффон, вместе со своей женой Зинаидой Лаффон, прибыл в Советскую Россию через Польшу, причем в Варшаве посещал французскую военную миссию, являющуюся центром всех враждебных действий империалистской контр-революции против социалистической Республики. Прибыв в Россию, депутат Лаффон не дал, по собственной инициативе, никаких объяснений правительству Советской Республики и не предпринял немедленно и безотлагательно никаких шагов к тому, чтобы облегчить Советскому Правительству ведение войны против буржуазной контр-революции. В частной беседе, которая велась в присутствии товарища Жака Садуля, депутат Лаффон сделал целый ряд в высокой степени интересных сообщений, связанных с посещением им Варшавы, причем эти сообщения в понимании Жака Садуля, ни компетентность, ни добросовестность которого не могут быть заподозрены, приняли вполне определенный смысл, который он изложил в своем письме. Смысл речи депутата Лаффона, в изложении т. Садуля, свидетельствует, что социал-шовинист Дашинский, один из злейших виновников польского наступления, ныне член польского правительства, оценивает перемирие с Россией, как передышку, долженствующую обеспечить сосредоточение военных сил для нового удара против Советской России.

Запрошенный мной депутат Лаффон, не отрицая подобной оценки «мирных» шагов польского правительства, настойчиво опровергал указанный выше смысл речи Дашинского, которого партия Лаффона, как известно, считает социалистом. Независимо от того, чем определяется заявление депутата Лаффона, остается во всей своей силе тот факт, что депутат, считающий себя французским социалистом, во время войны социалистической республики против республики буржуазной, играющей к тому же роль простого орудия в руках империалистов той страны, в парламенте которой заседает депутат Лаффон; — остается во всей своей силе тот факт, что депутат Лаффон, в качестве нейтрального наблюдателя, совершает переезд из Парижа в Варшаву, из Варшавы в Москву обменивается «товарищескими» суждениями с Дашинским, с членами французской военной миссии и другими организаторами гнусного и бесчестного наступления

против Советской Республики и сознательно уклоняется от того, чтобы заклеймить перед польским, французским и русским пролетариатом его наиболее отъявленных врагов.

В виду всего вышеизложенного и в ограждение интересов Российской Социалистической Республики со стороны «социалистов», депутата Эрнеста Лаффона и жену его гражданку Зинаиду Лаффон, связанную с ним политической солидарностью, выслать из пределов Советской Республики, широко опубликовав как в России, так и во всем мире, к сведению рабочих масс, о причинах этой чрезвычайной меры.

Выполнение высылки возлагается на Особый Отдел Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

Тезисы военно-политической кампании по поводу заключения мира с Польшей *).

Несмотря на наше блестящее военное положение, мы сделали все для ускорения мирных переговоров с Польшей [30]. Между тем польское командование продолжает уклоняться от деловой встречи с нашими уполномоченными, причем эти уклонения принимают систематический и злостный характер. Факты в их хронологической последовательности говорят с полной очевидностью, что Польша явно уклоняется от свидания с нашими уполномоченными. Повидимому, политика польских правительственных сфер состоит в том, чтобы вынудить нас занять Варшаву, что в свою очередь должно создать, по мнению польского правительства и всех, кто стоит за его спиной, благоприятные условия для военной интервенции Антанты. Провокация польского правительства совершенно очевидна. Если бы мы приостановили преследование отступающих польских войск, мы тем самым лишили бы себя плодов победы. Преследуя поляков, мы продвигаемся до польской территории и окажемся вынужденными занять Варшаву. В этом случае польское правительство, злонамеренно оттягивающее переговоры, поднимет шум о наших аннексионистских и империалистских намерениях, чтобы создать возможность интервенции.

Совершенно очевидно, что на такую азартную провокацию польское правительство не пошло бы, если бы за его спиной не было, по крайней мере, одной из крупных держав. Определить эту державу не трудно. Это не Англия, правительство которой — в силу ряда причин в обсуждение коих мы входить не станем, — заинтересовано в соглашении с нами. За спиной белой Польши стоит Франция. Французское правительство ни за что не хочет допустить установления мирных отношений Советской России с Польшей и с другими странами, ибо это привело бы неизбежно к крушению нынешнего французского правительства, самого слепого, жадного и бесчестного из всех правительств мира.

Французскому правительству нечего терять. На своих операциях против Советской России оно просадило не один миллион. Лишь недавно французский парламент сделал открытие, что 4 миллиарда, предназначенные

---

*) Были сообщены т.т. Ленину, Крестинскому, Чичерину, Зиновьеву, Бухарину, Стеклову, в Московский комитет партии 11 авг. 1920 г.

Л. Т.

для восстановления северных департаментов Франции, израсходованы господином Клемансо на опустошение России. Французское правительство похоже на игрока, который, проигравшись, удваивает каждый раз ставку, чтобы отыграться. Мильеран-Фош, нарушая все обязательства и попирая последние остатки приличия, погружают на суда, предназначенные для возвращения военнопленных, гидро-авионы для Врангеля. Одновременно Франция за спиной Англии систематически срывает переговоры России с Польшей. Задача Франции — вовлечь в ловушку не только Россию, но и Англию, создав такое впечатление для общественного мнения, будто Россия уклоняется от заключения мира, несмотря на настояния Англии. Однако, эти господа ведут свою игру слишком грубо. Мы их поймали с поличным и мы их разоблачаем перед лицом трудящихся масс всех стран, прежде всего Польши и Франции. Россия хочет мира на основе, с одной стороны, полной неприкосновенности Польши, с другой стороны—серьезных и действительных гарантий того, что Польша не станет снова военным орудием французской плутократии против Советской России. Польское правительство давно бы пошло на мир, если бы не Франция. Франция мира не хочет. Франция хочет втянуть французский народ и Англию в войну с Советской Россией. Пусть рабочие Франции знают об этом, и пусть обуздают свое правительство.

11 августа 1920 г.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по красным войскам, сражающимся против белогвардейской Польши.

14 августа 1920 г., № 233, гор. Москва.

Герои! Вы нанесли атаковавшей нас белой Польше сокрушающий удар. Тем не менее преступное и легкомысленное польское правительство не хочет мира. Пилсудский и его агенты знают, что ничто не грозит независимости Польши, которой мы, рабоче-крестьянская Россия, согласны дать более широкие границы, чем намечала Антанта. Но Пилсудский боится приближения отчета перед польским народом за войну и надеется на вмешательство Франции и Англии. Поэтому польское правительство уклоняется от мирных переговоров. Не смея в этом признаться открыто, оно играет в прятки. Его делегаты не являются к сроку, а если являются, то без полномочий. Варшавская радио-станция не принимает наших ответов или польское правительство притворяется, что не видало их, даже тогда, когда есть расписки варшавской радио-станции.

Сейчас, как и в первый день войны, мы хотим мира. Но именно для этого нам необходимо отучить правительство польских банкротов играть с нами в прятки. Красные войска, вперед! Герои, на Варшаву!

Да здравствует победа!

Да здравствует независимая и братская Польша!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Опровержение.

(От Народного Комиссариата по военным делам).

В немецкой печати распространяются слухи о том, будто советское правительство не в состоянии остановить движения Красной Армии, действующей будто бы самостоятельно. Смысл и цель этих сообщений совершенно очевидный. Германская контр-революция пытается запугать общественное мнение возможным наступлением Красной Армии — даже независимо от планов Москвы. Незачем говорить, что такие сообщения представляют собой злостную ложь. Продвижение Красной Армии вперед, несмотря на исключительную скорость, совершается с чрезвычайной правильностью, так что наиболее выдающиеся пункты занимаются красными полками, по общему правилу, в те дни, которые указывает главное командование. Самостоятельность Красной Армии выражается в том, что она прекрасно различает своих друзей и врагов и твердо знает, за что борется, но никак не в том, что она не подчиняется указаниям центральной власти, избираемой на всероссийских съездах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

16 августа 1920 г.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по войскам Западного фронта

3 сентября 1920 г., № 239, гор. Москва.

Красные войска в своем отпоре польской шляхте помогли литовскому народу освободиться от польского ига. Войскам Западного фронта было приказано в свое время очищать литовскую территорию в сроки, установленные по соглашению с литовскими властями. Частям Красной Армии было вместе с тем приказано относиться к литовским войскам, как к дружественной армии, — и этот приказ остается во всей своей силе и сейчас. С правительством Литвы Советское правительство связано мирным договором, который обязывает воинские части, командный и комиссарский состав во всех вопросах, вытекающих из военной обстановки, искать с соответственными литовскими властями мирного и дружественного соглашения.

В настоящее время войска польской шляхты, изгнанные нами из Литвы, снова вторгаются в ее пределы, угрожая независимости литовского народа. Тем самым красные войска вынуждаются давать польской шляхте отпор также в пределах литовской территории. Каждый красноармеец должен при этом твердо помнить, что буржуазно-шляхетская Польша является для нас и литовского народа общим врагом. После разгрома этого врага все наши части очистят незамедлительно литовскую территорию, на которую они вступили освободителями, из которой они уйдут друзьями.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики

8 сентября 1920 г., № 240, гор. Смоленск.

В целях всемерного улучшения аппарата управления действующими частями, Революционный Военный Совет Республики постановил назначать на Западный фронт на командные и комиссарские должности товарищей независимо от занимавшихся им раньше должностей, т.-е. в случае надобности, бывшего командарма или члена Р. В. С. назначать Начдивом или Комдивом, бывшего Начдива или Комдива назначать командиром и комиссаром бригады или полка и пр. В таких назначениях нельзя усматривать понижения, вызванного неодобрительной оценкой предшествовавшей деятельности. Красная Армия, как и Советская Республика в целом, не знает местничества, а руководствуется только интересами дела*).

---

*) Аналогичный приказ (от 23 августа 1920 г., № 235, г. Харьков) был отдан по войскам Южного фронта.

Л. Т.

Нужен второй урок?

В течение нескольких месяцев перед наступлением Пилсудского на Киев мы настойчиво добивались мира. Мы обращались к польскому правительству. Мы обращались к польскому народу. Мы обращались к правительствам Англии и Франции, которые помыкают Польшей. Мира мы не добились, потому что буржуазно-шляхетское правительство, послушное воле французских биржевиков, мечтало о низвержении Советской власти. Свои разбойничьи намерения польское правительство прикрывало дипломатическим издевательством: отказываясь от перемирия, оно требовало таким тоном, как будто мы были разбиты, чтобы наши уполномоченные явились в Борисов выслушать ясновельможный приказ.

Своим бессмысленным наступлением на Украину польская шляхта вынудила нас вести с ней большую войну. Красные войска одержали в этой войне ряд блестящих побед. Мы продвинулись на сотни верст вперед, очистили Украину от шляхты, освободили Белоруссию и Литву от шляхетского ига. Пилсудский получил должный урок. Теснимый красными войсками со всех сторон, он обратился к нам с предложением мира. Советское правительство заранее заявило, что, несмотря на победоносное вторжение красных войск в пределы Польши, мы не посягаем ни на один вершок ее территории и, в соответствии с действительным расселением польского народа, готовы признать за Польшей границу более широкую, чем та, какую отмерили Ллойд-Джордж и Клемансо. Казалось, ничто не препятствовало немедленному заключению мира. Но тут счастье как будто улыбнулось войскам польской шляхты. Ослабленные славным походом на протяжении шестисот верст, истощенные лишениями, оторванные от своих баз, красные дивизии столкнулись со свежими польскими силами, ударившими на них из Варшавы — и подались назад [31].

Как только рабоче-крестьянская армия стала отступать к Бугу, чтобы сосредоточить свои силы, вино шовинизма снова ударило в голову польской шляхте. Частный успех она приняла за начало полной победы. И Пилсудский снова не хочет мира. Правительства Англии и даже Франции понимают, что успехи польских армий не прочны. Ллойд-Джордж «советует» польской шляхте не итти навстречу новому риску, а поскорее заключить мир. Американский президент Вильсон, злейший враг рабоче-крестьянской России, подает польской буржуазии тот же совет. Но нет, Пилсудский не согласен! Шляхетские войска вернули Ломжу, — почему бы им не завоевать Москвы?

Мирные переговоры ведутся польской делегацией как будто только для того, чтобы оттянуть время. Представители буржуазно-шляхетской Польши критикуют, протестуют, но своих условий не называют. И не мудрено! Выдвинуть бессмысленно-грабительские условия, вроде границ 1772 года, они не смеют, ибо их засмеет весь мир и против них восстанет польский трудовой народ. С другой стороны, они не решаются выдвинуть и разумные условия мира, основанные на независимости и мирном сожительстве Польши и России, ибо они знают, что мы эти условия примем. А польское правительство мира не хочет. Пилсудский об этом открыто заявил в польской печати. Он возвестил, что целью польского правительства является «окончательный разгром военной силы» Советской России. Что это: шовинистическое безумие? Бешеная классовая ненависть к трудовой России? И то, и другое. Правительство Пилсудского временно как будто отрезвилось после наших бурных успехов в июле и в августе. Но стоило красным войскам остановиться и отступить назад, как полученный урок был сразу позабыт правительством Польши. Мы стремимся к прекращению войны. Мы попрежнему хотим мира. Если нам мира не дают, мы его сумеем взять. Если Пилсудскому мало одного урока, мы ему дадим другой.

8 сентября 1920 г.
Москва—Смоленск.
«В пути», № 122.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по Западному фронту и прифронтовой полосе.

9 сентября 1920 г., № 241, гор. Минск.

Суровая кара агентам польской шляхты!

В освобожденных красными войсками областях осталось не мало друзей и агентов польской шляхты, врагов трудового народа и рабоче-крестьянской власти. В первое время они притихли. Но когда наши красные войска потерпели временную неудачу, польские наемники, белогвардейские гады подняли голову в нашем собственном тылу. Они начали распространять слухи о том, будто красные войска скоро покинут Белоруссию. Этот нелепый слух подхватили спекулянты, торгующие валютой. Шляхетские провокаторы, называющие себя иногда эс-эрами (как, например, в Смоленске), пытаются внушить белорусскому крестьянину в казарме ту мысль, что война немедленно прекратится, как только Красная Армия уйдет из Белоруссии.

Разумеется, честного белорусского крестьянина, стонавшего год под игом польской оккупации, такими речами убедить нельзя. Он знает, что войны Красная Армия не искала. Войну затеяли польские паны. Мы их выбросили из Белоруссии. На польскую землю мы не покушаемся. Война прекратится, как только Польша откажется от посягательств на Украину, Белоруссию и Литву. Мир нужен белорусскому крестьянину, как и всей рабоче-крестьянской России.

Но до тех пор, пока помещики и капиталисты Польши на мир не идут и продолжают угрожать трудовой Белоруссии, мы должны и будем вести беспощадную борьбу против белогвардейских войск пана Пилсудского и против его агентов в тылу.

Всем органам военной и вообще Советской власти в районе западного фронта вменяется в обязанность усилить бдительность в городах, по линиям железных дорог и в селах и принять самые суровые меры против сеющих смуту провокаторов-агентов Пилсудского, какими бы именами они ни прикрывались.

Смерть врагам трудового народа!

Да здравствует Советская Белоруссия!

Мы сильнее, чем были.

Наш отход от Варшавы вражеская печать, то-есть буржуазная пресса всего мира, изобразила, как наш полный разгром. Чем больше международные эксплоататоры были напуганы могучим маршем красных полков на Варшаву и Львов, тем громче, тем пронзительнее они завизжали от радости, когда до них дошли первые слухи о нашей неудаче. Еще резче та перемена, что произошла с буржуазно-шляхетской кликой Польши: от паники и растерянности, от воплей и молений угнетатели польского народа перешли сразу к полному опьянению достигнутыми успехами. Польские газеты снова вспомнили о границе 1772 года. Польская делегация в Минске попыталась заговорить языком победителей, как в те дни, когда Пилсудский и его Патек «приказывали» Советскому правительству прислать свою делегацию в Борисов.

Но теперь волна восторга мировой буржуазии входит понемножку в берега. События отстаиваются, и подлинное их значение выступает наружу.

Что случилось? Кто потерпел поражение?

Когда мы настойчиво предлагали польскому правительству мир на самых выгодных для него условиях, тогда штаб Западного фронта находился в Смоленске. Полоцк был под огнем польской артиллерии. Фронт проходил между Борисовым и Оршей. Гомель был под угрозой, и польско-петлюровские войска находились на расстоянии нескольких переходов от Киева. Армия Пилсудского перешла в наступление и овладела киевским районом. На этот ничем не вызванный наглый удар мы ответили контрударом. С несравненным подъемом наши красные войска очистили захваченные области Украины, освободили Белоруссию и Литву и глубоко врезались в Польшу. В своем пламенном порыве вперед наши дивизии неизбежно растянулись, оторвались от тылов, ослабили аппарат связи и управления и тем самым стали более восприимчивыми к ударам врага. Натолкнувшись под Варшавой на сосредоточенные бело-польские силы, красные войска отпрянули назад. Разумеется, это крупная неудача. Но такие неудачи неизбежны в большой военной кампании. Война происходит не по хронометру, где движение каждого колесика, каждой стрелки рассчитаны по секундам. Война — ожесточенная борьба двух могущественных сил — неизбежно связана с неожиданностями, особенно — маневренная революционная война.

Но каков общий итог предшествовавших операций?

1. Армии Западного фронта прошли вперед от 500—600 верст и отступили под контр-ударом на 200 верст. Таким образом, мы в общем продвинулись вперед на 300—400 верст. Штаб Западного фронта из Смоленска перешел в Минск, котовый еще не так давно был в руках польской шляхты. Украина очищена. Литва самостоятельна. Белоруссия свободна.

2. Исчерпав свой заряд, бело-польские войска остановились. Красные войска сосредоточились на новых позициях и восстановили свои аппараты в более крепком виде, чем когда бы то ни было. Старые кадры, закаленные в боях на всех фронтах Советской России, встряхнулись после временной неудачи и крепче сомкнули ряды. Свежие пополнения вливаются в старые дивизии широким потоком. Добровольцы, коммунисты, члены профессиональных союзов идут во главе новых пополнений, одухотворяя их стремлением к победе.

3. Незначительные сравнительно потери материальной части возмещены с избытком. Перебои в снабжении, вызванные отступлением, ныне устранены. Питание армий с каждым днем идет правильнее и полнее.

4. Командиры, комиссары и красноармейцы ближе узнали врага и изучили путь на Варшаву.

5. Линия фронта проходит на 400 верст дальше от Москвы, на 400 верст ближе к Варшаве, чем проходила накануне польского наступления на Киев.

Таковы итоги. Таков результат. Мы нанесли шляхетской Польше могущественный удар. И мы чувствуем себя сейчас более, чем когда бы то ни было, способными нанести второй удар, более могущественный, чем первый.

Мы сильнее чем были. И мы усиливаемся с каждым часом. На всем фронте идет крепкая и дружная работа. Ни один час не должен быть потерян и не будет потерян.

Западный фронт выполнит свой долг перед создавшей его рабоче-крестьянской Россией!

10 сентября 1290 г.
Минск.
«В пути», № 124.

Паны не хотят мира.

Отправляя в Ригу мирную делегацию, Пилсудский в то же время заявил польским газетчикам, что мира с Советской Россией заключить нельзя, а нужно разгромить ее живую силу, т. е. Красную Армию. Этим заявлением глава шляхетской республики показал, что о мире польское правительство говорит только для успокоения своих рабочих и солдат, а на деле стремится к продолжению войны.

Правда, можно было бы сказать, что словам Пилсудского не следует придавать большой веры: это человек легковесный, на манер нашего Керенского. Оба они не сводят концов с концами — ни в делах, ни на словах. Керенский начав бессмысленное авантюристское наступление 18-го июня на немцев, клялся, божился, хвастал и... сорвался[32]. Пилсудский с большой похвальбой открыл наступление на Украину и получил не лучший результат. Закончить войну без победы означает для него потерять последние остатки кредита даже у мелкобуржуазных шовинистов. Что касается революционных польских рабочих, с одной стороны, и серьезных деловых капиталистов, с другой, то они Пилсудскому давно не верят, как не верили у нас Керенскому. Вот почему Пилсудский мечется в тупике, обещает мир, чтобы успокоить рабочих и исстрадавшихся солдат, и в то же время утешает мелкобуржуазных шовинистов глупейшими надеждами на разгром рабоче-крестьянской России.

Словам Пилсудского можно было бы, следовательно, и не придавать большой цены. Но дело не ограничивается одним Пилсудским. В вопросе о мире с Советской Россией Пилсудский, повидимому, выражает взгляды всей правящей Польши, которая не хочет мира. Об этом ярче всего свидетельствует новая телеграмма, посланная польским министром по иностранным делам князем Сапегой нашему народному комиссару по иностранным делам тов. Чичерину. Польский князь предлагает советскому правительству не более не менее, как начать в Риме переговоры не только с польской делегацией, но и с «делегацией правительства Украинской демократической республики».

Что это за республика? Где она находится? Мы такой не знаем. Существует Советская Украинская Республика, составляющая часть Российской Советской Федерации. Правда, правительство Киевской Рады называло себя правительством Украинской «демократической республики». Но его давно уже не существует. Бывший глава Киевской Рады Винни-

ченко открыто и честно отказался от своих старых ошибок и перешел на сторону советской Украины. Другой член правительства, атаман Петлюра, продавал себя всем, кто хотел его купить, и кончил тем, что поступил на службу к Пилсудскому.

Наступая на Киев, Пилсудский требовал восстановления в правах гетмана Петлюры. Но эта затея кончилась жалким крахом: Красная Армия изгнала из пределов Украины Петлюру вместе с его хозяином Пилсудским.

После этого о Петлюре не было больше речи. Шляхетская делегация явилась в Минск для переговоров с Российской и Украинской советскими республиками. От Украины в нашу мирную делегацию входил тов. Скрыпник. Польская делегация даже не занималась о том, что есть какое-либо другое Украинское правительство, кроме советского. По взаимному соглашению обоих делегаций решено было переговоры перенести в Ригу. И вот накануне открытия мирных переговоров в Риге польский князь спрашивает наше рабоче-крестьянское правительство: согласны ли вы, мол, вступить в переговоры с правительством Петлюры?

От имени какой территории собирается выступать Петлюра? От имени Украины? Но она с нами, она в руках украинских рабочих и крестьян. Может-быть, от имени Восточной Галиции? Но, во-первых, значительная часть Восточной Галиции занята Красной Армией, а, во-вторых, шляхта отнюдь не собирается отдавать Петлюре Восточную Галицию, где много польских помещичьих имений.

Что же означает выступление польского князя? Это вполне ясно. Польская шляхта не хочет с нами мириться и поэтому она снова выдвигает свое прежнее требование: чтобы мы через посредство Петлюры подарили рабоче-крестьянскую Украину польским панам.

Это требование нагло и в то же время смехотворно. Можно впрямь подумать, что Польша нас победила. Где? Когда? Как? Правда, мы отступили от Варшавы. Но в итоге мы выгнали польских панов из Украины, очистили от них Литву и освободили всю Белоруссию. Завоевывать Польшу мы не собирались и не собираемся. Наше вторжение в Польшу имело целью заставить, наконец, панов пойти на мир. И сейчас мы не покушаемся на Польшу, на ее границы, на ее независимость. Мы лишь хотим мира.

Но раз паны снова выдвигают вопрос об Украине, стало-быть, они мира не хотят. Очевидно, полученного ими урока для них недостаточно. Красные армии западного фронта готовы этот урок повторить.

11 сентября 1920 г.
Лида.
«В пути», № 125.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по Красной Армии и Красному Флоту

24 сентября 1920 г., № 242, гор. Москва.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Трудовых Казачьих депутатов постановил 23-го сентября обратиться к польскому правительству с предложением заключить в десятидневный срок перемирие и подписать основные условия мира, причем, в целях достижения скорейшего прекращения войны, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет решил сделать Польше чрезвычайно большие уступки [33].

Каждый воин Красной Армии и Красного Флота знает, что мы ведем войну не ради захватов и завоеваний, не ради аннексий и контрибуций и не ради, так называемой, военной славы. Мы обороняемся и боремся за мир. Где есть малейшая возможность, мы стремимся обеспечить трудовому народу мир не ценою крови, а ценою уступок. Такую попытку высший орган рабоче-крестьянской власти в стране делает и на этот раз, стремясь избежать тяжкой зимней кампании.

Смысл решения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета относительно мира с Польшей должен быть уяснен каждым воином Красной Армии и Красного Флота. Командирам, комиссарам и Политотделам вменяется в обязанность выяснить борцам на фронте и воинам в тылу действительные размеры тех уступок, какие предлагает Советская власть правительству буржуазно-шляхетской Польши, с целью избежания дальнейшего пролития крови.

С нашей стороны нет ни малейшей помехи к заключению мира. Если белая Польша откажет в мире и на этот раз, Красная Армия, в сознании высокой правоты своего дела, не остановится перед новыми тягчайшими жертвами, чтобы обеспечить рабоче-крестьянской России победу и вместе с победой прочный и справедливый мир.

Мир с Польшей достигнут!

12-го октября подписан в Риге прелиминарный (т.-е. предварительный, подготовительный) мир между советской Россией и советской Украиной, с одной стороны, буржуазно-шляхетской Польшей, — с другой стороны. Прелиминарный мир еще не есть окончательный, но в основе он предопределяет окончательный мир. Условия Рижского мира между нами и Польшей очень тяжелы. Мы оказались вынуждены сделать польской буржуазии (вернее сказать, империалистам Антанты) чрезвычайно большие уступки. Восточная Галиция, западная полоса Украины, значительная часть Белоруссии и вся Литва попадают фактически во власть Польши. Кроме того Советская Республика должна передать Польше некоторую часть своего золотого запаса — для того чтобы Польша могла уплатить ту часть старых царских долгов, которую Франция возложила на Польшу.

Таким образом, условия мира для нас крайне тяжки. Но они все же менее тяжки, чем условия войны. Мир достигнут. На западном и юго-западном фронтах зимней кампании не будет. Можно не сомневаться, что прелиминарный мир будет ратифицирован (одобрен, скреплен) высшими органами обоих сторон. Ценой величайших уступок и тягчайших жертв рабоче-крестьянское правительство сумело добиться мира, который хотели сорвать во что бы то ни стало кровожадные провокаторы французской дипломатии при помощи своих многочисленных помощников во всех буржуазных странах.

Мы не будем сейчас разбирать, какое влияние окажет заключенный мир на положение Польши и ее внутреннюю жизнь. Но мы напомним тут же: польское правительство могло без войны иметь мир не менее выгодный для себя, чем тот, какой оно заключило с нами сейчас. В марте и апреле этого года, т.-е. до бело-польского наступления на Киев, мы предлагали Пилсудскому мир с такой польской границей, которая была более обширна, т. е. захватывала больше украинских и белорусских земель, чем граница, установленная в Риге. Польское правительство мира тогда не приняло, повело наступление на Украину, захватило Киев и вынудило нас к самообороне. Мы очистили Украину, нанесли польской армии большой удар, преследовали ее до стен Варшавы, требуя заключения мира. Польское правительство мира не хотело и оказалось вынужденным еще больше закабалить свою страну Англии, Франции и Америке, чтобы получить от них военное снабжение для продолжения войны с Россией. Польскому

командованию удалось отбросить наши войска на восток, на территорию Белоруссии и Украины, но и после этого у польского правительства не оказалось другого выхода, как заключить с нами мир. Таким образом, после всех кровопролитных боев, ужасающих разрушений, неисчислимых жертв мир был заключен на основах менее выгодных для Польши, чем те, какие мы предлагали накануне войны. Мы не сомневаемся, что польский трудовой народ сам подведет итоги войне и оценит политику своих правящих классов.

Миллионы рабочих и крестьян России и Украины признают, что советское правительство поступило вполне правильно, купив мир хотя бы ценой больших уступок. Наша советская республика больше всего нуждается в мире для возрождения хозяйства, для достижения благополучия трудящихся масс. Заключенный мир тяжел, но это — мир, и мы приветствуем его.

Рабочие и крестьяне Украины и России отдают себе ясный отчет в том, почему этот мир тяжел. В то время, как Красная Армия героически сражалась против бело-польских войск, вооруженных Антантой, за спиной Красной Армии действовали банды русско-немецкого барона, нанятого французской буржуазией. Только идиоты могут думать, что Врангель может иметь самостоятельное значение и действительно овладеть властью в России. Ему была назначена другая роль: французская биржа приказала Врангелю оказывать помощь буржуазно-шляхетской Польше в ее походе на Россию. Крымская собака кусала в ноги Красную Армию для того, чтобы облегчить польскому правительству овладение Белоруссней и частью Украины. Такая же роль — только несравненно более мелкая по размерам — была отведена украинскому Врангелю — Петлюре. Эти предатели, которые продавали себя поочередно всем, кто их хотел купить, виновны в том, что мы оказались вынуждены заключить мир на тяжких условиях.

Роль врангелевцев ясна всему миру и их презирают даже те, кто их покупает. Весьма возможно, что теперь Врангель будет предан своими нанимателями, как были преданы Колчак и Деникин. Французские газеты уже пишут, что Франция отнюдь не намеревается захватывать Одессу и другие русские порты. Возможно, что теперь, после подписания прелиминарного мира с Польшей, даже самые озлобленные и тупоумные французские империалисты намерены отказаться от поддержки врангелевской авантюры. Возможно, впрочем, что заявления газет делаются для того, чтобы обмануть французских рабочих и усыпить наше внимание.

Но нет, это-то уже во всяком случае не удастся! Все наше внимание устремлено на врангелевский фронт. Вся страна поворачивается теперь лицом к югу. Все, что осталось от старой русской истории бесчестного, жадного, предательского, сосредоточено там, в Крыму и на ближайшем побережьи Черного и Азовского морей, — и все это должно быть уничтожено.

На севере, западе, востоке у нас в сущности уже нет фронтов. У нас один фронт — на юге. К близящейся годовщине Октябрьской революции мы должны довершить работу, начатую три года назад. Нужно окончательно очистить Советскую Республику, нужно раздавить Врангеля.

13 октября 1920 г.
Харьков.
«В пути», № 134.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

Борьба с Врангелем.

Горе не доводящим до конца!

Наше положение на польском фронте сейчас вполне благоприятно. На юге мы вырвали из рук врага Киев. Обобранный, изуродованный, полуразрушенный — он теперь наш. Здесь красные войска продвигаются вперед. На севере контр-наступление противника в данный момент приостановлено. Будем надеяться, что и здесь инициатива вернется к нам.

Приветствуя эти успехи нашей Красной Армии, мы должны, однако, рассматривать их только в связи с той грандиозной задачей, которая стоит перед нами: разбить, разгромить, сокрушить последний натиск последних резервов мирового империализма на Советскую Россию и Украину.

Часть панской армии потрепана и весьма значительно. Но только часть. Основная масса белогвардейских войск Польши еще существует и сохраняет боеспособность.

Врангель под защитой дипломатических нот Керзона, разговоров Ллойд-Джорджа и, главное при содействии снарядов Черчилля, развивает наступление на юге Украины, стремясь выйти в тыл нашим войскам, преследующим отступающее правое крыло поляков [34].

Именно, пример Врангеля показывает, как опасно не доводить дело до конца. В несколько приемов, при помощи чрезвычайных усилий, мы разгромили Деникина. В Крыму осталось небольшое охвостье могущественных белогвардейских сил юга России. Если бы мы продолжали наше движение на юг, по горячим следам отступающего врага, мы бы его смяли и уничтожили без боя. Но в наших операциях, когда оставалось только закончить их, наступила заминка. Армия устала после величайшего напряжения, а тыл успокоился, решив, что дело сделано, и что Врангеля там уже «как-нибудь» доконачат. Этим самым дана была возможность Врангелю разбухнуть в довольно злокачественный нарыв на теле Украины. Теперь нам придется затратить втрое больше силы, чтобы очистить Крым. Горе не доводящим до конца!

Сейчас наше положение на польском фронте в общем благоприятно. Но для того, чтобы мы могли развивать наше наступление, необходимо, чтобы фронт непрерывно питался, обновлялся, возрождался. Нужно, чтобы каждые сутки приносили армиям западного и юго-западного фронтов необходимое снабжение, необходимые пополнения и необходимый заряд революционной энергии в виде добровольческих батальонов и коммунисти-

ческих групп. Если частная неудача на одном месте складывается с другой такой же частной неудачей в другом месте, сливается с ней и углубляется — это может привести к катастрофе. Необходимо, чтобы каждая ранка немедленно залечивалась, каждая брешь немедленно заполнялась. Тогда частные неудачи, промахи и поражения не только не подорвут фронта, но даже не задержат надолго его победоносного движения вперед.

Нужно довести дело до конца — не только на юге, но и на западе. Это можно сделать только сосредоточением всех наших сил на этой задаче. Не разбрасываться, не рассеивать внимания. Нам нужны не полумеры, а действия исключительной решительности и широчайшего масштаба.

Все силы и средства против шляхетской Польши и ее наемника Врангеля — таков лозунг, под которым собирается очередная сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета советов.

16 июня 1920 г.

О врангелевском фронте.

Доклад в Московском Совете Р., К., Кр. и Каз. Деп. Август 1920 г.

Наше военное положение, товарищи, в общем, разумеется, вполне благоприятно, так как на основном фронте, на фронте борьбы против белой Польши, наши красные войска выполнили основную часть своей задачи, задачи, которую поставил рабочий класс России — разгромить армию белогвардейской Польши. Правда, мы сейчас задержались на подступах к Варшаве, но это было совершенно неизбежно, если принять во внимание, что с начала наступления, т. е. с 4 июля, следовательно, за 40 дней, наши войска прошли на основном направлении 600 верст. 600 верст это значит, в среднем, 15 верст в сутки непрерывно. Конечно, армия при этом очень сильно растягивается в тыл, тяжелые части отстают, почему и временная заминка, временная задержка перед варшавским фронтом представляет собою явление совершенно неизбежное. Мы наступали на протяжении 600 верст, — на таком же протяжении бело-польская армия отступала, а тем временем в глубоком тылу польское правительство сделало попытку организовать 2-ую добровольческую армию преимущественно, если не исключительно, из элементов буржуазных, студенчества, дворянских сынков. Как показал опыт Деникина и Колчака, в такого рода армиях много патриотизма и злобы, но мало боевого толка и нет сомнения, что эта армия будет разбита. И если временно, на два дня задержались наши передовые части на подступах к Варшаве, то это дела нисколько не меняет, тем более, что польский фронт сейчас раздробился на часть военную и дипломатическую и имеет два центра — один в Варшаве, другой в Минске.

Вы знаете, что в Минск прибыли очень влиятельные польские господа, те самые, которые нас раньше настойчиво приглашали в сожженный впоследствии Борисов. Переговоры о перемирии и мире с нами откладывались по вине польского правительства. Это сейчас факт, понятый всем миром, не только его рабочим классом, но понятый, повидимому, довольно основательно и империалистическим правительством Великобритании. Мирные переговоры становятся не только оселком, на котором будет испытан остаток злой воли, вернее, остаток зубов польской контр-революции, — на этом оселке мы будем также испытывать крепость дружбы, соединяющей Францию, официальную Францию с официальной Великобританией. Мирные переговоры получают исключительное значение потому, что период вражды, свары между двумя важнейшими европейскими правительствами, англий-

ским и французским, протекает на основе неустойчивого фундамента — бурного рабочего движения.

Великобритания по всем данным, какие мы имеем из разных источников, в смысле размаха мирового рабочего возбуждения, интересов и стремления к действию, может быть, со времени чартизма не пережила такого периода, какой переживает сейчас, в связи с русско-польской войной, с русско-польскими мирными переговорами. И те ноты, какие посылает нам английская дипломатия, представляют собою только каррикатуру, отражение, каррикатурную тень, вроде зайчиков на стене, тех глубоких событий и фактов, какие происходят в английской жизни сейчас. Прежде всего, это влияние английскаго рабочего класса. Как бы ни разговаривали Ллойд-Джордж и Керзон, если бы в Лондоне не было съезда, на который прибыли две тысячи делегатов со всей страны, все наши ответы не читались бы от первой буквы до последней [35].

При наличии такого серьезного фактора, как воля пробуждающегося английского рабочего класса, мы можем сказать, что наша дипломатическая работа имеет сейчас великое подспорье в Великобритании. И некоторые данные говорят, что и во Франции, где положение более печальное в смысле состояния рабочего движения, наблюдается подъем, что синдикат профсоюзов металлистов и каменьщиков уже присоединился к английскому комитету действия, провозгласив необходимость и обязательность для них, для своего союза и для других, которых они призывают, всеобщей забастовки, в случае, если Франция не пойдет на мирные переговоры. Таким образом, наше дипломатическое положение, которое является результатом нашего военного положения, стало лучше потому, что наши красные войска стоят в 20 верстах от Варшавы. Именно поэтому столь благоприятна работа тт. Каменева и Красина в Лондоне.

На врангелевском фронте мы не можем похвалиться успехом. Этот фронт был подчиненным, второстепенным фронтом. Наша стратегия, стратегия революционной эпохи особенно ярко научила нас этому. Она развивалась в том направлении, что мы от кордонной системы, от системы натянутой веревки на всех фронтах, все больше и больше переходили к системе ударных кулаков. Младенчество нашей красноармейской стратегии состояло в том, что мы стремились везде поставить вооруженных красноармейцев вокруг Советской Республики и охранять доступ к ней со всех сторон. Сейчас мы стали гораздо крепче, подвижнее, гибче и смелее. Мы открываем нашим врагам сплошь да рядом широкие и широчайшие ворота, но на важнейших направлениях, в определенных пунктах, у нас сосредоточены крепчайшие кулаки; за ними, в соответственных местах — серьезные резервы и, пропуская врага на большом расстоянии, мы бьем его во фланг и в тыл, а иногда и в лоб, когда это вызывается необходимостью. Но от старой нашей примитивной стратегии — везде быть одинаково сильными, на каждом вершке — т. е., вернее — везде быть одинаково слабыми, мы отказались целиком. Это стратегия младенчества, и эти сообра-

жения относятся не только к участкам отдельных армий и фронтов, но ко всему нашему фронту Красной Армии в целом, т. е. другими словами, мы говорим: у нас есть фронт Врангеля на юге и польский фронт на западе; размещать ли нам войска кордоном, натянутой веревкой?. Нет. Какой фронт важнее? — спрашиваем мы себя и решаем: польский фронт есть фронт жизни и смерти для Советской Республики. Врангелевский фронт может стать важным и значительным только при условии побед на польском фронте. По существу дела Врангель есть только наемный партизан польских панов, тыловой отряд, брошенный в тыл. Стало быть, первая задача разгромить польскую армию. Мы оставили Врангелю широкие ворота. Мы говорили себе: он, этот крымский партизан, который соединился с украинским партизаном Махно, он продвинется на север, может быть, на 100 верст, возьмет Александров, Орехов, Херсон, Екатеринослав. Конечно, даже на месяц тяжело было бы терять их — так рассуждали мы — но большой опасности там нам не грозит. Польский фронт решает в полном смысле слова судьбу Республики, судьбу революции. Вот почему свой кулак мы сосредоточили на западе, а там на юге были заставы, для того, чтобы удержать наступление Врангеля.

И сейчас мы подводим дипломатические итоги в работе нашего красного кулака на западном фронте — в Минске и в Лондоне. Сейчас наступает момент, когда мы должны по другому оценить врангелевский фронт. Он теперь приобретает первостепенное значение, прежде всего потому, что раньше у него плацдармом был Крым, плацдарм очень неудобный и, если он воспользовался им, то благодаря поддержке флота не только Франции, но и Великобритании, которые поддерживали Врангеля всеми видами снабжения. Сейчас у Врангеля есть плацдармы по эту сторону крымского перешейка, и при помощи французского флота Врангель стремится сейчас перенести свой операционный базис на восточное побережье Черного и Азовского морей, т. е. путем десанта ворваться в Донскую и Кубанскую область, притянуть контр-революционные элементы и создать из крымского фронта южный фронт с главным кавказским крылом.

Если мы могли позволять себе (и обязаны были это делать) роскошь игнорировать до поры до времени Врангеля, придавая ему второстепенное значение, то теперь, когда он выдвинулся дальше, когда получил более широкую базу и более широкие возможности, мы должны сказать: стоп, дальше врангелевский фронт развиваться не может.

В чем сила и в чем слабость Врангеля?

Если мы возьмем окружающую его среду, в которой он работает, — население, то мы должны сказать, что это население для нас менее благоприятно, чем на польском фронте. Что касается областей Белоруссии и Литвы (относительно Польши у нас нет еще точных сведений), везде, где проходили красные части, они проходили по родной земле в том смысле, что встречали пламенное сочувствие подавляющего большинства крестьянских масс; там наблюдались поразительные сцены братского отпо-

шения местного населения к красноармейцам и частям: в местах, голодных до последней степени, они делились всем, что имели, с Красной Армией. Там среднее продвижение было до 15-ти верст. Там были жестокие бои и очень большой процент потерь с нашей стороны. Были дни, когда мы стояли, сражались и отступали; за эти 40 дней были дни, когда мы продвигались на 30—25 верст вперед, и не только конные, но и пехотные части, а при таком положении питать армию регулярным аппаратом снабжения совершенно невозможно. Стало быть, на кого ложилось питание армии и ее довольствие? Главным образом, на местное население и оно это делало по собственной инициативе с величайшей охотой и готовностью. Что касается нашего приазовского и черноморского юга, то вы знаете, что там значительную роль играет украинское кулачество, еще не бывшее в обработке, еще непрошедшее через суровую школу Советской власти комитетов бедноты. А резервуар этого кулачества также находит поддержку и содействие генерала Врангеля. Стало быть, тыл нашей армии, из которого мы боремся с Врангелем, заключает большой процент сочувствующих Врангелю, что облегчает его положение. Там нами не произведена еще чистка в смысле контр-революционных элементов, в том числе контр-революционных офицеров, которые являются агентурой Врангеля.

Если мы перейдем к составу врангелевской армии, то мы должны прежде всего, сказать, что главные его силы представляет конница, не донская, а кубанская, — Кубанская кавалерийская дивизия составляет главную ударную силу Врангеля. Его пехота ведет прямую родословную от армии Деникина и лучшей единицей врангелевских войск является добровольческий корпус, который состоит из трех дивизий — дроздовской, марковской и корниловской. Это все старые организации — это дивизии, которые сражались против нас в армии Деникина. Естественно, что они ослабевали, отступали, видоизменялись, но в них осел известный состав людей, закаленных, беспощадных и свирепо-враждебных к рабоче-крестьянской власти и, наконец, запас людей, которым нечего терять, — и вот они-то составляют остов пехоты генерала Врангеля. Кубанцы составляют главные единицы кавалерии. Это его ударные отряды, его гвардия, которая служит ему крупную службу. Прибавьте сюда сравнительно благоприятную окружающую среду. Что было бы, если бы Врангель имел дальнейший успех, если б его фронт расширялся? Мы знаем эту механику от первой буквы до последней. Он перешел бы к укомплектованию своих войск путем широкой мобилизации крестьян, то, что он мог получить и скрепить в форме добровольцев, у него есть, у него есть сотни добровольцев, а ему нужны тысячи... Стало быть, его армия стала бы разбухать, как колчаковская и деникинская. И вместе с тем, в среде ее установился бы антагонизм, т.-е. офицерские, буржуазно-кулаческие, спаенные верхи вошли бы во внутреннюю глухую борьбу с крестьянскими низами, и эта борьба привела бы к тому, что разбухшая армия лопнула и распалась бы

на свои составные части. Это было-бы, если-б армия Врангеля продолжала иметь успех и продвигаться. Но такая гибель врангелевской армии былабы нами оплачена гибелью временной, но в высшей степени тяжелой для нас, гибелью драгоценных областей, разрушением хозяйства донецкого угольного района, временной утратой северного Кавказа, Грозного и, может быть, Азербейджана и Баку.

Товарищи, оглядываясь назад, на эти долгие месяцы, которые мы провели без донецкого бассейна и без бакинской нефти, и, наблюдая наш нефтяной коридор от Баку на Астрахань, который идет вверх по Волге, который является сейчас, в полном смысле слова, нашей надеждой на возрождение хозяйства, на то, что мы в Москве не будем морить холодом стариков, старух и детей, оглядываясь на прошлое и предвидя опасность его повторения, мы должны отсюда, сегодня же, твердо сказать на всю страну: что этого не будет, что отвоеванных нами кровью десятков тысяч рабочих, областей Донского бассейна, Северного Кавказа, Азербейджана, мы врангелевским бандитам не отдадим.

Товарищи, что нужно сделать, чтобы не отдать? Вы знаете, что наши методы в этом отношении совершенно ясны и точны. Прежде всего, нам против конницы врага нужно создать или, вернее, усилить и укрепить нашу собственную конницу. Вы знаете, что мы конницу создали. У нас есть конная армия т. Буденного, которая пользуется заслуженной репутацией даже у господ польских панов. Французская печать говорит о ней не иначе, как об армии генерала Буденного, потому что французским генералам, сидящим в польском штабе, очень обидно, что их бьет на все лады наш унтер-офицер. Но, товарищи, нам армия, конная армия Буденного необходима еще там, на западе, ибо там дело не доведено до конца и ослаблять, хотя у нас, повторяю, имеется хорошая помощь, но ослаблять наш западный фронт мы не собираемся ни на один штык, ни на одну саблю. Наоборот, пополнение и укомплектование, также как и снабжение идут туда нормальным правильным потоком и будут до тех пор так итти, пока белогвардейская польская армия не будет сведена к 50-тысячной норме, которую мы поставили в условиях нашего мирного договора. Тогда к нам значительная часть вооружения вернется, тогда мы можем снять и армию Буденного, тогда все будет гораздо проще. Но пока этого нет, пока мирные переговоры только начаты, польский фронт сохраняет свое самостоятельное значение, и врангелевский фронт должен поддерживаться самостоятельными мерами, но ни в коем случае не за счет польского фронта. Стало-быть, нам нужно здесь создать и укреплять конницу против конницы Врангеля. В свое время на коммунистов была возложена задача — сесть на коня. И многие, многие из этих коммунистов, многие тысячи прочно сидят на конях в армии тов. Буденного. Нам еще спешиваться рано. Наоборот, нам необходим новый приток коммунистов, которые хотят стать первоклассными коммунистами и попробовать себя на южном фронте. Формирование кавалерийских частей, хотя бы неболь-

ших, в виде отдельных эскадронов, необходимо должно производиться. Они должны быть, прежде всего, из добровольцев с хорошим коммунистическим ядром, и это должно быть важнейшей задачей профессиональных союзов. Все должно быть сконцентрировано против конницы генерала Врангеля, эта задача должна быть проведена в общем порядке. На местах мы должны формировать эскадроны и отправлять их на юг. У нас то же есть конница, но посылка наших эскадронов является в виде соли для этой конницы, мы должны там образовать свой собственный тыл и нужно, чтобы каждый местный совет принимал участие в этом тыле. Вы должны из всех ваших советов выделить лучших ваших работников и послать их на побережье Черного моря, на Кубань, на Дон, чтобы этот тыл укреплялся посредством агитационной работы, а где нужно — и посредством железной руки, потому что нам нужно укрепить юг и нужно произвести наши укрепления на Кубани, где пытается проникнуть Врангель. Затем нам необходимо поднять военную промышленность, которая связана с армией и прежде всего нужно обратить внимание на авиацию, которая прекрасно поставлена у Врангеля и прекрасно снабжена всем необходимым.

Вы знаете, что мы нашли 28 гидро-авионов, предназначенных для Врангеля, которые ему нужны для десантных операций, а десантные операции на донском и кубанском побережьи являются, повторяю, его важнейшей задачей. Нам необходимо усилить авиационные силы и средства на нашем южном фронте. А для этого нужно поднять нашу авиационную промышленность. Другими словами, товарищи, вместо того, чтобы глядеть на блестящий подход наших войск к Варшаве, вместо того, чтобы отдыхать душой на великолепном подъеме рабочего движения на западе, в Англии, мы должны снова сосредоточиться на боевом тяжелом задании — на врангелевском фронте. Мы должны собрать деловые съезды собрать наши исполнительные органы, органы профессиональных организаций, наши советы — и деловым образом обсудить и каждую неделю или два раза в неделю обсуждать и проверять то, что мы сделаем по этому вопросу в течение ближайшей недели: сколько дали добровольцев на врангелевский фронт, сколько дали коммунистов, сколько дали работников специалистов, честно работающих в разных отраслях государственного и административного труда, насколько подняли производительность заводов военной промышленности путем отправки туда дополнительной рабочей силы и т. д. и т. д. Все искусство победы, а если не все, то на 9/10, состоит во внимании ко всякой мелочи. В военном деле, как и во всяком серьезном деле, нет мелочей, из мелочей складываются наши успехи и наши неудачи. Только такой работой, только вниманием ко всем деталям, вниманием хозяйским и административным, мы обеспечим победу. И теперь, здесь я обращаюсь к президиуму московского совета, который должен на всю Советскую Россию возвысить свой голос.

Я возвращаюсь в заключение к тому, что наше международное положение очень благоприятно. Польша и Врангель — это два вражеские крыла. После того, как мы сломили Польшу, осталась Франция. Французское правительство это самое ожесточенное, самое отсталое и самое (я скажу вам по секрету) — глупое правительство в мире. Англия с товарищами Каменевым и Красиным в переговорных отношениях и поэтому мы ничего не хотим говорить о ней плохого, но мы знаем, что это старые опытные грабители. Ллойд-Джордж знает все положение вещей, он знает в какой момент как можно поступать, он прекрасно учитывает все положения, у него есть тонкость и ловкость, а также и гибкость, которой не хватает французскому правительству. Последнее состоит исключительно из адвокатов, из самой зловредной человеческой породы. Они 45 лет стояли на задних лапах перед германским империализмом, держась за бочек русского правительства.

Эти адвокаты после франко-прусской войны 71-го года 45 лет пребывали в состоянии вечного трепета. Эта мелкая буржуазия, разбитая в 71-м году, жадная, трусливая, благодаря поддержке Англии и Соединенных Штатов, купив французской кровью себе новые возможности и одержав победу, немедленно сошла с ума и решила, что весь мир подчинится ей. Маршал Фош и Мильеран, этот жалкий ренегат из бывших социалистов, считает, что достаточно послать корпус чернокожих сингалезцев в любое место и он будет диктовать волю всемирной истории.

Мы уже дали урок этим зарвавшимся господам адвокатам, наемникам французской биржи, дали урок Польше. Они открыто сказали: Польша, это — мы. Это наш левый фланг. — А, если это ваш левый фланг, так извольте, получите и распишитесь. — И они расписались.

Но после этого они немедленно сказали: мы признаем барона Врангеля, мы признаем его правительство. Вы знаете, что теперь попы в Крыму называют его не иначе, как благочестивый болярин Петр. У него есть министр иностранных дел Петр фон-Струве. И вот Франция немедленно усыновила это правительство двух благочестивых боляр — Петра Врангеля и Петра Струве. Это правый ее фланг. С левым флангом мы уже покончили. Французы поступают почти по-евангельски: получив по левой щеке, они подставляют нам правую. Мы, товарищи, сейчас, разумеется, не имеем основания говорить, что отечество в опасности, как говорили в некоторые критические минуты, ибо мы слишком крепки, чтобы Врангель мог стать для нас смертельной опасностью. Но мы, наученные горьким опытом, не смотрим сквозь пальцы и на малую, и на среднюю опасность. А Врангель есть опасность, которая вчера была малой, сегодня стремится стать средней и которая может стать, если мы прозеваем, большой опасностью, если принять во внимание, что французская биржа поддерживает его всеми средствами, стремится его раздуть и даже обещать ему помощь какими-то, пока еще неизвестными нам, корпусами. Пока эти корпуса собираются только продвигаться по землям, где железнодорожники не хо-

тят их пустить, мы должны ускорить работу здесь и будем твердо помнить, что удар по Врангелю, который должен быть сокрушающим, будет в тоже время великолепным ударом по французской контр-революционной буржуазии. И от имени московского совета и московского пролетариата мы скажем рабочему классу всей страны: «Франция, через Врангеля подставила свою правую щеку, — размахнись покрепче и дай урок».

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики

18 августа 1920 года, № 234.

Для окончательного разгрома наймита французской буржуазии барона Врангеля Южный фронт требует усиления кавалерийских частей.

Приказываю в каждом из военных округов немедленно и с исключительной энергией приступить к формированию кавалерийских частей: эскадронов, взводов и конно-пулеметных взводов (по штатам приказа РВСР 1919 г. № 465 и 1201/226).

На эти формирования обратить:

а) в отношении личного состава — преимущественно коммунистов, сочувствующих и добровольцев, вполне преданных рабоче-крестьянской власти, возможно шире использовав для этой цели подходящий наличный состав округа;

б) в отношении конского состава, под строгой ответственностью соответствующих начальников и комиссаров, — всех необходимых лошадей кавалерийского сорта из войсковых частей, управлений, учреждений и заведений военного ведомства как окружных, так и центральных.

С этой целью широко развить добровольную закупку подходящих лошадей у населения.

ЦУС'у принять самые срочные меры к снабжению вне всякой очереди формируемых частей вооружением и всеми прочими предметами снабжения.

На успех формирования округам обратить особое внимание, развить самую широкую агитацию на местах, указав на особую важность настоящих мероприятий в деле обороны Советской России.

На окружные и губернские комиссариаты, выделившиеся большой успешностью в выполнении настоящего боевого приказа, будет обращено особое внимание.

Формирование закончить к 1 сентября с. г.

Приказ объявить по телеграфу.

Нам нужна южная граница.

В 1918—1919 гг. у Советской Республики вовсе не было границ, были одни фронты. Север был в руках у белых, которые угрожали Вологде и даже Петрограду. Восточный (Колчаковский) фронт проходил по Уралу и даже по Волге. На западе мы находились в состоянии явной или скрытой войны с Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Румынией. На Юге Деникинский фронт поднимался выше Орла. Войну против нас на всех фронтах вел один и тот же враг: империализм стран Согласия. Но ни одна из этих стран уже не имела возможности направить на нас свою собственную армию — ни Англия, ни Франция, ни Соединенные Штаты: этого не допускали трудящиеся массы. Поэтому в борьбе против нас империалисты прибегали к обходным путям: с одной стороны, они помогали русским белогвардейцам захватить какую-либо часть нашего побережья: на Белом море, на Тихом океане, на Черном и на Каспийском морях — и создавали таким путем для белогвардейцев плацдармы — злокачественные нарывы на советском организме; с другой стороны, империалисты Антанты направляли против нас буржуазные правительства малых окраинных наций, выделившихся из состава старой царской России.

Если оглянемся на жестокую борьбу последних двух с половиною лет, то без труда убедимся, что на обоих этих путях мы шаг за шагом выбивали почву из-под ног наших врагов. Север мы очистили: там белогвардейцам приткнуться негде. С Финляндией у нас перемирие, которое в недалеком будущем приведет к миру. С Эстонией у нас заключен мир. С Латвией также. Мир у нас и с Литвой, которая в Советской России справедливо видит защитницу против насилий белогвардейской Польши. Таким образом, на Севере мы дошли до естественной границы — океана, а на Западе путем мирных договоров установили значительную часть своей государственной границы. Остаются на Западе еще Польша и Румыния. Польше мы нанесли могущественный удар. Правда, сейчас она, собрав все свои силы и вооруженная Францией до зубов, отбросила наши войска от Варшавы. Польская и французская буржуазная печать кричат о величайшей победе. Пока что эта победа состоит в том, что, потеряв 600 верст пространства, они вернули себе несколько десятков верст. Если Польша не поспешит заключить мира, нет никакого сомнения, что мы не только вернем утерянное, но и добьем белогвардейскую Польшу.

Румыния будет вынуждена равняться по Польше, т.-е. заключить мир. Неделей раньше или позже бывший Западный фронт и в южной своей части заменится западной границей, как это уже произошло в его северной части.

Восточный фронт с Волги продвинулся за Байкал. Но и за Байкалом фронта в точном смысле слова сейчас нет. Там образовалась Дальне-Восточная Республика — буферное государство между нами и Японией. Японцы эвакуируют Читу, а генерал Семёнов хлопочет перед Советской властью об амнистии [36].

Но на Юге задача не разрешена. Мы вымели белых из Архангельска, но своевременно не вымели их из Крыма. Таким образом, мы оставили в распоряжении французского империализма и его наемных банд на Юге Советской России плацдарм, т.-е. пространство, куда французские корабли могут подвозить оружие, где белогвардейцы могут сосредоточивать свои силы и открывать на нас наступление. Крымский полуостров — последний залог в руках мирового империализма. Как ни могуществен флот Англии и Франции, но где суша целиком в наших руках, там флот бессилен: это мы наблюдаем на судьбе Петрограда и Одессы. Но белый Крым — это все еще серьезная точка опоры для англо-французского флота против Советской России. Если бы Севастополь был в наших руках, англо-французским разбойникам не за что было бы зацепиться. Вернуть Крым значит выбить последнюю точку опоры у мировых ростовщиков в борьбе с Советской Россией.

На Кавказе мы заключили мир с Грузией и Арменией. Попытки белогвардейцев поднять Кубань не будут иметь никаких шансов на успех, если мы очистим Крым. Нам необходимо на Юге достигнуть ясной и отчетливой границы по берегу Черного моря. Как это сделать? Нужно разбить Врангеля.

23 августа 1920 г.
Курск — Харьков.
«В пути», № 117.

Последыш.

Врангель — последний в длинном ряду генеральских мятежников против рабоче-крестьянской власти. Сперва поднялся Корнилов, затем Каледин на Дону, после него Краснов, на Украине — Скоропадский, за Волгой восстал Дутов, в Сибири — Колчак, на Юге поднял знамя восстания Деникин, на Петроград вел наступление Юденич, — все они были разбиты, уничтожены, сокрушены. Каждый из этих генералов был защитником интересов дворянства и крупного капитала. Им удавалось сбить с толку часть казачества, особенно тех, кто побогаче. Они поднимали знамя «единой неделимой» России, заключая сделки то с германским императором Вильгельмом, когда он был на вышине могущества, то с англо-французской буржуазией.

Колчак, Деникин, Юденич серьезно думали о захвате власти, готовились восстанавливать монархию, вернуть землю дворянам, фабрики и банки — капиталистам и, опираясь на них, управлять всей Россией. От всех этих замыслов остались жалкие осколки, укрывшиеся в Крыму, и во главе этих осколков стал немецко-русский барон фон-Врангель. Он был известен, как верный сторонник германского кайзера, и пытался в свое время установить с ним связь. После поражения Германии Врангель предложил свои услуги англо-французскому правительству. Но французское правительство до поры до времени с недоверием относилось к Врангелю, считая его немецким агентом.

Служба Врангеля понадобилась, когда был подготовлен подход польской шляхты на Украину и Россию. Франция наняла немецкого барона в помощь белой польской армии. Никто, разумеется, серьезно не верит, что Врангель завладеет властью и будет управлять Россией. Но он нужен для ослабления рабоче-крестьянской республики, для нанесения ущерба тылу Красной Армии, для содействия шляхетским войскам, которые оправились при помощи французских офицеров и французских военных средств и ныне снова продвигаются на Восток.

Деникин, по крайней мере, на словах говорил об «единой и неделимой» России. А наследник мятежных генералов, Врангель-Последыш открыто ведет войну за расчленение России, за власть польской шляхты над Украиной и Белоруссией.

Врангелю тесно в Крыму. Он сидит там, как в бутылке. Хотя он и высунул сейчас голову через горлышко, но готовится снова втянуть ее

под сыплющимися на него ударами. Вот почему Врангель рвется на Дон, на Кубань, на Северный Кавказ. Генеральский последыш хочет здесь создать свою базу. Он мечтает снова втянуть кубанских казаков в гражданскую войну и подвергнуть их такому же разорению, какому Каледин, Краснов и Деникин подвергли Дон.

Десант Врангеля на Азовском побережьи есть последняя азартная попытка последыша найти новую точку опоры для дальнейшей работы разрушения, опустошения и разорения трудовой страны.

Донцы и Кубанцы! Если бы Врангелю удалось хотя бы на несколько недель упрочиться на вашей земле, это означало бы для вас новые тяготы, новые жертвы, новые обиды, разорение и гибель. Если вы хотите спокойной жизни и мирного труда, помогите Красной Армии раздавить на побережьи белогвардейские банды генерала-последыша.

25 августа 1920 г.
Таганрог — Ростов.
«В пути», № 119.

Приказ

**Председателя Революционного Военного Совета Республики
по 9-ой армии
от 26 августа 1920 г., № 236, г. Екатеринодар.
Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.**

Не прогнать, а уничтожить!

Барон фон-Врангель высадил свой десант для того, чтобы поднять на Кубани и на Дону восстание бывших помещиков, богачей, царских офицеров и казаков-кулаков [37]. Одновременно барон фон-Врангель пробовал из Крыма проложить себе дорогу через Украину на Дон.

Уже сейчас можно сказать, что замысел царского барона не удался. Генеральским бандам не удалось поднять ни Кубани, ни Дона. Белые отряды фон-Врангеля находятся в кольце. Их командиры хотя и пытаются еще местами прорвать цепь наших войск, но думают уже главным образом о том, как бы убраться во-свояси. Десант, повидимому, собирается садиться на суда и возвращаться в Крым.

Красные воины 9-й армии! Было бы величайшим позором, если бы мы дали ускользнуть белой гадине. На крымском фронте наша пехота, конница и артиллерия ведут мужественную борьбу с врангелевскими войсками и наносят им крепкие удары. Если десант ускользнет от нас и вернется в Крым, он усилит тамошние войска царского барона. Тогда красные воины крымского фронта вынуждены будут выполнить ту работу, которой не выполнили вы, воины 9-й армии. Но этого не будет. Десант Врангеля необходимо раздавить, — и вы это сделаете.

Вас, красные воины 9-й армии, несравненно больше числом, чем высадившихся белогвардейцев. За спиной у вас сосредоточены большие резервы.

Мною переданы в вашу армию испытанные военные и политические работники. Все условия полной победы налицо. От вас зависит эту победу одержать.

От командиров и комиссаров требую высшей энергии наступления. Всякая нерешительность, медлительность, проволочка будут караться, как тяжкие преступления перед социалистическим отечеством.

Задача ясна и проста: не дать врагу ускользнуть, застигнуть его, разбить, стереть с лица земли.

Вперед, храбрейшие! Показывайте дорогу другим! Шкурникам кара! Дезертирам смерть! Доблестным слава! Вперед!

Кубань не поднялась.

Барону Врангелю тесно в крымской бутылке. Его уже признали «хозяином русской земли» ростовщики парижской биржи, — между тем, управлять Россией из Крыма нелегко. Барон Врангель высунулся на север в сторону Херсона и Екатеринослава, но и здесь его успехи были коротки. Наиболее сердечный прием немецко-русский барон встретил у кулаков в немецких колониях. Но этого мало. Красные войска Южного фронта за последнюю неделю энергично теснят барона, вдавливая его снова в крымскую бутылку.

Барон протянул руку на восток, на донское и кубанское побережье — снова попытать счастье среди казачества. Кубань богата и многолюдна. В ней еще сильны кулаки. Еще остались там многие тысячи деникинских офицеров. Поднять Кубань, потянуть за нею Дон и Терек, завладеть Баку — значит получить в руки и солдат, и хлеб, и нефть. Это посерьезнее Крыма.

Генерал Врангель высадил на Азовском побережьи, у Ахтари, крупный десант и два других поменьше на Таманском полуострове и под Новороссийском. Конечно, несколько тысяч врангелевских штыков и сабель недостаточны, чтобы завладеть Северным Кавказом. Но Врангель надеялся, что десант сразу обрастет восставшими казаками — так, что каждый полк развернется в дивизию. Десантный отряд насыщен офицерами, чтобы не было недостатка в командном составе. Главный отряд был столь же богато снабжен боевыми и вещевыми припасами. Тем временем агенты Врангеля, проникшие глубоко на Кубань, вели там свою работу. Но ничто не помогло. Кубань не поднялась.

На Кубани еще много контр-революционной нечисти, много темноты и суеверий. Но кубанский казак уже понял, что Советская власть — это сила, и что она шутить с огнем не позволит.

Пример Дона пошел Кубани впрок. Каледин, Краснов, Алексеев, Деникин — все они поднимали Дон против Советской власти. Все они были разбиты. И каждый раз от затеянной контр-революционерами гражданской войны тяжко страдало рядовое донское казачество. Дон обезлюдел, обеднел, ослабел. Если бы Кубань решила пойти по пути Дона, т.-е. по пути новых и новых восстаний, ее постигла бы та же участь. Разумеется, есть в каждой большой станице отдельные заклятые враги рабоче-крестьянской России, которые готовы пристать и к немецкому барону и к японскому

микадо. Но массовый, рядовой кубанский казак понял, что с огнем не шутят. Врангелевский десант не встретил отклика. Красные войска отрезали десант от азовского побережья и захватили его базу — до 50 вагонов боевого, вещевого и санитарного снабжения. Десант уже сильно потрепан и все плотнее обкладывается красными полками. Рискнет ли он двинуться в сторону Екатеринодара, решит ли уйти в кубанские горы или на Тамань, — он будет неизбежно уничтожен. Он уже погиб по существу сейчас, потому что Кубань не поднялась. Кубань повернулась спиной к немецкому барону. Единственным его плацдармом остается по прежнему Крым.

Но неудача Врангеля на Кубани должна сразу подшибить его и в Крыму, ибо теперь даже сторонники его поймут, что выхода нет.

13-я и 2-я Конная армии должны доделать дело: мощным ударом с севера по высунувшейся оттуда голове положить конец немецкому наемнику французских ростовщиков.

Кубань не поднялась навстречу Врангелю. Пора очистить от Врангеля и Крым.

28 августа 1920 г.
Ростов.
«В пути», № 920.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по 13-й и 2-й Конной армиям

от 30 августа 1920 г. № 239, г. Александровск.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары!

Прибыв на ваш фронт с Кавказа, приношу вам братский привет от красных бойцов Кавказского фронта, нанесших только что смертельный удар значительному отряду, высаженному бароном Врангелем на кубанском побережьи. Попытка Врангеля поднять против рабоче-крестьянской России Кубань и Дон окончилась крахом. От вас теперь зависит нанести немецкому барону, состоящему на службе французского капитала, смертельный удар и на крымском фронте. Ваши две армии — 13-я и 2-я Конная работают со все возрастающим успехом. Рабоче-крестьянская страна следит за вами внимательным оком. Она снабдит вас обильными пополнениями и необходимыми средствами. Она с уверенностью ждет, что на этот раз дело будет доведено до конца, и Советский Крым навсегда приобщится к Советской Украине и Советской России.

Братский привет мужественным бойцам 13-й и 2-й Конной армий!

Превосходный удар.

Врангелевскому десантному отряду, высадившемуся на Кубанском побережьи, нанесен сокрушительный удар. Отряд фактически не существует. Жалкие остатки его скрываются в камышах. Это крупнейший успех, с которым может себя поздравить не только Кавказский фронт, но и 13-я и 2-я Конная армии Южного фронта, а за ними и вся Советская Россия.

Врангелевский десант высадился у Ахтари, быстро двинулся вперед, занял узловую станцию Тимошевскую, угрожая отсюда Екатеринодару. В то же время отряд не терял связи с морем. База его оставалась на побережьи у Ахтари, куда и было сгружено с судов много военного имущества. Оно предназначалось для кубанского казачества, которое Врангель собирался поднять на ноги против Советской власти.

Но не тут-то было. Войска 9-й армии Кавказского фронта после первых неудач нанесли несколько крепких ударов десантному отряду, а затем отрезали его от морской базы, причем захватили около 50 вагонов имущества. Белый отряд спустился к югу, сосредоточив свои штабы в станице Новонижнестеблиевской на реке Протоке, которая соединяет Кубань с Азовским морем. В то время, как части 9-й армии все более плотным кольцом облегали десантный отряд Врангеля, в Екатеринодаре возникла мысль отправить в тыл врагу на судах, по реке Кубани, а затем по Протоке до Новонижнестеблиевской, красный десантный отряд, который застиг бы врага врасплох. С этой стороны неприятель никак не ждал удара, и главное условие успеха состояло в соблюдении полной секретности всего предприятия. Это удалось как нельзя лучше. Командование отрядом было поручено тов. Ковтюгу, коменданту Екатеринодара, при комиссаре тов. Фурманове. Отряд был немногочисленный, но отборный. Предприятие, как сказано, увенчалось полным успехом. Сегодня мною получено нижеследующее донесение:

«Доношу, что 28 августа с вверенным мне десантом выгрузился под прикрытием ночной темноты в двух верстах от станицы Новонижнестеблиевской, каковую на рассвете атаковал. После упорного уличного боя занял станицу, в которой разрушил главный штаб Улагая. Взято в плен несколько штабов, большое количество офицеров, зарублено 3 генерала, взято более 1000 человек в плен, много оружия, боеприпасов, уничтожен грузовой забронированный автомобиль, захвачено техническое имущество и много других трофеев, количество которых выясняется. По выяснении

дополнительно донесу. Наши потери убитыми и ранеными не превышают 20 человек, противника же изрублено несколько сот человек. Комендант Екатеринодарского укрепленного района, начальник экспедиционного десанта Ковтюг, военный комиссар Фурманов».

Одновременно с этим мною получено следующее донесение Штаба 9-й армии.

«По вашему приказанию доношу: товарищ Ковтюг занял сегодня Новонижнестеблиевскую. По донесению комкавбрига 22 противник разбит, жалкие остатки скрываются в плавнях.

Наштарм 9 Чернышев, Военком Тер».

Это очень ценная победа. На врангелевском десанте поставлен крест. Надежды Врангеля поднять Кубань, а за нею весь Северный Кавказ похоронены. Если бы Врангель решился на новую попытку в этом роде, она закончилась бы еще более плачевно, ибо после того, что произошло, ни один кубанский казак, даже самый черносотенный, не поверит в успех «десантов крымского барона». Врангелевский фронт сводится теперь к размерам Крымского участка. Успешное развитие операций 13-й и 2-й Конной армий дает полное право рассчитывать на то, что мы с Врангелем скоро прикончим. Пусть только тыл поспешит с помощью. Шлите маршевые эскадроны и батальоны! Шлите добровольцев! Шлите коммунистов!

30 августа 1920 года.
Александровск.
«В пути», № 121.

Товарищи железнодорожники!

Полному краху врангелевского десанта в высокой степени содействовала работа железных дорог. Сосредоточение необходимых сил Кавказского фронта происходило с чрезвычайной быстротой. Первые эшелоны совершали около 350 верст в сутки, а последние уже до 700 верст. Чем быстрее мы перебрасываем красные части, тем вернее обеспечиваем победу.

Товарищи железнодорожники, помните, что победа начинается с завода и железнодорожной мастерской, прокладывает себе путь по рельсам и заканчивается ударом штыка.

30 августа.
Александровск.

Десант Врангеля.

Беседа с представителем Советской печати.

Незачем разъяснять вам известия заграничной печати о взятии Врангелем Екатеринодара, Новороссийска, о присоединении к нему донцов и кубанцев и об эвакуации советскими частями Баку — все это выдумано от начала до конца. Но не мешает отметить, что нелепость этой выдумки способна вызвать удивление даже в нас, достаточно привыкших к злобнобессмысленной лживости органов буржуазного общественного мнения. Ведь совершенно очевидно, что днем раньше или позже европейские и американские читатели узнают, что Врангель потерпел на Кавказе жесточайший провал. Врангель действительно надеялся на присоединение кубанцев и донцов и доставил туда довольно большие военные запасы для предстоящих формирований. Этих запасов было до 50 вагонов. Я могу говорить об этом с достаточной точностью, потому что нам пришлось вывозить запасы с побережья А х т а р и именно в вагонах после того, как мы овладели базой десанта. Ни кубанцы, ни донцы не примкнули к десанту. Путем хорошо задуманного и прекрасно выполненного маневра десанту был нанесен смертельный удар, причем мы почти не понесли жертв. Советская власть на Кубани внедряется все глубже, советский аппарат становится все лучше, хлебные заготовки совершаются все правильнее. Что касается Азербейджана, то там Советская власть отличается незыблемой прочностью. Сведения об эвакуации Баку, очевидно, основаны на энергичном вывозе нефти из Баку в Советскую Россию. Действительно, из Баку вывезено уже около 150.000.000 пуд. нефти, причем запасы ее в Баку не уменьшаются, так как производство ее идет полным ходом. Промыслы обеспечены продовольствием вполне удовлетворительно. Работы на промыслах Грозного также развиваются вполне нормально. В Грозном у нас помимо других продуктов около 10 миллионов пудов прекрасного бензина. Выделка его может быть значительно увеличена и будет увеличена в случае установления товарообмена в портах Черного моря.

Словом, если врангелевский десант что-либо обнаружил, то именно незыблемость нашей позиции на северном Кавказе. Тем самым врангелевская империя сводится к пределам части бывшего крымского ханства. Но мы твердо рассчитываем, что господину Мильерану придется скоро отказаться от мечты иметь в Крыму вассального русско-немецкого хана.

1 сентября 1920 г.

Памятка красноармейца южного фронта [38].

1.

Я, красноармеец, воин рабочей и крестьянской армии, послан сюда, на Южный фронт, для борьбы с бароном Врангелем.

2.

Барон Врангель — монархист. Он стоял и стоит за восстановление власти царя. Барон Врангель — дворянин-аристократ. Он стоит за восстановление господства белой дворянской кости. Барон Врангель — генерал. Он воюет за восстановление старого генеральского насилия. Барон Врангель — бывший богатый помещик. Он воюет за восстановление помещичьего землевладения.

3.

Я, воин рабоче-крестьянской армии, стремлюсь к мирному и дружному труду рабочих и крестьян на общее благо. Я не могу допустить восстановления власти царя, князей, графов, баронов, помещиков, капиталистов и генералов. Вот почему я воюю против барона Врангеля и всех тех, кто идет за ним.

4.

Два с лишним года тому назад барон Врангель искал помощи у немецкого кайзера Вильгельма против Советской власти. После того, как в Германии произошла революция, барон Врангель вошел в союз с французскими и английскими капиталистами, которые помогают ему деньгами и оружием. Угнетатели, эксплоататоры, палачи всех стран поддерживают друг друга против трудового народа. Наша Красная Армия обороняет трудящихся от наступления палачей всех стран.

5.

Барон Врангель заключил сделку с польской шляхтой. В то время, как польские паны повели наступление на украинских, белорусских, великорусских и литовских рабочих и крестьян, барон Врангель изо всех сил помогал бело-польскому наступлению. Цель у них одна — вернуть земли польским, русским и украинским помещикам, восстановить власть дворянства и капитала.

6.

Французские капиталисты, стремящиеся поработить Украину и Россию, подготовляют со стороны моря удар на Одессу, Николаев, Новороссийск и другие пункты. Французские адмиралы действуют заодно с бароном Врангелем. Чтобы вырвать украинские и русские города из рук рабочих и крестьян, Врангель передает эти города в кровавые руки французских адмиралов и капиталистов. Цель у них одна: заставить русский народ работать не на себя, а на богачей.

7.

Польское помещичье правительство не осмелилось бы на нас напасть, если бы не надеялось на помощь барона Врангеля. Мы не имели бы жестоких боев и потерь на огромном фронте — почти от Балтийского и до Черного моря, — если бы не барон Врангель.

8.

На наступление польских панов красные войска ответили крепким ударом и, перейдя в наступление, дошли до стен Варшавы и Львова. Наша Красная Армия одержала бы полную победу над польской шляхтой и буржуазией и помогла бы польскому трудовому народу освободиться от гнета, если бы за спиной у нас не было барона Врангеля, который отвлекал от польского фронта наши военные силы и средства. Барон Врангель и все врангелевцы — помощники и наемники польской шляхты, предатели и изменники, смертельные враги рабоче-крестьянской России.

9.

Мы идем на тяжелый мир с буржуазным польским правительством. Мы вынуждены оставить в Галиции, в западной Украине, в Белоруссии, Литве многие миллионы украинских, русских, белорусских и литовских рабочих и крестьян под ярмом польских панов. Пусть они все знают, что виною их неволи является барон Врангель и его белогвардейская рать!

10.

Барон Врангель стремится прорваться на восток и овладеть Донецким бассейном. Донецкий уголь нужен всей стране. Если увеличим добычу донецкого угля, оживут заводы и фабрики, железные дороги и пароходы, и наша деревня получит от промышленности одежду, обувь, гвоздь, стекло,

чай и сахар — все, что нужно крестьянской семье для жизни и хозяйства. Врангель стремится разрушить Донецкий бассейн. Если бы он успел в этом, он нанес бы страшный ущерб рабочим и крестьянам Украины и России.

11.

Уже несколько раз барон Врангель высаживал свои отряды на кавказском побережье. Он стремится отрезать Дон, Кубань и весь Северный Кавказ от Советской России. Если бы ему это удалось, наша страна осталась бы без кубанского хлеба и бакинской нефти. Заводы и железные дороги замерли бы, в городах голод усилился бы. По трупам рабочих и работниц, стариков и детей барон Врангель хочет привести к власти дворянскую знать и царскую бюрократию.

12.

Бывшие русские и украинские помещики, капиталисты, генералы, эксплоататоры и насильники, ростовщики и биржевики, империалисты и хищники всех стран с надеждой глядят на генерала Врангеля. Они все еще ждут его победы над трудовым народом. Если бы не эта надежда, буржуазные правительства Англии, Америки и других стран давно заключили бы с нами мир и вступили бы в торговые сношения. Мы получали бы из заграницы земледельческие орудия, лекарства, паровозы и другие нужные нам продукты. Этого не будет до тех пор, пока на свете существует белогвардейская армия барона Врангеля.

13.

Рабоче-крестьянской Республике нужен мир. Нам нужен дружный творческий труд всех рабочих и крестьян. Путем мирного труда мы подняли бы в короткий срок и сельское хозяйство и промышленность, мы собрали бы на наших советских складах большие запасы всех необходимых товаров. Все были бы в нашей стране одеты, обуты и сыты. Расцвели бы школы, народные университеты, театры. Всему этому мешает война. Войну нам навязывает Врангель, наемник мировой буржуазии. Чтоб добиться мира, нужно истребить белогвардейскую рать барона Врангеля.

14.

Я, красноармеец южного фронта, прислан сюда рабоче-крестьянской властью для того, чтобы принять участие в разгроме и истреблении армии барона Врангеля. Я сознаю и понимаю свой священный долг перед рабоче-крестьянской Республикой.

Оружие, которое мне вручено, я верной рукой направлю для крепкого удара. Мои товарищи и братья будут действовать так же, как и я.

Единодушным натиском мы сомнем, опрокинем и уничтожим врага.

Мы будем действовать неудержимо и без передышки, пока не добьемся цели. Мы не позволим врангелевцам ускользнуть и запереться от нас в Крыму. Мы не остановимся, доколе не очистим от них всю рабоче-крестьянскую землю до последнего вершка. Мы выполним эту работу в течение осени, чтобы не доводить дела до зимней кампании.

Я, красный воин Южного фронта, обещаю это трудящимся всех стран, и слово мое крепко!

Что означает переход Махно на сторону Советской власти?

Махно предложил командованию Красной Армии свои услуги для совместной борьбы против Врангеля. Этот факт поразил многих. И действительно: отряд Махно в течение долгого времени вел неутомимую и жестокую борьбу против рабоче-крестьянской Красной Армии; махновцы разрушали наш тыл, портили железнодорожное полотно, подрубали телеграфные столбы, сжигали склады, взрывали мосты, спускали под откос поезда, вешали коммунистов. Разумеется, и Советская власть не оставалась в долгу. Махновский отряд подвергался жестокому преследованию, и не раз ему наносились крепкие удары. Сам Махно был, кажется, не раз ранен и по настоящий день не оправился от ран.

Как же случилось, что Махно сразу повернул фронт? Допустимо ли заключать с махновцами соглашение? Не опасно ли?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно ясно понять, что такое махновщина, каковы ее корни и причины.

Украина отстала в своем политическом развитии от Великороссии. Революция на Украине была прервана немецким нашествием. Дальнейшая смена режимов внесла страшную политическую путаницу и в города, и в деревни и затормозила главный процесс советской революции: объединение трудящихся против эксплоататоров, бедняков против богачей, малоимущих крестьян против кулаков.

Особенно тяжко путаница украинских режимов сказалась на деревне. Широкие массы трудового крестьянства боялись как следует прикоснуться к земле, к сельскохозяйственному инвентарю, не говоря уже о власти, ибо видели, как часто одно правительство сменяет другое. Низы крестьянские не смели поверить революции, страшась, что помещик в конце концов восторжествует и обрушится на них беспощадной карой. Поэтому многомиллионная крестьянская масса пряталась за спину кулаков, видя в них посредников между собой и господствовавшими ранее классами. Украинское крестьянство принимало в революции участие ровно постольку, поскольку это ему позволяли кулаки или, по-украински, куркули.

Незачем говорить, что кулачество вполне воспользовалось выгодами такого положения. Куркули прибрали к своим рукам лучшую часть бывших помещичьих земель, инвентарь и крепко вооружились. Таким путем украинский кулак зажал украинскую деревню в своем кулаке.

Конечно, кулак не хотел возвращения помещика, ибо лучшие части помещичьей земли попали на первых порах к кулакам. Но еще больше он боялся господства городских рабочих и деревенской бедноты. Возвращение помещиков грозило кулаку утратой части нового богатства, установление власти тружеников грозило кулаку утратой всех привилегий. Вот почему кулаки подталкивали крестьянство на борьбу с Скоропадским и Деникиным. Но как только у власти становился рабочий класс, кулаки готовы были соединиться не только с Врангелем, но и самим чортом, чтобы охранить свое господство над деревней.

Эксплоатируя отсталость деревенских низов, неуверенность их в революции, кулак стал во главе деревни и противопоставил ее городу. Казалось, будто вся крестьянская масса единодушна в своей вражде к пролетариату и коммунистической партии. На этой основе складывались все украинские мелкобуржуазно-кулацкие партии. На этой почве выросла как петлюровщина, так и махновщина. Петлюра считает себя государственным человеком, сносится с римским папой и с французскими франк-масонами, а Махно считает себя анархистом. Но оба они стремились опираться на объединенную деревню, восстанавливая ее против передового пролетариата. Объединяли же деревню кулаки. Таким образом, и петлюровщина и махновщина опирались непосредственно на кулацкие верхи деревни. Петлюра делал это сознательно, Махно — по недомыслию.

Но в жизни украинской деревни произошел за последние месяцы огромный сдвиг. Украинское крестьянство, т.-е. его незаможние низы, приблизилось к революции и поверило в нее. На опыте почти четырех лет оно убедилось, что хотя над Украиной и прошло много режимов, но Советская власть возвращалась каждый раз более организованной, более сильной, чем ранее. Незаможние поняли, что куркуль обокрал революцию, и потребовали своей доли. Октябрьская революция проникла в украинскую деревню с запозданием на два с лишним года. Быстро растущие и крепнущие комитеты незаможних означают революционную организацию той части украинского крестьянства, которая дружественна городским рабочим и враждебна кулакам. Если раньше незалежничество, петлюровщина и пр. казались знаменем всей деревни, то теперь, когда деревня разбилась на два лагеря, стало совершенно ясно, что Петлюра есть военный вождь кулачества в его борьбе против деревенской бедноты и городских рабочих.

Расслоение украинской деревни создало совершенно новое и очень трудное положение для махновцев. Гражданская война в украинской деревне приняла очень острые формы. Кулак вооружен и не хочет сдавать без боя ни украденные земли, ни захваченный инвентарь. Однако, и бедняк требует своей доли с оружием в руках. В махновских отрядах имеются крестьяне всех категорий: и куркули, и середняки, и незаможние. Пока деревня еще сохраняла свое единство под руководством кулаков, отряды Махно свободно переходили с одного места на другое, встречая сочувствие и поддержку. Но теперь каждая крупная украинская деревня

раскололась на два лагеря. Между этими лагерями приходится делать выбор: с кулаками или с беднотой. Кулаки, по примеру Петлюры, помогают, чем могут, и Врангелю и польской шляхте, а беднота только теперь становится твердой опорой Советской власти.

Махновцам стало не по себе в украинской деревне. Они даже сделали попытку покинуть Украину и перебраться на Дон. Но из этого ничего не вышло, ибо Дон, наученный горьким опытом трех лет, не имеет никакой охоты поддерживать восстание против Советской власти. Наконец, и внутри самого махновского отряда должно было сказаться расслоение между незаможними и куркулями. Поставленные перед необходимостью немедленно выбирать между кулаками, Петлюрой, польской шляхтой и Врангелем — с одной стороны, бедняками, рабочими, коммунистами, и Советской властью — с другой, махновцы в своем большинстве решили перейти на сторону Красной Армии.

Мы, конечно, можем только приветствовать тот факт, что махновцы хотят отныне бороться не против нас, а вместе с нами против Врангеля. Но наше соглашение с махновцами ни в каком случае не должно иметь временного характера. Рабочий класс Украины никогда не может допустить, тем более в условиях громадной военной опасности, чтобы отдельные отряды то сражались в наших рядах, то наносили нам удар в спину. Ведущая борьбу против мировых эксплоататоров рабоче-крестьянская Красная Армия говорит: «кто не со мною, тот против меня, а кто со мною, тот становится в мои ряды и не покидает их до конца».

Необходимо, чтобы махновцы и им сочувствующие сделали все выводы из прошлого опыта, и прежде всего **нужно, чтобы махновцы сами очистили свой отряд от кулацких и бандитских элементов**, которых там не мало осталось от прошлого. Далее, махновцы, жившие раньше замкнуто, должны быть ныне ознакомлены со всей работой Советской власти, с ее задачами и целями, со строительством и духом Красной Армии. Только таким путем мы получим в лице лучших махновцев действительных друзей. Не нужно, конечно, преувеличивать силы Махно, как делает обыватель. На самом деле махновцы представляют собой очень небольшой отряд. Но в борьбе против бесчисленных врагов рабочий класс дорожит даже небольшой помощью. Нужно только, чтобы союзник, который ее предлагает, был действительно честным и надежным союзником.

10 октября 1920 г.

Славянск.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по армиям Южного фронта

от 13 октября 1920 г., № 246, г. Харьков.

Мир с Польшей подписан. Дорогой ценой крови Красная Армия получила этот мир. Если бы на юге не было Врангеля, Советская республика была бы теперь свободна от войн. Большая часть армии могла бы быть демобилизована. Рабочие и крестьяне могли бы вернуться к мирному труду. Те силы, ту энергию, ту преданность, какие вами проявляются в боях, вы направили бы на мирный труд, и в течение одного-двух лет мы во всех областях хозяйственной жизни достигли бы больших успехов. Упорным общим трудом мы в короткий срок подняли бы благополучие нашей страны. Если бы мы освободились от войн, Советская республика, в которой нет помещиков, капиталистов, эксплоататоров, стала бы в течение десятка лет самой богатой и счастливой страной.

Солдаты Красной Армии! Кто мешает этому? Врангель. Кто стоит на пути к миру? Врангель. Дворянско-кулацкие банды Врангеля помогали наступлению Польши и теперь продолжают громить и разрушать нашу страну. Мало того: врангелевцы стремятся притянуть за собой французские войска и превратить Украину во французскую колонию.

Нам нужен мир и труд. На пути к миру и труду стоят врангелевские банды.

Солдаты Красной Армия! Уничтожьте Врангеля! Сотрите его банды с лица земли!

Махно и Врангель.

От Народного Комиссариата по военным делам.

Как известно, французская печать очень много говорила о союзе Врангеля с Махно. Советская печать также опубликовала в свое время документы, свидетельствовавшие о формальном союзе Махно и Врангеля. В настоящее время выясняется неправильность этой информации. Несомненно, Махно оказывал фактическое содействие Врангелю, как и польской шляхте, поскольку он одновременно с ними сражался против Красной Армии. Но формального союза между ними не было. Все документы, говорившие о формальном союзе, были подделаны Врангелем. Некий крымский бандит, назвавший себя атаманом Володиным, выступал под руководством врангелевского штаба в качестве атамана, подчиненного Махно. На самом деле никакой связи между ними не было. Вся эта подделка была построена для обмана покровителей Махно — французских и иных империалистов.

Несколько недель тому назад Врангель действительно сделал попытку вступить в прямую связь с махновцами и направил в штаб Махно для переговоров двух своих представителей. Как имели возможность убедиться делегаты реввоенсовета южного фронта, махновцы не только не вступили в переговоры с представителями Врангеля, но всенародно повесили их вскоре по их прибытии в штаб. Именно этот факт — прямая попытка Врангеля вступить в сделку с махновцами — показал воочию махновцам всю гибельность их борьбы с Советской властью. Вскоре после этого они обратились к южному командованию для совместной борьбы с Врангелем. Предложение это на известных условиях было принято.

В настоящее время махновский отряд выполняет боевые поручения под прямым руководством командующего южным фронтом т. Фрунзе.

14 октября 1920 г.

Приказ

по Военному Ведомству и Народному Комиссариату путей сообщения

от 14 октября 1920 г., № 247, г. Харьков.

В то время, как большинство железнодорожных работников Украины честно выполняют свой долг перед трудовой республикой и помогают Красной Армии в ее борьбе с последним врагом — бароном Врангелем, контр-революционное меньшинство железнодорожников всеми мерами содействует врагам рабочего класса — Врангелю, Петлюре и многочисленным украинским бандитам.

Истребление банд является необходимым условием существования, развития и хозяйственного подъема Украинской Республики. Эта задача была бы давно разрешена, если бы бандиты не имели в среде железнодорожников своих агентов, которые связывают их друг с другом, предупреждают об опасности, указывают им военные грузы, помогают разрушать железнодорожное полотно и взрывать мосты.

Сейчас, когда большинство крестьянского населения Украины сплачивается под знаменем Советской власти против кулаков и бандитов, настал час очистить железные дороги от петлюровских агентов.

Посему приказываю:

1. Все ненадежные районы железных дорог взять в управление железнодорожных воинских частей.

2. Всех железнодорожных работников, изобличенных в прямом или косвенном содействии бандитам, в непринятии мер охранения железнодорожного имущества, в непредупреждении соседних станций и органов охраны, карать наравне с бандитами по законам военного времени.

3. Тех железнодорожников, которые, не совершая прямых преступлений, отличаются, однако, общей недисциплинированностью и невниманием к нуждам Красной Армии и небрежным отношением к своим обязанностям и народному достоянию, переводить с украинских дорог на Мурманскую, Северные дороги, и на дороги Урала и Сибири, заменяя их дисциплинированными и сознательными работниками транспорта.

4. Все органы и учреждения Путей Сообщения и Военного Ведомства обязуются работать рука об руку с местными советскими, профессиональными и партийными организациями в деле борьбы с разрушителями транспорта в среде самих железнодорожников.

Язва предательства и измены должна быть выжжена каленым железом.

Как организован отряд Махно?

Махновцы, как известно, не признают порядков Красной Армии и создали свою собственную организацию, будто бы на «свободных» анархических началах. Чрезвычайно интересно и важно не только каждому красноармейцу, но и каждому рабочему и сознательному крестьянину, ознакомиться с тем, как эти «свободные» анархические начала выглядят на практике.

Мы имеем теперь возможность познакомиться с ними ближе. Реввоенсовет южного фронта командировал в штаб отряда Махно несколько ответственных работников, которые, ознакомившись с положением на месте, сделали командованию южного фронта точный доклад. Мы извлекаем из этого доклада важнейшие его части.

По принципу, т.-е. на словах, организация отряда Махно строится на выборности командного состава, на добровольчестве всех бойцов, и на строжайшей «самодисциплине». Рассмотрим все эти принципы по порядку.

1. Выборное начало существует только на словах, т.-е., как внешний обряд. Командный состав подобран самим Махно и его ближайшими сотрудниками. Правда, командиры (от взводного до командира полка) представляются на одобрение своих частей. Но это голая формальность. В случае несогласия последнее слово остается за старшим командованием, которое на деле назначает того, кого считает нужным. К этому нужно прибавить, что кадры командного состава очень малы и поэтому естественно, что бойцам приходится иметь тех командиров, каких им дает Махно.

2. Добровольчество. Общих мобилизаций Махно не проводит, да это было бы и невозможным за полным отсутствием у него необходимого аппарата. Но вступивший в отряд партизан вовсе не «свободен» покинуть его. Всякий добровольно вышедший из отряда рассматривается, как изменник, которому грозит кровавая расправа, особенно, если он вступит в красноармейскую часть. Таким образом, «добровольцы» чувствуют себя в железных тисках и не могут вырваться из отряда.

К этому нужно прибавить, что в отряде есть и не добровольные участники, например, хор музыкантов-эстонцев, медицинский персонал и проч., которые захвачены в качестве пленных и насильственно принуждаются выполнять свои обязанности.

3. Что касается анархической «самодисциплины», то она стоит на одном уровне с выборностью и добровольчеством и, пожалуй, даже превосходит их жестокостью своих форм. По анархической теории самодисциплина должна поддерживаться исключительно самими повстанцами, без насилия сверху. Но об этом в отряде нет и речи. Командный состав, особенно высший, имеет на деле неограниченные права. Достаточно сказать, что в отряде широко процветает битье «по морде» (как выражаются на языке свободы и братства). Очень широко практикуются расстрелы без суда, «на месте», не только во время боя, но и в мирной обстановке. Метод мордобоя и расстрел на месте применяет сам «батько Махно».

Командный состав имеет ординарцев и кучеров, на обязанности которых лежит уборка и уход за лошадьми и вещами командиров. Командиры имеют по пять-шесть лошадей, самых лучших, экипажи и тачанки.

Для охраны Махно имеется эскадрон «Черная сотня», в котором, по выражению махновцев, дисциплина «чертовская». Квартира Махно охраняется усиленным нарядом от 5 до 7 постов. Посторонних к Махно с оружием не пускают.

Имеется своя чрезвычайка, называемая контр-разведкой.

У армии имеется на руках золото, бриллианты и др. драгоценности, ценные шубы и другая одежда, причем больше всего это имущество заметно у комсостава.

Такой вид имеют анархические принципы на практике. Разумеется, армия не может быть построена на началах свободы и независимости всех и каждого, как строится, например, литературный клуб. Но совершенно очевидно, что в нашей регулярной Красной Армии несравненно больше свободы и больше уважения к личности красноармейца, чем в «анархическом» отряде Махно.

Когда недавно в одной из наших армий один ответственный и заслуженный товарищ, в состоянии крайнего нервного возбуждения, толкнул красноармейца, этот заслуженный товарищ, занимавший ответственный пост, был немедленно смещен, отозван и подвергнут наказанию. Между тем, у Махно мордобой признается средством «самодисциплины».

Необходимо ознакомить каждого красноармейца с действительными порядками махновской организации, и он тогда тем выше оценит строение нашей Красной Армии, которая все более и более проникается сознательностью и коммунистическим духом, и в которой свободное самоотвержение на деле все более заменяет принуждение и насилие.

15 октября 1920 г.

[redacted]

Южный фронт и зимняя кампания.

В печати появилось сообщение т. Гусева о первых крупных успехах на врангелевском фронте [39]. Они свидетельствуют о том, что мы можем разбить Врангеля, и притом в сравнительно короткий срок. Однако, мы еще не только не разгромили Врангеля, но по существу и не приступили к его разгрому. Врангельская армия вобрала в себя весь опыт гражданской войны на всех фронтах контр-революции. Наиболее непримиримые элементы из армий Колчака, Деникина, Юденича и других более мелких белогвардейских вождей собрались и продолжают собираться в стане Врангеля. Они приносят с собой большой опыт, большую инициативу, большой закал. Богатые донские и кубанские казаки прошли в армии Деникина и Врангеля большую школу и развивают чрезвычайную ударную силу. Агентурная разведка поставлена у врага с чрезвычайной тщательностью, и нужно прямо сказать, что во многих случаях он бьет наверняка. Снабжение его неисчерпаемо, ибо всяких «остатков» одного лишь американского военного снабжения, а также английского, французского и пр., которые выдаются Врангелю авансом в обмен на Россию, хватило бы для него на много лет борьбы. Как ни неудобно ему держать свою базу в крымской западне, но в распоряжении Врангеля—флот; а стало быть, и западня теряет характер западни.

Франция после подписания нами прелиминарного мира с Польшей все еще не отказалась от военного вмешательства. Наоборот, многое говорит за то, что она подготовляет более решительный удар, надеясь при его посредстве сорвать самый мир с Польшей. Петлюровские банды реорганизованы при помощи польских и французских офицеров и достаточно снабжены. Задачей Мильерана остается: при помощи Врангеля, Петлюры и сенегальцев оторвать от России Украину и превратить ее во французскую колонию.

Все это в совокупности говорит за то, что на юге предстоит большая военная задача. Первые наши успехи бесспорно очень отрадны. Но это только маленький задаток под будущую победу. Борьба на Черноморском побережьи займет еще длинный ряд недель и, если не потребует целой зимней кампании, то во всяком случае глубоко врежется в зиму. А раз так, центральным вопросом является вопрос снабжения.

Боевого снабжения у нас хватит вполне. Продовольствия заготовлено на Украине в общем достаточно. Имеются крупные затруднения с транс-

портом—вследствие острого недостатка топлива, чрезвычайного обострения деятельности банд (особенно в кременчугском районе) и содействия им со стороны железнодорожников — петлюровцев и врангелевцев. Однако, принятыми решительными мерами мы надеемся в течение ближайшего времени транспортные затруднения преодолеть. В донецком районе при содействии реввоенсовета фронта проводится гужевая повинность. На правобережьи усиливается погрузка и заготовка дров с применением сил юго-западного фронта. На железные дороги Украины брошены сотни коммунистов и специалистов из центральных губерний под руководством тт. Емшанова и Рудого. Результаты этих мер не замедлят сказаться. Таким образом, в отношении продовольствия и боевых запасов южный фронт не внушает опасений.

Остается вещевое снабжение: шинели, сапоги, шапки, теплое белье, нательное белье вообще, теплые портянки. В этом отношении положение армий южного фронта продолжает оставаться очень тяжелым. Незачем говорить, что если бы мы не удовлетворили потребностей южного фронта в зимнем обмундировании, все остальные усилия оказались бы тщетными, ибо холод и эпидемии взорвали бы фронт.

Никогда еще наша победа не зависела от иглы портного и шила сапожника в такой мере, как сейчас.

Сбор теплых вещей, разумеется, не может покрыть потребностей красноармейцев. Но он может, если будет с необходимой энергией доведен до конца, удовлетворить наиболее острые нужды, заполнить первые зияющие дыры. Главное же: нужно повысить производство белья, обмундирования и обуви, не оставив неиспользованной ни одной самой скромной возможности.

Нужно, чтобы все учреждения страны использовали вполне и целиком остающийся срок для обмундирования фронта.

Что делаешь, делай скорее!

Что делаешь, делай вдвойне!

17 октября 1920 г.

Да будет последним!

Наш поезд снова держит путь на фронт. Это жестокий фронт, где должна решиться судьба Советской Республики и вместе с тем русского народа. Жестокий фронт, жестокая борьба!

Многие бойцы нашего поезда были под стенами Казани в те тяжкие недели 1918 года, когда шла борьба за Волгу. Эта борьба закончилась давно. Восточный фронт ушел далеко за Байкал. Чита — в руках сибирских рабочих и крестьян. Советская власть приближается к Тихому океану.

Бойцы нашего поезда с честью дрались под стенами Петрограда когда первой столице рабочей революции угрожал Юденич. Петроград уцелел, и в его стенах перебывало за последние годы немало представителей мирового пролетариата.

Наш поезд не раз бывал на Западном фронте. Ныне с Польшей подписан предварительный мир. Нет сомнений в том, что польская буржуазия даже если бы захотела, не могла бы возобновить войны. Этого не хочет польская армия, этого не допустит польский трудовой народ.

Многие бойцы нашего поезда были в степях Дона, когда Краснов, а затем Деникин наступали с юга на Советскую Россию. Дни Краснова и Деникина прошли давно. Почти весь юг в руках Советской власти.

Почти весь юг, но все же не весь. Остался Крым, который французское капиталистическое правительство превратило в свою крепость. Белогвардейским гарнизоном этой французской крепости командует вольнонаемный немецко-русский генерал барон Врангель. Близки решающие дни в жизни южного фронта. Если раздавим Врангеля, — завоюем для себя мир. Мир означает для нас дружный и напряженный труд. Труд означает для нас повышение всех условий жизни, улучшение хозяйства, транспорта, продовольственных условий. Хозяйственный подъем поведет за собой улучшение санитарного состояния, рост просвещения, развитие школ, расцвет науки и искусства. Мир означает труд, а труд означает свободу и счастье.

В новый поход отправляется дружная семья нашего поезда. Да будет этот поход последним!

27 октября 1920 г.
Москва — Харьков.
«В пути», № 135.

Не выпускать!

Врангелю нанесены первые серьезные удары[40]. Взяты пленные, орудия и другие трофеи. Наступление врангелевских войск сломлено, и они теперь вынуждены на всем фронте отступать. Более того, по всем признакам белогвардейское командование стремится во что бы то ни стало уклониться от боя, укрыться за Перекоп и там дожидаться лучших дней.

Врангелевским солдатам, особенно донцам и кубанцам, вовсе не хочется возвращаться в Крым. Наступая, они надеялись пробраться к себе на Дон и на Кубань, в свои станицы, к своим семьям. Их надежда оказалась ложной. Белое командование приказывает им отступать, чтобы снова укрыться за укреплениями Перекопского перешейка. Донцы и кубанцы недовольны, ибо возвращение в Крым означает для них голод и утерю надежды на возвращение к своим семьям.

Момент решающий! Если бы Врангелю удалось увести свои войска на полуостров, достигнутые нами за последние недели успехи были бы почти сведены на нет. За Перекопскими укреплениями Врангель восстановил бы при помощи Англии и Франции свои войска, усилил бы их новыми пополнениями и затем, выбрав удобный момент, снова открыл бы наступление на север. Даже не наступая Врангель причинял бы Рабоче-Крестьянской Республике величайший вред, так как заставлял бы ее держать наготове значительную армию. О демобилизации не могло бы быть и речи.

Задача красных полков Южного фронта ясна и проста: не дать Врангелю уйти, не выпустить его из рук. Нужно его во что бы то ни стало разгромить прежде, чем он дойдет до Перекопских ворот.

В самом Крыму у Врангеля сил почти нет. Все свои боеспособные части он выбросил по сю сторону перешейка. Донцы, кубанцы, корниловцы, марковцы, дроздовцы — они все находятся в полукруге, охваченном красными армиями Южного фронта. Укрыться врангелевцы могут только по одному пути: через Перекопское горло крымской бутылки. Этого ни в каком случае нельзя допускать. Нужно настигнуть их в пути, ударить на них с севера, востока и запада, зажать их в стальные тиски, отрезать от Перекопа, опрокинуть, разоружить, уничтожить. Как только главные силы врага по сю сторону перешейка будут разбиты, — Перекопские ворота откроются почти сами собою, потому что у врага не найдется серьезной живой силы для их защиты.

Если бы мы упустили Врангеля, он мог бы запереть узкий Перекопский проход при помощи небольших сил. Нам пришлось бы бросать полк за полком, дивизию за дивизией, чтобы прорваться в Крым. Тысячи и тысячи бойцов погибли бы для достижения этой цели.

Самый простой, самый короткий путь это — разгромить живую силу Врангеля теперь же. Он отступает, — мы не должны терять с ним соприкосновения. Он пытается уйти, — мы не должны упускать его. Он надеется укрыться, — мы должны окружить и уничтожить его.

Только быстрота похода и энергия наступления могут дать решительный успех. Каждая лишняя остановка, каждая задержка, каждая утерянная минута сейчас — тяжкое преступление, за которое придется расплачиваться у Перекопа великими жертвами.

Ближайшие дни решат судьбу Врангеля и его армии.

Не выпускать врага, преследовать его неутомимо, напрячь все силы — таков сейчас долг воинов Южного фронта. Красноармейцы, выполните этот долг до конца!

«В пути» 27 октября 1919 г.

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ.

Статьи, заметки, приказы, воззвания.

Памятка для кое-каких новоиспеченных англофилов.

Один старый русский писатель с ненавистью характеризовал международную политику англичан, нашедшую, по его словам, свое выражение в афоризме одного из английских государственных деятелей: Tout prendre, rien rendre, toujours prétendre (т.-е. все забирать, ничего не отдавать, всегда претендовать). Значит совсем по-ноздревски: что до леса—мое и что за лесом—так тоже мое. Дальше этой жадности стяжания итти нельзя, и это первый признак падения.

Наш писатель характеризует правящую Англию весьма выразительными чертами: «Так, в нации, у которой торговля составляет преобладающий мотив деятельности, правление всегда будет олигархическое, армия всегда наемная. Свобода высшего и среднего сословия, беспощадная эксплоатация низшего, — но все на почве громогласно проповедуемой свободы, которая, впрочем, для этого последнего сословия приводится к свободе умереть с голода.

Какие отличительные черты этого склада? Запрос, посул, обман: за деньги все купить можно. Нет вероломства, перед которым англичане остановились бы; и постоянное стремление загребать жар чужими руками. Последнее весьма наглядно показала вся эпоха наполеоновских войн».

«Другая черта духовного склада англичан (т.-е. ее правящих классов) — всестороннее фарисейство и лицемерие. Что бы ни предпринимали они несправедливого, а иногда и прямо позорного, в видах денежного интереса, всегда они это делают во имя цивилизации, во имя интересов человечества. Они громко провозглашают права человека, восстают против всякого угнетения, а между тем нет гнета более жестокого, более беспощадного и разорительного, как тот, под которым стонут Ирландия и Индия.

Воюют они и с бурами тоже во имя якобы интересов гуманности, прогресса, цивилизации, а эти интересы приводятся к тому, чтобы завладеть золотоносными россыпями. Даже и свои пресловутые концентрационные лагери для семейств буров они завели будто бы потому, что этим семействам в лагерях жить удобнее, и смертность в них меньше, чем у себя на фермах. И так во всем».

Совершенно верно: так во всем. Открыв ныне разбойничий поход против рабочей и крестьянской России, великобританские фарисеи клянутся интересами цивилизации и именем человечества. И есть «просвещенные» русские люди, которые им в этом верят.

Кто же, однако, тот автор, отзыв которого о буржуазной Англии мы выше привели? Это не большевик, не коммунист, не марксист, не революционер, — нет, это старик Драгомиров, генерал царской армии [41]. Его характеристику фарисейской жадности английских правящих классов недурно было бы начертать на лбу и Драгомирова-сына, который продал свою «шпагу» и кровь одураченных им солдат и офицеров англо-французскому империализму.

3 января 1919 г.
«Изв. ВЦИК» № 4.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по Красной Армии и Красному Флоту.

9-го января 1919 г., № 74, г. Валуйки.

Мне донесено, что военная цензура воспрепятствовала печати сообщить в свое время о том, что нами сдана была белогвардейским шайкам Пермь. По проверке это донесение подтвердилось, хотя и казалось совершенно невероятным.

Считаю необходимым поставить военной цензуре на вид ее грубый и непозволительный промах. Военная цензура существует для того, чтобы препятствовать проникновению в печать таких сведений, которые, будучи по своему существу военной тайной, могли бы послужить орудием в руках врагов против нас. Падение Перми не может составлять тайны для наших врагов: взяв Пермь, они прокричали об этом на весь мир. Французский министр Пишон хвалился взятием Перми перед французским парламентом. Стало быть, военная цензура попыталась скрыть от русского народа то, что знают его враги. Это — прием старого режима. Нам незачем скрывать наши отдельные неудачи. Думать, что весть о них может сломить дух рабочих масс, значит — не понимать смысла и характера нашей войны и настроения революционных народных масс. Отдельные промахи и неудачи только заставляют Советскую Россию подтягиваться, ибо случайная потеря одного города никак не может обескуражить армию, которая, в течение одного месяца, ввела в Советскую семью Псков, Нарву, Ригу, Двинск, Вильно, Уфу и ряд других менее значительных городов.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по Николаевской дивизии, от 27 января 1919 г., № 78, г. Покровск, Саратовской губ.

Прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах.

Солдаты Николаевской дивизии!

Вас обманули предатели и враги трудового народа. Наемные агенты Краснова и Дутова толкнули вас на путь открытого мятежа. Вы восстали против Советской власти, избранной миллионами рабочих и крестьян. Вы устранили и умертвили комиссаров и командиров, поставленных Советской властью. Вы не выполняете боевых приказов, исходящих от Советской власти. Ваши коноводы, подкупленные Дутовым и Колчаком, вступают в сношения с врагами рабочего класса.

Я прибыл на ваш фронт для того, чтобы положить конец вашему постыдному, бесчестному мятежу.

Мною двинуты твердые, мужественные и честные красные полки из Саратова, Москвы, Уральска, Оренбурга, Астрахани, Камышина, чтобы окружить вас и беспощадно раздавить.

Мною отдано распоряжение советским властям временно арестовать ваши семьи и наложить печать на все ваше имущество в деревнях и городах.

Именем Совета Народных Комиссаров объявляю: все зачинщики, агенты Дутова, Краснова, предатели, изменники, все шкурники будут раздавлены, расстреляны, стерты с лица земли. Никому не будет пощады. Когда взбунтовались полки Вольской дивизии, от них не осталось и следа. То же будет с вами. Советская республика не знает милости к изменникам и негодяям.

Спасет свою жизнь только тот, кто немедленно сложит оружие и с повинной головой предстанет перед Советской властью. Только тот полк сохранится, который сам арестует всех предателей и передаст их в руки советских властей. Кто в течение 12 часов после оглашения настоящего приказа останется в рядах мятежников, — тому гибель и смерть.

Казакам!

Казаки! Красновская армия разбита. Еще недавно она угрожала Воронежу и Балашову, а теперь она отброшена за Дон, Лиски, Бобров, Таловая, Павловск, Богучар, Новохоперск, Борисоглебск, Поворино, Урюпинская, Валуйки, Купянск, Старобельск, Луганск — все эти важные места перешли в руки советских войск. Большая военная добыча досталась от разбитых красновских банд красным полкам. Все новые и новые советские силы сосредоточиваются на Донском фронте. Пройдет еще неделя, другая — в Новочеркасск и Ростов войдут советские полки.

И на других фронтах рабочее и крестьянское правительство побеждает своих врагов. На Западе красные войска вернули — Псков, Ригу, Усть-Двинск, Митаву, Двинск, Полоцк, Минск, Гомель и много других городов.

На Украине советские украинские войска взяли Харьков, Полтаву, Чернигов, Конотоп и движутся вперед.

На востоке наши красные полки овладели за последние недели Уфой и Оренбургом. Дутов, союзник Краснова, — разбит.

Краснову спасения нет. Пора вам понять это, трудовые казаки, и вам — молодые офицеры, обманутые Красновым. Пора сложить оружие, пора прекратить бессмысленное сопротивление. Если сдадите оружие и разойдетесь спокойно по домам, вам будут прощены все те преступления, какие вы совершили против народа на службе у Краснова. Если будете сопротивляться и дальше — беспощадная кара обрушится на ваши головы.

Трудовые казаки! Собирайтесь, обсуждайте сами ваше положение, посылайте красным войскам ходоков. Сдавайте оружие, становитесь под красные знамена Советской власти.

Смерть изменникам и палачам народа! Гибель Краснову!

Да здравствует братство рабочих крестьян и трудовых казаков!

Только что получена телеграмма:

«Частями 1 армии с упорным боем взят Уральск. Противник по всему фронту Оренбург — Уральск разбит на голову и рассеян».

Уральские казаки прекратили бесполезное сопротивление. Пора и вам, донские казаки, последовать их примеру.

Письмо крестьянам-середнякам

от Народного Комиссара по военным и морским делам

Среди крестьянства и в Красной Армии ведется агитация против Советской власти и ее продовольственной и военной политики. Это дело вполне естественное, потому что Советская власть лишила всех эксплоататоров и, в частности, сельских кулаков их старых больших привилегий. Немудрено также, если контр-революционные агитаторы пускаются на всякие уловки и плутни, стараясь сбить с толку наиболее отсталых, наименее осведомленных крестьян и красноармейцев. За последнее время контр-революционные агитаторы широко пустили в народные массы слух о том, будто в рядах центральной Советской власти имеются величайшие разногласия: тов. Ленин стоит-де за крестьян середняков, тогда как Троцкий — по этим слухам — является непримиримым врагом крестьян-середняков и даже настраивает против них армию! Каждый сколько-нибудь серьёзный и политически опытный рабочий, каждый размышляющий крестьянин не может не понять, что слух этот представляет собой чудовищную ложь.

Товарищи крестьяне! Я принадлежу к той же партии коммунистов, руководителем которой является тов. Ленин. Мы оба входим в Центральный Комитет этой партии. Все вопросы, касающиеся продовольственной, военной или иной области, обсуждаются всегда в Центральном Комитете, под руководством которого идет работа во всех ведомствах Советской Республики.

В вопросе об отношении к крестьянам-середнякам у меня нет никаких разногласий с тов. Лениным. Наша коммунистическая партия является партией пролетариата и деревенских тружеников — бедняков. Сельские кулаки являются для нас такими же врагами, как и городская буржуазия. Середняки стоят между сельским пролетариатом — с одной стороны, и кулаками — с другой. Одним своим крылом середняки ближе к пролетариату, другим крылом незаметно переходят в кулачество. Враги нам или друзья средние по достатку крестьяне? По всему своему положению и по своим интересам крестьянин-середняк, если голова его не одурманена кулацкой ложью, должен быть нашим другом. Только Советская власть уничтожила помещичье иго до конца и передала землю крестьянству, в среде которого середняки занимают главное место. Только Советская власть ведет и будет вести истребительную борьбу с кулаками, которые стремятся прибрать

к своим рукам землю и средства сельскохозяйственного производства, ограбив середняков и в конец обездолив бедноту.

Советская власть стоит за коммунистическое хозяйство и будет неизменно и настойчиво вести крестьянские массы на этот единственно правильный путь. Но **Советская власть не принуждает и не собирается принуждать** при помощи насилия крестьян - середняков переходить к коммунистическому способу хозяйства. Задача Советской власти в этой области состоит в том, чтобы, во-первых, на деле показать крестьянам огромное преимущество общественного коммунистического хозяйства над мелко-крестьянским, и во-вторых, помочь крестьянскому хозяйству распространением агрономических знаний и доставлением крестьянам необходимых технических сил и средств.

В области налоговой политики задача Советской власти состоит в том, чтобы главную тяжесть налогового бремени возложить на кулаков, и до последней возможности облегчить это бремя для середняков. В области государственной политики снабжения задача Советской власти состоит в том, чтобы доставить крестьянам - середнякам ткани, металлические изделия и прочее на льготных, по возможности, условиях.

Конечно, можно указать на то, что в настоящее время Советская власть может сравнительно немного сделать во всех указанных областях. Это бесспорно. Оскудение страны, расстройство промышленности и транспорта тяжко отражается на деревне и, в том числе, на крестьянах - середняках. Лишь с величайшим трудом получает крестьянин аршин ситцу, гвоздь, подкову и пр. Но это уже общая наша беда. Страна разорена четырьмя годами империалистической войны и разбойничьими походами белогвардейских банд, которые отрезывали нас все время от угля, железной руды и хлопка. В бедствиях городских рабочих, как и трудовых крестьянских масс повинна не политика Советской власти, а политика тех классов, которые раньше хозяйничали у нас в стране. Каждый сознательный и честный крестьянин прекрасно понимает это. Нам нужны года два - три напряженнейшего труда в городе и в деревне для того, чтобы залечить самые тяжкие раны народного хозяйства, поставить как следует производство, упорядочить транспорт и наладить продукто-обмен между городом и деревней, — и тогда крестьяне - середняки сразу почувствуют огромное преимущество советского строя и вздохнут с облегчением.

Говорить о том, будто Красная Армия создана против середняков, могут только глупцы или подлецы. В Красной Армии нет места контрреволюционерам, буржуям, кулакам. В массе своей наша армия формируется из рабочих и крестьян, бедняков и середняков. Задача этой армии состоит в том, чтобы охранять те самые трудовые классы, из рядов которых она формируется. Каждый наш красноармеец приносит торжественное обещание бороться за интересы трудового народа. Красная Армия есть единственный оплот трудовых народных масс и, в том числе, крестьян-середняков.

Правда, бывает немало случаев, когда малосознательные солдаты обижают местное население и в том числе трудовых крестьян. Не мало справедливых жалоб раздается на этот счет из деревни. Но ни один честный и разумный крестьянин не возложит ответственности за такие дурные действия на Советскую власть. Виною тут, с одной стороны, голод, недостаток во всем, с другой стороны — темнота, невежество, а нередко — и контр-революционные кулацкие элементы, которые забрались внутрь нашей армии и подбивают солдат на преступные и позорные выходки против трудового населения, чтобы вызвать между ними ненависть и подкопаться таким путем под рабоче-крестьянскую власть. Противодействовать насилиям над трудовым крестьянством можно только одним путем: воспитывая в Красной Армии дух дисциплины и тесную солидарность с трудовыми массами страны. Советская власть это именно и делает, и всякий честный крестьянин скажет, что в настоящее время бесчинств, разгромов, насилий со стороны Красной Армии над мирным трудовым населением несравненно меньше, чем было несколько месяцев тому назад. Чем крепче и сплоченнее становится Красная Армия, чем больше она одерживает побед, тем лучше, внимательнее, дружественнее она относится к трудовому населению.

Таково, стало-быть, отношение Советской власти к крестьянам-середнякам. Никаких разногласий на этот счет в среде Советской власти не было и нет. Но контр-революционерам, дела которых идут все хуже и хуже, ничего другого не остается, как обманывать трудовые массы насчет мнимой борьбы, раздирающей будто-бы Совет Народных Комиссаров изнутри. Открытые белогвардейцы разбежались, или попрятались, поджали хвосты, сидят по щелям. Из среды эс-эров и меньшевиков все наиболее честные на деле увидели, что борьба против Советской власти означает сейчас прямую помощь англо-французским грабителям и русским черносотенцам. Не решаясь выступать под собственным своим обличием, белогвардейцы, враги трудового народа, перекрашиваются в левых эс-эров или натравливают лево-эс-эровских дурачков и кликуш на Советскую власть. Жалкая клика авантюристов и политических плутов, называющая себя партией левых эс-эров, сейчас является главным очагом лжи и клеветы для одурманивания наиболее темных частей населения. Лево-эс-еровские агитаторы и распространяют, главным образом, бесчестную весть о том, будто Красная Армия создается для борьбы против крестьян-середняков.

Товарищи крестьяне! Не верьте наветам и гоните прочь наветчиков. Советская власть это ваша власть. Другой у вас не может быть. Грехи и промахи Советской власти — это ваши грехи и промахи. Чем теснее вы, середняки, вместе с деревенской беднотой, примкнете к городским рабочим, тем скорее общими силами наладим продовольствие, промышленность и транспорт, тем скорее выберемся из ямы голода, разрухи и эпидемий.

Помните одно: дело не в отдельных лицах, вами поставленных, а в вас самих. На ваших съездах вы можете заменять одних депутатов другими,

худших — лучшими. На всероссийских съездах советов вы можете всегда сместить любого народного комиссара и поставить на его место другого. Но не позволяйте бесчестным пролазам подкапываться под Советскую власть, ибо только власть пролетариев и полупролетариев города и деревни в тесном союзе с крестьянами-середняками спасет Советскую Россию и сделает ее независимой и счастливой страной.

6 февраля 1919 г.
«Изв. ВЦИК» № 28.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора от 2 марта 1919 г., № 81, г. Москва.

По поводу установления ордена Красного Знамени.

Решением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16 сентября 1918 года введен знак отличия — орден Красного Знамени для наиболее отличившихся, самоотверженных, мужественных и героических бойцов Красной Армии[42]. Смысл и значение этого знака отличия должны быть ясны каждому солдату, рабочему, крестьянину, каждому гражданину Советской Республики. Этот орден не имеет ничего общего с орденами старой царской армии или буржуазными армиями других стран. Орден Красного Знамени не дает никаких прав и преимуществ, кроме единственного права — на уважение со стороны всех честных граждан Советской России и социалистических борцов других стран. Солдаты Красной Армии борются не ради наград, а во имя высокой задачи обороны Советской Социалистической Республики. Но у трудящихся граждан Советской Республики есть глубокая внутренняя потребность отмечать своим вниманием и своей любовью наиболее мужественных и беззаветных борцов. Таким внешним символом, т.-е. знаком внимания, является орден Красного Знамени, который вручается от имени высшего учреждения Советской Республики. На этом ордене выгравирована надпись — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Эта надпись лучше всего напоминает о том, что орден служит не для противопоставления отдельных героев массе борцов, а наоборот, для напоминания трудящимся всех стран о необходимости объединенной беззаветной борьбы за дело социализма.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора По Красной Армии и Красному Флоту от 9 марта 1919 г., № 83, г. Москва.

Привет от Коммунистического Интернационала.

В начале марта в Москве заседали представители революционных рабочих разных стран Европы и Америки, собравшиеся для создания тесного революционного содружества тружеников всех стран в борьбе с угнетателями всех стран. Съезд учредил Коммунистический Интернационал, т.-е. международный союз рабочих, солдат и трудовых крестьян для установления мировой советской республики, которая навсегда положит конец вражде и войнам между народами [43]. На одном из своих заседаний Коммунистический Интернационал принял следующую резолюцию привета Российской Рабочей и Крестьянской Красной Армии:

Конгресс Коммунистического Интернационала шлет Красной Армии Советской России сердечный привет и все пожелания полной победы в борьбе против международного империализма.

Этот братский привет международного пролетариата должен стать известным всем воинам Красной Армии и Красного Флота. Приказываю комиссарам огласить его во всех ротах, командах, эскадронах, батареях, на всех кораблях. Каждый солдат Красной Армии, каждый моряк Красного Флота с заслуженной гордостью выслушает слово привета от самого высокого и авторитетного учреждения мирового рабочего класса. Красная Армия и Красный Флот не обманут ожиданий и надежд Коммунистического Интернационала.

Под знаменем мирового рабочего класса — вперед!

Я. М. Свердлов

Некролог.

Смерть Якова Михайловича Свердлова явилась одним из тех жестоких ударов из-за угла, которые нередко наносит судьба. Как несгибаемый революционер, стоящий на одном из самых ответственных постов Советской России, Свердлов имел все основания ожидать предательского удара, направленного рукой контр-революции. Но никто не думал, что этот человек несокрушимой энергии и воли падет жертвой недельной борьбы с изнурительной болезнью, для которой бессильная медицина придумала название испанской.

Сейчас, на второй день после этой тягчайшей утраты, нет возможности дать биографию покойного борца или хотя бы только сколько-нибудь полную его характеристику. Биографию его расскажут нам шаг за шагом товарищи, которые близко наблюдали его, близко знали его в до революционную эпоху, которые работали бок-о-бок с ним в подпольи, которые разделяли с ним тюрьму и ссылку. Жизнь этого замечательного человека должна во всех подробностях стать достоянием каждого мыслящего русского рабочего и крестьянина, и не только русского. Здесь скажу только, что т. Свердлов вышел из трудовой семьи и сам в юности был рабочим. Дорогу к свету, к знанию, к ответственнейшим постам в рабочем движении и в Советской России он проложил себе сам упорным трудом и напряженной волей. В то время, как другие товарищи, исполняющие сейчас наиболее ответственную работу во главе Советской страны, все почти прошли через долгие годы эмигрантства, жили в Европе, участвовали в ее политической борьбе и обогатились ее опытом, тов. Свердлов, непрерывно жил и работал в России в самые тягчайшие годы контр-революции. В этом смысле он — наиболее «почвенный» из наших руководящих работников. Именно потому, что он не прошел через эмиграцию, имя его, окутанное условиями конспиративной работы, совершенно не было известно широким кругам до революции. Но как только разрушились оковы царизма и рабочее движение разлилось широкой рекой, Свердлов сразу, естественно и без усилий, поднялся наверх и стал виден всем, как одна из наиболее ценных и цельных фигур нашей революции.

Можно сказать, что он знал партию, ее организацию, ее личный состав, как никто. Все нити сходились в его руках. Все работники были у него на учете. Поставленный во главе Ц. И. К., он стал его незамени-

мым руководителем. Работа партийного организатора непрерывно сочеталась у него с работой по руководству высшим учреждением Советской России.

Организаторские способности Свердлова были поистине беспримерны. В частности, он знал военный аппарат во всех его многочисленных разветвлениях лучше каждого из работников военного ведомства. Во всех случаях, когда необходимы были новые работники или перемещение старых, мы обращались по одному и тому же адресу — через кремлевский телефон к тов. Свердлову. Он выдвигал кандидатуру, которая в 9 случаях из 10 была наилучшей, наиболее отвечвющей обстоятельствам. Ему не приходилось рыться в бумагах, списквх, наводить справки, — он все черпал из своей порвзительной памяти организатора и вождя. Когда в работе того или другого ведомств происходила заминка, затор, внутренний конфликт или столкновение с другим ведомством, в рабочем кабинете тов. Свердлова раздавался неизбежный телефонный звонок. С двух-трех слов Яков Михайлович разбирался в положении и приходил на помощь. Получив необходимый толчок, машина двигалась дальше. Эту работу видели немногие. Но это былв главная работа тов. Свердлова, которую теперь выполнить партия и Советская власть смогут только напряженными коллективными усилиями ряда лиц.

Но и та меньшая часть работы Якова Михайловича, которая была у всех на виду, оказалась достаточной, чтобы имя его сделать одним из самых популярных в стране. Это был превосходный оратор, ясный, спокойный, логичный, с могучим голосом. Уверенностью и волей звучал этот голос. Уверенность и воля излучались от всей его фигуры и его смуглого лица. Он был всегда равен себе. За 2 года революции мы знали и тяжкие дни неудач, частичные поражения, и дни больших побед. Тов. Свердлов всегда сохранял равновесие духа, не опьяняясь успехами, не теряясь под ударами неудач. Я вспоминаю июльские недели в 1917 г., когда партия казалась разбитой. Ленин и Зиновьев скрывались в подпольи, на улицах Петрограда царил бешеный белый террор, буржуазная пресса изображала большевиков, как шпионскую организацию на жаловании немецкого кайзера, наша печать была задушена. Я вспоминаю дни октябрьского восстания и работу Военно-революционного Комитета в маленькой комнате третьего этажа в Смольном. Я вспоминаю дни разрыва Брест-Литовских переговоров, немецкого наступления, падения Двинска, Нарвы, Пскова... Недели и месяцы белогвардейских заговоров, чехо-словацкого восстания, падения поволжских городов, убийство Урицкого, покушение на Ленина. Я. М. всегда оставался равен себе. В дни успехов этот организатор закрепляет победы, в дни неудач подготовляет реванш.

Гигантская работа, проведенная партией по созданию Красной Армии, особенно с августа прошлого года, производилась при его решающем участии. Он мобилизовал партийных работников, снимал их с рвзличных постов, находил их везде и всюду, подбирал нужного человекв для нужного

места,— ему принадлежит бесспорно львиная доля заслуги в наших военных успехах последнего полугодия.

Со всех концов нашей обедневшей, истощенной, разоренной страны приезжали в Москву делегации от рабочих и крестьян и стучались в двери тов. Свердлова. Это приводило его снова и снова в связь с той почвой, от которой он меньше других отрывался. Опросом делегаций он проверял работу местных властей и претворение в жизнь советского законодательства. Снова телефонный звонок уже из кабинета тов. Свердлова в различные ведомства: Яков Михайлович предлагает ряд практических мер, вносит поправки к вышедшим декретам или возбуждает инициативу новых законодательных актов.

Одна буржуазная газета изобразила как-то внешность Свердлова, его смуглое, сосредоточенное в себе, лицо, его внешнее кожаное облачение, и закончила словами полуневольного почтения: «так, вероятно, будут выглядеть памятники нового пролетарского стиля».

Да, человек из одного куска, Свердлов найдет свое законченное художественное воплощение. Из стали создаст пролетариат памятник этому стальному вождю.

17 марта 1919 г.
Сасово.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора железнодорожникам.

от 18 марта 1919 г., № 84, ст. Рузаевка.

Товарищи железнодорожники!

В вашей среде осталось не мало врагов рабочего класса из числа тех черносотенцев, которые в свое время подбирались Рухловым после разгрома революционных работников путей сообщения. Сейчас эти железнодорожные контр-революционеры, главным образом, из состава старших служащих, пользуются всякой возможностью для усиления расстройства железных дорог. Во всяких белогвардейских восстаниях оказываются замешанными лица железнодорожной администрации, которые помогают передвиженю восставших, содействуют им в разборке путей, а также связывают их железнодорожным телеграфом. Напоминаю, что Советская Республика — военный лагерь, окруженный врагами. Напоминаю, что железные дороги объявлены на военном положении. Напоминаю, что враги рабочего класса и крестьянской бедноты караются Советской властью беспощадно вплоть до расстрела.

Приказываю железнодорожной охране удвоить бдительность, возложив на сельские и волостные советы придорожной полосы охрану примыкающих к ним участков путей.

В случае угрозы железнодорожному полотну принимать самые беспощадные меры.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора крестьянам

от 18 марта 1919 г., № 85, ст. Рузаевка.

Враги рабочей и крестьянской России долго готовились к весеннему походу против нас. Англичане и французы предполагали двинуться с севера, из Архангельска, на Вологду и Москву. Колчак рассчитывал из Перми двигаться на Вятку и Вологду, из Уфы на Симбирск и Самару. С юга им должен был помочь старый царский генерал Деникин, а с запада — Петлюровцы, т.-е. украинские помещики и кулаки, польская шляхта, т.-е. дворяне-помещики, а также и немецкие белогвардейцы, не желающие уходить из русских крепостей.

Одновременно с этим враги рабочей и крестьянской России предполагали поднять восстание внутри страны. Заговор был подготовлен в целом ряде пунктов. В качестве агентов англо-французского и американского капитала действуют у нас внутри страны белогвардейцы, которые теперь называют себя чаще всего левыми эс-эрами. Восстание было приурочено к 12 марта, т.-е. ко второй годовщине революции.

В руки советского правительства попало много телеграмм и других документов, из которых план становится совершенно ясен. Восстание должно было развернуться на важных железнодорожных пунктах, как Брянск, Льгов, Лиски, Ртищево, Сызрань, Инза, Рузаевка и прочие. Путем этих восстаний предполагалось разрушить важнейшие железнодорожные участки, отрезать Петроград и Москву от хлебного подвоза и задушить, таким образом, центральную Россию голодом и холодом.

Одновременно с этим, чужестранные империалисты должны были ворваться в страну через четверо ворот: на севере, востоке, юге и западе. Чтобы еще более облегчить им этот прорыв, чужестранные империалисты приказали своим агентам и приказчикам внутри страны поднять бунты в красноармейских частях.

Этот план потерпел крушение. Красная Армия осталась верна рабочему классу и трудовому крестьянству. Взбунтовать удалось только совершенно негодные и ничтожные по численности части, которые уже сдали оружие. Наступление чужестранных империалистов не удалось. На юге мы продолжаем продвигаться везде вперед, взяли Николаевск, Мелитополь, Бердянск, Мариуполь и приближаемся к Новочеркасску и Ростову. На востоке

наступление Колчака остановлено. На севере мы наступаем, в Эстляндии мы продвигаемся вперед.

Восстания кулаков не удались. Они вспыхнули в двух-трех местах, но оказались совершенно ничтожными и уже подавлены. Виновники расстреляны.

Товарищи трудовые крестьяне! Ваши враги помещики капиталисты пытаются и вас вовлечь в восстание против рабоче-крестьянской власти. Остерегайтесь! Не верьте волкам в овечьей шкуре!

Центральная власть знает о тяжелом положении трудового крестьянства. Война, которую мы вынуждены вести против помещиков, желающих восстановить власть царя и дворянское землевладение, требует все новых и новых жертв со стороны рабочих и крестьян. Мобилизация людей, мобилизация лошадей, военно-конская повинность тяжко отражаются на крестьянском хозяйстве. В то же самое время разоренная промышленность не дает крестьянам необходимых продуктов: тканей, земледельческих орудий, металлических изделий и всего прочего, что нужно для жизни и хозяйства. Но каждый разумный и честный крестьянин должен понять, что не мы, не Советская власть повинны в этой войне. Это старые угнетатели народа хотят вернуть себе земли, богатство и власть. Где им это удалось (в Сибири, в Архангельской губ., в Крыму), там положение крестьян стало во сто раз хуже.

Нам нужно, как можно скорее довести войну до конца, прогнать Колчаков, Красновых и Деникиных, восстановить мир и трудовой порядок. Бессмысленные восстания и разрушения железнодорожного пути только затягивают войну, расстраивают страну и причиняют новые и новые бедствия труженикам крестьянам и рабочим.

Уже сами иностранные буржуазные правительства, ведущие против нас войну, вынуждены признать, что Советскую Россию сломить нельзя, и они все больше говорят о необходимости заключения с рабоче-крестьянской Россией мира. Этому всеми силами противятся внутренние наши враги, помещики, белогвардейцы, кулаки.

Товарищи крестьяне, будьте на стороже! Не позволяйте себя обманывать! Помогите Красной Армии и городским рабочим задушить окончательно контр-революцию. Советская власть,—это ваша власть. Она предпримет все для улучшения положения крестьян, для поднятия промышленности, для облегчения сельского хозяйства. Как только добьем врагов, рабоче-крестьянская Россия получит спокойствие и довольство.

Да здравствуют честные трудовые крестьяне!

Да здравствует братский союз рабочих, Красной Армии и крестьян-середняков!

Да здравствует свободная рабоче-крестьянская Россия!

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по Красной Армии

от 18 марта 1919 г., № 86, ст. Инза.

Товарищи солдаты! Из среды крестьянства раздаются подчас жалобы на Красную Армию. Действительно, бывают случаи, когда недостаточно сознательные и дисциплинированные части причиняют обиду трудовым крестьянам. Этого не должно быть. Красная Армия должна положить этому конец.

Красная Армия служит для защиты рабочих и трудовых крестьян. Крестьянство дает армии солдат, лошадей и хлеб. Рабочие дают армии солдат, винтовки и одежду. Между этими тремя группами должен быть тесный братский союз.

Не мы вызвали войну. Ее навязали нам помещики, капиталисты, свои и чужие, которые хотят нас задушить. Война — тяжелое и суровое дело. От войны страдает и мирное население, в первую голову крестьянство. Этого устранить нельзя. Крестьянство оправится, когда мы разобьем врагов и дадим стране мир и спокойствие. Но и сейчас, во время войны недопустимо увеличивать без крайней надобности тяготы, которые ложатся на крестьянство. Кулак — нам враг. Но крестьянин середняк, трудовой хлебороб, должен быть нам другом и собратом. Чинить ему обиду — непростительное преступление. При малейшей попытке грабежа и насилия над трудовыми крестьянами со стороны темных и порочных солдат, честные сознательные солдаты должны выступить на защиту трудовых крестьян и безпощадно карать громил и насильников.

Комиссары и командиры! Следите строго за тем, чтобы трудовым крестьянам не было обиды от несознательных элементов армии. Не допускайте никаких незаконных реквизиций и конфискаций. Следите за тем, чтобы крестьянам уплачивалось по установленным ценам за все, что берет у них Красная Армия.

Контр-революционных агитаторов, которые восстанавливают крестьян против красных солдат, нужно истреблять, но с самими крестьянами везде и всюду поддерживать тесные товарищеские отношения, выяснять им смысл нашей войны и привлекать их к сознательному участию в общей советской работе.

Никакой пощады мародерам и хищникам, разоряющим и обижающим трудовых крестьян!

Беспощадная расправа над кулаками, которые восстанавливают крестьян против солдат!

Да здравствует братский союз Красной Армии и всего трудового крестьянства!

Издыхающая контр-революция.

Во время последних кулацких восстаний в Поволжьи рукоаодители выдвигали лозунг: «долой коммунистов, да здравствует Советская власть»!

Что это значит?

Это значит, что контр-революция окоичательно лишилась почвы под ногами и веры в себя. Контр-революционые заговорщики хотят восстановить моиархию, хотят возвратить царя на престол и помещиков. Но об этом они не смеют говорить открыто, ибо знают, что даже темные крестьяне прогонят их палкой и вилами за такие призывы. Контр-революционеры давно уже стали прикрывать свои подлинные вожделения заманчивыми словами и приалекательными лозунгами. Все монархисты клялись ао время своих восстаний лозунгами учредительного собрания. Но теперь и этот лозуиг окончательно износился. На опыте Деникииа, на опыте Колчака все убедились, что учредительное собрание служит только до поры, до времени маской для сторонников дворянского монархического строя. На лозунг учредительного собрания сейчас уже нельзя поймать даже и отсталых крестьян. Не только пролетарий, не только сельский батрак, не только безземельный деревеиский бедняк, ио и средний трудовой крестьянин знает ныне, ибо убедился на опыте, что только Советская власть искренно и честно стремится обеспечить интересы трудовых народных масс. Поэтому, за Советскую власть крестьяне держатся твердо, даже и та часть крестьянства, которая справедливо или несправедливо недовольна действиями местных властей. Контр-революционые заговорщики вынуждены с этим считаться, к этому сознанию подделываться и писать на своем знамени: «да здравствует Советская власть».

50 лет тому назад, когда в России только начиналось революционное движение, когда революционеры представляли собой ничтожную горсточку в огромной стране. Крестьянство еще крепко верило в монархию и с ужасом относилось к революциоиной проповеди. Тогда были случаи, что революционеры прибегали к манифестам от имени царя. Это был, конечно, неправильиый шаг, осужденный вскоре реаолюционной партией, но обращение революционеров к крестьянству, якобы от имени царя, саидетельствовало, насколько крепки в ту эпоху были монархические предрассудки крестьянских масс [44].

От этих предрассудков революция не оставила и следа. На месте веры в моиархию, в царя, буржуазия пыталась создать веру в надклассо-

вое учредительное собрание. Первые месяцы после упразднения учредилки крестьяне поддавались на этот лозунг. Испытывая всяческие невзгоды и затруднения в стране, истощенной войной, царским и буржуазным правительствами, крестьяне иной раз поддавались на удочку и склонны были верить, будто учредительное собрание могло бы облегчить их существование. Но от этих предрассудков жизнь не оставила камня на камне. И вот теперь заклятым врагам рабочего класса и трудового крестьянства приходится перекрашиваться под сторонников Советской власти. Знамя учредилки отброшено кулаками и контр-революционерами, как негодная ветошь. Под воззваниями ставятся подписи в советском духе: военный руководитель такой-то, военный комиссар такой-то. Контр-революция сдает свои последние идейные позиции и видит себя вынужденной становиться (разумеется, лицемерно) на почву Советской власти. Тем самым контр-революция сама себе подписывает смертный приговор, ибо свидетельствует собственными подписями, что вне Советской власти выхода и спасения для народа нет.

Правда контр-революция сохраняет возможность вести агитацию на почве промахов, ошибок и даже преступлений, совершаемых агентами Советской власти. Но эту борьбу сама Советская власть хочет и будет вести с неослабевающей энергией. Для улучшения аппарата Советской власти необходимо его внутренне очистить, а это требует прежде всего строгого отделения сельской буржуазии, кулачества от средних трудовых крестьян.

Все советские работники в селе, волости, уезде, в губернии должны в центре своей работы поставить сближение на общей работе с крестьянином-середняком и изгнание кулачества из области покровительства советских законов и Советской власти.

В Красную Армию кулаков не пускать. Военному обучению кулаков не подвергать. Строжайше следить за тем, чтобы мобилизации подвергались, кроме рабочих, только честные трудовые крестьяне.

Кулаков вместе с сынками буржуазии — в тыловое ополчение. Пусть выполняют черную, наиболее тяжелую работу в интересах армии и обороны советской страны.

Из советов кулаков беспощадно изгонять.

В случае восстаний, порчи железных дорог и мостов истреблять беспощадно кулаков ближайшей волости.

На крестьян трудовых, обманутых, на середняков действовать больше словами, убеждением, разъяснением, что спасение их в беспощадной борьбе с кулачеством и в тесном сотрудничестве с рабочим классом.

Как змея в басне, кулачество сменило кожу, клянется теперь Советской властью и думает, что трудовые крестьяне не узнают его. Но умный крестьянин ответил сменившей кожу змее:

«Хоть ты и в новой коже, да сердце у тебя все то же» — и вышиб из соседки дух.

Так точно поступит трудовой крестьянин, вместе с рабочим классом, в отношении контр-революционного кулачества. Оно перекрашивается в красную краску, оно подделывается под Советскую власть, но мы пощады знать не будем.

Рабочие и крестьяне, пора раз навсегда вышибить дух из контр-революционного кулачества!

27 марта.

Казань.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по Красной Армии и Красному Флоту

от 3-го апреля 1919 г., № 88, г. Москва.

В начале марта в Москве заседал международный съезд представителей революционного пролетариата. Этот съезд послал братский привет Красной Армии, сообщенный мною в приказе № 83. Перед отъездом иностранные делегаты передали для Красной Армии через Революционный Военный Совет Республики знамя с надписью: «От Иностранной делегации Коммунистического Интернационала в знак уважения Красной Армии»; на обороте: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»!

Это знамя явится отныне самым высоким и самым священным из всех знамен, какими располагает наша армия. Оно знаменует собой высокую идею международной солидарности рабочего класса, во имя которой сражается рабочая и крестьянская Красная Армия. Во всех торжественных случаях жизни Красной Армии знамя Коммунистического Интернационала будет развеваться над нашими революционными полками.

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Какое правительство прочнее?

Победившие правительства, в поте чела своего, обсуждают вопрос о том, как получить добычу, как поделить ее и как обеспечить добычу от социальной революции, — и не только новую добычу, но и старую, т. е. свои капиталы и барыши. Для этой цели Вильсон предложил «Лигу Наций», т. е. союз капиталистических правительств для охраны эксплоатации. Однако, союз этот до сих пор не налаживается, и среди самих победоносных правительств идет большая вражда, которая со дня на день грозит прорваться наружу.

Тем не менее есть еще глупцы и тупицы, которые от этой Лиги Наций ждут установления мира и спокойствия на земле. Таковы меньшевистские и эс-эровские горе-социалисты всех стран. К английскому министру Сессилю обратились представители Бернской конференции, т. е. международного совещания эс-эров и меньшевиков, и почтительнейше ходатайствовали перед английским правительством, чтобы Германия и Россия тоже были включены в Лигу Наций, т. е., чтобы в союз грабителей, допустили и тех, с кого грабители уже сняли шкуру и собираются снимать вторую и третью. Лорд Сессиль ответил на это, что невозможно допускать в Лигу государства, не имеющие прочного правительства.

Стало-быть, по мнению благородного лорда, прочные правительства существуют в Англии, во Франции, в Италии, в Америке, а русское правительство не прочно. Точно так же смотрели на дело министры Вильгельма второго и Франца-Иосифа во время Брест-Литовских переговоров[45]. Они считали, что их правительства, стародавние монархии, очень прочны, тогда как правительство русских рабочих и крестьян не проживет и нескольких месяцев. Произошло на деле иное. Стародавние монархии Гогенцолернов и Габсбургов погибли, а советское правительство упрочилось и далеко расширило свои пределы. Советская власть установилась в Венгрии. Борьба за Советскую власть идет в Германии, Австрии, — почти во всей Европе — и перекидывается в другие части света...

Ныне соглашатели почтительно ходатайствуют перед хищниками о включении Советской России в Лигу Наций. Тщетные и поистине бессмысленные мечтания! Лига Наций должна действительно состоять из прочных и устойчивых государств,—в этом английский лорд Сессиль прав. Но прочным может быть в нашу эпоху только рабочее государство. Грабительская Лига Наций будет немногим долговечнее Брест-Литовского мира.

Лорд Сессиль и все другие слуги англо-французского империализма падут, как пал барон Кюльман, как пал граф Чернин. В их стране неизбежно укрепится рабочий класс. Только тогда станет возможной подлинная Лига Наций, т. е. союз рабочих государств, который преобразует Европу, уничтожит гнет, эксплоатацию и установит царство социализма.

5 апреля 1919 г.
Сызрань.

К иностранным солдатам русского севера.

Солдаты — англичане, американцы, французы, итальянцы, сербы!

Ваше положение становится все тяжелее. Английская и американская печать открыто говорит уже о безнадежном положении Архангельской экспедиции[46]. Ваши правительства выбросили вас на холодный север и остановились в нерешительности: несмотря на наше открытое предложение мира, ваши правительства до сих пор не шли на мир; но в то же время они поняли невозможность справиться с Советской Россией вооруженной силой. Вы являетесь жертвой этих колебаний. Ваше сопротивление бесплодно.

Вас запугивают тем, будто в плену вы подвергнетесь суровой расправе.

Солдаты! Это бесчестная ложь! Советское правительство знает, что вы не повинны в разбойничьем набеге на наш север: вас вынудили к этому ваши империалисты. Если вы сдадитесь, вы встретите в нашей среде товарищеский прием. Никто из вас не пострадает. Советское правительство ручается вам перед всем миром в том, что ни один волос не падет с головы иностранного солдата или офицера, попавшего к нам в плен.

Не верьте лжи и клевете ваших продажных газетных писак!

Верьте честному слову русских рабочих и крестьян!

Прекратите бессмысленное сопротивление!

Долой бесчестную бойню в интересах англо-французского и американского капитала!

Да здравствует союз русских, американских, английских, французских, итальянских рабочих!

6 апреля 1919 г.
г. Самара.

Ползучая революция.

Германская революция представляет яркие черты сходства с русской. Но не менее поучительны и черты ее отличия. В начале октября в Германии произошла «февральская» революция. Уже через два месяца после этого немецкий пролетариат имел свои «июльские» дни, т. е. первое открытое столкновение с буржуазно-соглашательскими империалистскими силами на новой «республиканской» основе. В Германии как и у нас, июльские дни не были ни организованным восстанием, ни стихийно возникшей решающей битвой. Это была первая бурная манифестация чисто классовой борьбы на отвоеванной революцией почве и эта манифестация сопровождалась стычками передовых отрядов. У нас опыт июльских дней послужил пролетариату для дальнейшего сосредоточения сил и организационной подготовки к решающей битве. В Германии после разгрома первой открытой революционной манифестации спартаковцев и после убийства их вождей, передышка не наступает, в сущности, ни на один день. Стачки, восстания, прямые бои следуют друг за другом в разных местах страны. Едва правительство Шейдемана успевает установить порядок в пригородах Берлина, как уже доблестным гвардейцам, завещанным Гогенцоллерном, приходится спешить в Штутгарт или Нюренберг. Эссен, Дрезден, Мюнхен становятся по очереди ареной кровавой гражданской борьбы. Каждая новая победа Шейдемана является лишь точкой отправления для нового восстания берлинских рабочих. Революция германского пролетариата получила затяжной, ползучий характер, и на первый взгляд может вызвать опасения, не удастся ли правящим негодяям истощить ее по частям в ряде бесчисленных схваток. Вместе с тем, как бы напрашивается вопрос: нет ли тут со стороны руководителей движения серьезных тактических ошибок, грозящих гибелью всему движению?

Для того, чтобы понять германскую рабочую революцию, нужно судить ее не просто по аналогии с русской октябрьской революцией, но исходя из внутренних условий развития самой Германии.

История сложилась так, что в эпоху империалистической войны германская социал-демократия оказалась — это можно сказать сейчас с полной объективностью — наиболее контр-революционным фактором в мировой истории. Но германская социал-демократия не случайность, она не с небес свалилась, а была создана усилиями германского рабочего класса в тече-

ние десятилетий непрерывного строительства и приспособления к условиям капиталистически-юнкерского государства. Партийная организация и связанные с ней профессиональные союзы извлекали из среды пролетариата все наиболее выдающиеся энергичные элементы и подвергали их психологической и политической обработке. В момент войны, стало-быть, в момент величайшей исторической проверки, оказалось, что официальная рабочая организация чувствует себя и действует не как боевая организация пролетариата против классового государства, а как подсобный орган классового государства, служащий для дисциплинирования пролетариата. Рабочий класс оказался парализованным, так как на него навалились всей своей тяжестью не только капиталистический милитаризм, но и аппарат своей же собственной партии. Испытания войны, ее победы, ее поражения выбили германский рабочий класс из состояния паралича, освободили его из-под дисциплины официальной партии. Эта последняя раскололась на части. Но боевой революционной организации у германского пролетариата не оказалось. История снова показала миру одно из своих диалектических противоречий: именно потому, что германский рабочий класс большую часть своей энергии расходовал в прошлую эпоху на самодовлеющее организационное строительство и со стороны партийного и профессионального аппарата занял во II Интернационале первое место, он в новую эпоху, в момент своего перехода к открытой революционной борьбе за власть, оказался организационно крайне беззащитным.

Совершивший свою октябрьскую революцию, русский рабочий класс получил от предшествующей эпохи неоценимое наследство, в виде централизованной революционной партии. Хождение народнической интеллигенции в крестьянство, террористическая борьба народовольцев, подпольная агитация первых марксистов, революционные манифестации первых годов текущего столетия, всеобщая октябрьская стачка и баррикады 1905 года, теснейшим образом связанный с подпольем революционный «парламентаризм» столыпинской эпохи, — все это подготовило многочисленный персонал революционных вождей, закаленных в борьбе и связанных единством социально-революционной программы.

Ничего подобного предшествующая история не завещала германскому рабочему классу. Ему приходится не только бороться за власть, но и в процессе этой борьбы создавать ее организацию и воспитывать ее будущих вождей. Правда, в условиях революционной эпохи эта воспитательная работа совершается с лихорадочной быстротой, но требуется все же время, чтобы ее произвести. При отсутствии централизованной революционной партии с общепризнанным в рабочих массах авторитетом боевого руководства, при отсутствии в отдельных центрах и районах пролетарского движения испытанных на деле, проверенных на опыте, руководящих боевых ячеек и вождей, вырвавшееся на улицы движение пролетариата по необходимости должно было принять перемежающийся, хаотический, ползучий характер. Эти вспыхивающие стачки, восстания и бои предста-

вляют собой единственно доступную в данный момент форму открытой мобилизации сил германского пролетариата, освобожденного от гнета старой партии и, вместе с тем, единственный способ воспитания новых вождей и строительства новой партии. Совершенно очевидно, что этот путь вызывает огромное напряжение сил и требует неисчислимых жертв. Но выбирать не приходится. Это единственный путь, по которому может развиться до полной победы классовое восстание германского пролетариата.

После Красного Воскресенья 9-го января 1905 г. когда рабочие Петрограда, а за ними постепенно рабочие всей страны, поняли необходимость борьбы и вместе с тем почувствовали свою разобщенность, в стране началось могущественное, но крайне хаотическое стачечное движение. Тогда находились мудрецы, которые скорбели по поводу расходования энергии русским рабочим классом и предсказывали его истощение и вытекающее отсюда поражение революции. На самом же деле стихийные ползучие стачки весенних и летних месяцев 1905 года были единственно возможной формой революционной мобилизации и организационного воспитания: они подготовили великую октябрьскую стачку и строительство первых советов.

В том, что происходит сейчас в Германии — некоторая аналогия с указанным только что периодом первой русской революции. Но, разумеется, германское революционное движение развивается на несравненно более высоких и могущественных основах. Если старая официальная партия потерпела полное банкротство и превратилась в орудие реакции, то это, разумеется, не значит, что бесследно пропала выполненная ею в предшествующую эпоху работа. Политический и культурный уровень немецких рабочих, их организационные навыки и способности очень высоки. Десятки и сотни тысяч рабочих вождей, которые были воспитаны политическими и профессиональными организациями в прошлую эпоху и как будто были ассимилированы ею, на самом деле только терпели до поры до времени ее гнет над своим революционным сознанием. Теперь в процессе открытых частичных столкновений, в испытаниях этой революционной мобилизации, в суровом опыте этой ползучей революции пробуждаются и выпрямляются десятки тысяч временно ослепленных, обманутых и терроризованных рабочих вождей. Рабочий класс снова находит их, как они находят свое место в новой борьбе рабочего класса. Если историческое назначение независимой партии Каутского — Гаазе состоит в том, чтобы вносить колебания в ряды правительственной партии и давать убежище ее испуганным, отчаявшимся или возмутившимся элементам, то, с другой стороны, бурное движение, в котором героическую роль играют наши собратья — спартаковцы, одним из последствий своих имеет непрерывное разрушение слева партии независимцев, из которой вовлекаются в коммунистическое движение лучшие, наиболее самоотверженные элементы.

Трудности, частичные поражения и великие жертвы германского пролетариата не должны ни на минуту обезкураживать нас. История не предоставляет пролетариату путей выбора. Упорная, не затихающая, снова и снова вспыхивающая, ползучая революция явно близка к тому критическому моменту, когда, собрав все свои предварительно мобилизованные и воспитанные для боя силы, она нанесет классовому врагу последний, смертельный удар.

17 апреля 1919 г.
Симбирск—Москва.
«Правда» № 85.

Товарищам печатникам с фронта.

Важнейшим средством сплочения нашей армии, ее политического воспитания, является печатное слово. Между тем, беда в том, что это печатное слово не только слишком неправильно и в недостаточном количестве доходит до фронта, но и прибыв на фронт, слишком часто оказывается непригодным для чтения.

Товарищи печатники, наша типографская техника ужасна. Целые полосы смазаны так, что не разберешь ни одной строки. Количество опечаток, перепутанных строк — неисчислимо. Человеку, который несколько десятилетий привык читать газеты и понимать фразу с двух слов, трудно, иной раз невозможно, разгадать смысл наших газетных статей. Каково же молодому красноармейцу, нередко малограмотному? Да и времени у него нет, чтобы докапываться до таинственных грязных знаков на газетной бумаге. Трудно представить себе то естественное и законное раздражение, которое охватывает читателя, особенно читателя-солдата на фронте, оторванного от жизни страны, когда он, получив в руки долгожданный газетный лист, не способен ничего разобрать в нем. Газеты «Коммунар», «Беднота», «Голос трудового крестьянства», т. е. те именно газеты, которые прежде всего расчитаны на широкие народные массы, отличаются совершенно недопустимой типографской техникой.

Конечно, наши технические средства оскудели, но опыт показывает, что дело не только в технических средствах, но и в самой организации работы и в отношении в ней товарищей печатников. В тех случаях, когда товарищи печатники ставили перед собой задачу поднять типографскую технику газеты, сделать ее действительно доступной для чтения рабочих, солдат, крестьян, всегда получался успех.

Сейчас происходит мобилизация сил для поддержки нашего фронта. В этой мобилизации не последнее место занимают революционные печатники. Поставьте же себе, товарищи печатники, первой задачей, дать фронту такую газету, которую можно читать — с чистой и четкой печатью без отталкивающей чернильной мазни, без убийственных искажений и опечаток. Поставьте себе задачу во что бы то ни стало добиться этого результата в кратчайший срок!

Товарищи печатники! Дайте фронту газету!

19 апреля 1919 г.
Москва—Ярославль.

Приказ

Председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по войскам Северного фронта

от 20 апреля 1919 г., № 89, г. Вологда.

Товарищи солдаты, командиры, комиссары!

Ваша заслуженная армия охраняет северные пределы Республики от покушения чужеземных империалистов. Русские белогвардейцы слишком ничтожны и жалки, слишком оторваны от народных масс, чтобы стоять на собственных ногах. Рабочая и крестьянская власть установилась собственной силой и собственной силой живет. Буржуазные банды держатся только силой чужеземных штыков.

Советское правительство хочет мира со всеми народами. Оно открыто предлагало мир английскому, французскому, итальянскому, американскому правительстаам и всем их союзникам. До сих пор это предложение не было принято. Мы вынуждены поэтому с мечем в руках отстаивать достояние, свободу и независимость рабочей и крестьянской страны от чужеземного насилия.

Частичные успехи Колчака на восточном фронте снова возбудили в сердцах захватчиков-империалистов надежду на разгром русских рабочих и крестьян. Этому не бывать. Рабочее и крестьянское правительство приняло все необходимые меры для полного сокрушения Колчаковских банд. В ближайшие недели до вас дойдет весть о решающем переломе на востоке и о нашем движении на Урал.

Тем временем, вы будете по прежнему стоять верной северной стражей Советской Республики. Рабочее и крестьянское правительство попрежнему готово прекратить войну, затеянную нашими врагами. Но в то же время вся страна исполнена готовности к продолжению суровой борьбы, вплоть до полного очищения советской территории от контр-революционных войск. В суровых условиях северной природы, в борьбе с богато снабженным врагом, вы, солдаты северного фронта, уже успели покрыть славой ваши молодые знамена. Любовь и горячая поддержка всей страны сопровождают вашу борьбу.

Вперед, до полной победы над врагами трудового народа!

Братски приветствую вас!

1-е мая.

В день первого мая, в великий день пролетарского праздника, духовно связывающего рабочих всего мира, приветствую всех борцов рабоче-крестьянской Красной Армии.

Первое мая — праздник международной солидарности пролетариата. Нашу верность мировому рабочему классу мы можем доказать только одним путем: самоотверженной борьбой с угнетателями и насильниками.

Да станет же первое мая моментом решающего перелома на всем Восточном фронте!

Под знаменем первого мая — вперед против колчаковской гадины!

Красная Армия.

Красная Армия — первая в истории человечества вооруженная государственная сила, которая служит для защиты интересов трудящихся против эксплоататоров и угнетателей.

Целью рабочей и крестьянской революции 1917 года было и остается создание мирного трудового общества. Но создать такое общество трудящиеся массы — во главе с пролетариатом — способны только в том случае, если они в силах отстоять себя и свою власть от бешеного натиска буржуазных врагов. Создание Красной Армии явилось как бы экзаменом рабочему классу: сумеет он или не сумеет создать в короткий срок вооруженную силу, отстоять себя и проложить дорогу к мирному социалистическому строительству? Все события последнего года свидетельствуют, что русский рабочий класс этот великий исторический экзамен выдержал. Красная Армия создана. Она знает немало неудач, но в общем она победоносно справляется с врагами на наших многочисленных фронтах.

Началом вооруженной силы Советской Республики явились красногвардейские отряды добровольцев-рабочих да отряды повстанцев-крестьян. На первых порах этого было достаточно для того, чтобы справиться с помещиками и капиталистами, испуганными революцией и выбитыми из колеи. Но по мере того, как буржуазные классы стали на окраинах строить свою вооруженную силу при прямом содействии чужестранного милитаризма, Советская власть оказывалась вынужденной от красногвардейских партизанских отрядов переходить к правильно организованной армии. На первых порах, пока военный аппарат советского государства был еще слаб, армия строилась на добровольческих началах. Но летом прошлого года Советская власть перешла к обязательной мобилизации рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужого труда. Таким образом, по своему строению наша Красная Армия имеет классовый характер: она изгоняет из своей среды паразитов, эксплоататоров, кулаков, сводя их в рабочие дружины тылового ополчения.

Нет никакого сомнения, что создание большой армии и ведение длительной войны на гигантских фронтах наносит тяжкий ущерб хозяйственному и культурному строительству Советской России. Но, с другой стороны, самый факт создания могущественной Красной Армии в истощенной стране является свидетельством великого экономического и культурного могущества рабочего класса. Только высокая идея борьбы за полное освобождение трудящихся от всех форм гнета способна была воодушевить

авангард трудящихся масс и помочь ему преодолеть все явления усталости, распада и анархии.

С этой точки зрения Красная Армия явилась великой школой революционной дисциплины: пред лицом грозной опасности Красная Армия подавила в собственной среде — и успешно подавляет в стране — все явления мещанско-кулацкой разнузданности, бандитизма, хищного своекорыстия и шкурничества.

В соответствии со всем ходом нашей революции руководящая роль в Красной Армии принадлежит передовым закаленным борцам, пролетариям — коммунистам. В качестве комиссаров, членов коммунистических ячеек, нередко в качестве красных командиров, они руководят духовной жизнью советских полков и делают их тем, чем они должны быть: боевым орудием коммунистической революции.

Рука об руку с закаленными коммунистами работают новые красные командиры, вышедшие из рядов красноармейской массы или прошедшие через наши многочисленные инструкторские курсы, вливающие в армию новый рабоче-крестьянский командный состав.

Формирование Красной Армии на широких началах было бы, однако, невозможно без привлечения многих и многих тысяч опытных офицеров бывшей царской армии, которые выполнили и выполняют огромную работу в Красной Армии рабочих и крестьян.

В суровых напряженных боях Красная Армия освободила десятки миллионов трудящихся из-под ига своих и чужеземных угнетателей. Работа ее еще не завершена. Если на востоке Колчаку нанесен тяжкий удар, от которого он вряд ли оправится, то на юге Деникин все еще владеет огромными пространствами и в том числе Донецким бассейном и двумя крупнейшими рабочими центрами, как Харьков и Екатеринослав. Все внимание и все силы Красной Армии теперь направлены на юг. Разгром Деникина будет означать смертельный удар контр-революции, обложив Советскую Республику разбойничьим кольцом.

Можно не сомневаться, что Красная Армия в ближайшие месяцы справится со своей задачей на юге. Тогда огромные силы и средства трудящихся масс России будут освобождены для свободного, нестесненного хозяйственного и культурного творчества. В краткий срок Россия залечит старые раны и станет богатой и счастливой страной, в ряду других советских республик Европы и всего мира.

28 июля 1919 г.
Ртищево — Пенза.

Приказ

по Красной Армии

от 7 августа 1919 г., № 140, г. Конотоп.

Во время стоянки на ст. Конотоп бронированный поезд № 26 отличался безобразной руганью своей команды. Не стесняясь тем, что на вокзале присутствовали гражданские лица, женщины и дети, солдаты бронепоезда без смысла и цели отравляли воздух отвратительными ругательствами. Поезд № 26 носит высокое название «Большевик», которое означает борца за интересы народа. Считаю, что красный воин, как борец за высокие цели, должен держать себя на бронепоезде, как подобает на месте высокого служения, а не так, как в кабаке. Брань унижает человеческое достоинство, отучает человека от разумной речи, отучает его от мысли и тем самым ослабляет его боевую волю. Командирам и комиссарам вменяется в обязанность изгонять из обихода Красной Армии безобразные ругательства, каких нет ни в какой другой стране, и всеми мерами содействовать установлению достойных форм речи и товарищеских отношений.

Необходимо освежить аппарат снабжения.

(Реввоенсоветам).

Постановка дела снабжения в действующих войсках продолжает оставаться в высшей степени неудовлетворительной. Причина тому не только в недостатке предметов снабжения, но и в крайне несовершенной, нередко неряшливой, а местами недобросовестной работе аппарата снабжения.

Учет личного состава, с одной стороны, имущества, с другой стороны,—чрезвычайно неточен. Цифры отдела снабжения в отношении личного состава грубо преувеличены. В частях имеются сплошь да рядом неучтенные запасы вещевого и боевого имущества, которое держится в обозе, а при неудаче сдается неприятелю.

С другой стороны, предметы снабжения из армейских баз доходят до нуждающихся в них частей и распределяются по этим частям между солдатами с преступной медлительностью. Вместо того, чтобы ставить своей задачей во что бы то ни стало одеть и обуть солдат заблаговременно в интересах успеха боевых операций, управления снабжения зачастую пассивно дожидаются поступления требовательных ведомостей, дают канцелярские наряды, по которым имущество со ступеньки на ступеньку движется в направлении к заинтересованной части, которая тем временем меняет место своего расположения, вовлекается в бой и надолго лишается возможности воспользоваться необходимым обмундированием.

Совершенно очевидно, что необходимо встряхнуть и освежить аппарат снабжения сверху до низу.

По общему правилу в организациях снабжения наряду с военными специалистами работают комиссары. Бывает не мало случаев, когда специалисты совершенно не считаются с условиями нынешней войны и ограничиваются интересами правильного делопроизводства, комиссары же нередко отстраняются от забот о деле по существу и подмахивают свою фамилию. Такой порядок совершенно нетерпим.

Посему Революционным Военным Советам армий предлагается через особые комиссии, при участии члена Реввоенсовета, наблюдающего за снабжением (или другим подходящим путем) просмотреть аппарат снабжения во всех его звеньях.

В тех случаях, когда специалист хорошо справляется с делом, возложить на него ответственность целиком, комиссару же дать назначение в зависимости от его качеств и познаний.

В тех случаях, когда комиссар является фактическим руководителем дела, назначить его начальником, а бывшего начальника, не проявляющего необходимой энергии и деловитости, назначить на менее ответственный пост.

Сохранить начальника и комиссара вместе лишь в тех случаях, когда они действительно дополняют друг друга, и когда отстранение одного из них грозит нанести ущерб самому делу.

Поскольку таким путем освободится известное количество подходящих работников, они могут быть с успехом употреблены на создание особых инспекционно-инструкторских комиссий по снабжению, задача коих на низших ступенях аппарата снабжения проделать ту же самую работу, какая предполагается проделанной сверху.

Изложенные выше предложения имеют своей задачей постепенный переход к системе полного единоначалия.

По вполне очевидным причинам такую организационную реформу легче всего начать именно с аппарата снабжения. Само собой разумеется, что основное мерило при указанных выше перетасовках должно иметь чисто деловой характер: пост должен оставаться за тем, кто лучше справляется с делом.

Постепенность, в какой будет совершаться указанная организационная реформа на месте, предоставляется усмотрению Революционных Военных Советов армий под общим руководством Реввоенсовета фронта.

16 августа 1919 г.

[redacted]

Стрельба или трескотня?

В наших частях, особенно в более отсталых, все еще не знают дисциплины огня. Стрельба получает неупорядоченный, бессистемный, нередко бесцельный и бессмысленный характер. Стреляют не потому, что нужно стрелять, а потому, что в руках есть винтовка, а в патронташе патроны. Стреляют не потому, что видят врага, а потому, что боятся его. Это не стрельба, а бессмысленная трескотня. Как испуганный младенец в темноте закрывает глаза и глушит свой страх криком, так трусливый солдат стремится ружейной трескотней заглушить свою трусливость.

Дополнением ружейной трескотни является орудийная пальба. Плохие артиллеристы, под давлением плохой пехоты, выкидывают снаряды в неизвестном направлении по неизвестному врагу. Это не стрельба, а пальба. Врагу она вреда не приносит, являясь в его глазах свидетельством беспомощности той артиллерийской части, которая зря расходует снаряды.

С трескотней и пальбой необходимо покончить во что бы то ни стало.

Во-первых, надо беречь патроны: их в степи не поднимешь, они создаются путем напряженного труда. Рабочий класс, создающий огнеприпасы, говорит нам: «применяйте их тогда, когда это необходимо; не расходуйте зря, не расточайте бессмысленно народное достояние».

Во-вторых, стрелок, повинный в трескотне, расточает не только огнеприпасы, но и свою собственную силу. Оглушая себя, он не способен ни искать глазом действительного врага, ни приспособляться к местности, ни наносить удар.

Дисциплина огня есть крайне важная составная часть общей воинской дисциплины. Солдат должен владеть собой и своим ружьем, стрелять редко, да метко. В этом состоит дисциплина огня. Воспитать необходимые для этого выдержку и сноровку дело командного состава. Командир, который допускает трескотню, негодный командир. Его нужно подучить, если он не сведущ, и покарать, если нерадив.

Ныне в Красной Армии вводятся аттестационные списки для командного состава. Каждый командир будет взят на учет, и о его работе будет вестись строгая ведомость, на основании которой командирам будут даваться более ответственные посты, более серьезные назначения. При составлении аттестационных списков необходимо особое внимание обращать на постановку стрельбы. Нужно, чтобы весь командный состав сверху до

низу поставил своей задачей изгнание бессмысленной и постыдной трескотни, место которой должна занять организованная, разумная и меткая стрельба.

Когда эта задача будет достигнута, стрелок никогда не будет испытывать недостатка в патронах, и Красная Армия действительно станет непобедимой.

10 сентября 1919 г.
Брянск.

Проект письма

партийным членам реввоенсоветов армий и фронтов и заведующим политотделами.

Товарищи!

За последнее время учащаются случаи жалоб местных партийных организаций на военных работников-коммунистов. Сущность жалоб сводится к тому, что реввоенсоветы и штабы не считаются с мнением и взглядами местной организации во всех вопросах, начиная с чисто практических, как использование помещений и проч., и кончая важнейшими вопросами, как постановка военно-политической агитации, использование местных сил и средств в целях обороны и проч., и проч.

Ц. К. дает себе ясный отчет в том, что такого рода конфликты вытекают нередко из тяжелых условий войны, из необходимости использовать местные силы и средства и урезывать местные учреждения в интересах обороны. Но в то же время наблюдается не мало случаев, когда партийные члены реввоенсоветов и вообще ответственные военные работники не проявляют достаточно внимательного отношения к партийным организациям на местах. Интересы обороны поставлены сейчас в партийном мнении на первое место, и поэтому нет никакого основания опасаться, что местные товарищи, осведомленные в основных чертах относительно требований и предположений соответственных военных учреждений, оказали бы им какое нибудь противодействие. Наоборот, во всех тех случаях, где авторитетные работники армий умели поставить вопросы на местах в партийных рамках и своим непосредственным участием оживить местную партийную работу,—интересы армии только выигрывали.

Центральный Комитет предлагает членам партии, работающим в действующих войсках, немедленно по переводе штаба на новое место, входить в теснейший контакт с местными партийными организациями, установить с ними правильные товарищеские взаимоотношения и стараться партийным путем устранять все возникающие конфликты.

Само собой разумеется, что во всех тех случаях, когда местные организации не проявят должной готовности итти навстречу потребностям армии и ее учреждений, Центральный Комитет найдет средства поддержать интересы армии.

14 октября 1919 г.

Москва.

Приказ

по реввоенсоветам и политотделам армий и фронтов

от 14 октября 1919 г. № 1692.

В великой борьбе, которую ведет Красная Армия на всех фронтах для отражения наступления белогвардейцев, бывает не мало случаев личного геройства отдельных красноармейцев и командиров и массового геройства целых частей, каковые случаи остаются нередко неизвестными, вследствие недостаточного внимания к ним реввоенсоветов и политотделов. Между тем, оглашение таких фактов, говорящих о самоотвержении, о стойкости и о революционном сознании Красной Армии, является не только нашим долгом по отношению к памяти павших героев и к заслугам оставшихся в живых, но и незаменимым средством воздействия на настроение частей.

Реввоенсовет Республики предписывает в будущем всем реввоенсоветам и их политотделам озаботиться о принятии мер к тому, чтобы геройские действия и имена отличившихся в бою рядовых красноармейцев, командиров и комиссаров, а также имена выдающихся работников по организации снабжения Красной Армии были бы сообщаемы регулярно политкомами и командармами реввоенсоветам армий для оглашения как в приказах по армии, так и в печати.

Реввоенсоветы должны относиться с наивысшим вниманием ко всем таким случаям, производить своевременно награждения знаком отличия, обставляя раздачу ордена «Красного Знамени» и боевых подарков по возможности торжественно и оглашая все такие случаи в органах реввоенсоветов.

О всех этих случаях доводить до сведения реввоенсовета Республики и его политуправления для оглашения по всей Советской Республике.

По поводу двух документов *).

Реввоенсоветам армий и фронтов.

Важнейшим вопросом нашего военного строительства является централизованная и, в то же время, гибкая, приспособляющаяся к местным условиям, организация снабжения. Основным условием этой организации должно быть, разумеется, ее полное соответствие всей системе советского хозяйства. Но так как система советского хозяйства только строится, — и при том в труднейших условиях, — снабжение же армии не терпит перерыва, то необходимо за аппаратом снабжения обеспечить достаточную свободу действий, проявления инициативы, отступления в необходимых случаях от шаблонов и проч. для того, чтобы в рамках общехозяйственного плана использовать попутно все те местные средства, какие могут служить для покрытия потребностей армии.

Никакой план, никакая система не обеспечат однако наших войск, если в самих частях не будет введена твердая система порядка и строжайшего учета. В этом отношении дело все еще обстоит из рук вон плохо. Ротное и полковое хозяйство не налажено. Арматурные списки ведутся небрежно, либо не ведутся вовсе. Служебная книжка красноармейца вводится с чрезвычайной медленностью. Эта неупорядоченность основной хозяйственной клеточки армии создает почву для чрезвычайных трат имущества и для прямых хищений. Красноармейское обмундирование является предметом самой разнузданной спекуляции. Борьба с этим злом, подрывающим работу органов снабжения армии, возложена в первую голову на Центральную Комиссию по борьбе с дезертирством. Для успеха дела необходимо, однако, чтобы она повелась одновременно со всех концов и, прежде всего, начиная с роты и полка, под неутомимым контролем и нажимом реввоенсоветов армий и фронтов.

17 декабря 1919 г.

---

*) Два документа, о которых идет речь, представляют собою письмо члена Реввоенсовета западного фронта т. Потяева и «тезисы» уполномоченного Чусоснабарма в 6-ой армии т. Лугановского. Оба документа в свое время были опубликованы для того, чтобы облегчить обмен опытом между армиями и подготовить, путем обмена мнениями между ними и центром, материал для обще-государственных организационных и законодательных мероприятий. *Л. Т.*

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по Красной Армии и Красному Флоту

от 17 декабря 1919 г., № 183, г. Москва.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, командах, батареях и на всех судах.

Седьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казацких депутатов отметил в словах высокой похвалы геройскую борьбу Красной Армии и Красного Флота и выразил им признательность от имени Социалистического Отечества[47].

В то же время Всероссийский съезд обратился с открытым предложением мира ко всем буржуазным правительствам, ведущим против трудового русского народа жестокую и бесчестную войну. Ответа на это предложение еще нет. Крайние империалисты Англии, Франции, Италии, Японии, Америки и ряда мелких стран еще не окончательно отказались от мысли и надежды задушить рабоче-крестьянскую Россию. В среде буржуазных классов происходят колебания и раздоры. Каков будет ближайший ответ на мирное предложение Съезда Советов, сейчас еще сказать нельзя. Но ясно одно: каждый наш новый военный успех подрывает надежды крайних империалистов и дает перевес всем тем силам и партиям в Европе, которые поняли необходимость заключения мира.

Поэтому выход для нас один: довести борьбу до конца. В то время, как советская дипломатия предлагает народам и правительствам всех стран немедленное заключение мира, Красная Армия и Красный Флот должны громить и добивать врагов рабоче-крестьянской России на всех фронтах.

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары! Нашей стране, всем ее труженикам и труженицам, нужен мир. Этот мир мы себе добудем во что бы то ни стало. С оружием в руках мы его вырвем у наших врагов. Мы взяли Новониколаевск на востоке; мы взяли Харьков, Полтаву и Киев на юге. Мы наступаем на всех фронтах. Удвоим и утроим усилия. Доделаем дело до конца. Путь наших побед есть самый короткий и самый верный путь к миру.

Да здравствует Красная Армия и Красный Флот!

Да здравствует победа рабоче-крестьянского оружия!

Да здравствует мир и братство всех народов!

Казаки, в советскую колонну стройся!

(По поводу предстоящего Казачьего съезда).

Настал час, когда казаки должны сами надолго определить свою судьбу. До сих пор они слишком долго позволяли другим думать и действовать за себя. Корнилов, Каледин, Краснов, Дутов, Колчак, Деникин решали за казаков и заставляли массы казачества эти решения выполнять. Ныне все эти контр-революционные воеводы, милостью помещиков и капиталистов, разбиты. Их попытки при помощи обманутого ими казачества закабалить Россию обращены в прах. От армии Колчака не осталось ничего. От армии Деникина—жалкие остатки. Но Советская Россия существует, и существует многомиллионная масса трудового казачества. Теперь, после всего, что произошло, после всех обманов, учинявшихся контр-революционными царскими генералами, после рек пролитой по их вине крови, после разорения и опустошения казачьих станиц, округов и областей, настал для казачества последний, двенадцатый час: обдумать крепко и решить твердо, по какому итти пути.

Силу свою Рабоче-Крестьянская Советская власть доказала всему миру. Но будучи сильна, Советская власть чужда мысли злоупотреблять своей силой. Казачество в массе своей — труженики. Хотя и много среди них темноты, невежества, ложных взглядов, но темный труженик может просветиться; обманутый—узнать правду.

На путях дальнейшей вооруженной борьбы против Советской власти казачеству спасения нет. Советская власть слишком сильна силою вооруженных миллионов рабочих и крестьян. Спасение трудового казачества— в полном и честном примирении с Советской властью. Этот путь открыт казачеству полностью.

Страна наша больше всего сейчас хочет мира, чтобы все свои силы отдать напряженному хозяйственному труду. Всякий, кто в дальнейшем будет препятствовать крестьянину вернуться на пашню, а рабочему — к станку, притянет к себе злейшую ненависть всего трудового народа. Если бы какая либо группа казачества отказалась теперь от протянутой руки Советской власти, эта группа была бы стерта в порошок.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет через свой Казачий Отдел созывает Всероссийский съезд трудового казачества 48. Это большое событие, это великое дело. Советская власть открывает казачеству широкие ворота и говорит: «как бы вы ни держали себя в прошлом,

но если теперь вы сознали, что вы братья рабочих и крестьян, — добро пожаловать, казаки!» Вся подготовка съезда должна итти под этим знаменем: полного примирения, братского единения трудового казачества с рабочим классом и крестьянством всей России.

Передовым работникам казачьих областей и, в первую голову, сознательным казакам надлежит развернуть широкую агитационную и организационную работу, дабы привлечь к Всероссийскому съезду подлинные казачьи низы, освободить их из под духовного гнета контр-революционного казачьего офицерства и кулачества.

На Дону, на Кубани, на Тереке, в Астраханских степях, на Урале в степях Оренбурга и в Сибири,—везде честное трудовое казачество должно быть привлечено к выборам своих представителей на казачий съезд. По всем станциям и хуторам должны прозвучать слова новой команды:

«Казаки, в советскую колонну стройся!

Что такое хороший полк и что такое плохой полк?

Иной раз, товарищи, приходится слышать, такой-то полк плох, на него нет надежды. Он не выполнит боевого приказа. Что это значит? Ведь, в полку несколько тысяч человек. Значит ли это, что весь полк состоит из плохих и порочных рабочих и крестьян, которые хотят предать трудящиеся массы капиталистам и помещикам? Нет, этого не может быть. Мы в армию допускаем только рабочих и трудовых крестьян, которые не эксплоатируют чужого труда. Капиталистам, помещикам, кулакам в армии места нет. Стало быть не может быть речи о том, что солдатская масса хотела снова покорно протянуть свою шею под ярмо буржуазной или царской монархии. Почему же в таком случае полк оказывается плохим? не выполняет боевого приказа?

Причина, товарищи, по моему вот какая: во всяком полку, во всякой, вообще, части солдаты бывают трех родов. Есть ничтожная и часть плохих, порченных солдат, развращенных буржуазными дворянскими порядками и потерявших нравственную связь с трудящимся классом. Это шкурники, главная забота которых только о себе; будет ли рабочий рабом или хозяином своей страны—им до этого дела нет. Таких шкурников и предателей ничтожное меньшинство. С другой стороны есть в полку наиболее сознательные революционные солдаты, которые и раньше, до революции, боролись против царского буржуазного произвола, которые совершенно сознательно готовы отдать свою жизнь за дело трудового народа. Таких мужественных, беззаветных воинов, пока-что еще меньшинство. Между этими лучшими, наиболее сознательными, солдатами и между шкурниками предателями, имеются в каждой роте, в каждом полку многочисленные средние солдаты. Это, по характеру своему, честные деревенские и городские рабочие люди, но еще недостаточно сознательные, еще не успевшие понять смысл революции и задач Советской власти. На этих средних солдат, иной раз оказывают влияние шкурники, но чаще всего хорошие сознательные солдаты. В тех случаях, когда лучшие солдаты полка в разброде, не собрались вместе, не объединились, бывают случаи, что шкурники, горланы, забирают верх и смущают малосознательных темных средних солдат. Вот тогда-то бывает так, что полк не выполняет своих обязанностей по отношению к рабочему классу, и про такой полк говорят: это плохой, ненадежный полк. Но стоит лучшим солдатам тесно

сплотиться и обратиться к сознанию и совести всего полка, как подавляющее большинство солдат, хотя бы еще малосознательных, объединяется вокруг своего передового отряда, и 99 на 100 окажутся прекрасными честными борцами революции. Почуяв другой дух в полку шкурники прикусят язык, горланы замолкнут, случайно попавшие в полк кулаки попрячутся.

Такие перевороты в полку я наблюдал не раз. В течение недели—двух, полк, бывший на плохом счету, сразу перерождался. Это значит, что передовые рабочие, революционные крестьяне в полку составляли вместе тесно сплоченную группу—разум и сердце полка,—и масса полка немедленно же начинала равняться по ним, отбрасывая худшие развращенные элементы.

Вот почему, когда мне говорят, что такой-то полк плох, я отвечаю: не верю, не может быть, этот полк может и должен стать хорошим. Сознательные солдаты, передовые рабочие, революционные крестьяне, вперед! Сомкнитесь тесно с командирами и комиссарами, поднимите голос, обращенный к совести вашего полка, выясните всем солдатам священную задачу Красной Армии, установите несокрушимую, твердую, революционную дисциплину. Командиры, ищите опоры в лучших солдатах полка. Доверяйтесь разуму и совести вооруженных рабочих и крестьян, проявите энергию, волю, и вы найдете поддержку со стороны всех солдат, и у Советской Республики станет больше одним прекрасным полком.

10 марта 1920 г.

Москва.

Священная задача Красной Армии.

Товарищи солдаты Красной Армии!

8-го марта этого года пришел ко мне в Народный Комиссариат по военным делам старый татарин Курмаев, родом из Самарской губернии. Явился он в Москву по воле своих односельчан, трудовых татарских крестьян, и со слезами на глазах благодарил Советскую власть за освобождение Самарской губернии от дутовских банд.

Вот, что он сказал мне: «когда у нас стояли в селе казаки, много мы горя натерпелись. Казацкие офицеры не только забирали у нас лошадей, скот, хлеб, ничего не платя, особенно беднякам, нет, мало того, они издевались над нами, преследовали нас, били, расстреливали. Нам, татарам, приходилось тяжелее всего. Мы слышали о том, что Красная Армия движется на Самарскую губернию, но не знали, будет ли нам лучше или хуже. Когда же село наше было покинуто казаками и к нам вступили красноармейцы, мы сразу увидели, что это другой народ. Нас перестали обижать. Солдаты с нами разговаривали по-братски, в селе и везде вокруг установился порядок. Мы свободно вздохнули и благословляли Красную Армию».

Так сказал мне старый татарин, отец многочисленной семьи. И слушая эти слова, я, товарищи солдаты, испытывал чувство гордости за нашу рабоче-крестьянскую Красную Армию. На этом маленьком примере обнаружился подлинный характер революционных войск, а также и смысл этой войны, которую мы вынуждены вести. С одной стороны, буржуазные помещичьи войска, восстановляют на деле, куда бы ни пришли, всюду, черную неправду, какая была при царях, угнетение бедноты, особенно угнетение всех людей, говорящих на другом языке, принадлежащих к другой нации или к другой религии. В селе Авдата живут мусульмане — ату их! трави, души, грабь, режь! — вот правило бесчестной контр-революционной банды. Не таковы революционные сознательные красные войска. Они знают, что трудящиеся, к какой бы нации не принадлежали, братья им. Они знают, что люди должны делиться не по нациям, а по классам: все честные труженики составляют одну семью, на каком бы языке они ни говорили и в какой бы церкви ни молились их отцы. Все угнетатели, эксплоататоры, паразиты, насильники, независимо от нации являются врагами рабочего народа. Задача солдата Красной Армии, их священная задача защищать бедноту против богачей. Этим то наша армия и отли-

чается от всех других армий в мире. Не все еще понимают это. Есть еще не мало отсталых, темных, угнетенных людей, которые не знают, что такое Красная Армия и для чего она существует. Ваша задача, товарищи солдаты, объяснять это всем и каждому и, главное, доказывать это на деле. Каждый бедняк, труженик, угнетенная мать семейства, бесприютный старик, беспомощный ребенок-сирота — все они должны в Красной Армии видеть свою защитницу. Горе солдату, который не понимает своего назначения и направляет свою силу против угнетенных братьев и сестер. А тому, настоящему солдату Красной Армии, который мужественно и честно защищает права и интересы бедноты, честь и слава и благодарность трудящихся масс.

10 марта 1920 г.
Москва.

Пролетарии всех стран, товарищи рабочие! [49]

Телеграф, радио, печать, эти могущественные орудия капиталистического обмана, сообщали вам не раз за последние недели о милитаризации труда в Советской России. Из этого факта лакеи империализма стремятся извлечь двойную пользу: оклеветать социалистическую Россию и оправдать свои собственные насилия над трудящимися.

Мы, более тысячи делегатов, представляющие на 3-м Всероссийском Съезде профессиональных Союзов свыше трех миллионов производственно-организованных рабочих, считаем своим долгом братски предостеречь вас как от похвал, так и от ругательств буржуазного общественного мнения по адресу советских методов организации труда.

Наше хозяйство разорено и истощено империалистической бойней, затем блокадой и непрерывными наступлениями наемных банд Черчилля и Клемансо. Нам необходимо высшее напряжение сил, чтобы в кратчайший срок вывести страну из тяжких бедствий и лишений. Эта задача требует от каждого трудящегося Советской России высшего напряжения сил и высшего самоотвержения. Как сознательный красный солдат в любой момент готов отдать свою жизнь за дело трудящихся, так каждый честный рабочий, каждая честная работница должны быть готовы напрячь в ближайшие месяцы всю свою силу для хозяйственного спасения социалистической республики. У нас нет и не может быть другой задачи, другой мысли и другой работы, кроме напряженного производительного труда на общее благо. Это мы называем милитаризацией. Над нами нет королей с их сановниками, буржуазных депутатов с их министрами и капиталистов с их агентами, буржуазных генералов и судей с их палачами. Приемы милитаризации труда не предписываются нам сверху хищническими эксплоататорами и их грабительским государством. Мы, трудящиеся, сами, по собственной воле, налагаем на себя суровые трудовые обязательства, которых требует наш долг перед революцией и грядущими поколениями. Плоды нашей усиленной работы не будут превращаться в барыши для тунеядцев, а послужат облегчению жизни истомленных нуждою народных масс. Мы, трудящиеся России, сами являемся своими законодателями и, установив милитаризацию труда, мы проводим ее в жизнь нашими собственными руками.

Пролетарии всех стран! Среди великого напряжения борьбы и труда мы посылаем вам наш братский привет. Мы уверенно ждем того часа —

он ударит скоро, — когда рабочие всего капиталистического мира сбросят на-земь угнетателей, искоренят наследие вековых насилий, издевательств, истязаний и превратят нашу землю в цветущее достояние освобожденного человечества.

Да здравствует мировой союз труда!

9 апреля 1920 г.

Труд — основа жизни.

Расстроена, обобрана, ослаблена, истощена Россия. Мировые хищники думают, — хотят думать, что Россия лежит на смертном одре. Но нет. Мы, трудящиеся, поднимем ее, укрепим, оздоровим — нашим упорным, напряженным, согласованным трудом — основой человеческой жизни. Теперь, когда земли и заводы принадлежат народу, труд каждого из нас уже не обогащает, как прежде отдельных паразитов, а идет на общую пользу самих трудящихся.

Будем помнить: труд — основа жизни. И чем беднее сейчас наша жизнь, чем более расстроен транспорт, чем скуднее паек, чем сильнее запущенность, грязь и болезни, — тем большей напряженностью и добросовестностью должен отличаться наш труд, Нерадивый, недобросовестный работник является сейчас злейшим врагом социалистического общества, — тем ленивым евангельским рабом, который зарывает свой талант в землю. Кто не во-время выходит на работу, теряет зря время в мастерской, занимается в ней посторонними делами, или попросту прогуливает рабочие дни, тот враг социалистической России, тот подкапывается под ее будущее.

Рабочие и работницы! Да будет же вашей заповедью в нынешние трудные времена — суровая и непримиримая борьба со шкурничеством, с разгильдяйством, с неаккуратностью и с прогулами — с этим трудовым дезертирством. Будем дружно и неутомимо миллионами рук ковать более счастливую судьбу для грядущих поколений.

Да здравствует труд — освободитель, основа жизни!

29 апреля 1920 г.

Труд и война.

Первомайскому празднику со дня его учреждения пролетариат стремился придать характер всеобщей стачки и международной манифестации — прежде всего против милитаризма и войны. Наш первомайский праздник в этом году имеет — на первый взгляд — прямо противоположный характер. Мы празднуем Первое Мая напряженной работой, и наш главный лозунг: на фронт. Против белой Польши.

Не всеобщая стачка, а всеобщий трудовой праздник. Не демонстрация против милитаризма, а усиление наших армий. Так выглядит в этом году Первое Мая в Советской России.

Что же это такое? Нарушение основной мысли пролетарского праздника, отступление от международной солидарности? — Нисколько. Наоборот, мы пришли не нарушить закон, а исполнить его. Если по внешности Первое Мая как бы опрокинуто у нас на голову, то это только потому, что русский пролетариат опрокинул буржуазию и сам стал у руля.

Первомайская стачка была установлена, как яркий протест против капиталистической эксплоатации и напоминание о грядущем строе социалистической солидарности и высокой человечности. Мы опрокинули капиталистическую эксплоатацию. Мы можем осуществлять новый строй только напряженным трудом. Рабочие Европы бастуют в этот день против своей буржуазии во имя социализма. Нашим трудовым субботником мы вбиваем в землю сваи социалистического здания. За различием форм — единство мысли и стремления.

Пролетарии всего мира демонстрируют в этот день против милитаризма и войны, ибо во всех буржуазных странах милитаризм есть самое подлое орудие классового угнетения, а война есть государственно-организованный грабеж и массовое убийство ради барыша.

Армия социалистической России есть организация вооруженной самообороны трудящихся против международных насильников и громил. Наша война есть оборона наших завоеваний, защита счастливого будущего наших детей и внуков.

Международный пролетариат протестует в день Первого Мая против капиталистической военщины потому, что она — злейший враг трудящихся. Русский пролетариат в день Первого Мая напрягает все свои силы на поддержку Красной Армии потому, что она — его орудие, его опора и защита.

Над различием внешних форм, которое вытекает из того, что **там** у власти буржуазия, **здесь** — у власти пролетариат, веет один и тот же дух революционной борьбы против классового рабства.

Раздувайте ярче горны, пролетарии России. Пусть гулче бьет ваш молот в день Первого Мая. Целься метко в этот день, красный солдат. Тверже работай штыком и знай: ваши удары — по наковальне, как и по телу врага — есть подлинное служение делу мирового пролетариата и высшее выражение идеи Первого Мая.

29 апреля. 1920 г.

Приказ

Председателя Революционного Военного Совета Республики по Красной Армии и Красному Флоту.

15 июня 1920 г., № 229, г. Москва.

Революционный военный совет персидской Красной Армии, которая ныне борется с иноземным и внутренним угнетением прислал нижеследующее приветствие нашей Красной Армии:

«Организованный по постановлению Совнаркома Персии Реввоенсовет Персидской республики шлет свой искренний привет Красной Армии и Красному Флоту. С большими трудностями и претерпевая всевозможные лишения вам удалось разбить внутреннюю контр-революцию, которая являлась не больше не меньше, как наемницей международного капитализма. Волей трудового народа в Персии образовалась Советская власть, которая начала создавать Красную персидскую армию на принципах создания российской Красной Армии для уничтожения поработителей персидского народа.

Да здравствует братский союз российской Красной Армии с молодой персидской армией.

Да здравствует союз трудящихся всего мира — 3-й Интернационал.

Предреввоенсовет Мирза Кучук.

Командующий вооруженными силами Есханулла.

Член Реввоенсовета Музафер Заде».

На это мною от имени Красной Армии послан нижеследующий ответ:

«Весть об образовании персидской Красной армии наполнила радостью наши сердца. В течение последних полутора десятилетий трудовой персидский народ упорно борется за свою свободу. Этим он перед всем миром показал свои права на нее. От лица Рабоче-Крестьянской Красной Армии России выражаю твердую уверенность в том, что под руководством вашего Революционного Военного Совета Персия отвоюет себе право на свободу, независимость и братский труд.

Да здравствует свободный трудовой народ Персии в семье свободных народов Азии, Европы и всего мира».

Доводя до сведения всех красных воинов этот обмен братскими приветствиями, выражаю уверенность в том, что связь между революционными армиями Персии и России будет крепнуть и расти к великой выгоде для трудящихся.

Интервью, данное английскому корреспонденту г. Фарбман.

В середине августа наше военное положение не было столь победоносно как думали руководящие круги буржуазных государств. В настоящее время наше военное положение далеко не так плачевно, как думают те же круги. В нынешней нашей войне, которая развивается на огромных пространствах, при числе бойцов, относительно малом по сравнению с этими пространствами, даже значительные изменения линий фронта не могут иметь решающего значения. Во время нашего июльского наступления мы не уничтожили живой силы противника, а лишь нанесли ей серьезный ущерб и выиграли большое пространство. Во время августовского и сентябрьского контр-наступления польская армия не разбила нашей живой силы, а лишь нанесла ей серьезный ущерб и вернула себе часть пространства. Польская армия существует и сохраняет боеспособность. Но наша также существует, вполне боеспособна. Силы ее непрерывно возрастают.

К войне с Польшей мы перешли от периода демобилизации армии и промышленности. Мы стремились все силы отдать хозяйственному возрождению страны. Мы достигли значительных успехов на этом пути, особенно в области транспорта, который прошлой зимой находился, по мнению многих наблюдателей, в безнадежном состоянии, а в течение весны и лета сильно поднялся и продолжает улучшаться.

Нас заставили воевать, несмотря на величайшие уступки, какие мы предлагали польскому правительству до войны. Мы сделали попытку добиться мира путем решительного наступления. Эта попытка не дала полного результата. Мы показали белой Польше свою силу, но и не уничтожили силы белой Польши. Более того, мы вынуждены были отступить. Рабоче-крестьянская Россия не опьяняется во время побед и успехов и не теряет головы во время неудач. Сейчас, как и в те дни, когда мы стояли под Варшавой, нашей задачей остается мир и мы снова предлагаем Польше благоприятнейшие условия, каких, вероятно, не ждет ни одно из руководящих правительств антанты. Найдутся слепцы и тупицы, которые истолкуют наши условия, как признак нашей слабости. На самом деле именно широта уступок удвоит и утроит готовность к борьбе всех трудящихся в России, ибо если белая Польша не захочет мира на этих основаниях, — то для самого отсталого и темного крестьянина в самом

глухом уезде самой темной губернии будет ясно, что мириться с белой Польшей нельзя и что нужно воевать до конца.

Приведет ли к миру наше предложение? Я этого не знаю. Я очень опасаюсь, что этого не знают также и в Варшаве. Там ждут указаний из Парижа и Лондона. В Париже твердо знают, чего хотят. Разорить, обескровить, уничтожить Россию и превратить ее в колонию. Я очень боюсь, однако, что в Лондоне не знают, чего хотят, и менее всего знает господин Ллойд-Джордж.

Если нам дадут мир, — эта зима снова будет периодом напряженнейшего хозяйственного труда. Главнейшие силы военного ведомства будут переведены на работу по транспорту, по обеспечению промышленности топливом и сырьем. Если нам не дадут мира, мы будем драться и, я не сомневаюсь, что мы победим.

Вы ставите мне вопрос о взаимоотношении между нашими военными операциями, дипломатическими действиями и развитием революции в Европе и во всем мире. Вопрос чрезвычайно сложный. Мы, марксисты, считаем развитие революции неизбежным в силу всего строения общества. Темп этого развития не может быть предопределен заранее. Что мы заинтересованы в том, чтобы рабочий класс во всех странах стал у власти, это, разумеется, не составляет ни для кого тайны. Если, однако, господа Черчилли считают, что Советская власть представляет собою не что иное, как организацию международного революционного заговора, то это объясняется их политическим невежеством. Мы отнюдь не думаем, что история возложила на рабоче-крестьянскую Россию обязанность совершить революцию во всех странах. Точнее сказать, мы думаем, что рабоче-крестьянская Россия наибольшую услугу мировому рабочему классу могла бы оказать сейчас сосредоточением всех своих усилий на внимательной хозяйственной и культурной работе. Именно эта внимательная работа хозяйственного возрождения и культурного процветания лучше всего показала бы всему человечеству огромные возможности, заложенные в рабочем классе, и убедила бы, что коммунизм есть не столько разрушительная, сколько созидательная сила. Вот почему мы можем, не вступая в противоречие с собой, не обманываясь насчет отношений к нам буржуазии, и не пытаясь ее обмануть насчет нашей действительной физиономии, — мы можем дать честное обязательство о невмешательстве во внутренние дела других стран, в случае, если нас оставят в покое, ибо мы слишком доверяем логике исторического развития, с одной стороны, и своей внутренней хозяйственной работе, с другой стороны.

24 сентября 1920 г.

Интервью, данное американскому корреспонденту тов. Рид.

1. По поводу вашего вопроса относительно условий мирного предложения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета могу заявить следующее:

В борьбе с Польшей нашей целью являлся мир. Накануне войны с Польшей мы были целиком поглощены вопросами мирного труда. Я находился на Урале в качестве председателя совета I трудовой армии. И никогда за все время своей советской работы не испытывал такого удовлетворения, как в течение полтора месяца хозяйственной работы на Урале. Война с Польшей выбила нас из того состояния, когда мы напрягали все свое внимание и все свои силы во имя хозяйственных задач.

Нашим стремлением было добиться мира во что бы то ни стало. Каким путем? Мы предложили польскому правительству величайшие уступки. Оно отказалось. Мы перешли в наступление, чтобы заставить дать нам мир. Это наступление не дало полных результатов, и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет выдвигает снова чрезвычайно широкие — я не смею сказать, чрезмерные — уступки с целью добиться мира и обеспечить переход к хозяйственному труду. Условия мира, как они выражены в постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, не только широки, но и чрезвычайно демонстративны. Являясь действительно реальной базой для мира, они в то же время заключают в себе большую педагогическую силу. Они должны показать и покажут всему миру, и в том числе и польскому народу, что мир является для нас действительной целью, за которую мы готовы заплатить дорогой ценой. В то же время эти условия являются выражением сознания рабоче-крестьянских масс России, которые хотят мира, готовы на уступки, предлагают эти уступки и, если этот мир будет отвергнут, они, в сознании своей незыблемой правоты, сумеют добиться мира путем победы.

2. По поводу политики Америки в отношении к нам я могу вкратце высказать свои соображения, которые, разумеется, с большой полнотой и знанием дела развил бы т. Чичерин. Вы знаете, что мы в мировой политике не руководимся национальным пристрастием и шовинистическими симпатиями или антипатиями. У нас нет предубеждения против желтой кожи и у нас нет слепой симпатии к белой расе. Мы наблюдаем отсюда внимательно за развитием мировых антагонизмов и, в том числе, за тем

величайшим антагонизмом, который развертывается вокруг Тихого Океана. Мы не раз заявляли и показали делом, что мы не только можем существовать с буржуазными государствами, но и способны вести с ними — и в очень широких пределах — совместную работу. Совершенно ясно, что наши отношения к тихоокеанским антагонизмам будут целиком определяться отношением к советской республики со стороны Японии и со стороны Соединенных Штатов. Под этим большим углом зрения, я смею думать, что политика господина Вильсона не есть мудрейшая из политик, которые проводились великой заатлантической республикой.

3. Что касается Красной Армии, ее силы и возможностей, в ней заключенных, то я позволю себе сказать, что ей суждено еще и в дальнейшем доставить не мало неожиданностей тем, кто ее наблюдает извне. Поверхностные наблюдатели были поражены нашими успехами и не умели их объяснить. Наше отступление от Варшавы бросило их в противоположную крайность. Скажу вам прямо: одним из источников нашей силы в международной борьбе является тот факт, что капиталистическая дипломатия и капиталистические полководцы не понимают источников силы и причин нашей слабости.

Красную Армию мы строили и строим на фронтах в процессе непрерывных боев. Мы изучаем врага и приспособляемся к нему в периоде непрерывной борьбы, импровизируя новые формирования и закаляя их в действии. Условия нашей борьбы на севере, на востоке, на юге и на западе были глубоко разнообразны. На каждом из наших фронтов мы, по крайней мере, один раз глубоко отступали назад после первых успехов. В этом можно усмотреть отсутствие достаточной выдержки. Но на самом деле этот факт является результатом того, что мы создаем армии в процессе борьбы, когда трудящиеся миллионы убеждаются, что другого выхода нет. Мы бросили вперед дивизии, которые дошли до Варшавы. За их спиной мы вели и ведем непрерывную работу по формированию сил, которые далеко превосходят наш первый отряд, отступивший от Варшавы. Нас снова вынудили мобилизовать всю нашу промышленность. Страна снова не знает другой задачи, кроме военной.

От Колчака мы отступали на запад от Волги. От Деникина мы отступали до Орла. От Юденича мы отошли почти к стенам Петрограда. Все эти враги были второй волной смыты и уничтожены.

Если белая Польша откажет нам в мире, мы не сомневаемся, что второй наш поход по пути на Варшаву, который мы изучили, будет успешнее и решительнее первого.

24 сентября 1920 г.

Речь на параде в честь красных командиров на Красной площади

2 октября 1920 г.

Товарищи красные командиры, курсанты, представители московского гарнизона!

Мы собрались сюда, чтобы отметить на этой Красной площади радостный для нас факт, что из нашей среды мы выделяем на фронт борьбы с врагами трудящихся масс несколько сот новых, молодых, но уже закаленных духом красных командиров, и свою речь к вам я начну с того, что призову всех единодушно провозгласить нашим братьям новым красным командирам дружное красноармейское ура!

Товарищи молодые красные командиры! Вы вступаете в наши боевые ряды действующей армии в трудный день, в трудный час. У нас за последние недели произошли неудачи на фронте борьбы с польской шляхтой. Красные командиры! Помните первый завет Красной Армии: не пугаться неудачи, не скрывать, не обманывать ни себя, ни других. При победе не теряй головы от радости, при неудаче не теряй головы от тревоги! Этим мы были сильны; этим остаемся сильны до полной победы над врагами.

Сейчас трудный момент, ибо главный наш враг, буржуазная Франция — самая хищная из всех стран, — поняла, что либо теперь ей будет дано нанести нам жестокий удар, либо никогда. Врангель и Польша — это только два крыла французского империализма, нашего главного врага.

Если вы оглянетесь назад, на все войны, которые мы вели, — всюду за спиной нашего очередного непосредственного врага стояли хищные, кровожадные и подлые французские ростовщики и биржевики. Первая серьезная борьба у нас началась на Волге — против чехо-словацкого корпуса, который был ни чем иным, как наемным отрядом на службе у французского правительства. Помните восстание в Ярославле? Старый исторический город, его прекрасные здания рушились без смысла, и, что еще тяжелее, под обломками этих старинных зданий гибли рабочие люди, женщины и дети. Кто организовал это преступное восстание? — Французский посол Нуланс, французский генерал Ниссель — на деньги французской биржи. Вспомните долгие страницы борьбы на востоке — с Колчаком; на севере — с генералом Миллером; на юге — с Деникиным; на северо-западе — с Юденичем. Кто их вооружал? Кто их содержал? Кто их направлял против нас? Конечно, империалисты всего мира, но в первую голову французская

биржа. И сейчас, в последние месяцы нашей войны с Польшей, разве не ясно для всех нас и для всего мира, что за спиной белогвардейской, буржуазно-шляхетской Польши стоит французская биржа, которая не позволяет польскому правительству заключить с нами мир? Мало того, французский президент Мильеран, жалкий и бесчестный ренегат и изменник, ибо раньше он называл себя социалистом и представителем рабочих, — этот продажный политик французской биржи, без совести и чести, вместе с бандой, стоящей за ним, поставил себе теперь задачей нанести нам жестокий удар на юге.

Товарищи! Здесь на этой площади я открыто предупреждаю вас, красные командиры, и вас, красные воины, о том, что французские милитаристы готовятся нанести нам удар на Одессу, Новороссийск, Николаев, Херсон, на наши южные черноморские порты. Французское военно-морское командование уже несколько раз искало предлога, внешнего повода, чтобы ударить по Одессе и Новороссийску. До сих пор это ему не удавалось. Все имеющиеся у нас данные говорят о том, что теперь, спеша на помощь Врангелю, Мильеран готовится — под тем или другим предлогом, а то и без предлога — бомбардировать Одессу, Новороссийск, высадить, может быть, десант, или помочь Врангелю захватить эти города с суши. Мы заранее разоблачаем этот бесчестный, кровавый заговор французской биржи. Это разоблачение услышат трудящиеся массы всей Европы и всего мира и, прежде всего, Франции. Мильерану не удастся обмануть французских рабочих, будто мы вынудили французское правительство нападать на нас. Ибо уже сейчас мы говорим рабочим Франции: «Будьте на чеку! Знайте, что ваш президент готовит за вашей спиной подлый удар по нашим красным советским портам!»

Одновременно мы обращаемся к рабочим Польши, а также к рабочим и крестьянам Румынии, к рабочим и крестьянам Чехо-Словакии и Юго-Славии, потому что во всех этих странах агенты Мильерана куют ковы против нас, стремясь их двинуть в поход против рабоче-крестьянской России. Мы говорим трудящимся юго-восточной Европы: «остерегайтесь наших общих врагов — французских империалистов!» Мы говорим трудящимся Польши: «мир нужен вам не менее, чем нам. Откиньте преступную руку французской буржуазии, которая держит вас за горло». Мы говорим трудящимся Франции: «доколе вы будете терпеть над собою правительство бесчестных биржевых палачей? Пора, пора, рабочие Франции, низвергнуть подлую банду, которую ненавидит все, что есть честного во всем мире. Не было и нет правительства, более подлого, чем правительство нынешней Франции. Сотни миллионов людей во всех частях света ненавидят и проклинают его. Пора, пора превратить Францию в рабоче-крестьянскую советскую республику!»

Доколе этого нет, доколе опасность грозит рабоче-крестьянской стране, мы с вами будем ее честно и мужественно защищать до последней капли крови. Здесь, на Красной площади, близ дорогих нам могил наших борцов,

мы клянемся, что новый заговор мирового капитала под руководством французской биржи не победит и не сломит нашей страны. Да, наша страна бедна, наша страна, рабочая и мужицкая страна, истощена, но есть в ней воля к борьбе, к защите своего будущего, свободной рабоче-крестьянской семьи, которая поднимется вверх, которая поднимет свое хозяйство, сделает эту Москву и всю страну богатой, счастливой, просвещенной и гордой тем, что всем народам она показала путь к подлинной свободе и подлинному братству.

Красные командиры и красные воины! Поднимем руку вверх в знак клятвы, что мы обязуемся перед трудовым народом всего мира бороться с буржуазией всего мира за благо трудовых масс. Гибель и смерть французскому империализму! Да здравствует мировой рабочий класс! Да здравствует Красная Армия и ее красные командиры! Ура!

Задача на четвертый год.

Третья годовщина застает Красную Армию попрежнему в разгаре боев. Мы создали — в огне и дыму — централизованный аппарат военного управления, воспитали значительные кадры нового командного состава, стали опытнее, крепче и сильнее. Но Красная Армия еще далека от того, чем она должна стать.

До сих пор мы развивались больше в ширину; теперь нам необходимо пойти в глубину. До сих пор мы брали, главным образом, количеством. Нам нужно научиться брать качеством. Четвертый год должен ввести нас в новый период военного строительства. Нужно сжать тылы, увеличив число бойцов за счет числа обслуживающих. Пехота — главная масса армии — должна быть поднята на более высокую ступень. Каждый стрелок должен пройти выучку, по меньшей мере, учебной команды. Запасные бригады должны стать образцовыми школами военного воспитания и обучения. Нужно развить и углубить работу на курсах командного состава. Они должны нам давать теоретически и практически подготовленных красных командиров. Наши кавалерийские массы должны подвергнуться тщательному отбору и воспитанию. Технические части армии должны быть приведены в соответствие с последними выводами военного дела.

Пролетарская революция еще не одержала окончательной победы во всем мире. Красной Армии предстоит поэтому много работы впереди. Развиваться в глубину, повыситься качественно, подняться на более высокую ступень — такова программа четвертого года!

15 октября 1920 г.
Славянск.

Сообщение представителям советской печати

29 ноября 1920 г.

1. На вопрос о положении на фронте я должен ответить, что у нас в данный момент нет активных фронтов. На юге ликвидирован Врангель, на юго-западе и западе — Петлюра и Балахович, на Дальнем Востоке уничтожены остатки Семенова. За три года существования Советской власти, это, пожалуй, первый момент военного успокоения. Боев нет. Оперативные донесения с фронта говорят только об организационной работе во вновь очищенных областях и о подсчете трофеев [50].

2. Как долго продлится этот период?

На этот счет вам следовало бы искать информации за пределами Советской республики — в тех канцеляриях и штабах, где фабрикуются все заговоры, нападения и походы против Советской России. Мы хотим долгого и устойчивого мира, как мы его хотели до польской офензивы, предлагая большие уступки, как мы предлагали амнистию врангелевцам в виду полной безнадежности их предприятия. Это не захотели в Париже и Лондоне. В результате после жестокой борьбы и неисчислимых потерь Польша получила меньше того, что мы ей предлагали накануне ее нападения на нас. Авантюра Врангеля поглотила еще несколько десятков тысяч жизней и несколько миллиардов франков. В результате — врангелевцы уничтожены, разумеется, без амнистии.

3. В чем я вижу главную задачу моментв?

В вопросах хозяйства. Я недавно, как вы, может быть, знаете, вернулся из донецкого бассейна, где с комиссией Совета Народных Комиссаров обследовал положение угольной и металлургической промышленности. Я убедился, что теперь, когда донецкому бассейну ничто не грозит ни со стороны Крыма, ни со стороны Кавказа, есть полная возможность вдвойне и втройне поднять добычу угля в течение ближайших месяцев. Считаю, что принятыми правительством мерами этот результат обеспечен заранее. Мы пускаем в ход могущественные металлургические заводы юга. Железнодорожный транспорт выздоравливает. Все внимание страны переносится от вопросов политики и войны на вопросы хозяйственного строительства. Мы очень заинтересованы в международном товарообмене. Но еще больше мы заинтересованы в том, чтобы нас оставили в покое. При этом условии мы можем обязаться не вынимать меча из ножен.

4. Каковы ваши чисто военные задачи?

Они состоят в значительном сокращении численности армии при одновременном повышении ее боеспособности. Капиталистическая печать рассказывала своим читателям о разложении Красной Армии, об измене т. Буденного и пр. и пр. Возможно, что в Европе или в Америке существуют еще черепа, которые продолжают верить таким россказням. На самом деле в операциях против Врангеля Красная Армия поднялась на новую ступень как со стороны стратегии и тактики, так и в отношении героизма бойцов. Особенно большие успехи сделала наша пехота. Мы вынуждены внимательно следить за военной техникой. Среди многочисленных трофеев, захваченных на польском и врангелевском фронтах, мы не нашли ничего такого, чем бы не располагали сами.

5. Вы спрашиваете о Кавказе и Ближнем Востоке?

Наша политика на кавказской границе такова же, как и на Днестре и на Нарове: это — политика мира. Государственные люди капиталистических стран, несмотря на все свое (тысячу извинений) тупоумие в вопросах революции и социализма, должны были понять, что наши глубочайшие интересы (политические, экономические, культурные) требуют от нас политики мира и напряженного труда.

6. Вы напоминаете мне, что Ллойд-Джордж выразил уверенность в близком падении советского режима в виду того, что такого рода «сумасшедший режим не может долго держаться». Позвольте, прежде всего, отметить упорство, с которым некоторые государственные люди упражняются в профессии плохих пророков. Что касается нашего «сумасшедшего режима», то действительно очень затруднен сказать что-либо в его защиту. В самом деле, у нас во главе государства нет наследственного короля, как в благоустроенных странах. Тем самым отпадает придворная жизнь и ее облагораживающее влияние на народ. У нас нет князей, маршалов, виконтов, перов, генералов и высокопоставленных плутов в торжественных судейских мантиях. У нас нет также палаты лордов, которых господин Ллойд-Джордж в 1908 г. называл паразитическими потомками бездельников и паразитов, но которые тем не менее продолжают и сейчас украшать искоторые цивилизованные государства. У нас нет банкиров, капиталистов, ростовщиков, которые по всем правилам разумной и нравственной цивилизации лихорадочно наживаются во время войны. У нас даже нет профессиональных парламентариев, которые один раз в пять лет заставляют эксплоатируемые массы голосовать за одну из существующих буржуазных избирательных машин. Все законодательные и исполнительные органы республики подчинены у нас съезду советов, который собирается в текущем месяце в составе тысячи рабочих и крестьян. Нашей задачей является поднять благосостояние и просвещение страны на основе равенства и солидарности всех членов общества как в труде, так и в наслаждении. Мы хотим мира и отбиваемся, когда на нас нападают. Совершенно понятно, если наш порядок кажется кое-кому «сумасшедшим режимом».

Внимание к раненым и больным воинам!

Военно-санитарное дело поставлено попрежнему плохо. Раненые и больные красноармейцы не находят и десятой доли того внимания, на какое имеют право. Причин тому много.

Среди врачей лишь немногие работают за совесть. Нередко симпатии врачей находятся по ту сторону огня.

Среди низшего санитарного персонала не мало шкурников и даже просто уголовных субъектов. Злоупотребления продовольствием, лекарствами, спиртом, эфиром — в полном ходу. Фельдшера и санитары сплошь да рядом не выполняют простейших обязанностей по отношению к больным и раненым, рассчитывая при этом на полную безнаказанность. Очень многие из так называемых сестер занимаются чем угодно, только не уходом за больными солдатами.

Нужно однако сказать, что и местные советские власти, партийные группы и ячейки не проявляют необходимого внимания к условиям перевозки раненых красноармейцев и ухода за ними. И нередко товарищ-солдат, выбывший из строя, чувствует себя так, как если бы весь мир о нем забыл. Это вызывает в сердце раненого естественное чувство обиды, а затем и ожесточения. Такова одна из причин, почему выздоровевшие красноармейцы стремятся иногда уклониться от возвращения в армию.

Такому положению дел должен быть положен конец.

Прежде всего необходимо пробудить внимание широких кругов рабочего класса и сознательного крестьянства к участи раненых и заболевших борцов. Нужно создать особые комитеты братской помощи раненым воинам. Работницы-коммунистки должны взять на себя инициативу таких организаций. Военное ведомство всеми средствами придет им на помощь. Одним «казенным» аппаратом, без внимательного, любовного участия работницы-матери, сестры, жены, нам не удастся облегчить и украсить судьбу раненого воина.

При неналаженности военно-санитарного аппарата, — особенно в условиях отступления, как это происходит на Южном фронте, — огромное значение имеет самостоятельная инициатива местных советских учреждений и партийных организаций. Они не имеют права полагаться на работу военно-санитарного управления, которое, как показал тяжкий опыт, без контроля, критики и поддержки широких советских кругов, оказывается

бессильным справиться с задачей и, в конце концов, начинает заботиться о сохранении видимости работы.

Одновременно с этим, всем работникам военно-санитарного ведомства необходимо напомнить ту ответственность, какая возложена на них в условиях тягчайшей войны.

Врач, который не проявил всей необходимой заботы о раненых, должен, — подобно командиру, который не принял всех мер к исполнению боевого приказа, — отвечать головой, ибо в обоих случаях как за разгильдяйство командира, так и за неряшливость врача, жизнью своей отвечают десятки и сотни солдат.

Нужно произвести беспощадную чистку среди фельдшеров, санитаров и сестер. Наблюдались десятки случаев, когда санитары и сестры оставляли больных без глотка воды, не убирали нечистот или просто покидали раненых на произвол судьбы, уходя из эшелона в город по собственным делам. Такого рода негодяев необходимо расстреливать наравне с дезертирами, покидающими боевой пост. В то же время мужественных и честных работников и работниц военно-санитарного ведомства нужно всячески выдвигать, поощрять и награждать.

В число сестер необходимо привлечь по возможности значительное число преданных Красной Армии коммунисток, которые внесут в дело ухода за ранеными душу живу.

В виду огромной важности этой задачи я призываю все партийные организации поставить в порядок дня вопрос о помощи раненым и больным красноармейцам. Этот вопрос не должен сниматься с порядка дня до тех пор, пока мы не достигнем и в этом деле общими усилиями необходимых улучшений. Тот позор, который наблюдается сейчас, должен быть искоренен. Раненый или заболевший воин Красной Армии должен каждую минуту чувствовать над собой заботливую руку Советской власти и любовное участие трудящихся масс.

Никто из чиновников Советской России не смеет оправдываться тем, что забота о раненых не входит в круг его обязанностей. Помощь раненому красноармейцу словом и делом вменяется в обязанность каждому советскому служащему независимо от прочих его официальных обязанностей.

Товарищи работницы! Сознательные крестьянки! Помогите раненым и больным борцам за дело трудового народа.

8 июля 1919 г.

Побольше заботы о красном солдате.

Нужно сказать прямо: Советская власть на местах не всегда проявляет необходимое внимание к положению товарищей красноармейцев. К неизбежным тягостям военной службы присоединяются многие случайные, побочные неудобства, которые не устраняются только потому, что об этом никто, как следует быть, не думает.

Квартирное размещение красноармейцев подчас из рук вон плохо. Нередко казарменные помещения загажены. Во многих летних бараках протекают крыши, нет стекол, не закрываются двери. Часто не хватает дров для кипячения воды. На нарах или койках нет ни матрацев, ни матов. Почему все это? — От невнимания, от отсутствия необходимой заботы.

Конечно, больших удобств расстроенная страна после нескольких лет войны не в состоянии сейчас предоставить своим борцам. Но разумные и честные красноармейцы и не требуют ничего чрезвычайного. Однако, известные скромные удобства должны быть им предоставлены во чтобы то ни стало. И это вполне достижимо. Отремонтировать крышу, чтобы она не протекала, привести в порядок нары, заготовить соломенные маты, устроить как следует быть отхожие места, обеспечить красноармейцам возможность хоть раз в неделю вымыться теплой водой с мылом, — все это вполне возможно. Нужно только, чтобы местная власть, — не только военная, а вся местная советская власть в целом, — поставила себе задачей создать для красноармейских частей сносные условия человеческого существования.

На линии огня революционному воину приходится переносить всякие невзгоды: оставаться в течение суток и более без пищи, мокнуть под дождем, совершать тяжкие переходы и пр., и пр. Но там все эти тяготы вызываются самым фактом войны и роптать тут не на кого: нужно только удвоить усилия, чтобы поскорее задушить буржуазию и прикончить войну. Другое дело в тылу, где красноармейские части формируются и обучаются. Здесь и можно и должно внести в их жизнь больше удобства, больше уюта. Это — задача местных советских властей.

Долг председателя исполкома в каждом городе, в каждом уезде, объезжать, совместно с военным комиссаром, время от времени, места расквартирования войск для того, чтобы собственными глазами убедиться, нельзя ли чем облегчить и скрасить жизнь красных воинов.

Иной раз в казарме слышится воркотня, чувствуется недовольство. Иной, быть может, подумает, что красные воины недовольны Советской

властью вообще и хотят установить какую-то другую власть. Но этого нет. Подавляющее большинство товарищей солдат знает, что нынешняя власть — рабочая и крестьянская. Отдельные представители власти и на местах, и в центре могут ошибаться. Их можно сменить. Но иной власти, кроме рабоче-крестьянской, трудовой народ не может желать для себя. Если раздается ворчание, слышится недовольство, то направлено оно именно против отдельных представителей власти, которые невнимательно, неряшливо и небрежно относятся к своим обязанностям и, в частности, не проявляют необходимой заботы о красноармейцах. На этом играют разные белогвардейские проходимцы, которые стремятся вызвать замешательство, столкновения и пролить рабочую и крестьянскую кровь.

Белогвардейских проходимцев, конечно, нужно истреблять. А по отношению к красноармейцам — побольше внимания, побольше заботы, побольше любви!

22 июля 1919 г.
Кременчуг.

День раненого.

Пролетариат Кременчуга посвящает сегодняшний день ранеиому и больному красному воину. Будем надеяться, что с легкой руки кременчугских рабочих внимание и участие к красным борцам, временно выбывшим из строя, будет проявлеио рабочим классом всей Украины и всей Федеративной России.

Постановка военно-саиитарного дела до сих пор еще крайне слаба. Раненые, нуждающиеся в наибольших заботах, терпят на деле наибольшие лишения. Для облегчения их участи необходима широкая общественная советская иинциатива.

Необходимо организовать постоянные **комитеты содействия ранеиым и больным красным воинам.**

Неоходимо привлечь работниц-коммунисток в ряды сестер, дабы установить там серьезное, добросовестное и виимательиое отношеиие к своим обязаииостям.

День раиеного и больиого красного героя, организованный Кремеичугским Советом под руководством его председателя тов. Богуславского, представляет собою почин в большом деле, которое еще все впереди.

Пошлем же в этот день братский привет ранеиым и больным воииам на полях сражений, на дие тряской мужицкой телеги, в санитарной летучке, на полу теплушки, в воениом лазарете,—везде и всюду, где бы они ии находились.

23 июля 1919 г.
Кременчуг.

На помощь больному и раненому красноармейцу.

Письмо в Комитет помощи больным и раненым красноармейцам.

Дисциплина играет в нашей армии большую роль. Но основу Красной Армии, ее движущую силу образует не дисциплина, а солидарность. Никогда Красная Армия не справилась бы со своими могущественными врагами, если бы чувство и сознание революционной солидарности не связывало ее всю, сверху до низу. Только на фундаменте солидарности можно построить крепкую революционную дисциплину — необходимое условие победы.

Укреплять чувство коммунистической солидарности в армии значит теснее связывать ее, закалять и делать непобедимой. Эта солидарность должна выходить далеко за пределы самой армии. Она должна охватывать трудящиеся массы в целом, всю Советскую Россию, чтобы затем распространиться на все трудящееся человечество.

Когда же наш красный воин ярче и острее всего ощущает благожелательную атмосферу революционной солидарности? Когда он ранен, когда он заболел, когда он временно или окончательно выбыл из строя. Если он в таком состоянии чувствует себя полу-покинутым и полу-забытым, — черные сомнения проникают в его душу. Где же то братство, во имя которого он проливал свою кровь? Из лазаретов, из эвакуационных пунктов и команд выздоравливающих эти сомнения ползут затем в действующие части, расслабляют их внутреннюю связь и их боевую силу. Горе той армии, больные и раненые воины которой остаются без призора и без приюта!

Вот почему дело Комитета помощи больным и раненым красноармейцам есть огромное дело. Это не филантропия, не благотворительность имущих, обеспеченных и сытых по отношению к тем, кто ими же обречен на нищету. Нет, это—проявление неразрывной связи между трудящимися, это — внимательная и участливая забота рабочего, крестьянина, особенно работницы и крестьянки о брате, выбывшем из строя.

Дело помощи больным и раненым красноармейцам есть поистине революционное, поистине коммунистическое дело. Чем шире оно развернется в тылу, тем вернее будет биться сердце наших бойцов, тем метче будут они поражать врагов трудовой России.

Работница и война.

Женщине-работнице от войны во многих отношениях приходится труднее, чем рабочему-мужчине. В качестве солдата пролетарий сражается за великое дело, терпит тяжкие лишения, но знает непосредственное упоение успехом, одержанной победой. Женщина-работница больше в стороне. Война приносит ей одни лишения—уходит муж, брат, сын. В семье нужда, голод. Падает красноармеец в бою—в тылу остается старуха мать или вдова. По трудящейся женщине война бьет тяжелее, чем по мужчине.

Тем важнее, тем нужнее и необходимее для всех нас, чтобы женщина работница поняла смысл этой войны и научилась бы не только терпеть и страдать, но и личными своими силами участвовать в великой борьбе за освобождение рабочего класса.

Женщина-работница страстно хочет мира, возвращения близкого ей человека, восстановления хозяйственной жизни — так, чтобы в семье не было проклятого неотступного холода и голода. Нужно чтобы женщина-работница, самая темная и отсталая, узнала и поняла, что мира не дадут нам ожесточенные очерствелые враги трудящегося народа: бывшие помещики, капиталисты, сановники, царские генералы, и чужестранные хищники, напустившие на нас всю эту свору. Добиться спокойного, мирного существования мы сможем лишь тогда, если заставим наших врагов понять, что мы непобедимы, что нас нельзя сокрушить, что мы добровольно в петлю не пойдем. Только разгромом деникинских банд, беспощадно избивающих рабочих и работниц, мы завоюем для себя возможность спокойного, мирного и дружного труда.

Чем больше соберем сил, чем тверже будет наша воля, тем скорее мы доведем дело до конца, до победы, мира и свободы.

Женщина, хотя и не участвует, в большинстве своем, в военных действиях, оказывает на них, однако, огромное влияние. Если женщина-мать, сестра понимает великое значение нынешней борьбы, тогда дух мужчины-воина вдвойне тверже. А на войне побеждает в конце концов армия более твердая духом.

По этому первая заповедь для женщины-работницы: пойми, что эта война ведется во имя более счастливой будущности твоих детей, скрепи свое сердце и поддержи пролетария-воина в борьбе.

Духовная и материальная поддержка женщины, особенно нужна воину, выбывшему из строя—раненому или больному. Наша военно-сани-

тарная организация слишком слаба. Прорех и недочетов в ней множество. Больной или раненый красноармеец попадает нередко в тягчайшие условия. Профессиональные «сестры» в значительной своей части состоят из женщин мелкобуржуазного образа мыслей, безучастных к революции, Красной Армии и раненому борцу. Необходимо увеличить число сознательных сестер, которые относились бы к красноармейцам с подлинным вниманием и с неподдельной любовью. Наших раненых и больных борцов мы должны окружить таким вниманием, каким буржуазия окружала своих раненых офицеров. Нужно создавать добровольные пролетарские комитеты помощи раненым и больным красноармейцам, и в этих организациях первое место должно принадлежать сознательной женщине-работнице.

Наконец, крупнейшая роль принадлежит женщине в области снабжения армии. Только в том случае доведем борьбу до скорой победы, если наши красноармейцы будут одеты и обуты и снабжены необходимыми боевыми припасами. На фабриках и заводах, работающих на войну, необходимо довести производительность труда до наибольшей высоты. Женщина-работница не сражается, — пусть же она для борца изготовляет белье, обмундирование, патроны, снаряды. Во всех военно-промышленных предприятиях должны быть группы преданных и самоотверженных женщин-работниц, способных словом и собственным примером побудить всех рабочих предприятия к высшему напряжению труда. Все для Красной Армии, ибо вся Красная Армия — для защиты трудящегося народа.

Сколько времени продлится эта проклятая война? — на это трудно ответить точно. Но империалисты все более и более слабеют во всех странах. Из внутренних наших врагов опасным является только один Деникин. Справиться с ним мы могли бы в 3 — 4 месяца, — при условии сосредоточения всех сил трудящегося народа на этой задаче.

Пусть же женщина-работница, наряду с сознательным пролетарием мужчиной, напишет на своем знамени: все для Красной Армии, ибо вся Красная Армия — для защиты трудящегося народа.

30 сентября 1919 г.
Москва.

Готовьтесь к неделе фронта!

21-го января открывается неделя фронта. Необходимо провести неделю фронта во всей стране с такой энергией, которая вполне отвечала бы великому значению дела. Наш фронт победоносен на всем своем протяжении—в несколько тысяч верст. Наши победы слагаются из бесчисленного количества усилий отдельных красноармейцев. Советская страна получает каждое утро известия о разбитых полках противника, о захваченных трофеях, о занятых городах. Это значит, что вооруженные рабочие и крестьяне снова и снова проливали свою кровь и отдавали свою жизнь за дело социализма: другие, оставшиеся в живых, преодолевали с великими усилиями и лишениями сопротивление врага и сопротивление природы.

Наступило самое холодное время. Все толще становится пласт снега. Все труднее приходится пехотинцу, кавалеристу, артиллеристу. В разных частях фронта в наши ряды перебрасываются из неприятельского лагеря эпидемические болезни. И несмотря на все, красный фронт сохраняет свою стойкость, наступает, бьет врага, побеждает.

Нам не удалось закончить боевую работу до зимы. Нужно теперь приложить все силы, чтобы покончить с ней до весны, до ростепели и распутицы. Для этого нужно поддержать, усилить, подкрепить фронт. Неделя фронта есть неделя мобилизации всего тыла для действительной помощи нашим бойцам.

Первая мысль и первая забота о раненых и больных. Им—первая помощь и первая ласка. Как ни бедна наша страна, она найдет и соберет много для того, чтобы облегчить положение воинов, выбитых из рядов Красной Армии. Теплое белье, книги, газеты—в лазареты, на эвакопункты, на фронт.

Самым важным, самым ценным подарком на фронте будут свежие пополнения. На этом вопросе не только местные военные комиссариаты, но и все советские власти должны сосредочить сейчас главное свое внимание. Нигде не задерживать ни на один час принятых по поверочному сбору. Всех направлять в запасные части. Удвоить, утроить работу в запасных частях. Оттуда должны выходить образцовые маршевые роты. Во время недели фронта они должны широким потоком влиться в поредевшие ряды.

Подготовка к неделе фронта должна усилить борьбу с теми, кто покинул фронт. Комиссии по борьбе с дезертирством, при содействии всех советских учреждений, должны до 21-го января извлечь шкурников отовсюду, где они скрываются, и сосредоточить их в штрафных частях.

Подготовка к неделе фронта не есть дело одного только военного ведомства. Нет, весь рабочий класс, все сознательное крестьянство должны приложить к этому делу свою руку. Ни одно советское учреждение не должно остаться в стороне — в Москве ли, Петрограде, или в отдаленнейшей волости. Организации коммунистической партии займут в этой работе первое место. Профессиональные союзы, кооперативы выполнят свой долг. Женщина-работница примет деятельное участие в работе на раненого, на больного бойца. Союзы коммунистической молодежи покажут, что мысль о сражающихся старших братьях не покидает их ни на один час.

Пусть же остающийся месяц будет временем напряженной, неутомимой, общей всесторонней подготовки к неделе фронта.

Нужно, чтобы в Советской Республике не оказалось ни одного честного гражданина или гражданки, которые остались бы в стороне от этой работы!

Нужно, чтобы на заседаниях всех наших учреждений, на всех собраниях и митингах председатели напоминали о предстоящей неделе фронта, которая должна подготовить и обеспечить полную победу до наступающей весны!

Рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, готовьтесь к неделе фронта!

22 декабря 1919 г.

Петроград.

Женщинам работницам!

По поводу недели фронта.

Чтобы неделя фронта, т.-е. неделя всеобщей напряженной работы тыла для фронта и заботы о фронте прошла с успехом, необходимо, чтобы к этому делу руку приложила женщина-работница. Первая задача недели фронта — привлечь усиленное внимание к раненым и больным. В этой области одним официальным, так сказать, «казенным» советским аппаратом с делом справиться нельзя. Здесь нужно личное участие, личное внимание к человеку, к раненому или заболевшему красноармейцу. А от кого же армия может ждать более теплого участия к выброшенным из ее строя борцам, как не от женщины-работницы?

Неделя фронта имеет своей более широкой задачей укрепить дух наших красных полков, показав им, что за их спиной твердый и надежный тыл. Мы близки к победе, но мы еще вынуждены вести суровую борьбу в течение этих тяжелых зимних месяцев. В течение недели фронта женщина-работница с особенной силой и энергией покажет красным бойцам, что их материальные и духовные интересы близки и дороги ее сердцу.

Среди тех многих и многих сотен тысяч рабочих и крестьян, которых Советская Республика поставила под винтовку, есть, конечно, и темные, и шкурнические, и развращенные элементы. Из их среды выходят дезертиры. Женщина-работница своим влиянием должна поддерживать в рабочем классе презрение и ненависть к нарушителям боевой солидарности к шкурникам и бегунам. Неделя фронта при содействии женщины-работницы станет неделей уничтожения последних остатков дезертирства.

Времени до 21 января осталось уже немного. Необходима напряженная работа. Все организации женщин-работниц должны поставить вопрос о неделе фронта в порядок дня своих совещаний. Ни одна сознательная работница не должна оставаться в стороне.

Фронт борется, фронт напрягает все усилия, чтобы обеспечить полную и скорую победу. Сестра-работница, помоги фронту!

27 декабря 1919 г.
Москва.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания и все остальные приложения
составил С. И. Венцов

Примечания.

1. Доклад на VII Всероссийском Съезде Советов издан отдельной брошюрой под названием «Наше военное строительство и наши фронты», лит.-издат. отдел Политуправления РВСР. Москва 1919 г.

2. 22 Апреля 1918 года ВЦИК'ом был принят декрет об обязательном обучении военному искусству. Декрет этот опубликован в первом томе «Как вооружалась революция», стр. 123.

10 июля 1918 года пятым Съездом Советов была принята резолюция о создании Красной армии; эта резолюция помещена в том же первом томе на стран. 317.

3. О Высшем Военном Совете подробнее см. прим. 48 к первому тому.

4. К декабрю 1919 года на важнейшем южном фронте инициатива боевых операций находилась всецело в руках Красной Армии. К середине декабря нами была прервана железная дорога Киев—Харьков и последний пал, обойденный с трех сторон. 16 декабря под натиском частей 12 армии пал Киев, а 30 декабря — Екатеринослав. Главные массы частей Деникина быстро отступали с одной стороны в Крым, с другой на Кавказ. В связи с этим с Южного фронта поступили требования о направлении опытных военных комиссаров для украинских губерний.

5. Мартов выступил на 7-м Съезде Советов с большим политическим докладом и огласил декларацию от имени Ц. К. меньшевиков, в которой Советское Правительство обвинялось в «невыполнении» Конституции и других еще более «тяжелых преступлениях».

6. Заговор, во главе которого стоял Начальник Штаба 7-й армии Люндквист, был связан с операциями Юденича против Петрограда. Основной задачей, которую ставили себе заговорщики, была сдача Петрограда белогвардейцам. Наступление Родзянко в мае 1919 г. произошло слишком рано и неподготовленные заговорщики не смогли организовать восстание внутри Красной столицы. В середине июня 1919 г. важный в стратегическом отношении форт Красная Горка был захвачен небольшим отрядом восставших белогвардейцев; через несколько дней после незначительных боев этот форт был вновь занят отрядом красных моряков. Повальные обыски, произведенные в Петрограде, обнаружили много оружия, и благодаря энергичной работе органов ВЧК был раскрыт заговор, одним из главарей которого оказался Начальник Штаба 7-й Советской армии б. полк. Люндквист. Последний сообщал в штаб белых точные данные о дислокации красных частей и все оперативные наши приказы. Раскрытие этого заговора предотвратило возможность серьезных осложнений для Петрограда.

7. С конца 1919 г. местные аппараты Всевобуча приобрели организационную форму наиболее близкую к милиции. Отделы и отделения Всевобуча при военных комиссариатах были переформированы в территориальные полковые, батальонные, округа и ротные участки. С этого времени началась активная работа по проведению допризывной подготовки в стране.

8. После неудачной попытки Колчака перейти в контр-наступление на р. Тоболе, красные части Восточного фронта с 25 октября 1919 г. вновь начали энергичное преследование армий «Верховного Правителя». 2 ноября был занят Петропавловск, а 14 ноября Омск, в котором захвачено много трофеев и пленных. После взятия Омска Колчак с разложившейся от непрерывного отступления армией поспешно отходил в Красноярском направлении. 24 декабря после непродолжительного боя был занят Томск; 7 января окруженный со всех сторон падает гор. Красноярск, и здесь же нам сдаются остатки трех армий противника; дальнейшее наступление развивалось еще более стремительно. К январю 1920 г. после занятия Иркутска вся Сибирь вновь была присоединена к Советской России (см. дополнение к схеме № 1).

9. О боевых действиях на Южном фронте в течение 1919 г. см. кн. 1-ую тома II стран. 163 — 308 и соответствующие примечания.

10. 1 июня 1919 г. было заключено соглашение В.Ц.И.К. и представителей Украинской, Литовской и Латвийской Советских республик об объединении военных организаций братских республик и создании единого военного командования.

11. В связи с полной ликвидацией Восточного фронта и разгрома Деникина, из воинских частей, которые освободились от непосредственных боевых заданий были сорганизованы трудовые армии. На западном фронте наше положение оставалось невыясненным; на Кавказе и в Крыму еще находились достаточно сильные отряды армий Деникина. Все это не позволило нам в январе — феврале 1920 г. приступить к демобилизации и сокращению армии. Сильный кризис, главным образом с топливом, для добычи которого требовалось организованное приложение значительных по численности рабочих рук, заставляет поставить вопрос о временном использовании на трудовом фронте свободных частей Красной Армии. Первой была преобразована 3-я армия Восточного фронта (на северном Урале), получившая название 1-ой Трудовой. Основными ее задачами были: сбор продовольствия и подвоз его к ближайшим станциям, заготовка топлива и, наконец, помощь местному крестьянству во время полевых работ. Для восстановления разрушенных участков Юго-Восточной жел. дороги, которая приобрела большое значение для подвоза нефти из Грозного, была переброшена 2 армия с переименованием ее в Трудовую Железнодорожную армию. 7-ая армия, оборонявшая подступы к Петрограду, получила трудовые задания по добыче торфа. Наконец, одновременно, начала свою работу и Украинская трудовая армия, имевшая главной задачей поднятие добычи каменного угля в Донбассе. Для поднятия транспорта в значительной мере была использована Запасная армия Республики. Большой процент обслуживающего персонала, сравнительно небольшая производительность труда — все это постепенно изживалось и в деле первоначального восстановления нашего разрушенного хозяйства трудовые армии сыграли немаловажную роль. Работа Красной Армии на фронте труда была прервана в апреле 1920 г. польским наступлением.

Последующие речи и статьи относятся к этому краткому периоду от января до апреля 1920 г. (Общую обстановку в Р. С. Ф. С. Р. к 15 марта 1920 г. см. на схеме № 1).

12. Телеграмма Реввоенсовету 3-ей армии была послана тов. Троцким в ответ на предложение Реввоенсовета перевести 3-ю армию для работы на трудовом фронте. О задачах, поставленных 3-й армии — 1-й армии труда, см. предыдущее примечание.

13. Воззвание к «Трудящимся» написано тов. Троцким и опубликовано от имени ВЦИК 4-го февраля 1920 г. Одновременно был опубликован ряд декретов Правительства, главными из которых были: постановление Совнаркома о порядке всеобщей трудовой повинности и Положение о Комитетах по всеобщей трудовой повинности.

14. Тезисы «О мобилизации индустриального пролетариата» были приняты ЦК РКП (б.) и одобрены в резолюции «Очередные задачи хозяйственного строительства» на 9-м съезде коммунистической партии по докладу тов. Троцкого.

15. О поезде тов. Троцкого см. примечание 84 в кн. 1, том II.

8-го февраля 1920 г. этот поезд направлялся в Екатеринбург, где тов. Троцкий в качестве Председателя Совета 1 трудовой армии руководил работой этой армии лично и непосредственно до начала марта 1920 г. Опытом об этой работе тов. Троцкий поделился в беседах с представителями печати и докладах на 9-м Партийном Съезде и Съезде Советов Народного Хозяйства (см. в тексте стр. 67 и 71).

16. Доклад «Об организации труда» является сводным материалом. Большая часть его взята из доклада тов. Троцкого на 3-м Всероссийском Съезде Профессиональных Союзов. В целях более полного освещения вопроса текст этой речи дополнен выдержками из докладов тов. Троцкого на Всероссийском Съезде Советов Народного Хозяйства и на 9-м Съезде Коммунистической Партии. В целом этот доклад приведен в главе восьмой книги тов. Троцкого «Терроризм и коммунизм» Госвздат, Петроград, 1920 г. В настоящем томе печатаются лишь части этого доклада, непосредственно связанные с военными вопросами. Опущены главы: о едином хозяйственном плане, о коллегиальности и единоначалии в заключительное слово по докладу.

17. Комитеты по всеобщей трудовой повинности были созданы декретом Совнаркома от 3 февраля 1920 г. Согласно этого декрета создавались Главный, Губернские, Уездные, а в необходимых случаях и Городские Комитеты по всеобщей трудовой повинности. Комитеты на местах подчинялись Исполкомам и составлялись из представителей: Военного комиссариата, Отдела Управления и Отдела Труда. Главный Комитет подчинялся непосредственно Совету Обороны и составлялся из представителей Наркомвоена, Наркомвнудела и Наркомтруда.

18. Как уже указано выше в примечании 16-м, речь идет о 3-м Всероссийском Съезде Профессиональных Союзов.

19. В течении всей зимы 1919—20 гг. Польша вела деятельную подготовку к весеннему наступлению на Советскую Республику, которая, избавившись от фронтов гражданской войны, производила частичную демобилизацию и переводила ряд армий в трудовые (см. примечание 11). Главный удар Пилсудский решил нанести на Украину, имея конечной целью захват всего правого берега Днепра. Соглашение, подписанное Пилсудским и Петлюрой о польско-украинской федерации, также повлияло на выбор основного операционного направления. К середине апреля 1920 г. Красная Армия вдоль западной границы была расположена на широком фронте от оз. Освея до Днестра; этот фронт занимали 15-я и 16-я армии Западного фронта в 12-я армия Юго-Западного фронта. 25 апреля, пользуясь своим значительным превосходством на Украинском участке фронта (60 т. шт. и 11 т. саб. против 15 т. шт. и $3^1/_2$ т. саб.), польские армии перешли в наступление в направлении на Киев и Одессу (см. схему № 2).

20. Мирные переговоры с Эстонией начались еще во время существования Северо-Западной армии ген. Юденича. После разгрома этой армии переговоры пошли быстрее, и 2 февраля 1920 г. был подписан мирный договор с Эстонией. 16 апреля 1920 г. открылась в Москве Русско-Латвийская мирная конференция. Благодаря преувеличенным экономическим требованиям латышей переговоры тянулись крайне медленно, и только 11 августа был подписан мирный договор. Одновременно с этим происходили мирные переговоры с Финляндией и Литвой.

21. 23-го апреля Галицийские части Юго-Западного фронта под влиянием контрреволюционной агитации изменили Советской власти и начали открытый мятеж. Покинув линию фронта, эти части (2 и 3 Галиц. бригады) двинулись в тыл на Литин и Винницу. Мятеж этот в сильной степени нарушил группировку XIV и XII армий.

1-ая Галицийская бригада осталась верной Красной Армии и в последующих боях проявила большую долю доблести. Это выступление по времени совпало с решительным наступлением поляков на Юго-Западном фронте.

22. Согласно приказаний Главного Командования и правительства Советской Республики нашим частям было запрещено переступать линию Бело-

русского и Украинского фронта, проходившую через Дриссу, Диспу, Полоцк, Борисов, м. Птич, м. Чуднов, Пилява и Бар. Это приказание тщательно выполнялось нашими войсками до начала польского наступления на Украину.

23. Еще в начале XX столетия высокий уровень промышленного развития Польши способствовал развертыванию здесь сильных пролетарских организаций. Бесконечные стачки польских рабочих, подпольная работа польской с.-д., развитие сильных организаций Бунда (Союзы еврейских ремесленников) — все это создавало в Польше мощные традиции революционной борьбы. Необходимо, однако, принять во внимание, что за время мировой войны промышленность Польши сильно пострадала, а пролетариат ее был рассеян частью в России, частью в Германии.

24. Согласно плана действий Западного фронта главный удар намечался из района Полоцк — Лепель по линии наименьшего сопротивления. Основное направление для удара было избрано на Молодечно — Лида. 12 мая Командзап тов. Тухачевский после окончания сосредоточения семи дивизий, входивших в состав ударной группы, отдал приказ армиям фронта о переходе в наступление, которое и началось 14 мая. 15 Армия обрушилась на слабые части литовско-белорусской дивизии поляков, разгромила их и стремительно продвинулась в Молодеченском направлении. Переброской частей с Юго-Западного фронта полякам удалось сосредоточить достаточно сильные резервы и контр-ударом в Поставском направлении приостановить наше наступление. В майском наступлении полной удачи мы не достигли, но эта подготовительная операция способствовала подиятию духа Красной Армии. После этой операции Западный фронт временно переходит к пассивным действиям (см. схему № 2).

25. Приказом Реввоенсовета Республики от 2 мая 1920 г. за № 818, в целях всестороннего освещения вопросов связанных с борьбою с Польшей, было постановлено образовать при Главкоме, авторитетное по своему составу, Особое Совещание по вопросам увеличения сил и средств для борьбы с наступлением польской контр-революции. Председательствование в этом Совещании возлагалось на А. А. Брусилова, членами Совещания назначались видные работники старого Генерального Штаба: Поливанов, Клембовский, Балуев, Гутор, Верховский, Зайончковский, Акимов и др., а также ответственные политические работники: Серебряков, Данишевский, Скворцов и Александров.

26. В письме своем на имя Начальника Всероссийского Главного Штаба Н. И. Раттеля, Брусилов отмечал необходимость поднятия народного патриотизма, без которого нельзя, по его мнению, создать боеспособной армии. Брусилов предлагал созвать Совещание из людей боевого и жизненного опыта и подчеркивал, что это совещание ни в какой мере не будет вмешиваться в оперативную работу. Брусилов отмечал, что все оперативные распоряжения должны быть обязательно результатом единоличной воли Командующего.

Печатаемая заметка вместе с письмом Брусилова опубликованы в «Правде» № 97 от 7 мая 1920 г.

27. Шестнадцатая Армия была создана в середине 1919 г. в момент, когда под давлением поляков наши части, оставив Белоруссию, отошли за Березину. Зима 1919—1920 г. отличалась на польском фронте лишь незначительными частными операциями. 8-я и 17-я дивизия 16-й армии с трудом удерживали поляков на широком фронте всей западной границы; части 15-й армии были отвлечены в этот период на ликвидацию Юденича.

С весны 1920 г. 16-я армия получила значительные пополнения и приняла активное участие в летней кампании против бело-поляков.

28. Г. Борисов был занят красными частями 25 мая 1920 г.; в течение 28 мая поляки вели непрерывный обстрел города с правого берега р. Березины. Использовав химические и зажигательные снаряды, поляки уничтожили весь город, оставив от него лишь дымящиеся развалины.

При уходе из Киева поляками были взорваны мосты, ряд больших зданий, водопровод, электрическая станция, много заводов и Владимирский собор.

29. В то время, как на Западном фронте началось временное затишье (см. примеч. 24), значительно более благоприятный для нас оборот приняли события на Юго-Западном фронте. 25 мая в районе г. Умани по окончании тысячеверстного перехода сосредоточилась Конная армия тов. Буденного. 26 мая Конная армия вместе с южной группой 12-й армии начала свое наступление. Быстро выйдя в тыл Киевской группе противника, тов. Буденный к 8 июня был уже под Бердичевом и Житомиром. Неудачи в тылу бело-поляков заставляют их быстро оставить Киев, Житомир и панически отступить в западном направлении. 4-го июля Конной армией было занято Ровно, а 12 июля — Каменец-Подольск (см. схему № 2).

30. Для того чтобы понять наше положение на польском фронте к середине августа, необходимо в кратких чертах отметить основные моменты нашего наступления к Варшаве. С 5 июля после стремительного удара, прорвав позиции противника, 4-ая, 15-ая и 3-ая армии перешли в решительное наступление по всему фронту. Конный корпус тов. Гая, будучи брошен в глубокий тыл, перехватил Варшавскую железную дорогу (ст. Турмонт) и еще более увеличил расстройство польских армий. 16-ая армия 7 июля форсировала Березину и 11 июля овладела Минском. В результате этих неудач поляки отошли на заранее намеченную для обороны линию р.р. Нарев и Зап. Буг. На линии этих рек начались ожесточенные бои. 3 августа нами была взята Ломжа, а за два дня до этого после пятикратного штурма с боем был занят Брест-Литовск, чем создавалась непосредственная угроза Варшаве (см. схему № 3).

Несмотря на наше блестящее положение, Советское правительство пошло навстречу польскому предложению о заключении перемирия. Деловых переговоров нашей делегации добиться не удалось. Первая встреча с польскими представителями в Минске никаких результатов не дала; изменившиеся соотношения сил на фронте влияли не в нашу пользу во время этой встречи. Только 21 сентября после нашего поражения под Варшавой начались переговоры в Риге, которые и привели к заключению мира. (Подробнее о ходе этих событий см. в прилагаемой хронологии).

31. Полное поражение польских армий и подход наших частей к Висле заставило польское главное Командование при поддержке Французского Генерального Штаба лихорадочно приняться за воссоздание своих боевых сил. На фронте начали быстро появляться второочередные дивизии, начались усиленные и успешные добровольческие формирования. Перед Варшавой воздвигались усиленные укрепления.

На нашей стороне, наоборот, части Западного фронта были истощены и ослаблены. Кроме этого отсутствовало полное взаимодействие сил с Юго-Западным фронтом, основные усилия которого устремлялись на Львов, расходясь с усилиями Западного фронта под прямым углом. Слабость левого крыла Западного фронта и его уступное положение назад, невозможность быстро вывести с Львовского направления Первую конную армию — все это создало благоприятную обстановку для контр-удара поляков из района Люблина на север и северо-восток.

16 августа противник сбил слабые части нашей Мозырской группы и левофланговые части 16 армии и 17/III занял Седлец; это значительно облегчило противнику его маневр в тыл нашим частам, дравшимся под Варшавой. Под влиянием этих событий наступление наших частей на Варшаву было прервано и началось общее отступление (см. прилагаемую хронологию и схему № 4).

32. О наступлении 18 июня 1917 года см. пятое примечание к первому тому (стр. 402).

33. В постановлении своем от 23 сентября ВЦИК, заявляя еще раз о признании полной независимости и суверенности Польской республики, постановил предложить

своей мирной делегации с целью предотвращения возможности зимней кампании, заключить мир на следующих условиях: РСФСР отказывалась от ряда условий, кои были признаны польским правительством для себя неприемлемыми; Советская республика соглашалась подписать перемирие и признать границей линию, проходившую значительно восточнее границы, установленной Верховным Советом в декабре 1919 г. Эти уступки делались Советской республикой с единственной целью быстрейшего избавления всех трудящихся от тягот возможной зимней кампании.

34. Польский фронт приковал к себе все внимание Советской республики и Красной Армии; это не позволило нам выделить достаточно сил для ликвидации Крымской группы белогвардейцев. Между тем, здесь под командованием Врангеля, при большой материальной помощи Антанты, шло быстрое восстановление сил, собиравшихся с разных сторон, после окончательного разгрома Деникина. К началу июня ген. Врангелю удалось собрать до трех корпусов и сильную конницу; Антанта снабдила эту армию богатыми техническими средствами борьбы. 6 июня Врангель начал активные действия и пользуясь превосходством в коннице, значительно расширил свой плацдарм, оттеснив нас к Днепру от устья этой реки до Никополя и далее к Бердянску. Дальнейшее его наступление в северном направлении угрожало частям юго-западного фронта, преследовавшим в это время Киевскую группу бело-поляков (См. схемы № 5 и 6).

35. Уже во время начала польского наступления на Киев в Лондоне происходили англо-русские переговоры о торговом соглашении. С нашей стороны эти переговоры вел тов. Красин. Продвигались они крайне медленно, и только 6 июля окончилась первая фаза их, и было подписано соглашение о свободе торговых сношений под условием отказа обоих сторон от всяких враждебных действий и агитации.

Победы Красной Армии над поляками ускорили ход переговоров и во главе специальной политической делегации в Лондон приехал тов. Каменев. Английское правительство любезно обещало полное восстановление сношений, но основным условием считало немедленное приостановление нашего наступления на Варшаву. Военные круги Англии, особенно воен. мин. Черчилль, угрожали нам войной в случае невыполнения этого требования. Эти угрозы вызвали единодушный отпор со стороны английских рабочих. Во время переговоров в Лондоне происходила конференция представителей Съезда тред-юнионов, рабочей партии и парламентской рабочей группы. Эта конференция заявила, что в случае возможной войны вся промышленная мощь организованного пролетариата будет пущена в ход против военной авантюры. В центре и на местах были образованы Советы действия для принятия самых решительных мер вплоть до объявления всеобщей забастовки.

36. Буферное государство на Дальнем Востоке (Верхне-Удинская, а затем Дальне-Восточная республика) возникло согласно переговоров с чехословаками еще в марте 1920 года. Эта республика создала Народно-революционную армию, которая вела борьбу с Семеновым, принявшим наследство Колчака и обосновавшимся в Чите. 21 октября 1920 года г. Чита был взят частями Народно-революционной армии. Семенов вместе с остатками корпуса ген. Каппеля отошел на территорию Китая, где создал известную своими бандитскими набегами Азиатскую дивизию под командованием барона Унгерна.

37. В течение лета 1920 года на Крымском участке Юго-Западного фронта продолжались упорные бои с переменным успехом, при чем все попытки Врангеля выйти из мешка, в котором находились охватываемые нами с трех сторон его войска успеха не имели. Врангель решил для отвлечения наших сил прибегнуть к десантным операциям. 9 августа 1920 года небольшой отряд противника высадился на Кривой Косе, прорвался к северу на Дон, но там, захваченный нашими частями, был частью уничтожен, частью разбежался (См. схему № 7). Второй десант, более крупный по размерам и с более широкими задачами, высадился 14 августа на Кавказе к югу от Ейска; одновременно небольшие части были высажены на Та-

манском полуострове и у Анапы. После трехнедельных упорных боев Врангелевские отряды должны были очистить наше Кавказское побережье. Таким образом, обе десантные операции оказались неудачными и в боевом, и в политическом отношении. Донские и кубанские казаки не поддержали Врангеля и его расчеты на поднятие восстания оказались совершенно не обоснованными. Центр тяжести борьбы с Врангелем после ликвидации десантов вновь переносится на Крымское побережье (См. схемы № 7 и 8).

38. «Памятка красноармейца Южного фронта» написана 8 октября 1920 г. и издана с хорошо исполненными иллюстрациями, отдельной брошюрой.

39. Об успехах на Врангелевском фронте смотри следующее примечание 40.

40. С 15 октября 1920 года инициатива действий на Врангелевском фронте окончательно перешла в наши руки. Перемирие с Польшей позволило начать усиление Южного фронта и приступить к полной его ликвидации. С 26 октября наши части, наступая одновременно с трех сторон, стремились перехватить пути отхода Врангеля в Крым. После семидневных боев, оставив сотни орудий, более 20.000 пленных и запасы имущества, Врангель большую часть своих сил увел за укрепления на Перекопском перешейке. Наши войска, не позволив противнику подготовиться к упорной обороне, доблестной атакой прорвались через укрепленные перешейки и к 10 ноября вся территория Крыма была в руках Советской республики. Основные кадры Врангеля успели на судах переправиться в Турцию (См. схемы № 8 и № 9, а также и хронологию событий).

41. Речь идет о статье М. Драгомирова. «Упадок политического могущества Англии». Статья эта помещена в сборнике оригинальных и переводных статей М. И. Драгомирова под названием «Одиннадцать лет» 1895—1905, кн. 1-ая. С.-Петербург 1909 г.

42. 16/IX 1918 г. В.Ц.И.К. принял декрет о введении ордена «Красного Знамени», «присуждаемый за особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности». Декрет этот распубликован в № 204 «Изв. В. Ц. И. К.» от 20/IX—1918 года.

43. Первый Конгресс Коммунистического Интернационала происходил в Москве с 2—6 марта 1919 года. На этом съезде была принята основная политическая платформа Коммунистического Интернационала и выявлена его организационная структура.

44. О попытке организации крестьянского восстания при помощи царского манифеста смотри примечание 72 к первой книге второго тома (стр. 460).

45. О Брест-Литовских переговорах см. примечание 20 к первому тому (стр. 404).

46. К апрелю 1919 года выявилась полная безнадежность положения северной экспедиции союзников. Незначительность формирований, неприязненное отношение местного населения, а главное быстрое укрепление Красной Армии—все это разлагающе действовало на десантные части. Во время наступления Деникина на Москву (в октябре 1919 года) противник пытался в последний раз перейти в наступление в Северо-Двинском направлении и выдвинулся было к югу от устья реки Ваги, но подошедшими резервами части противника были отброшены в исходное положение. Окончательная ликвидация северного фронта была произведена лишь в феврале 1920 года (см. схему № 1).

47. 7-ой Съезд Советов на первом своем заседании 5 декабря 1919 г. единогласно принял «Обращение к Красной Армии и к Красному Флоту»; в этом обращении отмечалось, что выросшая из недр социалистической революции Красная армия достаточно могущественна, чтобы обеспечить независимость и неприкосновенность Советской республики на всех фронтах. Отмечая заслуги Красной Армии

Съезд Советов призывал всех рабочих и крестьян к новым усилиям и выражал глубокую признательность Красной Армии от имени Социалистического отечества.

48. Первый Всероссийский Съезд трудовых казаков состоялся в Москве 1—4 марта 1920 года. По основным докладам тов. Калинина и тов. Ленина съезд принял резолюцию, призывавшую трудовое казачество к дружной работе совместно с рабочими и трудовым крестьянством всей Советской республики. В секциях этого Съезда были тщательно обсуждены все вопросы Советского строительства и аграрной политики. Съезд имел большое значение на объединение трудового казачества со всеми революционными элементами нашей страны.

49. Обращение к «Пролетариям всех стран» было принято на третьем Всероссийском Съезде Профессиональных Союзов после основного доклада тов. Ленина.

50. К концу 1920 г. все активные фронты гражданской войны были ликвидированы. Только на Дальнем Востоке в течение 1921—22 гг. молодые части Народной революционной армии вели беспрерывные стычки с контрреволюционными отрядами, организованными при помощи Японии. Только 25 октября 1922 г. после эвакуации Приморья Японией — Владивосток был занят частями ДВР. На юге России, в Тамбовщине, вдоль западной границы и в Туркестане в 1921 г. происходили лишь бандитские восстания (о них подробнее см. в 3-м томе). Вся же гражданская война с регулярными частями белогвардейцев на территории России была закончена вместе с разгромом Врангеля в ноябре 1920 г.

Хронология важнейших военных событий.

1920 г.

Январь.

3. Занятие Царицына частями юго-западного фронта.
Г. Двинск занят поляками.
5. Занятие Гурьева частями 4-ой армии Туркестанского фронта.
7. Красноярск занят частями 5-ой армии.
8. Первая Конная армия тов. Буденного заняла Ростов-на-Дону.
15. Канск занят частями 5-ой армии.
16. Постановление Верховного Совета о снятии блокады с Советской Республики.
22. Под натиском бело-поляков и латышей гг. Дрисса и Режица оставлены частями Красной Армии.
30. Заключение договора о перемирии с Латвией.

Февраль

2. Подписание мира с Эстонией.
5. Начало операций 6-ой армии северного фронта по ликвидации белых.
6. Одесса занята частями 12-ой армии.
7. По постановлению Иркутского Ревкома расстрелян ген. Колчак.
12. Заключение договора между Литвиновым и О'Греди об обмене военнопленными.
17. Частями южного фронта ликвидированы остатки украинской группы Деникина.
21. Архангельск занят частями 6-ой армии.
23. Вторичное занятие Ростова н/Д. частями 13-ой армии и ликвидация контр-наступления Донского корпуса Деникина.
24. Занятие Хивы красными частями 1-ой армии Турк. фронта.
25. Онега занята частями 6-ой армии.

Март

6. Мозырь, Калинковичи и Овруч заняты поляками, возобновившими активные действия против нашего западного фронта,
7. Иркутск занят частями Красной Армии.
9. Частями Кавказского фронта заняты Ейск и Тихорецкая.
12. Начало мятежа ген. Каппа в Германии.
13. Занятие Мурманска частями Красной Армии.
17. Екатеринодар занят частями 9-ой армии. Захвачено 20.000 пленных и большое количество имущества.

23. Печенга занята нашими частями. Ликвидация белогвардейского фронта на севере закончена.
24. Занятие г. Грозного частями 10-ой армии.
26. Бар. Врангель назначен Главнокомандующим вооруженными силами Юга России.
27. Новороссийск занят частями 9-ой армии.
30. Нами заняты Владикавказ и Петровск.

Апрель

6. Десантом красных моряков занят форт Александровск.
16. Открытие русско-латвийской мирной конференции в Москве.
25. Начало наступления поляков на правобережную Украину.
27. Занятие Баку частями 11-ой Красной Армии.
29. Перемирие с японскими оккупационными войсками на Дальнем Востоке.

Май

2. Создание Особого Совещания по борьбе с Польшей с участием Брусилова, Поливанова и др. видных, как военных, так и политических работников.
6. Занятие Киева польскими войсками.
9. Начало русско-литовских переговоров в Москве.
14. Начало наступления Западного фронта. Прорыв частями 15-ой армии польских позиций в Полоцком районе.
15. Образование Дальне-Восточной республики.
18. Занятие Энзели нашим флотом.
25. Нашими частями занят г. Борисов.
26. Начало наступления Первой Конной армии на Юго-западном фронте.

Июнь

6. На Азовском побережьи высажен десант из частей ген. Врангеля. Начало первого наступления ген. Врангеля.
8. Бердичев и Житомир заняты частями 1-ой Конной армии.
12. Киев занят частями 12-ой армии. Начало русско-финляндских переговоров в Юрьеве.

Июль

11. Минск и Молодечно заняты частями нашего Западного фронта.
12. Занятие Каменец-Подольска нашими частями.
14. Конный корпус Гая занимает г. Вильно.
17. Лида занята частями 3-ей армии.
19. Части Мозырской группы заняли Барановичи.
Части Конного корпуса Гая заняли г. Гродно.
Высадка Врангелевского десанта на Кубани.
20. Требование Английского правительства о прекращении нашего дальнейшего наступления против Польши.
20—21. Упорные бои армий Западного фронта за переправы рр. Немана и Шары.

26. Нашими частями занят г. Тарнополь.
27. Крепость Осовец занята нашими конными частями.
31. Образование Ревкома Польской республики.

Август

1. Нашими частями занят Брест-Литовск.
2. Образование Ревкома Советской Галиции.
3. Нами заняты Ломжа и Ковель.
8. Форсирование р. Зап. Буг частями Западного фронта.
9. Высадка десанта Врангеля на Азовском побережьи.
11. Подписание мира с Латвией. Частями 12-ой армии занят Грубешов.
13. Занятие Сольдау (в восточной Пруссии) нашими частями.
14. Высадка десанта Врангеля на Кавказе, к югу от Ейска.
15. Переход польской армии в контр-наступление. Под давлением поляков г. Цеханов оставлен нашими частями.
16. Части конного корпуса Гая, форсировав р. Вислу, занимают г. Влоцлавск.
17. Упорные бои под Варшавой.
Начало русско-польских переговоров в Минске.
Седлец занят поляками.
18. Частями 4-ой армии занят Страссбург.
20. Брест-Литовск оставлен нашими частями.
Начало поспешного отхода наших войск на восток.
22. Поляками занят г. Ломжа.

Сентябрь

1. Занятие Старой Бухары частями 1-ой армии Туркестанского фронта.
Революция в Бухаре, свержение и бегство Эмира.
5. Окончание ликвидации Врангелевского десанта на Азовском побережьи.
12. Г. Ковель занят поляками.
14. Врангелевские части перешли в наступление на участке Б. Токмак — ст. Нельговка (2-ое наступление Врангеля).
18. Польскими войсками занято Ровно.
19. Г. Александровск занят частями Врангеля.
21. Начало русско-польских переговоров в Риге.
23. Частями Врангеля занята ст. Синельниково.
25. Нами оставлено Гродно.
26. Продолжение общего отхода Западного фронта. Поляками занят г. Волковыск.

Октябрь

2. Наши отступающие части оставили Лунинец.
12. Подписание предварительного мирного договора с Польшей.
14. Подписание мирного договора с Финляндией.
Бои с частями Врангеля у Каховского плацдарма.
20. Начало наступления армий Южного фронта для ликвидации Врангеля.
21. Занятие г. Читы Народно-революционной армией Дальне-Восточной республики.
30. Нашими частями занят г. Перекоп.

Ноябрь

2. Занятие нашими частями г. Геническа.
Армия Врангеля отошла на Крымский полуостров.
9. Форсирование Перекопского перешейка войсками Южного фронта.
14. Частями Южного фронта заняты Симферополь и Феодосия.
15. Севастополь занят нашими частями. Занятие Керчи и полная ликвидация Врангеля.
16. Занятие Каменец-Подольска Красными частями.
17. Возобновление работы русско-польской мирной конференции в Риге.
21. Окончание ликвидации Петлюровщины и Булак-Булаховича.
26. Ликвидация восстания Махно в Крыму.

Предметный указатель

(главнейшие военные вопросы).

Именной указатель ко всем томам будет дан в конце последнего тома.

СОДЕРЖАНИЕ

Общая обстановка к началу 1920 г.

Трудовые армии.

Война с Польшей.

Южный фронт.

Борьба с Врангелем.

На разные темы.

(Статьи, заметки, приказы, воззвания).

Стран.

Замеченные опечатки.

	Напечатано:	*Следует:*
Стран. 22 строка 13 снизу	сам моряк и член реввоенсовета Балтийский флот, не только делал	сам моряк и член реввоенсовета, — не только делал.
» 31 в заголовке	Трудовые армии	трудовые армии [11])
» 37 » »	Реввоенсовету 3-й армии	Реввоенсовету 3-й армии [12])
» 37 строка 7 сверху	отношения соответственными	отношения с соответственными
» 43 заголовок	Тезисы Ц. К. Р. К П.	Тезисы Ц. К. Р. К. П. [14])
» 156 строка 4 сверху	17 июня	17 июля
» 269 » 3 снизу	казачества 48	казачества [48])

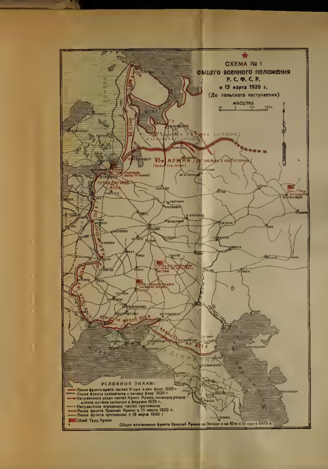

СХЕМА № 1
ОБЩЕГО ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ
Р. С. Ф. С. Р.
к 15 марта 1920 г.
(До польского наступления)
МАСШТАБ
С
Ю
VI-я АРМИЯ
ПЕТРОГРАД
МОСКВА
АРХАНГЕЛЬСК
СМОЛЕНСК
КАЗАНЬ
ЕКАТЕРИНОСЛАВ
ПОЛТАВА
ТАБРИЗ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Линия фронта красн. частей VI арм. к нач. февр. 1920 г.
Линия фронта противника к началу февр. 1920 г.
Направление удара частей Красн. Армии, ликвидирующих войска держав согласия в феврале 1920 г.
Направление отходящих частей противника
Линия фронта Красной Армии к 15 марта 1920 г.
Линия фронта противника к 15 марта 1920 г.
Штаб Труд. Армии
Общее протяжение фронта Красной Армии на Западе и на Юге к 15 марта 4475 в.

СХЕМЕ № 1
ОБЩЕГО ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ Р С Ф С Р
к 15 марта 1920 г
ОМСК
ТОМСК
КРАСНОЯРСК
СИБИРИ
КРАСНАЯ АРМИЯ
СЕМИПАЛАТИНСК
ИРКУТСК
оз Байкал
КРАСНЫЕ ПАРТИЗАНЫ
ЧИТА
БЛАГОВЕЩЕНСК
ВЛАДИВОСТОК
ТУРК ФРОНТ
М О Н Г О Л И Я
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
МАСШТАБ

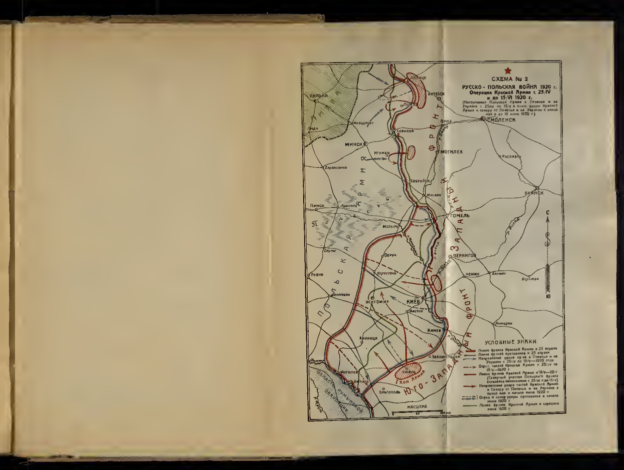
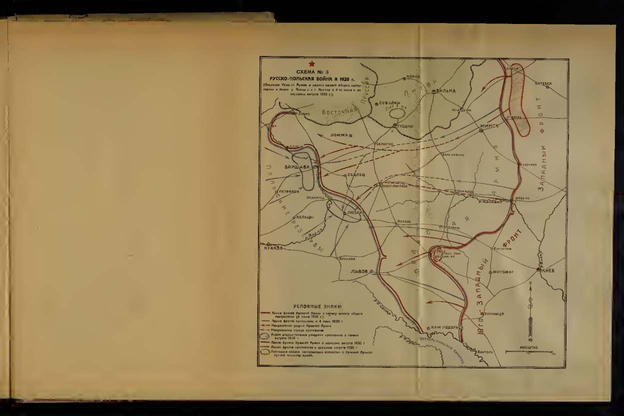

СХЕМА № 2
РУССКО - ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1920 г.
Операции Красной Армии с 25/IV и до 15/VI 1920 г.
(Наступление Польской Армии в Полесьи и на Украине с 25/IV по 15/V и контр удары Красной Армии к северу от Полесья и на Украине с конца мая и до 15 июня 1920 г.)
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Линия фронта Красной Армии к 25 апреля
Линия фронта противника к 25 апреля
Направление удара пр-ка в Полесьи и на Украине с 25/IV по 15/V—1920 года
Отход частей Красной Армии с 25/IV по 15/V—1920 г.
Линия фронта Красной Армии к 15/V—20 г (Северный участок Польского фронта оставался неизменным с 25/IV и до 15/V)
Направление удара частей Красной Армии к Северу от Полесья и на Украине в конце мая и начале июня 1920 г.
Отход и контр удары противника в начале июня 1920 г.
Линия фронта Красной Армии к середине июня 1920 г.
МАСШТАБ
СМОЛЕНСК
МИНСК
МОГИЛЕВ
ГОМЕЛЬ
БРЯНСК
ЧЕРНИГОВ
КИЕВ
ЖИТОМИР
ВИННИЦА
ПОЛОЦК
ВИТЕБСК
ВИЛЬНА
ЛИДА
ПИНСК
Борисов
Бобруйск
Мозырь
Овруч
Коростень
Ровно
Сарны
Шепетовка
Фастов
Канев
Звенигородка
Умань
Могилев
Ольгополь
Орша
Рославль
Нежин
Бахмач
Ворожба
Ромадан
Жлобин
Игумен
Молодечно
Барановичи
С
Ю
ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
I Кон Армия
ОБЛАСТЬ РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИИ

СХЕМА № 3
РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА В 1920 г.
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ
ЛИТВА
ВИЛЬНА
КОВНО
СУВАЛКИ
ГРОДНО
ЛОМЖА
МИНСК
ВИТЕБСК
БЕЛОСТОК
ВАРШАВА
СЕДЛЕЦ
ПЕТРОКОВ
ЛЮБЛИН
КЕЛЬЦЫ
КРАКОВ
БРЕСТ-ЛИТОВСК
КОВЕЛЬ
ЛЬВОВ
ЖИТОМИР
КИЕВ
КАМ. ПОДОЛЬСК
ПОЛЬСКИЕ РЕЗЕРВЫ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Направление ударов Красной Армии
МАСШТАБ

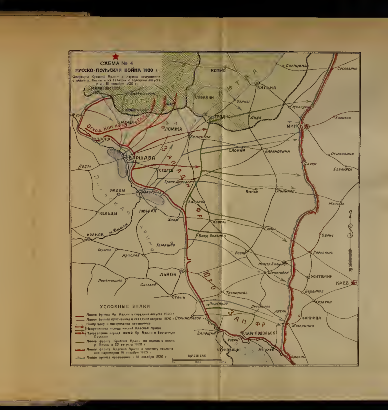
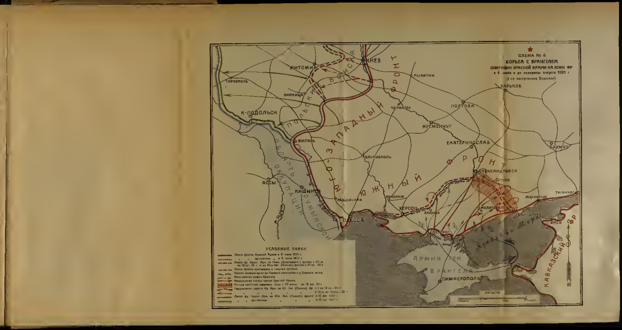
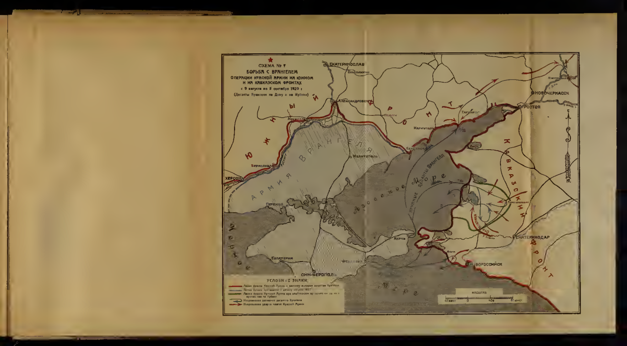
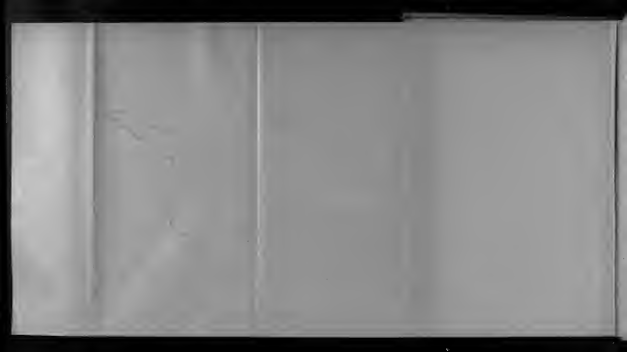
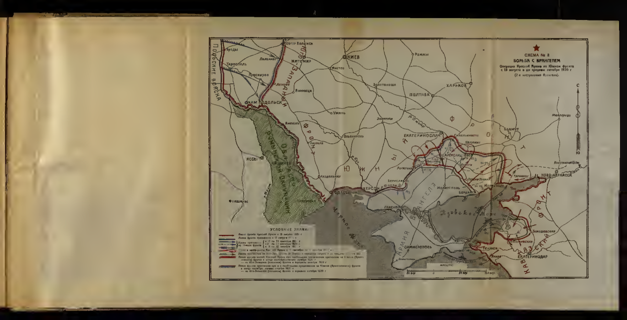

СХЕМА № 4
РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1920 г.
Операции Красной Армии в период отступления с линии р. Вислы и из Галиции с середины августа и до 18 октября 1920 г.
ВОСТОЧН. ПРУССИЯ
ЛИТВА
Отход Кон. корп. Гая
ЗАПАДН. ФР.
ЮГО-ЗАП. ФР.
ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ
КОВНО
Свенцяны
Сосляново
ВИЛЬНА
СУВАЛКИ
Ораны
Молодечно
ГРОДНО
Лида
Борисов
МИНСК
Торн
Млава
ЛОМЖА
Белосток
Слоним
Барановичи
ПЛОЦК
ВАРШАВА
Осиповичи
Слуцк
Бобруйск
Лодзь
СЕДЛЕЦ
Брест-Литовск
Пинск
Лунинец
РАДОМ
Ивангород
Влодава
Мозырь
КЕЛЬЦЫ
ЛЮБЛИН
Холм
Ковель
р. Висла
КРАКОВ
Влад. Волынск
Сарны
Овруч
Томашев
Тарнов
Ярослав
Ровно
Новгр. Волынск
Коростень
Шепетовка
ЛЬВОВ
ЖИТОМИР
Перемышль
Самбор
Тарнополь
Бердичев
КИЕВ
Стрый
Казатин
Подгайцы
Проскуров
Литин
ВИННИЦА
Станиславов
Жмеринка
Залещики
КАМ. ПОДОЛЬСК
Хотин
Черновицы
Могилев
Ямполь
С
Ю
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Линия фронта Кр. Армии к середине августа 1920 г
Линия фронта противника к середине августа 1920 г
Контрудар и наступление противника
Направление отхода частей Красной Армии
Направление отхода частей Кр. Армии в Восточную Пруссию
Линия фронта Красной Армии по отходе с линии р. Вислы к 25 августа 1920 г
Линия фронта Красной Армии к моменту заключения перемирия 18 октября 1920 г
Линия фронта противника к 18 октября 1920 г
МАСШТАБ

СХЕМА № 5
БОРЬБА С ВРАНГЕЛЕМ
Бериславль
Мелитополь
Бердянск
Ейск
Южный фронт
Азовское море
Джанкой
Керчь
Феодосия
Симферополь
Севастополь
Новороссийск
Группа ген. Врангеля
Из Грузии
РОСТ СИЛ ВРАНГЕЛЯ
Всего 8200
Пех. 5800
Кон. 2400
МАСШТАБ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

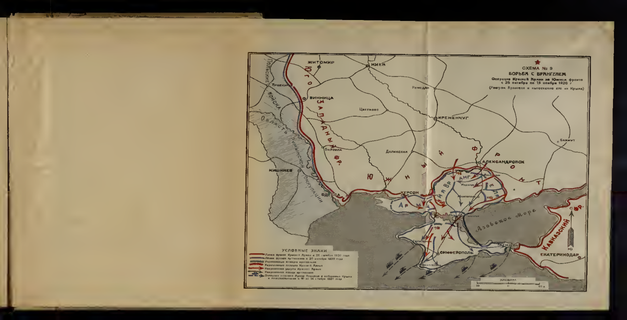

СХЕМА № 6
БОРЬБА С ВРАНГЕЛЕМ
ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮЖН ФР
с 6 июня и до середины августа 1920 г
(1-ое наступление Врангеля)
КИЕВ
ЖИТОМИР
ТАРНОПОЛЬ
ВИННИЦА
К-ПОДОЛЬСК
ЯМПОЛЬ
ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ПИРЯТИН
ХАРЬКОВ
ПОЛТАВА
ЧЕРКАСЫ
КРЕМЕНЧУГ
ЕКАТЕРИНОСЛАВ
БАХМУТ
ОЛЬВИОПОЛЬ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
АЛЕКСАНДРОВСК
ЯССЫ
КИШИНЕВ
ОБЛАСТЬ ОККУПАЦИИ
РУМЫНСКОЙ
РАЗДЕЛЬНАЯ
НИКОЛАЕВ
ХЕРСОН
КАХОВКА
МЕЛИТОПОЛЬ
МАРИУПОЛЬ
ТАГАНРОГ
ОДЕССА
ПЕРЕКОП
ЕЙСК
Азовское море
КАВКАЗСКИЙ ФР
АРМИЯ ГЕН ВРАНГЕЛЯ
СИМФЕРОПОЛЬ
МАСШТАБ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Ю

СХЕМА № 7
БОРЬБА С ВРАНГЕЛЕМ
ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ И НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТАХ
с 9 августа по 5 сентября 1920 г.
(Десанты Врангеля на Дону и на Кубани)
ЕКАТЕРИНОСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВСК
НОВОЧЕРКАССК
РОСТОВ
ХЕРСОН
Бериславль
Мелитополь
Бердянск
Мариуполь
Таганрог
Перекоп
Евпатория
СИМФЕРОПОЛЬ
Керчь
Феодосия
ЕКАТЕРИНОДАР
НОВОРОССИЙСК
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ
АРМИЯ ВРАНГЕЛЯ
Азовское море
Крупные десанты Врангеля
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
МАСШТАБ

СХЕМА № 8
БОРЬБА С ВРАНГЕЛЕМ
Операции Красной Армии на Южном фронте с 15 августа и до средины октября 1920 г
(2-е наступление Врангеля).
С
Ю
КИЕВ
ЖИТОМИР
Фастов
Ромны
ХАРЬКОВ
ПОЛТАВА
Винница
Умань
Проскуров
Тарнополь
Броды
КАМ ПОДОЛЬСК
ЯССЫ
КИШИНЕВ
ЕКАТЕРИНОСЛАВ
Бахмут
Миллерово
ХЕРСОН
Берислав
МЕЛИТОПОЛЬ
Бердянск
Мариуполь
Таганрог
НОВО-ЧЕРКАССК
Азовское Море
СИМФЕРОПОЛЬ
Темрюк
Тимашевская
ЕКАТЕРИНОДАР
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ
АРМИЯ ВРАНГЕЛЯ
ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
МАСШТАБ

СХЕМА № 9
БОРЬБА С ВРАНГЕЛЕМ
Операция Красной Армии на Южном фронте с 26 октября по 15 ноября 1920 г
(Разгром Врангеля и вытеснение его из Крыма)
ЖИТОМИР
КИЕВ
ВИННИЦА
Проскуров
Ромодан
Цветково
КРЕМЕНЧУГ
Бирзула
Долинская
Бахмут
АЛЕКСАНДРОВСК
КИШИНЕВ
ОДЕССА
ХЕРСОН
СИМФЕРОПОЛЬ
ЕКАТЕРИНОДАР
Азовское Море
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФР.
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
КАВКАЗСКИЙ ФР.
Польские войска
Область румынской оккупации
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
МАСШТАБ

4p.

4 р.

18

